

РЕГИНА МАЗУР

СЕРДЦЕ
ПУСТОТЫ

Annotation

Легко поверить, что судьба в твоих руках, когда ты сын или дочь великого волшебника. Но все не так просто, в чем пришлось убедиться близнецам Алексу и Авроре. Магические способности, доставшиеся от матери-ведьмы, приносят больше проблем, чем пользы. Планы на жизнь рушатся в одночасье, когда выясняется, что от брачного договора с зарубежным принцем невозможно отвертеться. А вдобавок ко всему существа, которых принято считать всего лишь мифом, принимаются активно вмешиваться в их жизни. Но эти двое не из тех, кто так просто сдается! И пусть изначально силы в этом противостоянии неравны, это еще не значит, что ситуация безвыходная!

-
- [Регина Мазур](#)
 - [Пролог. Предсказание ведьмы](#)
 - [ЧАСТЬ I. СРЕДИННАЯ НЕДЕЛЯ](#)
 - [Глава 1. Прилежный ученик](#)
 - [Глава 2. Танцующая с пламенем](#)
 - [Глава 3. Налет безумия](#)
 - [Глава 4. Проказы капризной особы](#)
 - [Глава 5. Бессовестные родители](#)
 - [Глава 6. Шаг в грядущее](#)
 - [ЧАСТЬ II. ИЗБРАННИКИ БОГОВ](#)
 - [Глава 1. Штормовой алхимик](#)
 - [Глава 2. Ночная гостья](#)
 - [Глава 3. Избранная жертва](#)
 - [Глава 4. За гранью снов](#)
 - [Глава 5. Великий Дух](#)
 - [Глава 6. Ученица бога](#)
 - [Интерлюдия](#)
 - [ЧАСТЬ III. ДРАКОНЬИ ИНТРИГИ](#)
 - [Глава 1. Просящий получит](#)
 - [Глава 2. Обитель солнца](#)

- [Глава 3. Угрозы и лицемерие](#)
 - [Глава 4. Предсвадебная лихорадка](#)
 - [Глава 5. Тайны магистра знаний](#)
 - [Глава 6. Драконья война](#)
 - [Глава 7. В окружении врагов](#)
 - [Глава 8. Его темное сердце](#)
 - [Глава 9. Забирая жизни](#)
 - [Глава 10. По грани бездны](#)
 - [Глава 11. Хозяйка туманного леса](#)
 - [ЧАСТЬ IV. ЦЕНА СПАСЕНИЯ](#)
 - [Глава 1. Приоритеты](#)
 - [Глава 2. Пустота внутри](#)
 - [Глава 3. Марионетка](#)
 - [Глава 4. Главный кошмар](#)
 - [Эпилог](#)
-

Регина Мазур
Сердце Пустоты

Пролог. Предсказание ведьмы

— Решено! — заключил бог. — Я помогу тебе забеременеть. Но помни про условие! Если родится мальчик, ты будешь свободна. От обязательств перед родом, от договора со мной... и от своего брэнного тела. Однако если будет девочка...

— Да, я помню, — перебила Кассандра, что было крайне невежливо, да и вообще чревато в общении с богом. Но ждать уже не было сил. Ей осталось не так много, и если в ближайшее время она не забеременеет, то уже никогда не исполнит своего предназначения, не воплотит в жизнь собственное пророчество. — Если я рожу девочку, то отдам ее тебе. Она станет твоей женой, и никто, кроме тебя не будет властен над ее судьбой. По крайней мере, после достижения ею совершеннолетия. А до тех пор отвечать за нее будет отец.

Царь Грёз, бог фантазий и сновидений, покровитель ведьм, к народу которого принадлежала сама Кассандра, раздраженно кивнул и протянул руку. Женщина коснулась ее и увидела, как между их ладоней загорелось серебристое свечение, подтверждающее заключение сделки. Довольно невыгодной на первый взгляд, но единственно возможной.

Ни для кого из ведьм не секрет, что молодой бог уже давно подыскивает себе достойную спутницу жизни. Ту, что сможет разделить с ним бремя правления в его Царстве Грёз. Но, видимо, поиски подходящей пары слишком затянулись, потому что он по-прежнему одинок.

Признаться, Кассандра не желала бы такой участи для своей дочери... в отличие от большинства ее соплеменниц. Те готовы были глотки рвать друг другу, чтобы обрести желанное могущество, встать бок о бок с творцом вдохновения, властвовать над миром фантазий и мечтаний вместе с ним.

Вот только им было неведомо то, что знала она. Каким бы прекрасным не казалось Царство Грёз, на самом деле это всего лишь иллюзия. Красивая картинка, скрывающая за собой настоящую прожорливую бездну, имя которой Пустота.

Пустота есть истинный хаос, начало и конец всего сущего, то, что лежит за гранью реальности и неподвластно никому. Даже самим богам. Она оскверняет все, чего касается. Лишает разума, извращает душу. Убивает.

Нет, Кассандра не хотела бы, чтобы ее дочь была как-то с этим связана. Но она и не будет. Потому что, не будет ее.

Ведьма всегда знала, что у нее родится мальчик. С тех самых пор, как начала видеть вещие сны. Многим ее соплеменницам доступны такие способности. Все они могут предсказывать будущее, плести сновидения. Но Кассандра по праву считалась в этом деле одной из лучших. Именно поэтому долгое время была главной претенденткой в жены Царю Грёз, пока однажды из-за интриг конкуренток не лишилась всего: родителей, дома, уважения...

В двенадцать лет ей пришлось бежать из родного города в Ведьмином лесу, чтобы спасти свою жизнь. Она долго странствовала, пока не оказалась на окраине Штормовых Пределов — западного королевства сизых облаков, изрезанных высокими волнами фьордов и сумасшедших ветров. Там, в небольшом поселке, ее приютила добрая женщина, бывшая городская чародейка.

Почти два года они прожили вместе. И дай им судьба чуть больше времени, могли бы стать по-настоящему родными друг другу людьми. Но возможно, даже к счастью, что этого не произошло — ведь так тяжело расставаться с близкими. А расстаться пришлось бы в любом случае...

Когда Кассандре исполнилось четырнадцать, к ним домой нагрянул мужчина из соседнего государства, представившийся магистром Меридием. Он выглядел молодо, статно и красиво. Однако о том, кем являлся и что из себя представлял, можно было только догадываться. Но госпожа чародейка, по-видимому, хорошо его знала, потому что, стоило тому только попросить, как женщина тут же вверила ему и саму Кассандру, и все немногочисленное имущество девочки.

Позже выяснилось, что магистр Меридий не просто какой-то там иностранец, а настоящий маг, притом весьма уважаемый. Да не за красивые глаза — а они у него и правда невероятные: такие ясные, бирюзовые, едва ли не светящиеся! Его заслуги перед отечеством неопределимы, ведь именно благодаря ему множество мелких стран

когда-то объединилось в одно великое государство, известное сейчас, как Северные Королевства.

Магистр был очень образованным человеком и, зная о происхождении Кассандры, решил ей помочь в обучении. Вскоре девушка была поражена тем, насколько много ему известно о народе ведьм. А ведь те всегда жили в изоляции от остального мира, трепетно оберегая свои секреты от любопытных глаз и ушей!

Тем не менее, нельзя не признать, что всему, чему она не успела обучиться в Ведьмином лесу, ее научил магистр. Именно он помог ей полностью раскрыть природный дар предвидения, за что девушка была безмерно благодарна. И именно тогда она поняла, что с этим человеком судьба свела ее не случайно — магистр и будет тем самым, кто станет однажды отцом ее ребенка.

Поэтому Кассандра не стала противиться постепенно зарождающимся чувствам между ними. Благодарность, симпатия, интерес, привязанность... Не успела оглянуться, а уже влюбилась по уши и ничего не могла с собой поделать. Разница в возрасте, конечно, у них была огромной — пусть и выглядел он молодо, но прожил уже не мало. И это нормальная ситуация для большинства магов.

Но и Кассандра не стояла на месте. Из молоденькой девушки превратилась в прекрасную взрослую женщину, заняла неплохое положение в обществе, сыскала благосклонность короля и уважение двора. И самое главное — вышла замуж за потрясающего человека.

Меридий — ее опора и поддержка, радость и свет. Все то, чего она по жестокости других лишилась в детстве, теперь воплощалась в нем. Ради него она готова на многое: взять на себя управление хозяйством, родить детей... даже если это приведет ее к смерти...

Увы, о том, что жизнь ее будет коротка, она знала всегда. Поэтому рано поняла, что в вопросе «Как долго ты живешь?» важно лишь первое слово. Можно провести целый век в четырех стенах, так и не познав счастья, а можно за пару дней испытать столько эмоций и впечатлений, что на всю жизнь хватит.

Ей не о чем жалеть. Разве что о том, что не сможет подарить мужу больше одного ребенка. А она пыталась, правда. Чего только не перепробовала, чтобы забеременеть. Но время неумолимо шло, и ничего не менялось.

И вот, наконец, подходит к концу ее жизнь. Еще несколько месяцев и женщины не станет, а самого главного она так и не осуществила. Тогда и пришла идея обратиться к богу. К счастью, он готов помочь. Но какой ценой...

— Должен предупредить, — начал Царь Грёз, касаясь живота Кассандры, — что мое вмешательство может определенным образом повлиять на способности ребенка.

От его руки вновь раздалось серебристое свечение, и женщина почувствовала приятное тепло внутри себя. По телу разлилось спокойствие и твердая уверенность, она загорелась странной решимостью. Возможно именно поэтому ее не испугали слова бога.

— Что ты имеешь в виду? — ровным голосом поинтересовалась она.

— Ничего серьезного, просто это усилит его и без того неслабый ведьмовской дар, передавшийся от тебя, и окончательно заглушит отцовское наследие.

— То есть он не будет магом, но станет колдуном? — уточнила Кассандра.

— Или ведьмой.

Последнюю реплику бога женщина пропустила мимо ушей. Девочки не будет. Теперь уже точно. Все сходится! Все, что она видела в своих снах теперь обретает новый смысл. В них Кассандра видела сына великим человеком. Тем, кто видит будущее и меняет его, а вместе с тем и судьбу всего мира... А ведь обычно сыновья ведьм не обладают подобными способностями.

Она уже и имя ему подобрала — Александр. Красивое, благородное, которое как нельзя лучше отобразит его качества. Он будет тем, кого не пугают трудности, кто ценит семью превыше всего и пойдет ради близких на все... Именно такой сын нужен Меридию. Именно такой защитник нужен этому миру...

Больше не осталось никаких сомнений в том, что поступает правильно. Все в жизни случается не просто так. Судьба давно вела ее к этому решению. И вот, осталось совершить последний шаг...

— Готово! — воскликнул бог, убирая руку с ее живота. — Возвращайся к мужу. Встретимся через девять месяцев...

«Встретимся... когда время моей жизни подойдет к концу и придется расплачиваться по счетам...» — мысленно произнесла

Кассандра и проснулась в своей кровати в объятиях любимого мужчины.

ЧАСТЬ I. СРЕДИННАЯ НЕДЕЛЯ

Глава 1. Прилежный ученик

— А ты что думаешь, Александр?

Звучание собственного имени пробудило Алекса ото сна. Он дернул головой и нехотя разлепил веки. В глаза ударил яркий солнечный свет. Над ним грозно нависла чья-то тень, а в затылок уперся строгий взгляд, который заставил поежиться.

Парень растерянно обернулся и увидел рядом с собой высокую фигуру учителя. Тот пристально смотрел на него, в глазах застыло терпеливое ожидание.

Со всех сторон раздались сдавленные смешки и шепотки одноклассников, но быстро прекратились. Сестра обеспокоенно поглядела на брата с другого конца класса, сочувственно поджимая губы. Ее лицо всегда было красноречивей слов. Алекс не знал никого, чья мимика была столь же выразительной, как у нее. Жаль только это никак не могло помочь ему пересказать все, что он проспал. А значит, в этот раз придется как-нибудь выкручиваться самому.

Чувствуя себя ужасно глупо и пристыженно, он повернулся к учителю:

— Простите, магистр, не могли бы вы повторить вопрос?

Учитель разочарованно выдохнул и беззвучно вышел из-за спины ученика. Полы его пурпурной мантии трепетали, точно крылья птицы. С изяществом хищника он расположился в кожаном кресле перед учениками и замер, будто бы выжидая добычу. Его лицо, словно маска, не выражало никаких эмоций, но глаза внимательно следили за происходящим. В такие моменты класс застывал, подобно своему учителю, и замороженно ловил каждый его жест, слово и взгляд. Никто не смел издать и звука без его позволения.

— Единственный вопрос, который я задал — это тот, который ты услышал, Александр, — тихо сказал он. В такой гробовой тишине нет нужды повышать голос. — Предполагалось, что ты внимательно выслушал легенду о сотворении мира, которую я только что рассказывал классу, и теперь готов поделиться своими соображениями по поводу услышанного.

В адрес нерадивого ученика не было сказано ни слова упрека, ни замечания за то, что он проспал большую часть занятия, — Алекс и сам прекрасно знал, в чем провинился. Но от того, что учитель не стал заострять на этом внимание, стыд парня возрос еще сильнее. Он понимал, что для успокоения собственной совести ему теперь необходимо успешно ответить на вопрос.

Алекс попытался собраться с мыслями. Легенда о сотворении мира. «Которая из многих?» — хотелось спросить.

Каждый меняет ее на свой лад, как только хочет. Жрецы в храмах и на площадях рассказывают одно, барды поют другое, а актеры показывают третье.

Но несомненно, во всех этих версиях имеется кое-что общее, а именно боги.

Каждый младенец знает, что миром правят две Вездесущие богини — дневная богиня Марра и ночная богиня Шарра. Обе они воплощаются в небесных светилах и неотрывно наблюдают за всеми с высоты. Вот только не многие верят в их непоколебимую власть. И Алекс был одним из таких.

С развитием науки и магии мир изменился. Люди научились мгновенно переноситься в пространстве на огромные расстояния с помощью порталов, создавать искусственные молнии и запечатывать их в стеклянных сосудах для освещения помещений, а некоторые даже пытаются летать, как драконы из древних мифов. Правда, пока безуспешно, но работа идет.

Теперь уже солнце — это просто солнце, а луна — просто луна. Да, без них жизнь невозможна, но поверить в то, что именно благодаря им был создан этот мир... Нет уж, ищите других дураков!

И все же это никак не мешает Алексу отмечать религиозные праздники вместе со всеми. Сегодня как раз начинается один из них — праздник Середины года, который продлится целую неделю. Мир ждет семь дней официальных гулянок и веселья. Тут уж никому нет дела до каких-то там богов!

Видимо, в преддверии праздника магистр и затеял этот бесполезный урок. Вот только как теперь быть? Учитель по-прежнему ждет ответа, а ни единой идеи у Алекса нет.

Встретившись с выжидающим взглядом мужчины, он принял серьезное выражение лица, набрал в грудь воздуха и в занудной

манере отличника сказал:

— Очевидно, что религиозные поверья тесно связаны с особенностями жизни разных стран и народов, их историей и бытом, менталитетом и привычками. Оттого на свете так много вариантов данной легенды. Все видят на небе Вездесущих, потому ни у кого не появляется возражений на счет реальности их существования. А вот историю создания мира каждый сочиняет такую, какую ему удобно. Или выгодно.

Алекс хорошо знал, что при выступлении главное звучать уверенно и искренне верить в то, что говоришь. О богинях он и не заикнулся, а то, что небесные светила зовут именами богинь... что ж, можно считать это особенностями языка!

— Хорошо, — сухо похвалил учитель. — И что из этого следует? Как нам с вами стоит относиться к этим легендам? Стоит ли нам закрывать на них глаза и считать лишь делом веры каждого отдельного индивида или мы должны попытаться соотнести все версии легенды, найти в них хотя бы маленькое зернышко истины?

По взгляду учителя Алекс понял, что вопросы вновь были заданы ему.

— А стоит ли маленькое зернышко истины того, чтобы до него докапываться? — смело задал он встречный вопрос.

— Вот и скажи нам, — учитель сцепил свои длинные пальцы в замок.

Алекс неосознанно повторил его жест и подался вперед.

— Такая ли уж большая разница, кем и как был создан этот мир? Главное, что мы есть. Живем и умираем. И мимоходом своими действиями меняем реальность. Пусть даже боги действительно создали мир, но лишь мы, люди, являемся теми, кто имеет реальную власть над ним.

В классе воцарилась тишина. Окружающие внимали Алексу, и ему это, безусловно, льстило. Нечасто подростки проявляют интерес к таким вещам. Хотя парень всегда умел находить вдохновляющие слова.

Магистр скупно кивнул. По его лицу нельзя было понять, удовлетворен ли он ответом ученика.

— В таком случае наша задача не гадать, а выяснить, правдивы ли предположения Александра. Что появилось раньше: имена

Вездесущих или рассказы о них? Изучая легенды и истории их возникновения, мы вряд ли сможем узнать что-то о сотворении мира, но зато узнаем много нового о событиях прошлого. Ведь как известно, религия тесно переплетена с историей. Этим мы и займемся после праздников. А пока желаю вам всем хорошенько отдохнуть и повеселиться. Счастливой Середины года!

Учитель встал и объявил классу об окончании урока. Все тут же стали покидать кабинет.

— Алекс, задержись, пожалуйста! — сказал магистр, ненадолго выходя из роли учителя.

Он редко называл Алекса сокращенным именем. Обычно это случалось, когда им нужно было обсудить личные вопросы, да и тогда он, несмотря ни на что, предпочитал имя Александр.

Сестра выходила из класса последней и, услышав эти слова, сообщила брату:

— Я тебя за дверью подожду, — конечно же, ее интересовал их разговор, и она хотела первой узнать подробности.

Алекс послал ей вслед молчаливый кивок.

Некоторое время магистр молча стирал мел с доски и прибирался на своем рабочем столе. Наконец он посмотрел на ученика:

— Ты сегодня рисовал? — его строгий учительский голос сменился заботливым отеческим.

— Да, папа.

— Покажешь? — на его обычно бесстрастном лице проявились признаки искренней заинтересованности.

Алекс передал отцу альбом, в котором хранились все его рисунки. Здесь были и аккуратные работы на заказ, которые он еще не успел отдать заказчикам, и быстрые наброски, и неумелые детские рисунки, и таинственные зарисовки снов... Именно последние сейчас волновали отца больше всего.

На одной из таких зарисовок в мельчайших подробностях изображалось человеческое сердце, сделанное из прозрачного хрусталя. Во сне оно билось и кровоточило, словно живое, но парень чувствовал, что, являясь идеальной копией настоящего сердца и выполняя его обычные функции, оно все еще неполноценно. Этот орган не предназначен для человеческого тела и не будет работать без еще одной недостающей детали. Алекс не знал, что это за деталь, но

точно знал, что во сне он задавал кому-то этот вопрос. Все, что теперь помнил из того сна, — это ужас, который испытал, получив ответ. Но, к счастью или сожалению, не сам ответ и уж точно не того, кто ему ответил.

— И давно тебе это снится? — тихо спросил отец, внимательно разглядывая рисунок.

— Четыре ночи подряд, — дрогнувшим не то от страха, не то от усталости голосом ответил Алекс.

Отец оторвал взгляд от рисунка и, нахмурившись, оглядел сына с ног до головы, так, будто увидел впервые. Алекс представил, насколько ужасно, должно быть, выглядит после стольких бессонных ночей: помятый, осунувшийся, взъерошенный, с темными кругами под глазами и покрасневшими белками глаз. Последний раз он спал сегодня на уроке, но, к счастью, не настолько долго, чтобы что-то увидеть.

Парень чувствовал себя так же, как выглядел: измотанным и измученным кошмарами. Он устал бояться засыпать и проваливаться в сон, когда этого совсем не ждешь. Устал подскакивать посреди ночи в холодном поту, трясясь от плохого предчувствия. Смотреть на свой рисунок и гадать, что такого непостижимого скрывается за этим странным сердцем, какого его таинственное предназначение, и почему оно вселяет необъяснимую тревогу днем и необъятный ужас ночью.

Отец закрыл альбом с рисунками и передал сыну.

— Поговори с Авророй. Она должна тебе помочь.

— Она же ничего не умеет! — негодуя воскликнул Алекс.

— Ради тебя научится, — отрезал отец.

Алекс с сомнением посмотрел на него, но возражать не решился. А оказавшись за дверью, столкнулся с любопытством сестры.

— Ты чего такой странный? Как будто он тебе задачку на тему вселенской загадки мироздания задал! — усмехнулась она, заметив его выражение лица. — Что он тебе такого наговорил?

— Советовал попросить тебя о помощи.

— О помощи? — она недоуменно посмотрела на него, и он кивком указал на кончик пряжи, выступающий из ее сумки. — Он хочет, чтобы я сплела тебе?! — догадалась она, и ее лицо вытянулось в изумлении. — Но ведь...

— Я сказал ему то же самое, — нетерпеливо перебил ее Алекс. — Но, похоже, у тебя нет выбора.

— Да уж, — тяжело вздохнула Аврора и скорчила недовольную гримасу.

В этот момент один из одноклассников бросил в другого книгу, и та чуть не попала в сестру, но девушка ловко уклонилась и юркнула за угол, потащив за собой Алекса. Выражение ее лица быстро сменилось с хмурого на веселое, и она лукаво подмигнула:

— Давай тогда попробуем найти местечко поспокойнее.

Алекс не возражал.

Их путь пролегал через арочные проходы по длинным коридорам, а затем на самый верх Башни, названной кем-то в незапамятные времена Стражем Северного ветра. Они бежали по винтовой лестнице из белого камня с металлическими перилами по краям в виде извивающихся крылатых змеев, а вслед им неслись затихающие крики одноклассников.

Давным-давно, когда Алекс был еще мал ростом, а его ноги были значительно слабее и короче, эта лестница казалась ему бесконечной. Они с Авророй даже пытались посчитать количество ступенек, но каждый раз у них выходило разное число, а иногда результаты одного сильно отличались от результатов другого. Тогда, устав спорить, кто из них прав, оба сошлись на том, что еще слишком плохо умеют считать. С тех пор они подросли и научились далеко не одному только счету. Но даже теперь в свои шестнадцать лет желания вновь проверить количество ступеней у них так и не возникло.

Винтовая лестница пересекала все этажи Башни — такие же бесчисленные, как и ступени, — и выводила на крышу, любимую «игровую площадку» близнецов, куда они сейчас и направлялись. Когда-то они часто прятались здесь от наказаний няни или других взрослых. Никто даже представить себе не мог, что кому-то вздумается играть в таком опасном и неприветливом месте, как крыша высоченной башни, обдуваемой всеми ледяными ветрами севера. А потому идеальнее убежища близнецам трудно было найти.

Однако недолго это тайное место принадлежало только им двоим. Вскоре к магистру на учебу поступил новый ученик, по мнению близнецов, не в меру любопытный. Он влез на крышу без их позволения, за что поплатился своей ручной жабой. Брат и сестра

объясняли это происшествие тем, что якобы проводили научный эксперимент, пытаясь опытным путем доказать, что земноводные не умеют летать. Узнав об этом, отец строго настрого запретил своим детям и ученику выходить на крышу. Как ни странно, долгое время они безукоризненно соблюдали этот запрет.

Теперь же, поднявшись на самый верх и узрев величие бескрайних снежных просторов Ледяных гор, открывшихся перед его взором, Алекс глубоко вдохнул морозный воздух — и тут же продрог до костей. Аврора предусмотрительно захватила из тайника под последней ступенькой лестницы мешочек яблок, шапки, теплые шали и одеяло, припрятанные еще давным-давно, и передала их брату. Он расстелил одеяло у самого парапета крыши, надел шапку, закутался в шаль и тут же согрелся.

— Всегда считал няню Налли волшебницей, — довольно улыбнулся он, усаживаясь на одеяло возле сестры. — Только волшебник мог связать самые обыкновенные вещи так, чтобы они спасали от лютого холода крайнего севера.

— Это всего лишь любовь, а никакое не волшебство, — возразила Аврора.

— Всего лишь? — хмыкнул Алекс. — Тогда готов признать, любовь куда действеннее волшебства!

Сестра не ответила и принялась разматывать свою пряжу.

Нити в ее руках были необычными, предназначенными для особого искусства, названного сноплетением. Народ ведьм издревле промышляет сновидческим колдовством — сотворением сновидений с помощью этой самой пряжи. В результате у них получаются различные средства от бессонницы или невероятные мечты, потаенные фантазии или правдивые пророчества, которые на первый взгляд могут выглядеть, как одеяло, шарф, платок или декоративная подвеска, а на деле же являться чем-то совершенно невообразимым.

Раз в год, в праздник Середины года в Бесплодных землях устраивается Срединная ярмарка, на которую съезжаются торговцы со всего мира, в том числе и ведьмы. Только тогда и только там можно приобрести настоящие шедевры сновидческого искусства: всевозможные панно, гирлянды, гобелены, пледы, мягкие игрушки и многое другое. Все это способно окунуть владельца сноплетения в

настоящий мир грез и невообразимых фантазий, подарить незабываемые моменты и окунуть в иллюзию свершившейся мечты.

Сестра хоть и занималась плетением снов с детства, все еще не могла создавать таких шедевров. До настоящих ведьм ей было далеко, но она не отчаивалась и продолжала упорно трудиться.

— Честно говоря, не представляю, с чего начать, — Аврора в растерянности оглядела пряжу и тяжело вздохнула. — Сноплетение — довольно обширная область. Говорят, с ее помощью можно создать что угодно для чего угодно. И даже перемещаться в пространстве на любые расстояния, как через порталы. Но единственное, что мне пока доступно, — это запись снов.

— Если уж ты не знаешь, что делать, я — и подавно!

— Многое зависит от того, что именно тебя беспокоит, — она, прищурившись, посмотрела на брата. — Если я правильно понимаю, тебя мучают кошмары?

— Да, — подтвердил Алекс. — Один и тот же сон...

— Он вещий?

— Понятия не имею, — признался он, покачав головой. — Проблема в том, что я не могу определить, вещий сон или нет, пока он не осуществится. Не исключено, что все сны, которые я вижу, вещие.

Аврора захлебнулась в негодовании:

— И это меня зовут к себе ведьмы, хотя способности нашей матери проявились у тебя!

— Ведьмам парни не нужны, по крайней мере не для обучения, — как всегда легкомысленно ответил Алекс, когда разговор касался скорого переезда Авроры к ведьмам. — Ты знала, что они используют своих мужчин как источник силы, высасывая из них жизнь для своих заклинаний?

Девушка немного успокоилась.

— Тогда будет лучше, если они не узнают о твоих способностях. Обещаю, я им про тебя не расскажу.

— Не думаю, что им есть до меня какое-то дело, — отмахнулся он. — Это не изменится, даже если они узнают о моих способностях. Мужчины не могут творить заклинания, а значит, и учить нас нечему.

Аврора отложила пряжу в сторону и прижала к себе колени.

— Если бы мама всю свою жизнь не избегала ведьм, мне бы не пришлось теперь к ним ехать, — резко сквозь зубы проговорила она,

сдвинув брови. — Не спорю, я многому могу у них научиться, но ведь они живут так далеко! Тебя не будет рядом, я буду жить в какой-то шаткой избушке в пустой деревушке на лесной опушке и варить в больших котлах зелья из крови девственниц и плоти мертвецов!

Алекс представил свою прелестную сестренку, от красоты которой все парни, живущие в Башне, сходили с ума, — в драных лохмотьях и шляпе-колпаке, грозящую всем подряд здоровенной поварешкой и выкрикивающую страшные проклятия. Это заставило его громко расхохотаться:

— О да! Из тебя получится прекрасная ведьма! — ему не удалось прогнать злость сестры, но хотя бы получилось вызвать легкую улыбку — по-видимому, она представила себе ту же картину, что и он. — А вообще, ты не подумала, что если бы мама не избегала ведьм, то она вряд ли бы познакомилась с нашим отцом, а значит и нас бы не существовало?

— И тогда мне бы уж точно не пришлось ехать к ведьмам! — она упрямо продолжала гнуть свое, но, заметив осуждение в глазах брата, сдалась. — Прости. Ты прав. Нас бы не было, мы стали бы чем-то иным...

— До сих пор мне не дает покоя один вопрос: сколько лет было отцу, когда он познакомился с нашей мамой? — задумчиво спросил Алекс.

— Даже не представляю! — призналась сестра со вздохом. — Сколько бы я его не спрашивала, он все время уходил от ответа. А в хрониках Северных Королевств об этом не сказано...

— Говорят, эта Башня существует с самого начала времен.

— Хочешь сказать, это папа ее построил? — опешила Аврора. — Не может же он быть настолько старым!

— Нет, конечно, — он усмехнулся, но как-то неуверенно. — Наверняка до него здесь жил кто-то еще. Тоже какой-нибудь великий чародей, не стареющий со временем... Но ведь если подумать, он действительно гораздо старше, чем кажется. Мама начала учиться у него, когда тот уже много лет служил магистром знаний у правителей Северных Королевств, и заметь, не одному королю, а несколькими поколениями королей!

— И тебя это пугает? — Аврора впиалась в лицо брата изучающим взглядом.

— С чего бы это? — удивился Алекс. — Я лишь надеюсь, что это наследственное, и мы тоже сможем никогда не стареть.

Аврора хмыкнула и покачала головой. Ее взгляд задумчиво блуждал по ослепительному горизонту.

— Папа говорит, старость — это состояние души, и уж никак не тела. И, если немного понаблюдать за ним, можно заметить, что в минуты глубоких раздумий он выглядит почти старым, разве что волосы не седеют, но морщинки прорезают его гладкое лицо, а глаза застилает белесая пелена. А когда он радуется, то выглядит твоим ровесником, — она весело подмигнула брату. — Поставить вас рядом в такой момент — так вообще настоящие близнецы! Не то, что мы с тобой!

— Скажешь тоже! — прыснул он. — Но теперь я начинаю понимать, чем его так привлекла наша мама. Всегда удобно иметь ведьму в доме, которая может сплести прекрасный сон, изгоняющий старческие тревоги! Смотри на свой будущий переезд, как на возможность приобрести новые знания и полезные навыки, — посоветовал он. — Вот закончишь свое обучение, вернешься домой и будешь плести мне средства от вещей кошмаров.

Аврора оскорбленно выпучила глаза, но понимала, что он всего лишь шутит. Поэтому ее губы сами собой расплылись в озорной улыбке.

— Ах так?! Значит я нужна тебе всего лишь как личная ведьма?! — в притворном негодовании воскликнула она и хлопнула брата по локтю. Он сделал вид, что ему ужасно больно, и за это получил еще один удар.

— Ладно, ладно! Ты меня раскусила! Признаю, я корыстный собственник! — поспешил поднять он руки в знак поражения. — Но мне и правда нужна помощь ведьмы, ты не забыла?

— Да, конечно, — улыбка сползла с ее лица. — Давай подумаем, как тебе помочь. Я могла бы попробовать сплести для тебя сон, хотя не обещаю, что получится. Я много раз пыталась сделать это для себя, но мне еще ни разу не удавалось увидеть свою работу во сне.

— Может, ты как-то неправильно спишь? — предположил Алекс. Сестра обиженно надула губки и нахмурилась:

— Не смешно.

Алекс и не думал смеяться. Он всерьез полагал, что многие люди попросту не умеют спать так, чтобы видеть сны. У него самого не бывает ни единой ночи без сновидений, и не важно, как сильно он устал и как долго он спит.

— Ладно, — отмахнулась Аврора от предположений брата, мгновенно позабыв все обиды, и перешла к делу. — В любом случае мне придется взять за основу реальный сон, который ты уже видел. Желательно, не вещей. Я вряд ли сейчас в состоянии выдумывать что-то свое.

— Хорошо, — согласился Алекс. — Что я должен сделать?

— Мне нужно, чтобы ты пересказал мне сон, который произвел на тебя наибольшее впечатление. Причем, постарайся сделать это как можно подробнее.

Алекс задумался. Единственный сон, который в последнее время на него сильно повлиял, — это сон о хрустальном сердце. Но увидеть его еще раз он бы точно не хотел. Никогда. А кроме этого сна лишь один все никак не выходил из головы.

— Хорошо. Тогда слушай, — произнес он, повернувшись лицом к сестре, и начал свой рассказ.

Этот сон был о маленьком мальчике, который очень любил рисовать и лепить различные фигурки. В своем альбоме он изображал красивые пейзажи, а главное — очень правдоподобные. Посмотришь на них, и сразу складывается впечатление, что сам находишься в изображенном мальчиком месте, ощущаешь на своей коже прикосновение ветра или капли дождя.

А однажды мальчик решил слепить из глины два огромных крылатых змея. Жуткие чешуйчатые создания с острыми зубами выдыхали из своей пасти настоящий огонь и были действительно устрашающими. Но в то же время было в них что-то притягательное. Они отличались неподражаемой грацией, а в глазах их горела многовековая мудрость...

— Невероятно! — восхищенно воскликнула Аврора, когда брат закончил делиться воспоминаниями. — Какой красивый сон! Это же наверняка те самые драконы из легенд! Как жаль, что их не существует...

Алекс промолчал. Судя по тем легендам, драконы могли приносить людям лишь боль и страдания. И хорошо, что это всего

лишь вымысел.

— Ладно, давай займемся делом, пока я ничего не забыла! — произнесла девушка. — А то будешь смотреть неправильный сон. Учти, я гарантий не даю и переделывать в случае провала ничего не собираюсь!

— Ладно, ладно. Ты права, в моих интересах получить качественный сон.

Девушка кивнула и принялась за сноpletение, а Алекс рассеянно наблюдал за ее действиями. За тем, как она немного неуклюже и крайне медленно начала выплетать петли и вязать узлы, чередуя их между собой причудливым образом.

То, что выходило из-под ее рук никак нельзя было сравнить с предметом одежды или обстановки. С каждым новым витком нити превращались в нечто неопределенное и невообразимое. Но чем дольше парень вглядывался в получающееся нечто, тем дальше картины недавнего сна уносили его от реальности.

Повторяющиеся из раза в раз движения сестры были какими-то гипнотическими, усыпляющими. Перед его глазами уже всю мелькали картинки из сна, такие красочные и в мельчайших подробностях, что ему начало казаться, что помощь сестры больше не требуется, — он и сам, казалось, настолько глубоко впечатал себе в память этот сон, что уже просто не сможет видеть ничто другое...

Пронзительный скрип двери за спиной внезапно разрушил всю идиллию и бессовестно вырвал его из мечтаний. Алекс тут же обернулся и отстранился от сестры, готовый ко всему.

Вальяжной походкой к близнецам приближался тот, кого они надеялись здесь больше никогда не встретить, — одноклассник, которого близнецы когда-то великодушно избавили от противной жабы. Теперь он уже не напоминал беспомощного подростка, но его любопытство и навязчивость с возрастом никуда не делись.

Твердость взгляда, разворот плеч, стиль одежды и даже манера говорить — все это парень копировал у своего кумира, магистра в пурпурной мантии, — даром что сам пурпур не носил! Но пусть его темные волосы и лежали волосок к волоску, одежда безупречно сидела на нем, будто была второй кожей, а ботинки вычищены до такого зеркального блеска, что каждый его шаг буквально ослеплял Алекса, отбрасывая во все стороны солнечные блики, — походка портила все.

Магистр отличался грациозностью, его поступь была мягкой, будто кошачьей, а одноклассник слишком усердно ему подражал, пытаясь выглядеть уважаемым взрослым человеком, отчего казался до нелепости развязным и вызывающим повесой.

— Ты что, день перепутал, Магнус? До бала еще несколько дней, — не сдержался Алекс от едкого замечания при виде такого зрелища.

— К твоему сведению, мужчина должен постоянно следить за своим внешним видом, не зависимо от цвета дня календаря и времени суток, — высокомерно заявил одноклассник, остановившись в нескольких шагах от близнецов и окинув парня наигранно жалостливым взглядом. — Печально, что тебе этого никто до сих пор не потрудился объяснить.

Алекс равнодушно взглянул на свою мятую рубашку и закатанные до колен брюки, пожал плечами и тут же демонстративно небрежно откусил от яблока большой кусок, едва помещавшийся во рту, и смачно чавкнул, забрызгав соком воротник.

— Фу, какое свинство! — отшатнулся от одноклассника Магнус и поморщился от отвращения. — Я бы на месте вашего отца запер тебя где-нибудь в подвале, чтобы не быть опозоренным на Срединном балу перед высокими гостями.

Он был всего на год старше близнецов, но очевидно считал, что это дает ему право задирать нос. Наверняка он просто не может простить старой обиды или ревнует к нему своего учителя — ведь, увы и ах, не он сын магистра знаний!

Алекса такое поведение выводило из себя, и он не упускал случая лишний раз задеть одноклассника.

— Да не переживай ты так за моего отца! — сказал Алекс набитым ртом и беспечно махнул рукой. — Лучше побеспокойся о своем бальном наряде. Может, Аврора тебе платье одолжит, чтоб ты затмил всех высоких гостей своей неземной красотой?

Девушка, все это время погруженная в сноплетение, при упоминании своего имени неожиданно встрепенулась и остекленевшим взглядом посмотрела на одноклассника, будто только сейчас заметила, что он здесь.

— Доброе утро, ведьмочка! — поздоровался он, ослепительно улыбнувшись.

Девушка несколько секунд тупо моргала, глядя на Магнуса. Ее глаза будто бы не видели его, а мысли находились где-то очень далеко. Наконец, так и не удостоив одноклассника ответом, она отвернулась и продолжила плести, как ни в чем не бывало, совершенно не обращая внимания ни на что вокруг.

Магнус оскорбленно скривил губы, а Алексу эта ситуация показалась чрезвычайно забавной. Он громко вздохнул, изображая глубокое сожаление:

— Мне очень жаль, но, боюсь, не одолжит! Придется тебе временно забыть о моде и повторно надеть прошлогодний костюм!

Магнус явно не оценил шутку — он с демонстративно скучающим видом принялся рассматривать свои идеальные ногти.

— Между прочим, я пришел напомнить, что сегодня первый день праздника Середины года. Маттия требует вас обоих к себе. Немедленно, — он злобно ухмыльнулся. — В этом году ваша очередь прислуживать за столом.

Услышав эти слова, Алекс вздрогнул и посмотрел на небо, чтобы попытаться определить примерное время — часов он с собой не захватил. Солнце уже начало клониться к закату, а на кухне они должны были оказаться в полдень, чтобы начать подготовку к празднику. Неужели они так долго тут просидели?

Повариха Маттия была женщиной строгой и тщательно следила за временем. Даже опоздания всего на минуту были недопустимы в ее понимании, ведь на попечении ее команды поваров голодные желудки не только господ Башни и учеников магистра, но и сотни высокопоставленных гостей, которые всего через три дня прибудут на бал. А сегодня их ждет праздничный ужин в кругу семьи и прочих обитателей дома, к которому, тем не менее, тоже надо готовиться.

— Так что рекомендую вам как можно скорее прийти к ней с повинной, пока она еще не совсем злая, — добавил Магнус, торжествующе скалясь.

Алекс уже не слушал его. Выругавшись, он вскочил на ноги и принялся расталкивать сестру.

Словно очнувшись от глубокого сна, девушка недоуменно взглянула на брата, но, когда тот рассказал, в чем дело, спохватилась и начала поспешно сматывать свою пряжу.

— Доброе утро, ведьмочка! — снова решил попытать счастья Магнус.

— А, это ты, — вяло отозвалась девушка, но тут вдруг вскинула голову и оцетинилась. — Сколько можно повторять? Не называй меня так!

Магнус же продолжал ослепительно улыбаться, словно не замечая ее реакции.

— Прости, но я не вижу ничего плохого в этом слове, ведьмочка. Тем более, оно тебе очень идет!

Аврора смерила его таким презрительным взглядом, какого Алекс еще никогда не видел у своей милой безобидной сестренки. Она собрала вещи и, гордо тряхнув золотыми волосами, направилась к выходу. Магнус в недоумении замер на месте, растерянно глядя ей вслед.

— Знаешь, иногда одной лишь ухоженной внешности недостаточно, — многозначительно произнес Алекс, с намеком постучав пальцем по виску, и прошел мимо одноклассника.

Он ликовал — Аврора одним взглядом поставила на место этого выскочку, в то время, как ему и тысячью слов до сих пор этого ни разу не удалось.

— Да, и прости еще раз за твою крысу! — крикнул он на прощание, открывая дверь.

— За жабу! — поправил его Магнус, сверкнув гневным взглядом, давая тем самым понять, что прощения близнецам не заслужить никогда.

Едва Алекс вышел на лестницу, прикрыв за собой дверь, на крыше раздался жуткий, почти нечеловеческий рык, поднявший дыбом волосы у него на загривке...

Глава 2. Танцующая с пламенем

Спустя несколько часов усердного труда и подготовки все обитатели Башни собрались в Большом зале у камина, чтобы отметить первый день Срединной недели — Ноктурнис, или по-другому Торжество Ночи. В этот день принято находиться в кругу семьи, обмениваться подарками, выходить в сумерки на крыльцо дома или улицы городов, под звуки музыки и народные песни зажигать фонари, возвещая о наступлении ночи, а затем идти ужинать, танцевать и веселиться.

Но для Стража Северного ветра большинство из этих обычаев были чужды. Несмотря на то, что сейчас самый разгар лета, снаружи было холодно, как зимой. Да и ночи здесь еще несколько недель будут не менее солнечными, чем дни. Поэтому лучше места для обмена подарками, чем рядом с самым большим камином дома, не найти.

От сестры Алекс получил свой сон — вот уж кто не стал заморачиваться с подарком! — а от отца — энциклопедию-справочник о драконах. Но, как ни странно, именно второй подарок ввел его в настоящее замешательство.

Алекс никогда не проявлял особенного интереса к мифам. Да, когда-то давно он любил слушать занимательные истории о парящих в облаках крылатых змеях, повелевающих стихиями и истребляющих целые народы. Но какие дети не любят сказки? Теперь же он считал себя взрослым и искренне не понимал, на что ему такой странный подарок.

Автор сего труда потрудился создать особую, довольно сложную, классификацию драконов, словно они и правда когда-то существовали на планете. Он разделил их на стаи, описал характерные черты и особенности каждой из них и даже дал имена главам каждой стаи, — в общем, подошел к этому делу со всем профессионализмом естествоиспытателя. Что ж, интересно, но бессмысленно.

Остальные подарки были в основном либо еще большими безделушками, либо слишком полезными в хозяйстве вещами, как например, новый свитер от няни Налли. Но ценность подарков мало

имела значения в этот прекрасный день. Самое главное сегодня — неповторимая атмосфера.

Стены Большого зала были украшены сверкающими гирляндами. Обилие живых растений преобразило дом, сделав его похожим на оранжерею или экзотический лес. Пахло цветами, ягодами и хвоей.

Стоя в скромных черно-белых костюмах официантов, Алекс и Аврора наблюдали за тем, как остальные домочадцы устраиваются за столом. Большинство одноклассников разъехалось по домам к своим семьям. Те же из них, кто предпочел остаться, также исполняли роль прислуги: Магнус пытался играть на музыкальных инструментах за весь оркестр сразу. Прочие — кто разливал вино, кто танцевал и пел частушки, а кто остался работать на кухне — самая неблагодарная, на взгляд Алекса, задача.

Но возглавлял сей скромный штат прислуги сегодня вечером никто иной, как сам магистр Меридий. В отличие от остальных, его роль из года в год оставалась неизменной: он всегда был шутком на этом празднике ночи, да таким, что придворный шут самого короля позавидовал бы!

Настоящие же слуги сегодня притворялись господами. Все они надели свои самые лучшие наряды, какие только имелись, и устроились за столом, ожидая начала праздника.

Хозяином вечера выпало быть мальчишке-пажу, младшему сыну поварахи Маттии. Он горделиво восседал на высоком стуле во главе стола. К несчастью, это нисколько не добавляло ему солидности. Но мальчик изо всех сил сводил белесые брови к переносице, пытаясь принять устрашающий вид, и, ничуть не стесняясь, раздавал направо и налево указания «слугам».

На нем была пурпурная мантия магистра, которую тот добровольно одолжил своей временной маленькой копии. Она висела на мальчишке необъятным мешком, а длинные рукава постоянно лезли в тарелку с едой и пачкали скатерть и костюмы сидящих рядом людей. Однако мальчика это, похоже, совершенно не волновало. Он смело размахивал грязными рукавами, приказывая настоящему хозяину мантии то жонглировать фруктами, то пародировать других гостей, то рассказывать анекдоты. Что самое удивительное, магистр безропотно ему подчинялся!

Ноктурнис всегда казался Алексу самым веселым праздником Срединной недели, несмотря на то, что приходилось заниматься не самыми веселыми вещами. Слуги, хоть и вели себя в этот вечер развязней обычного, никогда не позволяли себе пренебречь здоровьем своих хозяев.

К середине праздника всякая разница между празднующими обычно бесследно исчезала и все начинали веселиться, напрочь позабыв о своих ролях. Гости сами о себе заботились и необходимость в слугах отпадала сама собой. Тогда близнецы могли наконец-то расслабиться и присоединиться ко всеобщему веселью.

Песни и пляски, смех и веселье продолжались до раннего утра, а потом все расходилось по своим спальням отдыхать перед следующим праздником. За неделю гуляний усталость накапливалась так же стремительно, как вода в бочке во время ливня, и обычные рабочие дни начинали казаться долгожданной отдушиной.

К своему удивлению, Алекс проснулся довольно рано для такого дня — за пару часов до обеда — и чувствовал себя на редкость бодро и свежо. Он вышел на балкон, вдохнул морозный воздух, потянулся — и вдруг застыл, осознав, что не помнит, что ему снилось. Это обстоятельство его встревожило, ведь он всегда помнил свои сны по пробуждении, а сегодня будто и не спал вовсе — никаких воспоминаний.

Он вернулся в спальню, достал из-под подушки плетение сестры, задумчиво повертел в руках и положил обратно, задавшись целью непременно выяснить у Авроры, что не так с ее творением. Неужели она все-таки испортила сон? Или виноват Магнус, так не вовремя помешавший им?

Так или иначе, чувствовал он себя сегодня на редкость прекрасно, а значит, сноплетение, каким бы ни было, все же принесло свои плоды. Самое время продолжать празднования!

Второй день Срединной недели, или Диурнис, Торжество Дня, считался также днем гостеприимства, когда соседи без предупреждения с раннего утра до позднего вечера приходили друг к другу в гости с пирогами да конфетами, и их нельзя было не пустить или прогнать.

По сравнению с предыдущим, этот праздник Алекс не любил вовсе. Люди бесцеремонно толпились в гостиных соседей, надоедая

хозяевам своим присутствием. На площадях и во дворах проводились кулачные бои, забеги и прочие соревнования. Дети беспризорными всюду бегали и визжали, пока их родители развлекались. Молодые девушки наряжались в пестрые наряды и устраивали обряды гадания, скорее ради шуток и веселья, чем для серьезного дела.

Возможно, шум и суета Диурниса раздражали бы Алекса куда меньше, если бы в его собственном доме не было сегодня так тихо. В Башню никто никогда не приходил без приглашения, даже в такой праздник, как этот. Да и кто к ним мог прийти, если вокруг на много лиг не было ни души? Ближайшее поселение находилось в двух часах езды верхом к югу, через горные перевалы и заснеженные тропы...

Решение пришло мгновенно. Уж лучше участвовать во всеобщем веселье, чем тихо ненавидеть всех празднующих, сидя взаперти в одинокой Башне, как какая-нибудь принцесса из сказок!

Конь Алекса по имени Свист уже ждал своего хозяина, будто заранее предчувствовал сегодняшнюю прогулку. Он резво кружился и нетерпеливо пританцовывал, пока хозяин взбирался на него, но стоило парню удобно устроиться в седле, как конь, не дожидаясь команды, ринулся в путь.

Ветер с легким шелестом кружился вокруг них, поднимая в воздух облака снежинок. Солнце ярко светило в ясном небе, озаряя белоснежные поляны ослепительным светом. Конь набирал скорость, и шелест ветра постепенно превращался в гулкий свист, оправдывая имя скакуна, а его прикосновение становилось все более обжигающим на коже Алекса.

С непривычки глаза его слезились, а щеки горели — он слишком долго пробыл в стенах Башни, изображая из себя комнатное растение, не приспособленное к грубой силе природы. Полумрак душных комнат и облака пыли ему ни по чем, но снега и ветры пустынных гор грозили разорвать тело на части.

Но свежий воздух и живописные виды быстро вскружили голову, заставив забыть обо всем и наслаждаться прогулкой.

Внизу за перевалом открывались прелестные просторы Хрустальной долины, подернутые дымкой. Сочетание голубых, серебряных и синих красок вырисовывало линии и пятна на темном фоне голой земли и хвойных деревьев, словно выведенные кистью художника. Ветви деревьев прогибались под весом толстых снежных

шапок. Замерзшая гладь озера отражала все великолепие долины. На его берегу раскинулось небольшое поселение в пару сотен человек, где уже текла бурная деятельность — праздник был в самом разгаре.

Не будь здесь так холодно, Алекс бы подольше задержался за созерцанием красот, чтобы позже запечатлеть их на бумаге. А так он осторожно спустился к небольшим, но аккуратным домикам, стоящими ровными рядами.

Парня не особенно привлекала деревенская жизнь, но все же то, что он здесь видел, доставляло куда больше радости, чем подобное в столице. Развлечения тут были такими же, но проходили в более спокойном темпе и казались искреннее. Здесь же можно было не сомневаться, что сегодня действительно день гостеприимства.

Неспешно проходя по самой широкой улице деревни, Алекс с интересом осматривался по сторонам, наблюдая за людьми. В нем непременно видели чужака, но это не лишало его радостных приветствий и приглашений, доносящихся со всех сторон, из чего следовало, что сына хозяина «высокой башни на горе» в нем не узнали. В противном случае, вряд ли бы его появление в Хрустальной долине восприняли так спокойно.

Желая остаться неузнанным, Алекс предварительно попытался скрыть все приметные черты. Простая зимняя одежда была лишена всяких вычурностей и излишеств. Золотые волосы, обычно выделяющие его в толпе, спрятаны под меховой шапкой. Конь был ничем не примечателен, но все-таки достаточно дорогим по деревенским меркам, хотя слугам Башни позволялось пользоваться лошадьми магистра.

Единственное, что спрятать было невозможно — это глаза, ясные, бирюзовые, как воды океана. Такой цвет глаз был семейной особенностью и, насколько знал Алекс, большой редкостью среди людей. Оставалось лишь надеяться, что за слоем ресниц, превратившихся в мелкие сосульки, их цвет будет сложно разглядеть.

Неожиданно путь ему преградил шумный хоровод: больше десятка детей крепко держались за руки и бежали по кругу, напевая какую-то веселую песенку-дразнилку. По-видимому, они подначивали молодую девушку лет семнадцати на вид, стоящую внутри круга, рассказать им сказку.

Девушка закатывала глаза и капризничала, пытаясь отказаться и вырваться из круга. Но Алекс видел, что она это делала намеренно, чтобы вызвать у ребятни еще больший интерес.

В одну из ее попыток разорвать сцепленные руки детей, особенно резвый мальчишка, стоящий неподалеку, подпрыгнул и сдернул с головы девушки шапку. Рыжие волосы каскадом рассыпались по ее спине, такие яркие, словно языки пламени. Она возмущенно ахнула и рванула за мальчишкой, который уже оказался за пределами хоровода, в то время, как сам круг снова замкнулся, не выпуская из него девушку.

— Ах ты, паршивец мелкий! Немедленно верни мне шапку! — пронзительно крикнула она.

Мальчик нагло высунул язык и помахал добычей над головой, приговаривая:

— Расскажи сказку! Расскажи сказку!

— Не расскажу, пока шапку не вернешь! — ответила она.

Но мальчик ей не поверил и продолжил крутиться, размахивая головным убором из стороны в сторону.

Все это время Алекс медленно продвигался вперед к хороводу, с интересом наблюдая за происходящим. Он остановился в шаге от мальчика, нависнув над ним, и поймал шапку, которой тот беспечно размахивал.

Мальчик испуганно вскрикнул и обернулся. Увидев Алекса, он отшатнулся, но уже не в страхе, а в ожидании: «Что этот незнакомец будет делать?» Алекс принял это за хороший знак — его примут в игру, если он поведет себя правильно. Остальные дети тоже остановились, наблюдая за ним, а рыжеволосая девушка уперла руки в бока и прищурила глаза, как и все ожидая его дальнейших действий.

Алекс приблизился к ней на несколько шагов и протянул шапку — а потом быстро и ловко, словно уличный фокусник, спрятал за спину, когда девушка попыталась ее забрать.

— Так что? Расскажешь сказку? — лукаво улыбнулся он.

Лица детей тут же озарились улыбками, они засмеялись и снова заголосили:

— Расскажи сказку! Расскажи сказку!

Девушка, по-видимому, ничуть не обиделась, а лишь громко фыркнула, закатив глаза:

— Ладно, ладно! Уговорили! — она требовательно протянула руку к Алексу, и тот без разговоров вернул ей головной убор.

Даже не удостоив парня взглядом, она надела ее и направилась к деревянным ящикам, стоящим в стороне у дороги. Лихо запрыгнув на них, она откашлялась и распростерла руки в стороны в приглашающем жесте.

— Подходите ближе, дорогие слушатели, и внимайте мне! Я поведаю вам историю, правдивую — ведь сами боги были ей свидетелями, и выдуманную — ведь это люди сложили ее в слова!

Услышав рассказчицу, все, кто находился поблизости, тут же бросали свои дела и забавы и подходили ближе. На их лицах было написано предвкушение — им не терпелось услышать историю. Очевидно, такие развлечения здесь в порядке вещей.

Девушка начала свой рассказ:

— В далекие времена, когда Вездесущие делили небеса с драконами, а по земле блуждали в поисках приключений великие герои, жил на свете могучий рыцарь по имени Тадаран Непобедимый. Славился он на все королевство своими силой, отвагой и ловкостью. Прекраснейшие дамы мечтали о нем, величайшие мужчины завидовали ему. Не было среди людей соперника равного ему ни на одном рыцарском турнире, ни на одном бойцовском ринге, ни на одном поле боя. Но как известно, чем сильнее герои, тем страшнее их враги...

Рассказчица загадочно улыбнулась, не спеша обвела публику внимательным взглядом и более громким и грозным голосом, уводящим слушателей все глубже в повествование, продолжила:

— Многие годы королевство страдало от нападок огромного дракона. Красного, как кровь, и жуткого, как ночной кошмар. Он сжигал поля, грабил города и похищал мирных жителей королевства. Но никто не осмеливался выступить против него, никто не решался бросить ему вызов, пока однажды дракон не напал на королевский дворец и не похитил младшую дочь короля, прекрасную принцессу Ольмию. Король рассвирепел от такой наглости и готов был лично отправиться за ним в погоню. Но ведь не королевское это дело, за чудищами гоняться, правда?

Зрители засмеялись и дружно закивали головами в подтверждение ее слов.

— Тогда он позвал к себе верного рыцаря Тадарана и приказал вернуть домой принцессу любой ценой, главное — целой и невредимой. В награду за это он пообещал женить Тадарана на Ольмии да в придачу отдать ему полкоролевства. Конечно, рыцарь согласился — он был не прочь лишний раз доказать, что не страшны ему ни люди, ни чудовища, — и отправился в поход.

Много дней блуждал он по горам и лесам, пока не наткнулся на след дракона. Тот вывел его к утесу, на краю которого возвышалась древняя башня. Пробравшись внутрь и добравшись до верхнего этажа, Тадаран обнаружил странную картину: просторная, богато обставленная комната полыхала в прожорливом жарком пламени, а посреди него с закрытыми глазами самозабвенно предавалась танцу принцесса Ольмия.

По безмолвной просьбе девушки кто-то протянул ей горящий факел. Она приняла его и стала исполнять легкие и волнующие танцевальные па, словно изображая принцессу, и подкрепляла свои действия словами:

— Она кружилась вокруг своей оси и склонялась к полу. Взмахивала руками, точно крыльями, и изгибалась всем телом. Пламя касалось ее, но не причиняло никакого вреда. Оно вздымалось и опадало, вихрилось и рассеивалось, вторя каждому движению принцессы. Музыка заменял ритмичный треск и вой огня. Он был ее надежным партнером, слившийся с ней в танце воедино, ее душой, ее телом.

Глядя на девушку, Алексу представлялось, что она сама является той принцессой или была ею когда-то, возможно, в прошлой жизни или в другом мире, где и впрямь жили такие удивительные существа, как драконы...

— Отважный и решительный воин вдруг растерялся, не зная, что предпринять, — продолжала рассказчица. — Он вспомнил, что видел на нижнем этаже башни ведра с водой, и спустился за ними, а когда вернулся, тушить уже было нечего — весь огонь исчез, будто его и не было, дорогая мебель не пострадала, а на месте принцессы Ольмии возник огромный красный дракон.

Рыцарь обрадовался — он давно мечтал сразиться с чудовищем один на один. Не задумываясь больше ни о чем, вытащил из ножен меч, — рассказчица подняла вверх руку с факелом, — взмахнул им —

и полоснул дракона по чешуйчатой морде! — девушка резко махнула факелом прямо перед лицами зрителей, отчего во все стороны разлетелся фонтан искр.

Толпа дернулась и вскрикнула, не то от страха, не то от восторга. Глаза рассказчицы возбужденно горели, а голос становился низким, грудным, бросающим в трепет и завораживающим, а интонация и движения — быстрыми и порывистыми.

— Чудище бешено зарычало и ринулось в бой. В ход пошли клыки, зубы и магия: тяжелые лапы дракона пытались толкать и давить Тадарана, огромная пасть то и дело норовила его проглотить, не разжевывая, или порвать на мелкие кусочки, а злое пламя с новой силой вспыхнуло вокруг. Только в этот раз оно стремительно обжигало и поглощало предметы, как и положено огню.

Но рыцарь не сдавался! Он отчаянно сражался за свою жизнь, теснил противника к стене, и, когда наконец загнал дракона в угол, все вокруг снова переменилось, — рассказчица выдержала долгую паузу, тишина ожидания повисла над площадью. — Огонь снова исчез, оставив после себя обугленный и покореженный хлам. А вместо дракона, вжавшись в стену, сидела и дрожала от страха принцесса Ольмия.

По толпе зрителей пробежал удивленный вздох. Кое-где слышался не верящий шепот: «Как так?! Не может быть!»

— Понял Тадаран, что принцесса и была тем самым драконом, что все это время разорял города. Вот только знание это ничуть не облегчало участь самого героя. Казалось бы, что может быть проще: убить дракона, спасти принцессу, вернуться вместе с ней к королю и получить законную награду? Вот только на деле все обернулось иначе, и теперь ему приходилось делать сложный выбор.

Верность королю и природная доброта твердили ему, что он должен вернуть принцессу отцу. А честь и чувство справедливости настаивали на том, что королевство должно быть избавлено от кровожадного монстра, вредящего собственным подданным. В первом случае его ждал бы нежеланный брак с Ольмией и жизнь под одной крышей с чудовищем — ведь от подарка короля отказаться невозможно. Конечно, принцесса была очаровательна во всех смыслах и даже — он готов был это признать — во всех облициях. Однако знать правду о супруге и спокойно принять ее он не мог.

Во втором же случае его ждала смерть: мгновенная и позорная, от рук палача, под аккомпанемент презрительных криков толпы и в сопровождении гневного взгляда короля. Так как же ему поступить в такой непростой ситуации?

Рассказчица снова замолчала, будто бы ожидая, что зрители подскажут ответ. Но все молчали, то ли погруженные в раздумья, то ли в надежде, что девушка сама ответит на свой вопрос. И ответ не заставил себя долго ждать.

— Пока Тадаран делал свой нелегкий выбор, — как ни в чем ни бывало продолжила повествование сказочница, — принцесса подала голос:

«Пощади меня, о доблестный рыцарь, о великий герой! Ты достойно сражался и победил в честном бою. Проси все, что пожелаешь, любое желание исполню. Ты заслужил свою награду!»

Но не впечатлили героя ни льстивые речи принцессы-драконицы, ни ее пустые обещания. Хотя заслуги свои он не отрицал.

«Мне ничего от тебя не надо, трусливое существо, — презрительно бросил он. — Достаточно будет твоей смерти! Прими ее с достоинством!»

Казалось, зрители разделились на два лагеря: одни отреагировали бурными воплями, явно одобряющими, другие же — недовольным гудением и свистом.

Девушке пришлось повысить голос, чтобы их перекричать:

— Однако принцесса и не думала сдаваться!

«О тебе ходит великая слава, Тадаран Непобедимый, — вкрадчиво сказала она. — Она твердит, что ты силен и отважен, мудр и благороден, никогда не дашь в обиду женщину и сам не причинишь ей вреда...»

И правда, она ведь тоже женщина, пускай и не человек вовсе. Но глядя на нее такую растрепанную и беззащитную, со слезами, стекающими по румяным щекам, и отчаянной мольбой в глазах, Тадаран понял, что не сможет убить ее. И выбирая между казнью драконицы и спасением женщины, выбрал второе. Ольмия признала поражение и готова была сдать, исполнив любое его желание, так значит, нужно воспользоваться этим шансом, решил он.

«Ты права, драконица, — сказал он ей. — Я заслужил свою награду, но ее я получу от твоего отца. От тебя же требую лишь

убедить его не женить меня на тебе».

Ольмия согласно кивнула: «Да будет так, великий рыцарь!»

Он протянул ей руку, чтобы помочь подняться на ноги. Принцесса приняла ее — и в ту же минуту героя охватило прожорливое пламя...

Зрители дружно заохали-заахали, хватаясь за головы, и даже Алекса слегка удивила такая развязка.

Но девушка еще не закончила:

— Черно-красный вихрь огня и дыма окутал непобедимого рыцаря с головы до ног, но тот не закричал, не испугался — он стойко выдержал этот подлый удар коварной драконицы, с ненавистью глядя в ее глаза, пока не рассыпался в прах и пепел. Когда последняя пылинка осела на пол, Ольмия торжествующе встряхнула головой и, обратившись в дракона, покинула башню, а после и королевство. И впредь не тревожила подданных своим видом — ни человеческим, ни драконьим.

Некоторое время на площади стояла недоуменная тишина, но вскоре со всех концов улицы раздались аплодисменты и похвалы несомненному таланту рассказчицы. Еще несколько последующих минут к ней подходили все подряд и благодарили за прекрасную, пусть и необычную, сказку.

Алекс стоял в стороне от толпы, наблюдая за тем, как девушка принимает поздравления, и раздумывал над только что услышанной историей. Признаться, эту сказку он слышал впервые, да и вообще у него были подозрения, что девушка сама ее выдумала, либо переделала какую-нибудь давно забытую, малоизвестную историю. В любом случае, счастливый финал здесь коснулся не главного героя, а его врага — если, конечно, Алекс верно его определил.

Что хотела сказать этой сказкой девушка? Какую мораль пыталась она донести до зрителей? Почему-то он был уверен, что сказка была рассказана не спроста.

Дождавшись, когда односельчане девушки-сказочницы разойдутся и вернуться к празднованию Диурниса, Алекс вышел вперед.

— Если драконы когда-то и существовали, то как они могли исчезнуть с лица земли, будучи таким хитрыми и коварными существами? — спросил он.

Алекс ожидал увидеть на ее лице озадаченное выражение, но девушка вдруг просияла радостной улыбкой.

— Вы задаете верные вопросы! — воскликнула она и поинтересовалась: — И каков же, по-вашему, вывод?

— Вероятно, они никуда и не исчезали, просто водили всех за нос.

Он сказал это, конечно, в шутку, ни на минуту не допуская возможности того, что драконы — не миф. Но девушка, казалось, была убеждена в обратном.

— Уж нам ли не знать! — заговорщицки подмигнула она, словно намекая на что-то, и представилась: — Меня зовут Фреля, кстати.

— Очень приятно. Меня — Алекс.

— Взаимно, — улыбнулась она так, будто знала о нем больше, чем он пытался скрыть.

Должно быть, Фреля без труда догадалась, кем он был на самом деле. От него не укрылось, как быстро она заприметила все то, что спрятать он был не в состоянии, и внимательно оглядывала его коня, осанку и выражение лица.

Алекс решил не придавать этому особого значения — если, конечно, она сама не станет болтать об этом направо и налево. Пусть даже правда о нем разнесется по всей деревне — большой погоды это не сделает, но праздник наверняка испортит.

— Что привело вас сюда, Алекс? — поинтересовалась она.

Он пожал плечами:

— Не хотел пропустить все веселье.

Фреля понятливо улыбнулась, и Алексу вдруг пришло на ум, что теперь знаком с человеком, у которого мимика не менее выразительная, чем у его сестры. За такими людьми очень интересно наблюдать, даже когда они ничего не говорят и не делают, а думают о чем-то своем. У Авроры обычно все написано на лице: мысли, эмоции, желания. Как бы она ни пыталась что-то скрыть, у нее никогда не получалось.

Фреля же, по мнению Алекса, относилась к другой категории людей. Он совершенно не знал ее, но успел понаблюдать за ней и понять: девушка — превосходная актриса. Такая без труда скроет то, что скрыть необходимо, и выдаст лишь то, что выдать можно. А еще совет так, что ты никогда об этом не догадаешься... Но от этого становится лишь интереснее ее разгадывать.

— Тогда пойдёмте веселиться! — предложила девушка и потянула Алекса за руку в сторону ближайших домов.

Они заходили во все дома по очереди, принимали угощения и произносили слова благодарности и традиционные пожелания, принятые в этот день. Алекс перепробовал столько лакомств, что к вечеру у него едва не лопался живот, принял участие в стольких играх и конкурсах, что казалось, весельем запасся на год вперед. Они с Фрелей болтали о всяких пустяках и ничего не значащих мелочах. Она не пыталась ничего вызнать о нем, а он ничего не спрашивал о ней. И все шло прекрасно, так легко и беззаботно, светло и радостно... Пока разговор вновь не перешел к теме драконов.

— И все-таки это печально, что драконы не могут свободно летать, не боясь осуждения людей. А когда-то их почитали, превозносили, боготворили... Да они, собственно, и были божествами! — мечтательно произнесла Фреля.

Алекс, не сдержавшись, усмехнулся:

— Ты так говоришь, как будто они и впрямь существовали! — заметив, как вытянулось лицо девушки, он добавил, будто бы оправдываясь: — Но ведь не осталось никаких доказательств тому: ни останков, ни упоминаний в искусстве древности или исторических хрониках. И если их когда-то приравнивали к богам, то должны же были остаться какие-нибудь постройки, возведенные в их честь, или нечто подобное.

Фреля обиженно поджала губы и отвела взгляд, упрямо продолжая гнуть свое:

— Говорят, на обратной стороне мира до сих пор существуют и драконьи храмы, и даже сами драконы свободно летают в небесах.

— Я слышал другое, — возразил Алекс. — Говорят, там живут расы гуманоидов, сильно непохожие внешне на людей. Их называют пепельными гигантами и туманными карликами.

— А еще в водах Великого океана обитают морские змеи, — кивнула она. — И те, и другие, и третьи произошли от драконов, просто подверглись изменениям в результате смешения генов с людской расой и тысячами эволюции.

Она говорила быстро и отрывисто, едва сдерживая злость. И злилась она не на него — на себя. За то, что решила, что он разделяет ее убеждения.

Алексу показалось милым то, как твердо и искренне она отстаивала свою точку зрения, пусть даже та была целиком и

полностью основана на глупых фантазиях. Поэтому он счел своим долгом просветить ее.

— Это неподтвержденные сведения, — сказал он. — Морские змеи ничем не напоминают драконов, это просто морские животные, мало чем отличающиеся от рыб. А туманные карлики и пепельные гиганты вообще не имеют с ними ничего общего. Поверь, я видел их изображения. Единственные их отличия от обычных людей — это рост и цвет кожи. Считается, что это результат воздействия условий среды обитания.

Похоже, эрудиция парня мало впечатлила Фрелю.

— Ну надо же, как много ты знаешь! — всплеснув руками, язвительно воскликнула она. — И откуда такие познания, позволь спросить?!

Алекс гордо заявил:

— С библиотекой моего отца не сравнится даже Королевская Национальная Библиотека! Ни размерами, ни содержанием, ни значимостью! Я прочитал большинство книг величайших умов современности! Мне известны даже новейшие открытия и результаты исследования ученых.

Даже это ее не впечатлило. Вместо ожидаемых восхищения и зависти на ее лице отразилась лишь смесь презрения и насмешки.

— Да что ты говоришь! И много ли тебе пользы от этих «величайших умов»? Да будет тебе известно, туманные карлики названы туманными благодаря переменчивости своей физической оболочки. Их кожа переливается на свету, как драконья чешуя, и подстраивается под окружающую среду. Они могут растворяться в воздухе, развеиваться, словно дым. Пепельные гиганты отличаются особой способностью, которую называют «пылающим взглядом». Их глаза в обычном состоянии похожи на тлеющие угольки, но в периоды проявления сильных эмоций буквально полыхают огнем, прожигая насквозь. А вот морских змеев ты зря назвал простыми животными. На самом деле они гораздо разумнее и мудрее людей, да к тому же живут в сотни раз дольше!

Алекс почувствовал себя оскорбленным. Как смеет она, простая деревенская девчонка, сомневаться в многовековых знаниях, передающихся великими учеными с таким большим трудом! Не одно поколение ученых и путешественников исследовало обратную сторону

мира. Да будь там драконы в небесах и великаны, пышущие жаром из глаз, уж наверняка бы об этом давно стало известно всему мировому сообществу! Какой смысл скрывать такую сенсацию?

Пусть с невероятными усилиями, но Алекс все-таки сдержал гнев и негодование и попытался мягко донести до Фрели свою мысль:

— Я понимаю, ты сказочница, тебе необходимо придумывать разные небылицы. И поверь, мне действительно нравится то, что создает твое воображение. Это чудесно и безумно красиво. Ты чудесна! Ты красива! Но мы говорим сейчас о реальном мире, в который не стоит примешивать такие невероятные выдумки. Будет лучше сразу избавиться от иллюзий, иначе потом придется горько.

Он говорил по собственному опыту. Когда-то он и сам верил во все это: в сказочных героев, в чудеса и загадки мироздания. Но их не существует. Магия — это сложная наука, требующая кропотливого труда и тонны знаний. Она — вовсе не то, что совершается по мановению руки или волшебной палочки.

Да, без фантазий мир кажется тусклым, но к этому постепенно привыкаешь, и тогда волей-неволей начинаешь искать яркие краски в реальной жизни. Как, например, сегодня. Хрустальная Долина произвела на Алекса поистине неизгладимое впечатление. Он испытал здесь такие эмоции, какие уже давно не испытывал, чувства, что заставили его душу расцвести.

А теперь его душа постепенно снова увядала, отравленная разочарованием. Он видел, что его слова совершенно не убедили Фрелю. И он ее ни в чем не винил — напротив, понимал и искренне сочувствовал.

Вот только ей не нужно было его сочувствие.

— Я польщена тем, что тебе пришлось по душе мое творчество! И спасибо, что составил мне сегодня компанию. Было весело! Прощай.

Она развернулась и быстрым шагом нырнула в толпу гуляющих людей, которая моментально отрезала их друг от друга. Алекс смотрел, как ее рыжие волосы, будто стремительно удаляющийся в ночи светлячок, так и манят последовать за собой. Но он не шелохнулся.

Последние слова Фрели эхом звучали в его голове, повторяясь снова и снова. Ее голос, выражение ее лица, мягкая улыбка... Вежливость. Сколь многое может она скрыть! Обиду, разочарование, боль. И злость. На этот раз уже злость на него...

Он не понял, как именно это почувствовал, но совершенная маска доброжелательности и сердечности, не давшая ни единой трещинки, и со стороны выглядевшая безупречно, не смогла скрыть истинные чувства девушки. Ее эмоции нашли отражение в его сердце, что казалось невероятным. Он никогда не считал себя знатоком чужих сердец, но почему-то остро чувствовал эту девушку. Что это? Божественное провидение? Связь родственных душ? Вряд ли. Они не похожи. Ничего общего.

Фреля — мечтательница и романтик, живет фантазиями и творчеством. Себя же он к таковым не относил, несмотря на увлечение мифами и занятия рисованием. Он был скорее прагматиком, ценящим любые знания и умения, а лозунг «творчество ради творчества», каким любят разбрасываться современные деятели искусства, считал верхом бессмысленности.

Так и не сумев разгадать загадку своих новых ощущений, Алекс запрыгнул на Свиста и поскакал прочь из Хрустальной Долины.

Глава 3. Налет безумия

Третий день Срединной недели не задался с самого начала. То ли дело было в том подозрительном на вид вишневом пунше, что им с одноклассницей подали в одном из «гостеприимных» домов столицы, то ли в помешательстве Магнуса, нагнавшего их по пути на праздник и весь день раздражавшего своим присутствием.

То, как он вел себя вчера, не шло ни в какое сравнение с его вызывающим поведением на крыше Башни. При Алексе он был вполне себе мил и любезен, если, конечно, можно так выразиться. Но стоило Авроре оказаться с ним наедине, как от всей его напускной галантности не оставалось и следа. Похотливые руки тут же лезли, куда не следует, а заискивающие улыбочки приобретали некий налет безумия.

Это по-настоящему пугало. Возможно, следовало обо всем рассказать папе — все-таки Магнус его ученик да к тому же преемник. Негоже будущему магистру знаний так себя вести, пусть даже оправдывая такое поведение половым созреванием! Этот период пройдет в скором времени, а вот последствия поступков останутся с ним надолго, оставив нехороший отпечаток на репутации.

Сейчас он напоминал скорее грязного матроса, только что вернувшегося из дальнего плавания, чем наследника уважаемого рода придворных чародеев и самого успешного ученика великого мага. И все же хотелось дать парню шанс разобраться во всем самостоятельно, не привлекая к этому делу взрослых.

Несомненно, стоит держаться от него подальше и не давать повода так безобразно себя вести. Но это не значит, что нужно запереться в своей комнате и не высовываться без серьезных причин.

Сегодня Марравель, Торжество Солнца, день карнавала! Чудесный праздник, когда люди со всех уголков страны собираются в крупных городах, чтобы под музыку прошествовать по главным улицам в самых фантастических нарядах. Грандиозное шоу, длящееся с полудня до полуночи, где все сияет в свете разноцветных фонарей и гирлянд, пестреет в ярких красках маскарада и преображается по воле

человека и с благословения богини Марры. Атмосфера праздника непередаваемая, и Авроре очень хотелось окунуться в нее с головой.

Она готовилась к этому карнавалу много дней. Костюм драконьей наездницы уже висел на вешалке, чистый и отутюженный, только и ждущий, когда его наденут. Ее драконом должна была стать подруга. Их парный костюм точно станет лучшим из всех!

Одно не радовало — Магнус собирался посетить карнавал, и он прекрасно знал, в каком костюме будет Аврора (подруга вчера проболталась, видимо под воздействием испорченного пунша).

Решив внимательно смотреть по сторонам и, в случае приближения нежелательного поклонника, просто убегать без оглядки и прятаться без зазрения совести, Аврора отправилась собираться.

Завтракала девушка у себя — она уже много лет назад договорилась об этом с Маттией. Как ни странно, Аврору повариха любила и позволяла ей то, чего не позволяла даже Алексу, в том числе и трапезничать в своих покоях. Вот только либо повара сегодня тоже встали не с той ноги, либо так было задумано, но тосты оказались подгоревшими, масло прогорклым, а чай холодным, что несколько не способствовало улучшению настроения.

Когда она пригласила к себе служанок, чтобы те помогли ей одеться, одна из них умудрилась порвать ей костюм, после чего долго извинялась, клятвенно обещая все исправить, и еще дольше исправляла, несколько раз зашивая и перешивая прореху из-за того, что нитка без конца рвалась, а иголка гнулась. О, Вездесущие! Ну что за невезение?!

В результате, когда Аврора наконец вышла из своих покоев, полдень уже давно наступил, и она сильно опаздывала. По пути к комнате, где находился портал в столицу, она зашла за одноклассницей, и та, к великому удивлению девушки, оказалась не собрана. Выяснилось, что вишневый пунш действительно был испорчен, и теперь подруга ужасно себя чувствовала и никак не могла пойти на карнавал.

Аврора расстроилась — так долго и напрасно готовиться! Некоторое время она еще думала, что может отправиться на праздник одна, пусть и с опозданием, просто пристроится где-нибудь с краю, пройдет положенное расстояние, полюбуется на чужие костюмы и

вернется домой. Да, без своего «дракона» она скорее всего будет выглядеть нелепо. Но хотя бы побывает на празднике.

Однако едва в конце коридора показалась темноволосая макушка Магнуса, девушка моментально отказалась от всех своих планов и стремглав рванула прочь, преодолевая ступеньки, ведущие в ее покои, со скоростью кометы.

Лишь оказавшись в комнате и запершись на все замки, она с облегчением выдохнула. Но, как оказалось, рано. Спустя минуту раздался стук в дверь. Девушка затаилась.

— Аврора, милая, пожалуйста, открой! Я хочу с тобой поговорить, — спокойно, будто был уверен, что она послушается, сказал Магнус.

«Говори, что хотел, и уходи», — мысленно отозвалась она.

— Золотце мое, я знаю, что ты здесь. Я видел, как ты убежала, — насмешливо произнес он.

Девушка едва не фыркнула, но сдержалась. Золотцем ее зовут все, кому не лень, — очевидно, из-за цвета волос. «Даже обидно, как-то! Прояви фантазию, Магнус!» — хотелось крикнуть ей.

— Дорогая, ну что ты, в самом деле! Открой, я хочу тебя видеть! — теперь его тон стал умоляющим.

«Зато я не хочу! Ни видеть тебя, ни слышать, ни знать!»

— Солнышко, ну пожалуйста! — в голосе послышалась некоторая нервозность. — Я же волнуюсь. Тебе плохо? Тошнит? Это после вчерашнего пунша, наверняка! Так и знал, что не стоит идти к этим Дорстам! Вечно их сынок подмешивает всякую гадость в напитки! Я надеялся, что он уже перерос этот возраст, но видимо, нет.

«Ты прав, тошнит. Но не думаю, что виноват в этом пунш или сынок Дорстов», — продолжала она вести наполовину безмолвный диалог.

— Не испытывай мое терпение, ведьмочка! — рявкнул Магнус. — Если ты сейчас же не откроешь эту дверь, я за себя не отвечаю!

«О-о-о... А я все жду, когда ты скажешь это слово! Ведьмочка!»

Но шутки шутками, а по голосу было отчетливо слышно, что скоро он окончательно выйдет из себя. От этого тревога девушки нарастала лишь сильнее.

Дверь, тем временем, загрохотала и заходила ходуном — Магнус дергал ее с такой силой, что та, казалось, вот-вот слетит с петель.

— Аврора! — прорычал он, словно бешеный зверь, и с размаху ударил ладонью по двери, отчего девушка испуганно подпрыгнула на месте. — Отопри немедленно!

«Да кто ты такой, чтобы мне приказывать?!» — чуть не заорала она в ответ, но упрямо продолжала молчать, гневно сжимая зубы.

— Ты пожалеешь!!! — взревел он и принялся выбивать дверь, судя по звуку, всеми частями тела сразу.

Все веселье как ветром сдуло. Аврора нервно сглотнула и начала пятиться как можно дальше от двери. Подать голос так и не рискнула, боясь усугубить ситуацию. Может, ему надо всего лишь выплеснуть эмоции, и тогда он успокоится?

Безумный грохот все усиливался. Магнус ломился с необычайным упорством, словно от этого зависела его жизнь. Дверь начала трещать, и теперь уже Аврора не на шутку испугалась. Никогда прежде она не замечала за ним такой несдержанности. Да и не случилось ему как-то выходить из себя, по крайней мере у нее на глазах.

— Пожалуйста, прекрати! — не выдержала она. — Я выйду к тебе, только, умоляю, успокойся!

Магнус будто бы не слышал, продолжал долбить дверь, как заведенный.

— Остановись, прошу тебя! — взвизгнула Аврора, уже находясь на грани истерики.

— Ты что тут устроил?! — вдруг послышался голос Алекса, а следом раздался глухой удар, и после все затихло... Ненадолго. Мерный стук в дверь сменился сумбурными выкриками, руганью и потасовкой.

Что творилось по ту сторону в конец перекошенной и совершенно ненадежной, как теперь выяснилось, преграды, Аврора не видела, но могла себе представить. Вот только делать этого совершенно не хотелось — в ушах до сих пор звучал этот ужасающий грохот, разносящий по телу нервную дрожь. Девушка зажмурилась и зажала уши, чтобы больше не слышать и не видеть этот кошмар, не чувствовать этот страх. Алекс во всем разберется, приведет Магнуса в чувство, тогда можно будет успокоиться и обо всем забыть.

Сложно сказать, сколько времени прошло, когда все наконец затихло, и из-за двери раздалось долгожданное: «Он ушел».

Девушка судорожно вздохнула и отворила остатки двери, пропуская брата в комнату.

— Ты в порядке? Он тебя не тронул? — Алекс внимательным взглядом оглядел сестру с ног до головы.

Близнецы всегда старались защищать друг друга. С самого детства они так и жили: брат в силу своей задиристости постоянно влипал в неприятности и втягивал в них сестру, а потом вел себя, как настоящий рыцарь-спаситель, словно не он сам во всем виноват. А она, конечно, всегда выгораживала его перед отцом и няней, а иногда и совершенно незнакомыми людьми. Аврора в их тандеме всегда была голосом разума, а Алекс — человеком действия.

— Все хорошо, — мрачно отозвалась девушка. — Что с Магнусом?

— Я его успокоил. Как смог, — он отвел взгляд, словно извиняясь, за методы, какими пришлось воспользоваться. — И отвел в его комнату.

Она облегченно вздохнула и кивнула. Брата было не в чем винить. Порой применение силы — единственный способ кого-то успокоить. Особенно если этот «кто-то» ни на что другое не реагирует.

— Ты не испугалась? — обеспокоенно спросил он, вглядываясь в ее лицо.

— Испугалась, — и это правда. У нее до сих пор подрагивали руки. — Поверить не могу, что он мог ни с того ни с сего так сорваться! Что на него нашло?!

— Не знаю. Расскажи, как это случилось, — попросил он.

Аврора рассказала все по порядку, начиная с того, как вчера весь день пыталась сдерживать его в рамках приличий, и заканчивая тем, как сегодня он будто с цепи сорвался. Алекс слушал внимательно и недовольно хмурился — поведение одноклассника вызывало у него отвращение вперемешку с недоумением.

— С ним точно не все в порядке, — заключил он. — Я бы на твоём месте рассказал все отцу. Возможно, он сможет что-то сделать.

Девушке эта идея не понравилась.

— Не стоит. С этим можно повременить. Дадим ему шанс все осознать и исправиться.

— Ты не понимаешь. Его состояние с каждым днем становится лишь хуже. Если так будет и дальше продолжаться... — Алекс

замолчал, обдумывая, как лучше объяснить ситуацию. Собравшись с мыслями, он начал издали: — Что ты знаешь о духах?

— Духах? — удивилась Аврора. — Тех, которые призраки, или...

— Или, — перебил ее брат. — Я спрашиваю о людях, которых называют духами.

— Ну, это люди, зараженные пустотой, — вспомнила девушка прочитанную несколько недель назад газетную статью. — Вроде как они намеренно вредят окружающим, чтобы высасывать из них эмоции, и оттого сходят с ума.

— Почти верно, — кивнул Алекс. — Только в другом порядке: сначала эти люди сходят с ума, и только потом заражаются пустотой. А уже после начинают вредить окружающим. Понимаешь, пустотой нельзя заразиться, если ты психически здоров. Нормальные люди невосприимчивы к пустотному поветрию.

Девушка поняла, к чему клонит брат.

— Хочешь сказать, Магнус может быть заражен?

— Не думаю, но он явно в группе риска. Его агрессия, с такой легкостью выходящая из-под контроля, не может быть показателем нормальности. Хотя я не специалист, поэтому и предлагаю обратиться к отцу. Он наверняка знает, что делать в таких ситуациях.

Аврора тяжело вздохнула и задумалась. Если брат прав, то ради блага самого Магнуса и окружающих будет лучше как можно скорее предпринять всевозможные меры. Вплоть до изоляции и препровождения его в приют безумия, как бы печально это ни было.

Поведение одноклассника действительно вызывало беспокойство. За последние дни Магнус сильно изменился. Раньше он был спокойным и уравновешенным парнем. Да, несносным снобом и выскочкой он был всегда, но буйным и несдержанным — никогда. Теперь он срывался по любому поводу и едва держал себя в руках. Пока что он не опасен для окружающих... или точнее опасен не для всех, если вспомнить произошедшее несколько минут назад событие. Но если его состояние и дальше будет ухудшаться... Страшно представить, к чему это может привести!

— Хорошо, пойдем к папе, — решила она. — Он во всем разберется.

Алекс кивнул, и они направились прочь из чуть ли не вдребезги разнесенных комнат Авроры. Поставив себе на заметку поручить

прислуге ремонт и уборку, девушка обратилась к брату:

— Ты знаешь, где он сейчас?

— Нет. Предлагаю разделиться: ты ищешь на верхних этажах, я — на нижних.

Аврора согласно кивнула и первым делом отправилась в личные покои отца, находящиеся дальше по коридору за углом.

Отыскать кого-то в огромной многоэтажной Башне было делом крайне проблематичным. Сотни комнат, периодически непредсказуемо меняющиеся местами под воздействием магии, множество поворотов, арок, галерей и пролетов, лестниц с неисчислимым количеством ступеней и нескончаемых коридоров, в которых можно плутать годами... Башня была особенным сооружением, живым и подвижным, обладающим собственным характером, зачастую вредным и капризным. Но для близнецов, живущих здесь с самого рождения, знающих каждый ее уголок и давно нашедших с ней общий язык, это проблемой не являлось.

Другое дело отыскать хозяина Башни, особенно если тот не желал быть найденным.

Магистр был очень занятым человеком и очень независимым. Он никогда не считал нужным ставить окружающих в известность о своих ближайших планах и передвижениях. Превосходное владение искусством телепортации позволяло ему исчезать и появляться в самых неожиданных местах в самое непредсказуемое время. В обществе он слыл человеком эксцентричным и неординарным. Говорят, даже король прощал ему такое поведение и за все время своего правления даже не пытался приструнить.

Поэтому, близнецы хоть и желали найти отца, но не особенно надеялись на успех в этом деле. Одного желания тут явно недостаточно. А иного способа связаться с магистром, кроме как случайно наткнуться на него где-то в переходах дома, не существовало.

В конце концов, спустя полчаса бесплодных скитаний по всем возможным и невозможным местам обитания магистра, близнецы вновь встретились у покоев Авроры.

— Слуги говорят, он во дворце на аудиенции у короля, — доложил Алекс.

— А мне сказали, он встречается с магистром тайн в столице.

— Не удивлюсь, если мы оба ошибаемся, — усмехнулся брат.

— Или оба правы, — подхватила девушка.

Алекс пожал плечами, мол, все может быть.

— В любом случае придется ждать.

Аврора молча согласилась и отправилась к себе. Алекс последовал за ней.

Они дружно вошли в спальню девушки, единственную комнату, не подвергнувшуюся губительному воздействию парней, и устроились на кровати.

— Вообще я приходил, чтобы оставить отзыв потребителя, — деловито заявил брат.

Аврора непонимающе посмотрела на него.

— Я об этом, — достал он из кармана сноплетение.

Ей следовало бы разозлиться или хотя бы возмутиться, она ведь предупреждала, что не все может пойти гладко. Но ситуация с Магнусом неожиданно выбила из колеи настолько, что ей захотелось развеяться от досады и разочарования. У нее снова ничего не получилось!

Вот уже много месяцев она делает одно и то же: плетет, плетет и плетет. Все ее индивидуальные занятия с учителем сводятся к сноплетению, процессу чрезвычайно скучному и однообразному, в то время, как одноклассники занимаются гораздо более увлекательными вещами: рисованием или вокалом, ботаникой или географией, алхимией или магией, инженерным делом или астрономией... Направленность программы занятий зависит от наклонностей личности и уникальных способностей каждого отдельно взятого ученика. Магистр Меридий каким-то образом умудряется успеть уделить время каждому, прекрасно при этом разбираясь абсолютно во всех дисциплинах.

И так выходило, что у родных детей магистра открылись способности матери из древнего рода ведьм — таинственных и могущественных существ. И хотя внешне ведьмы ничем не отличались от людей, считалось что с родом человеческим у них довольно мало общего. Кто, когда и почему пришел к такому выводу — неизвестно, но всеобщее мнение с тех пор не менялось.

Алекс видел вещие сны, что было чрезвычайной редкостью даже среди ведьм. Лишь представители самых древних кланов обладали

возможностью предсказывать будущее при помощи снов. Да и те были одни только женщины! Мужчинам способностей обычно не перепало. Но даже здесь Алекс умудрился отличиться!

Аврора же могла грезить лишь наяву — снов она за свою жизнь не видела ни разу. Казалось бы, в чем, собственно, проблема? Отсутствие сновидений не влияет на здоровье или настроение, а крепкий сон всегда лучше бессонницы. Так в один голос твердили врачи и прочие специалисты, к которым она обращалась. Подобное явление считалось вполне нормальным.

Вот только Аврора ненормальна от рождения, она же ведьма! Что естественно для людей, противоестественно для таких, как она. Ведьмы буквально живут снами, у них даже есть свое собственное божество, великий Царь Грёз, хранитель сна и покровитель мечтателей. И можно было бы решить, что наследственность матери на Авроре не сказалась, если бы не проявившаяся в детстве способность к сноплетению.

Плести сны непросто. Никто, даже Алекс, не знает, что пряжа для сновидческого колдовства вовсе не является пряжей в обычном понимании. Материал для создания снов и сам берется из снов. Для того, чтобы научиться его изготавливать, Аврора долгое время проникала по ночам в комнаты слуг и одноклассников (конечно же с разрешения учителя) и буквально похищала их сновидения. Если бы ей самой что-нибудь снилось, она могла бы воспользоваться своими собственными снами, а так приходилось идти на крайние и очень ненавистные ей самой меры.

Магистр уверял, что в этом нет ничего такого — подумаешь, позаимствовала чью-то фантазию! Это не ценные идеи для творчества, зачастую даже не личные мечты о будущем, а просто работа подсознания, неуловимый полет мысли, который невозможно растолковать. Люди не ценят сны так, как ведьмы, а иногда даже ненавидят их, особенно когда те превращаются в кошмары.

Уже один тот факт, что Аврора так трепетно относилась к процессу сновидения в общем и уважала каждый чужой сон в частности, говорило о том, что кровь ведьмы в ней преобладала над кровью мага. Возможность вытягивать из людей их сны и превращать в колдовскую пряжу лишь подтверждало это, а способность хоть что-то сплести из этой пряжи делало этот факт неопровержимым.

Но раз так, то по всему выходило, что она какая-то дефектная ведьма. Снов по ночам не видит, сноpletение выходит из рук вон плохо. И что ей в таком случае делать у ведьм? Только позориться!

Заметив, куда скатилось настроение сестры, Алекс поспешил успокоить:

— Ты не подумай, я не предъявляю претензий и не требую переделать. Просто хотел узнать: так и было задумано или что-то пошло не так?

Другими словами, не напортачила ли она с плетением...

— Так не было задумано, — мрачно ответила она.

— Ну ничего, — беспечно пожал плечами парень, делая вид, что расстраиваться незачем. — Главное, что мне больше не снится этот кошмар. Основной цели ты достигла, остальное не важно. А отдохнуть от снов иногда тоже не помешает!

— Но ведь ты же пророк! Тебе необходимо видеть сны!

Алекс отмахнулся:

— Толку от них! Только спать не дают! Потом еще мучиться весь день, зарисовывать, записывать, чтобы ничего не упустить. Что должно случиться, случится и без моих снов! А даже если я не узнаю об этом заранее, на будущем это никак не отразится.

Аврора покачала головой, в корне не согласная со сказанным. Во-первых, она была твердо убеждена, что на будущее можно повлиять, если знаешь о нем заранее. А во-вторых, не верила, что брат способен прожить без снов больше пары ночей, и не важно вещи они или нет, кошмары или сладкие грезы. Он был единственным, у кого она никогда не воровала сны. Не только потому, что он обязательно бы это заметил, но еще и потому, что ценность снов для него так же велика, как и для нее.

Аврора не стала озвучивать ему свои умозаключения. Какой смысл спорить с тем, кто намеренно врет, чтобы тебя утешить?

Еще немного поболтав о пустяках, Алекс ушел к себе, захватив с собой бракованное сноpletение, которое Аврора перед этим на всякий случай проверила, но ничего неправильного не обнаружила. После девушка растянулась на кровати и остаток дня предавалась унылой меланхолии и праздному безделью, дожидаясь отца, который так и не вернулся в Башню — по крайней мере, слуги его не видели и о его прибытии не доложили.

Глава 4. Проказы капризной особы

Наутро от плохого настроения Авроры не осталось и следа. Новый день был встречен с широкой улыбкой и неумным энтузиазмом — сегодня ведь долгожданный бал! Судя по тому, как усердно и кропотливо к нему готовился весь дом, четвертый день Срединной недели, Шарравель, был самым главным в Башне. Конечно, как же иначе! Ведь на бал прибудет сам король со своей свитой, десятки придворных и несколько зарубежных гостей!

Повод у такого пышного торжества несомненно имелся — помолвка принца Делиона, старшего сына короля, с принцессой Тамирой из королевства Артан. Вот только непонятно, почему для проведения этого мероприятия был выбран именно Страж Северного ветра. Более экстравагантного места, чем одинокая башня на вершине Ледяной горы, во всем свете не сыскать!

Но королей не судят, кто знает, что там у них на уме! Поэтому лучше выкинуть эти мысли из головы и побеспокоиться о более насущных проблемах: платье, прическе, макияже и прочих мелочах.

Утро и день прошли в приятных хлопотах и подготовке к торжеству. За всем этим время пролетело незаметно. К назначенному часу Аврора спустилась в холл на первом этаже, где в самом центре располагалась большая каменная арка — магический портал.

Для активации портала достаточно было капли крови человека, собирающегося перенестись в другое место, и драгоценного камня. Величина и вид камня зависели от расстояния, на которое желал переместиться человек, — чем дальше, тем больше и ценнее должен быть камень. Проходящий просто прокалывал палец, прикладывал к драгоценному камню, входил в пустую арку — и выходил уже в совсем другом месте без окровавленного камня в руках. Существует даже особый вид огранки камня — сильно вытянутая в длину капля с очень острым концом — специально для подобных нужд, чтобы не приходилось использовать иглы и булавки.

В каждом крупном городе мира имелась хотя бы одна точно такая же арка. В столице Северных королевств так вообще три! Конечно, путешествия подобным образом — удовольствие не из дешевых.

Драгоценности и прежде были крайне дороги, а с открытием магических порталов так вообще стали стоить практически целое состояние. Кроме того, оплаты требовали услуги специальных магов. Мало заплатить кровью и минералами, необходимо еще и знать точные координаты других арок и суметь настроить переход на нужную. Зато порталы значительно облегчают передвижение на большие расстояния или в труднодоступные места.

Сейчас же со всех концов страны гости стекались прямо сюда, в холл Стража Северного ветра.

Аврора замерла у дверей холла и приготовилась встречать гостей. На ней было темно-синее платье без рукавов довольно простого покроя, однако по его подолу плелся витиеватый орнамент, вышитый серебряными нитями и усыпанный настоящим жемчугом, что делало его похожим на звездное небо. Золотистые кудри заколоты серебряной заколкой с сапфирами, на руке подобный заколке браслет, а в ушах жемчужные серьги.

Брат и отец тоже были рядом. Алекс выглядел отменно: черный фрак, белоснежная сорочка с галстуком-бабочкой, серебристая жилетка, из кармана которой свисает золотая цепочка часов. Он выглядел таким взрослым, что девушка не сразу его узнала.

Магистр Меридий же был как всегда неотразим, хоть и на этот раз не изменил своей излюбленной пурпурной мантии. Только эта мантия выглядела богаче и роскошнее обычной рабочей: с золотой окантовкой на воротнике, подоле и рукавах, из дорогой ткани, мерцающей в свете люстр и софитов, и такого насыщенного цвета, что неизменно бросалась в глаза.

Непонятно, зачем магистров вынуждали даже на праздниках носить мантии, но по мере прибытия гостей Аврора видела еще нескольких людей в подобных одеждах, только другой расцветки, в зависимости от области, в которой они работали: исцеление, тайны, финансы, политика.

Не все магистры были магами, но все они занимали высокие государственные посты и обладали особыми знаниями, навыками и умениями — возможно, совершенно бесполезными в бытовом, но крайне ценными в государственном и мировом масштабе. Магистрами становились лишь величайшие умы современности: гениальные ученые, могущественные чародеи, выдающиеся политические деятели

или мудрейшие философы — не важно, кем они рождены, главное — чего достигли своим трудом. Такие люди вызывали уважение, на них равнялись, ими восхищались. Их мнение имело огромный вес в обществе. Даже король прислушивался к их советам — без их ведома и согласования не выходил ни один законопроект (за исключением особых королевских указов).

Последними из гостей прибыли сами венценосные особы — королевская семья в полном составе, в сопровождении гостей из государства Артан: принцессы Тамиры и ее брата, принца Лоринна.

Когда все гости наконец собрались в бальном зале, яркий свет хрустальных люстр стал постепенно затухать, сменяясь светом тысячи разноцветных магических фонариков, зависших под потолком и напоминающих горящие звезды. Музыка заиграла громче, пары закружились в ритме вальса, и началось настоящее волшебство. Не то, которое творится руками великих магов и чародеев, а то, которое бывает лишь раз в году в день Торжества Ночи. Эта непередаваемая атмосфера всеобщего восторга, красоты и веселья действовала не хуже приворотных чар, и Аврора не стала противиться соблазну с головой окунуться в чудеса ночи. Как только к ней подошел первый кавалер, она без раздумий приняла его приглашение на танец.

Партнеры сменяли друг друга один за другим — от кавалеров просто не было отбоя! Она не успевала передохнуть от этого круговорота танцев и партнеров, но ей и не нужно было. Море знакомств, улыбок и комплиментов, приятных прикосновений и томных взглядов заряжали ее энергией, будто огромная батарея-накопитель в лаборатории отца. Не нужно было и шампанского — она и так уже пьяна от всего этого сказочного очарования. Имена вылетали из головы, стоило лишь услышать их, все лица сливались в одно, мелькая перед глазами сумасшедшим калейдоскопом...

Поэтому, когда рука Магнуса легла ей на талию, его лицо заслонило собой разноцветные огоньки, а его дыхание обожгло ей шею, Аврора не сразу осознала, кто перед ней.

— А вот и ты, моя милая ведьмочка! — обрадовался он.

Девушка неосознанно напряглась, но не отстранилась и танца не прервала.

— Ты сегодня невероятно прекрасна, моя дорогая! Твоя красота затмевает свет ярчайших звезд на небосводе!

— Благодарю, — по инерции сказала она. Сколько вариаций подобного комплимента она уже сегодня слышала!

— Ты знаешь, я все хотел признаться, — его руки все теснее прижимали Аврору к своему крепкому телу, — ты неподражаема, волшебна! Я никогда не встречал таких, как ты!

— Может, ты плохо искал? — с неприязнью вставила она, но Магнус ее не слушал.

— Ты сводишь меня с ума! Твой запах, твой голос, твои глаза... Даже не представляешь, какого это, видеть тебя каждый день, находиться рядом, но не иметь возможности обнять тебя, коснуться твоей кожи, поцеловать твои губы...

Он все говорил и говорил, и с каждым словом речь его становилась все менее внятной, глаза — все более безумными, а руки — все смелее и настырнее. Магнус, уже не стесняясь, гладил и сжимал ее ниже талии, почти вплотную склонялся к ее лицу и шее, касаясь кожи губами и едва не облизывая ее, и что-то непрерывно шептал себе под нос, со всхлипами вдыхая воздух. А девушка с ужасом и отвращением наблюдала за всем этим, от растерянности не зная, что предпринять.

Они замерли в странной позе посреди утонувшего в полумраке зала. Вокруг кружились пары, не обращая на них никакого внимания. Ни одного знакомого лица. И некого позвать на помощь, ведь никто не мог понять, что именно с ними происходит. Никому нет дела до того, что у Магнуса очередной приступ, и он явно не контролирует себя, а потому может навредить Авроре, сам того не сознавая. От отчаяния хотелось закричать, но из-за громкой музыки ее бы никто не услышал.

В конце концов Магнус сжал ее в объятиях с такой силой, что девушка не могла ни вздохнуть, ни вскрикнуть. Паника тут же накатила сокрушительной волной. Девушка начала вырываться, дергаться, пинаться и даже кусаться, но Магнус не реагировал, застыл словно каменное изваяние. А сильные мужские руки все давили и давили, будто тиски сжимались вокруг ее тела. В глазах начало двоиться, фонарики на потолке размывались и меркли, воздуха не хватало, ноги подгибались...

Вдруг что-то резко потрянуло их, отчего сознание начало проясняться. Знакомый голос гневно воскликнул:

— Отпусти ее, придурок! Или я тебя закопаю прямо тут на глазах у всех в ближайшем цветочном горшке!

Объятия медленно, будто нехотя, разомкнулись, и Аврора судорожно вдохнула, но потеряла равновесие. К счастью, чьи-то теплые руки успели прийти на помощь и аккуратно поддерживали, пока она приходила в себя. Девушка думала, что это Алекс, потому что именно он кричал на Магнуса, но с удивлением обнаружила перед собой принца Лоринна.

— Вы в порядке? — с беспокойством спросил он.

— Да, — выдохнула Аврора, — спасибо!

— Я тут ни причем, — отмахнулся принц Лоринн. — Это ваш брат поднял тревогу, когда увидел вас, застывших во время танца, в такой недвусмысленной позе. Я просто оказался поблизости и не мог не помочь.

Наверняка девушка покраснела бы от стыда, что ее видели в таком состоянии, не будь ее кожа сейчас болезненно бледной, не кружись у нее так отчаянно голова, и не прикладывай она все силы лишь на то, чтобы просто ровно стоять.

— Пойдемте, я вас провожу, — предложил принц и повел ее к краю зала, где располагались столы с закусками и напитками. Там он подал ей бокал шампанского, который Аврора с благодарностью приняла и залпом опустошила.

Головокружение постепенно отпускало, но принц не спешил уходить. Он не навязывал ей свое внимание и общение, просто стоял рядом, мягко поддерживая под локоть, чтобы сильно не шаталась. Он не задавал вопросов на счет Магнуса, на сыпал комплиментами, как остальные кавалеры, и не развлекал болтовней — лишь время от времени с тревогой поглядывал на нее, пока она собиралась с мыслями и оглядывалась по сторонам.

Алекса с Магнусом видно не было. Наверное, брат вывел его из зала и запер где-нибудь подальше от гостей. Теперь определенно пора обо всем рассказать отцу. Дальше тянуть нельзя. Неизвестно, как Магнус способен навредить себе и другим людям особенно под воздействием алкоголя, громкой музыки и хаотично движущейся толпы. Подумать страшно, что было бы, если б Алекс с принцем не подоспели вовремя! Раздавил бы ее в лепешку? Сломал все ребра? Задушил бы ее?

Аврора повернулась к принцу. Тот все еще не отрывал от нее глаз, будто присматривался к ней и пытался прочесть ее мысли. Такое внимание несомненно льстило девушке, но она не понимала, чем его заслужила, и почему он так переживает за нее.

— Простите, ваше высочество, вы случайно не знаете, где мой отец? — спросила она.

— Прошу, зовите меня Лоринн. Не люблю громоздкие обращения! — улыбнулся принц и ответил: — Да, я знаю, где магистр Меридий. По крайней мере знаю, где он был несколько минут назад. Пойдемте?

Аврора кивнула, взяла принца под руку, и направилась к выходу из зала. Там в компании первых в стране жениха и невесты они и нашли магистра.

Едва увидев дочь, Меридий воскликнул:

— О! Кажется, я знаю, кто сможет вам помочь! — когда они приблизились к нему, он обратился к ней: — Аврора, дорогая, проведи для наших уважаемых гостей экскурсию! Покажи их высочествам самые интересные места Башни!

— Папа, я хотела... — Аврора не договорила и разочарованно вздохнула. Выдав поручение, магистр тут же отвернулся. К нему уже подошли другие гости и завладели его вниманием. Серьезный разговор снова откладывался...

Тщательно скрывая раздражение, девушка с натянутой улыбкой повернулась к принцу Делиону и его невесте.

— Буду счастлива познакомить вас со Стражем Северного ветра, ваши высочества!

— Я, пожалуй, вынужден пропустить это чудесное знакомство, — сказал принц Лоринн, поцеловав ей руку на прощание. — Всего доброго, Аврора. Берегите себя!

Девушка склонилась в реверансе:

— Спасибо, Лоринн. За все. До свидания!

Принц улыбнулся и, развернувшись, скрылся в людской толпе.

Аврора проводила его задумчивым взглядом и повернулась к подопечным.

— Следуйте, пожалуйста, за мной, ваши высочества! Обещаю, вам понравится Башня!

Они все дружно вышли из бального зала в холл. Двери за ними закрылись, отрезав от звуков музыки и разговоров. Аврора тут же приступила к рассказу.

— Вам, наверное, известно, что Страж Северного ветра — одна из четырех магических башен континента Оро, каждая из которых является своеобразным ориентиром и указателем четырех частей света и четырех различных стихий. На севере расположен Страж Северного ветра, на востоке — Страж Восточной искры, на юге — Страж Южной волны, а на западе, соответственно, — Страж Западной молнии.

Принц и принцесса нетерпеливо кивнули, подтверждая, что для них эта информация неновая. Но Аврора должна была начать издали, чтобы собраться с мыслями и решить, с чего начать экскурсию, а также немного успокоиться.

Не успела она отойти от одного потрясения, как любимый папочка тут же подсунул ей другое. И пусть хоть кто-то скажет, что водить гостей по родному дому не так уж волнительно!.. Не каждый день она общается с детьми королей, чтобы чувствовать себя с ними уверенно. Но она постарается.

Главное — не заикаться! Не спотыкаться! Держать спину ровно! И улыбаться!

— Так вот, — продолжила Аврора. — К сожалению, мне не приходилось бывать в других башнях. Но, полагаю, они мало чем отличаются от этой. А наша Башня называется магической не просто так. Она живая. Во многих смыслах.

— Хотите сказать, она дышит? Двигается и питается? — с восторженным трепетом спросила принцесса Тамира, чем напомнила милого наивного ребенка.

— Нет, хвала Вездесущим! Но она безусловно разумна, имеет свой характер, настроение и даже способна чувствовать.

Принц Делион с сомнением хмыкнул.

— Не в прямом смысле, разумеется, — пояснила Аврора. — Она не реагирует на прикосновения ступней к полу, например, или на стук молотка по стене. Но она может сопереживать, особенно хозяевам, подбрасывая в грустные моменты теплый плед и книгу. Может обижаться, если разбито одно из окон, и громко хлопать ставнями по ночам до тех пор, пока его не починят. Или подшучивать, запирая двери перед носом и пряча ключи в своих многочисленных углах. Она

вообще у нас особа крайне капризная и непостоянная! Меняет расположение комнат, в зависимости от настроения!

Жених и невеста удивленно переглянулись, но недоверия в их глазах не было. Напротив, они понятливо улыбались. Видимо, не понаслышке знали, что такое магические дома.

— Как вы могли заметить, ваши высочества, — продолжала Аврора, — в Башне очень много этажей. Насколько много, не знает даже сам магистр Меридий!

— Неужели никто не пробовал их посчитать? — изумился принц.

— Пробовали, конечно, и неоднократно! Но, видимо, количество этажей тоже напрямую зависит от настроения Башни, как и цвет фасада, длина коридоров и многое другое.

— Настоящая женщина! — рассмеялась принцесса Тамира. — Сегодня она хочет быть высокой и стройной блондинкой, завтра — низенькой пухленькой брюнеткой... Как я ее понимаю!

Аврора с принцем подхватили ее веселье.

— Да, верно! — кивнула юная хозяйка дома. — Именно из-за непостоянности госпожи Башни у нас используются лишь пять этажей: три нижних и два самых верхних. Внизу находятся комнаты для слуг и гостей, столовые, гостиные, залы, комнаты для отдыха и развлечений, кухни и рабочие помещения. А наверху — учебные кабинеты и мастерские, библиотека, спальни учеников, покои магистра и его детей.

— А почему надо было брать именно верхние комнаты? — поинтересовался принц. — Не проще ли было обжить пять нижних? Так ведь и передвигаться проще, особенно если учесть, что высота — величина переменная.

Аврора загадочно улыбнулась — именно этого вопроса она и ждала.

— Сейчас все узнаете. Пойдемте, ваши высочества, — она указала на белокаменную лестницу, но повела их не на нее, а чуть в сторону, в темный проход, не освещенный светильниками. — Держитесь рядом со мной, пожалуйста!

Они сделали не больше пары шагов в темноте и вышли в точно таком же холле, но, в то же время, совершенно другом.

— А теперь, прошу вас, ваши высочества, подойти к окну и выглянуть наружу.

Молодые люди недоуменно переглянулись, но сделали, как сказала Аврора, — а выглянув, изумленно вздохнули:

— Мы наверху! — будто не веря собственным глазам, воскликнула принцесса.

— Проход, через который мы прошли, напрямую связывает между собой первый и последний этажи, — пояснила Аврора. — Это гораздо быстрее, чем передвигаться по лестнице, хотя ею тоже пользуются. На каждом этаже есть по несколько таких «темных углов», как мы их называем. Все они ведут в разные места. Достаточно запомнить несколько из них, и можно свободно перемещаться по Башне, не боясь потратить на это слишком много времени. Это не порталы, и они не требуют ни жертв, ни оплаты.

— Как удобно! — оценил принц.

— Не то слово! — подтвердила Аврора и повела подопечных по основным помещениям дома.

Когда они обошли все наверху и вернулись на нижние этажи, а затем обошли все самые интересные комнаты там, принц Делион поинтересовался:

— И все-таки почему вы выбрали для жизни именно эти этажи? Что такого находится в средней части Башни? Должно же там быть что-то!

— Конечно, — кивнула девушка. — Нижние и верхние этажи — самые посещаемые, а потому самые... спокойные.

— Спокойные?

— В смысле, постоянные. Практически неизменные. В середине же... — Аврора замолчала, раздумывая, как лучше объяснить необъяснимый феномен. Наконец решила: — Что ж, лучше все увидеть собственными глазами, — и повела всех на четвертый этаж.

Коридор, в котором они оказались, был пустым, заброшенным и холодным. Девушке вдруг стало неловко — она давно здесь не была и совершенно забыла, какого состояния нежилых помещений дома.

С потолка свисала многолетняя паутина, толстый слой пыли покрывал обшарпанный пол. Лампы здесь не горели, но тусклый свет ночного полярного солнца проникал в помещение сквозь раздувающиеся на морозном ветру плотные занавески.

— Этот этаж еще относительно безопасен. Остальные же... — Аврора не стала договаривать. Глубоко вздохнув, она продолжила: —

Комнаты в этих коридорах обладают собственным сознанием. Они очень непослушны и могут быть даже опасны. К примеру, есть одна комната, ведущая прямо в Пустоту... — девушка содрогнулась от воспоминаний. То был кошмарный опыт.

Блуждая однажды по коридорам, Аврора забрела в темную пустую комнату, закрытую даже не дверью, а черной бархатной занавесью. Чем дальше она уходила от света, чем глубже погружалась в ледящий душу мрак странной комнаты, тем крепче становилась уверенность, что она не сможет сама покинуть ее. Таинственная неизвестность манила, настойчиво звала к себе, и с каждым шагом все тяжелее становилось противиться этому зову.

Не почувствовав под собой пола, она по-настоящему испугалась, но уже не могла вернуться обратно. Вокруг нее была густая тьма, которая заменила собой реальность. Здесь не было ни света, ни звука, ни запаха. Руки ее отчаянно пытались нащупать хоть что-то вокруг себя, а ноги старались переступить с места на место, чтобы хоть немного продвинуться вперед, — но все было тщетно. Аврора не могла сказать, сколько времени пробыла в этом жутком месте. Может, миг, а может, и вечность.

В конце концов, за ней пришел отец и помог выбраться из липких сетей Пустоты. Он не стал ее наказывать, справедливо рассудив, что девочка и так натерпелась достаточно ужаса на всю оставшуюся жизнь. И теперь, определенно, напрасно вспомнила этот эпизод своей жизни.

Решительно отбросив в сторону неприятные мысли, она ободряюще улыбнулась гостям, настороженно поглядывающим на нее.

— Благо каждая комната обозначена своей уникальной дверью и ручкой, а некоторые для открытия требуют особый ключ или даже пароль.

Они долго шли по коридору и наконец остановились перед массивными двустворчатыми дверями из дуба, с вырезанными на них изображениями диких зверей.

— Эта комната — наверное, самая безопасная из всех нежилых помещений. Здесь находится зал охотничьих трофеев.

Аврора толкнула дверь, и они вошли.

Перед ними открылся своеобразный музей, заставленный чучелами всевозможных животных, увешанный головами диких птиц

и зверей и застеленный шкурами убитых хищников. Помещение производило довольно жуткое ощущение. В тишине и полумраке фигуры казались живыми. Они словно замерли в ожидании добычи и исподтишка наблюдали за будущими жертвами, добровольно вошедшими в их логово.

Принц и принцесса, взявшись за руки, осторожно проходили между рядами экспонатов, пока их интересы не разделились. Принца потянуло к стойкам в дальнем углу зала, заставленным всеми видами охотничьего оружия и ловушек.

Принцесса же заинтересовалась довольно обширной коллекцией птичьих перьев. Все они хранились в резных деревянных шкатулках, рассортированных по размеру, окрасу и виду птиц. Сами шкатулки притягивали к себе взгляд не меньше, чем перья, — резьба была столь искусной, что захватывало дух.

Гости были так увлечены разглядыванием чудес зала, а Аврора — наблюдением за их радостными лицами, что никто из них не заметил, что в зале они были вовсе не одни.

Сначала Авроре послышался странный шорох в противоположной части зала, но она беспечно отмахнулась от него. Позже ей почудилось чье-то прикосновение к подолу платья, но она решила, что здесь разгулялись сквозняки. После чужое дыхание и хриплый шепот коснулись ее шеи — и вот тогда списывать происходящее на расшалившееся воображение стало решительно невозможно. Не сдержав эмоций, Аврора испуганно вскрикнула и отскочила в сторону, оборачиваясь.

Странный человек в лохмотьях стоял, покачиваясь и издавая непонятные звуки. Лицо его, словно жуткая маска, было неестественно бледным и осунувшимся, волосы стояли дыбом, а в глазах плескалось настоящее безумие.

Эти глаза девушка узнала без труда.

— Магнус?!

Парень не ответил, лишь промычал что-то нечленораздельное и пошатнулся в сторону Авроры.

Старательно держа дистанцию, девушка отступала все дальше и дальше, глубже в зал. Звуки привлекли внимание принца и принцессы.

— Аврора? Как вы там? Что-то случилось? — поинтересовался принц.

Девушка молчала, словно воды в рот набрала. Противоречивые чувства смешались в ее душе: панический страх и болезненная жалость, готовность спастись бегством и желание помочь. Умом она понимала, что Магнуса уже не спасти, — процесс трансформации души при заражении необратим. Но сердце помнило хорошего друга и одноклассника таким, каким он был еще совсем недавно, и стремилось разделить его страдания, облегчить его боль.

— О, Вездесущие! Что здесь делает дух?! — воскликнул подошедший к Авроре принц.

Изумление, смешанное с ужасом, отошло на второй план, и принц храбро выступил вперед, заслоня собой девушку. Заметив, что объект интереса нагло скрыли от глаз, Магнус гневно зарычал и кинулся на принца. Тот уже приготовился к бою.

К своему стыду Аврора не видела в сложившейся ситуации иного выхода, кроме как отступить подальше от дерущихся парней, чтобы не путаться под ногами. Однако на всякий случай взяла с оружейной стойки копьё — ей не хотелось случайно и уж тем более намеренно ранить кого-то острым наконечником, но ведь для защиты, в случае чего, сойдет и древко. Главное при этом самой не пораниться.

Вернувшись к месту схватки, девушка мигом оценила расстановку сил. Принц был безоружен, его движения сковывал узкий фрак, но фигура была довольно крупной и крепкой, как у борца, да и рукопашным боем он, похоже, владел хорошо.

На стороне Магнуса не было подобных преимуществ — он был всего лишь разнеженным холемым аристократом, магом, не привыкшим к большим физическим нагрузкам, — но его разумом завладело безумие, а значит, просчитать и предвидеть его действия заранее практически невозможно. Сейчас он был способен даже на такие невероятные поступки, которых в нормальном состоянии сам от себя не мог бы ожидать.

Стоило Авроре об этом подумать, как Магнус, точно угорь, выскользнул из захвата принца и, будто дикий зверь, молниеносным движением полоснул его по глазу ногтями левой руки, заставив того инстинктивно зажмуриться и вскрикнуть. После этого, воспользовавшись тем, что противник отвлекся, с необычайной ловкостью провел серию непрерывных атак, оттесняя его к стене.

Принц был в беде, а Магнус явно не собирался останавливаться на достигнутом. Аврора должна была выручить своего защитника, но не знала, как подступиться к дерущимся, чтобы ненароком не задеть принца.

К счастью, принцесса тоже не сидела без дела. Вооружившись непонятно где найденным бивнем моржа, наверняка ужасно тяжелым, она подкралась к возмутителю спокойствия со спины и с размахом ударила по затылку.

Магнус моментально обмяк и, закатив глаза, рухнул на пол. Выпустив из рук ненужный более бивень, принцесса подбежала к принцу и с профессионализмом опытного целителя приступила к осмотру пострадавшего.

Кроме нескольких ссадин и ушибов, а также вырванного из головы клока волос да легкого пореза здоровью принца ничто не угрожало. Глаз был цел, зрение в норме, а порез при должном уходе не должен оставить шрама.

Пока Делион и Тамира были заняты, Аврора рассеянно осматривала зал, пытаясь выяснить, где все это время мог прятаться Магнус, если они его сразу не заметили. Вариантов было много — здесь хватало довольно больших экспонатов.

Вдруг на периферии зрения девушке вновь почудилось движение, а краем уха она уловила подозрительные звуки. На этот раз так просто списывать все на сквозняк она не стала и повернулась посмотреть.

Чучело огромного бурого медведя шевелилось!

У самых его лап, обрамленных длинными острыми когтями, лежал тот самый моржовый бивень, который принцесса использовала, как оружие. Только сейчас, присмотревшись, Аврора заметила на нем следы крови Магнуса и вспомнила еще одну важную особенность зала трофеев: капля крови живого существа, попавшая на любую поверхность этой зачарованной комнаты, способна оживить все экспонаты зала, имевшие хоть какое-то отношение к животному миру.

Так и произошло. Затрепетали шкуры диких зверей, словно озерная гладь подернулась рябью. Птичьи перья выскользнули из незапертых шкапулок и взлетели в воздух переливчатым пушистым облаком. Головы кабанов и оленей заголосили со своих мест на стенах. Отрезанные хвосты судорожно извивались, точно змеи. Прочие части тела шевелились так, как делали бы это будучи частью целого живого

существа. А все присутствующие в зале чучела с шумом вдохнули в себя жизнь вместе с воздухом и, не обращая внимания на ошарашенную невероятным зрелищем тройку людей и лежащего без сознания духа, увлеклись своими заботами.

Одни принялись набрасываться друг на друга в яростном ожесточении, другие убегали и прятались в страхе от своих противников, третьи вынюхивали следы своих жертв и беспощадно рвали им глотки.

Открыв от изумления рты, троица тихонько наблюдала за происходящим, не в силах пошевелиться. Все понимали, что пусть сейчас ожившие куклы так увлечены друг другом, все же не стоит лишний раз привлекать их внимание. Необходимо найти выход и попытаться незаметно улизнуть отсюда, пока чучела не вспомнили о не званных гостях.

Прежде чем кто-то из них успел что-то предпринять, входная дверь открылась и в зал вошел магистр Меридий собственной персоной. Он дважды громко хлопнул в ладоши и произнес несколько отрывистых фраз. Чары тут же иссякли, и все вернулось на круги своя.

Затем он повернулся к дочери и гостям. По его лицу трудно было понять, о чем он думает и как относится ко всему произошедшему здесь.

— Пойдемте, ваши высочества, я провожу вас в ваши покои. Надеюсь, вы довольны экскурсией?

— Да, магистр. Мы славно развлеклись, — голос принца был скорее уставшим, чем восторженным, но по его лицу было видно, что ему все понравилось. Даже неожиданная потасовка с духом не испортила его настроения.

Принцесса же в ответ на вопрос магистра скривилась, но ее можно было понять. После всех пережитых потрясений, свалившихся на ее голову, можно было ожидать от нее громкие истерики, проклятия всему семейству Веллир и обещания никогда ни под каким предлогом впредь не ступать за порог Стража Северного ветра. К счастью, все ограничилось лишь легким недовольством.

Принц взял невесту за руку и обернулся к Авроре.

— Всего доброго! Благодарим за прекрасно проведенное время!

Девушка усмехнулась и молча кивнула, не найдя в себе силы что-то ответить вслух.

— А ты иди к себе, Аврора. О Магнусе позаботятся, — сказал отец и вышел из зала в сопровождении принца и принцессы.

Девушка с сожалением взглянула на бесчувственное тело одноклассника под ногами, тяжело вздохнула и отправилась спать. Хватит на сегодня приключений!

Глава 5. Бессовестные родители

Как и обещал магистр, о Магнусе нашлось кому позаботиться. Весь следующий день он провел под действием крепкого снотворного зелья в своей комнате, запертой не только ключом, но и магией. Магистр обратился за помощью к Башне, чтобы та проследила за учеником, не впускала в комнату никого, кроме определенных людей, и не выпускала больного наружу, когда тот проснется.

Кому-то подобная предосторожность могла показаться чрезмерной, но после бала в Башне осталось слишком много гостей. Не с каждым из них домочадцы знакомы лично, и не каждому они могут доверять. А на кону сейчас жизнь протеже магистра знаний. Увы, теперь уже несомненно бывшего...

В два часа пополудни все лица, имеющие наитеснейшее отношение к Магнусу, собрались на самом верхнем этаже Стража Северного ветра в гостиной магистра Меридия, чтобы решить дальнейшую судьбу бедного парня.

Родители Магнуса в силу служебных обстоятельств не присутствовали на балу. Если б не пришлось дожидаться их прибытия, встреча началась бы еще утром. Но теперь они были здесь, сидели на диване, сдержанно попивая чай.

Оба являлись людьми чопорными и черствыми — в общем, настоящими аристократами. С сыном у них отношения не ладились, это было известно всем. И виноват в этом, по их мнению, был сам мальчик. Тем, что обманул их ожидания и родился не таким, каким его задумывали.

Оба родителя были весьма искусными и уважаемыми придворными чародеями из древних аристократических династий, в которых магические способности издревле передавались по наследству. За всю долгую историю обеих семей не было ни одного случая, когда способности не проявились бы с рождения наследника.

За исключением случая с Магнусом. Мальчик рос и вырос, даже малейших признаков магии все не появлялось. Затаенная ненависть родителей к своему убогому чаду крепла и вскоре начала прорываться наружу.

Последней каплей стал день, когда магистр знаний пригласил Магнуса к себе на обучение. Родители тогда решили, что наконец-то появилась надежда, что мальчик пусть с запозданием, но обретет принадлежащие ему по праву рождения способности. Однако магистр вынужден был их снова разочаровать. Активных магических способностей у Магнуса нет и не будет никогда, но это не значит, что он совершенно бездарен. Напротив, мальчик наделен особым талантом (а ведь только уникальных во всех отношениях детей магистр берет к себе в ученики) тонко чувствовать любые проявления магии: ментальные и физические воздействия, аномалии, ауры, наговоры, проклятья и многое другое. Подобный дар может быть крайне ценным для общества и науки, тем более, что встречается очень редко.

Но сколько бы магистр не убеждал придворных чародеев, что их сын наделен чем-то лучшим, чем заурядные склонности к активной магии, все было бесполезно. Даже тот факт, что сам великий магистр знаний обучает их сына, чародеев совершенно не впечатлял.

И теперь они сидели в гостиной ненавистного им дома, в окружении ненавистных им людей, собирающихся обсуждать ненавистного им сына...

На противоположном диване удобно расположился Тави Сатиш, магистр исцеления в своей форменной мантии салатного цвета. На вид очень жизнерадостный мужчина, не в пример сидящей напротив хмурой паре, с сияющей улыбкой. Длинноватые волосы и небольшая бородка цвета спелой пшеницы лишь усиливали ощущение его светлой солнечной натуры. Такой человек волей-неволей вызывал доверие — полезное качество для целителя.

Кресло было занято магистром знаний. Меридий сидел неподвижно, сцепив пальцы в замок, и наблюдал за присутствующими из-под полуприкрытых век. Он вообще часто так застывал и мог продержаться часами, не моргая и почти не дыша, — воистину, как говорится, драконье терпение!

Конечно же на такую важную беседу не могли не пригласить главных свидетелей последних событий, произошедших по вине и при непосредственном участии Магнуса.

Войдя в гостиную, близнецы заняли свободные места рядом с магистром Тави и, оглядев комнату с удивлением обнаружили того, кто

едва ли имел к происходящему какое-либо отношение, — принца Лоринна.

Он сидел в стороне от всех в кресле у камина и задумчиво глядел в окно, не обращая на остальных никакого внимания. Словно пытался всем своим видом показать, что первым занял эту комнату, но ничуть не возражает, временной компании, если та не будет целенаправленно донимать его разговорами.

Наконец все были в сборе, и магистр Меридий завел разговор.

— Итак, я собрал вас здесь, чтобы обсудить одну серьезную и щепетильную проблему, возникшую с одним из моих учеников, Магнусом, — он сделал паузу и обратился к родителям парня. — Вынужден вас огорчить, но дело в том, что Магнус заражен пустотой и медленно, но неизбежно превращается в духа. Я сожалею.

Придворные чародеи недоуменно переглянулись и нахмурились.

— Что за бред?! Как такое могло произойти?! — воскликнула мать Магнуса, отставив в сторону чайную чашку.

— Думаю, об этом лучше расскажут его одноклассники.

Намек учителя был ясен, и подростки приступили к пересказу основных событий последних дней. Не стовариваясь, близнецы решили, что Аврора в последнее время чаще контактировала с зараженным, а потому сможет подробнее объяснить все то, что с ним творилось. Алекс только дополнял некоторые моменты, изредка перебивая сестру.

— То есть вы заявляете, что наш сын слишком упорно оказывал знаки внимания этой... вашей дочери, и поэтому вы по умолчанию записали его в духи?! — сделала вывод мать Магнуса. — А как же медицинский осмотр? Я требую заключения опытного целителя!

— Поверьте, уважаемая, — спокойным голосом с дружелюбной улыбкой на устах сказал магистр Тави, — я уже осмотрел вашего сына и вынес заключение. Диагноз неоспорим — мальчик заражен. Мне жаль.

— Да это невозможно! — вспыхнула женщина.

— Тише, дорогая, — попытался успокоить ее супруг, взяв ее руки в ладони. Даже странно, как трепетно они относятся друг к другу, при этом на протяжении стольких лет не вспоминая о существовании родного сына. — Если я правильно помню, заразиться пустотой можно

только будучи психически нездоровым. Каким образом это относится к Магнусу?

— Боюсь, в случае Магнуса именно эта причина является ключевой, — мягко объяснил магистр исцеления. — Налицо явное психическое расстройство, хотя некоторые признаки неочевидны. Более точно могут сказать только работники приюта безумия, поэтому я бы рекомендовал направить Магнуса именно туда.

— Как вы можете такое предлагать?! — снова возмутилась чародейка. — Да вы хоть представляете, какой шум поднимется в обществе только из-за одного лишь слуха, что мой сын болен?! А если запереть его в приюте безумия, то мы потеряем все, чего с таким трудом добивались все эти годы: уважение, признание, доверие короля, в конце концов! Психические проблемы одного члена семьи неизменно скажутся на репутации всего рода, я уж не говорю о заражении пустотой...

Аврора недоуменно пялилась на мать одноклассника. Она-то уже было решила, что проблема Магнуса наконец затронула их родительские чувства, и они переживают за его здоровье, дальнейшую судьбу, а они... Репутация рода — вот все, что имеет для них значение. Пыль под своими ногами они оценят выше жизни своего ребенка! Эти люди неисправимы...

— Тогда почему бы не попытаться его вылечить? — раздался вдруг голос из дальней части комнаты, заставив всех замолчать и повернуть головы к принцу Лоринну, который, оказывается, внимательно прислушивался к разговору. — Говорят, в Данмерии существует особый приют безумия, где ученые занимаются исследованием проблемы пустотного поветрия. Они заверяют, что зараженных пустотой можно исцелить, если их духовная трансформация еще не была завершена. Кажется, у вашего парня именно такой случай?

— Верно, — кивнул магистр Тави. — Я тоже слышал об этих исследованиях. Опубликованные результаты выглядят весьма обнадеживающими, хотя и заметного прорыва им добиться пока не удалось... Но все-таки согласитесь, для Магнуса это шанс, пусть и не стопроцентный. — Заметив, как скривились чародеи, магистр исцеления решил пойти иным путем: — А для вас с точки зрения репутации гораздо выгоднее будет отправить ребенка в дальнейшее

путешествие в качестве молодого перспективного ученого, интересующегося современными проблемами человечества. Так сохранить его болезнь в тайне будет куда проще.

Видно, магистр исцеления был весьма убедителен, потому как мать Магнуса после недолгих раздумий согласно кивнула. Ай да лекарь! К любому найдет подход!

А вот ее мужа по-прежнему кое-что смущало:

— Поездка в Данмерию — удовольствие не из дешевых. Проще будет запереть его у нас, в Северных Королевствах, чем везти на край света. При желании ненужной огласки вполне можно избежать, не затрачивая при этом лишних средств.

Сказано это было таким равнодушным тоном, будто мужчина обсуждал деловую сделку! Да и то, при заключении сделки он, наверное, проявил бы больше участия и заинтересованности.

Аврора с искренним возмущением взирала на абсолютное безразличие, проявляемое родителями по отношению к своему ребенку. Это безответственно, бесчеловечно и просто-напросто бессовестно так относиться к живому существу, к родной кровинке, какой бы порченной, по их мнению, она ни была! А ведь Магнус хороший человек, просто его родители даже не удосужились об этом узнать. Ребенок не вещь, чтобы так просто взять и выбросить за ненадобностью!

Девушка жаждала высказать все это им в лицо, наорать на них, выплеснуть свое негодование и боль сочувствия, заставить полюбить Магнуса. Но понимала, что это не принесет никаких результатов. Этих людей уже не переубедить...

— И все-таки я бы вам рекомендовал прислушаться к мнению моего коллеги, — сказал магистр Меридий. — Не подумайте, что я вмешиваюсь в ваши дела — уже давно перестал, все равно бесполезно, — последние слова были сказаны с нескрываемым раздражением. — Просто я уже давно подумывал отправить туда Александра на стажировку.

Близнецы удивленно переглянулись — они были не в курсе планов отца. Тем более таких.

— Твое обучение подошло к концу, сын, — обратился Меридий к Алексу. — А самостоятельную карьеру лучше всего начинать вдали от учителя, а еще лучше в другой стране. Кажется, ты сам этого хотел?

— Хотел, — подтвердил брат. Он был взволнован неожиданно нагрянувшей удачей и открывшимися вдруг перспективами.

— Кроме того, насколько я помню, ты интересовался духами и пустотным поветрием. Я прав?

Алекс заерзал на месте и согласно кивнул.

— Конечно, наш король вряд ли будет в восторге, если ты решишь покинуть Северные Королевства. У него были кое-какие планы на тебя. Но ты волен сам решать свою дальнейшую судьбу. Я просто предлагаю возможность совместить приятное с полезным, так сказать.

Брат задумался, а Аврора окинула отца прищуренным взглядом. Вот старый манипулятор! Меридий решил повернуть все по-своему и, видно, ему отчего-то очень важно отправить Магнуса именно в Данмерию, раз готов заставить Алекса его сопровождать. А брат и рад стараться! Хотя конечно, возможно, папа от чистого сердца беспокоился о будущем Алекса и желал сделать ему приятное, позволив отправиться в дальнюю поездку, как тот всегда и мечтал. Вот только слабо верилось...

Аврора искренне любила отца, но никогда не обманывалась на его счет — этот лис своего не упустит! Насколько ей помнилось, у Меридия всегда и на все были свои далеко идущие планы. Часто разгадать их было невозможно, как и разглядеть их конечную цель — настолько хитро они были запутаны, что прямое или косвенное вмешательство отца, а также выгода, которую он в итоге получал, становятся заметны только после того, как все уже свершилось. И то далеко не всегда!

Алекса это мало волновало. Он готов был с головой броситься в омут подкинутой ему самостоятельности и не задумываясь включиться в предложенную игру.

— Разумеется, я согласен, отец! И готов сопровождать Магнуса, если это необходимо.

Магистр Меридий удовлетворенно кивнул и вопросительно глянул на чародеев. Теперь оба, и отец, и мать, были согласны с предложением, понимая, что хотя бы часть поездки в любом случае должен будет оплатить магистр, раз их сыновья отправляются вместе.

А на лице Алекса расцвела мечтательная улыбка. Он уже вовсю предвкушал увлекательное приключение, даже не задумываясь о том,

какую на самом деле ответственность на него накладывает это предприятие.

— Раз все согласны, то не смею вас задерживать, уважаемые, — произнес Меридий, поднимаясь с кресла. — Все вопросы, если таковые возникнут, можно обсудить позднее.

Вслед за ним все присутствующие в комнате начали вставать и прощаться. Алекс первым выскочил в коридор — ему не терпелось поскорее приступить к сборам. Следом, весело насвистывая, вышел магистр Тави, а после степенной походкой удалились родители Магнуса.

Когда Аврора уже собиралась переступить порог, отец ее окликнул:

— Дочь, задержись, пожалуйста!

Девушка споткнулась на ровном месте от неожиданности, но смогла удержаться на ногах. Она удивленно посмотрела на отца и принца Лоринна, усаживающихся обратно в свои кресла, и вернулась в гостиную.

Переводя взгляд с одного мужчины на другого, Аврора присела на краешек дивана и сложила руки на коленях.

— Дорогая, — мягко начал отец, — я должен сообщить тебе одну очень важную вещь.

Девушка напряглась, ожидая услышать что-то неприятное.

— Дело в том, что чуть больше шестнадцати лет назад, я заключил с королем Артана договор. Брачный договор, согласно которому ты, моя дочь Аврора Веллир, должна будешь выйти замуж за его сына, наследного принца.

Что?! Она не ослышалась? Замуж за наследного принца? Шестнадцать лет назад? Это что, в день ее рождения что ли?!

Глаза девушки от изумления стали похожи на два больших блюдца, а не верящий смешок сам собой вырвался из горла. Она поспешила прикрыть губы ладонью, пока этот смешок не перерос в возмущенный хохот.

А возмущению ее не было предела. Как он мог так поступить со своей родной дочерью?! Не успела она еще толком родиться, как ее тут же пообещали в жены другому человеку! Беспредел! И это она еще родителей Магнуса обвиняла в бесчеловечности, когда ее собственный

отец ничуть не лучше! Что он получил в обмен на нее? Власть? Деньги? Информацию?

Так, стоп! А при чем здесь принц Лоринн? Не он ли тот самый жених?

Аврора перевела взгляд на принца и посмотрела на него в упор, ожидая объяснений. Те не заставили себя долго ждать.

— Не я ваш будущий супруг, Аврора, — успокоил он девушку. А успокоил ли? — Имя наследного принца Иллар Амаори. А я, его двоюродный младший брат, приехал познакомиться с тобой. А заодно сопроводить Тамиру на помолвку с принцем Делионом.

— Что ж наследный принц сам не приехал знакомиться со мной? — дерзко спросила девушка, вскинув голову. — Неужели испугался?

Лоринн весело усмехнулся и довольно заметил:

— А они и правда очень похожи, вы были правы, магистр. Пусть не сразу и с трудом, но они обязательно сплуются! Готов поставить свою коллекцию картин на то, что им хватит на это пары недель!

— Боюсь, вы пока еще плохо знаете мою дочь, Лоринн, — самодовольно улыбнулся Меридий. — Ее упрямству нет предела! Ставлю десять бутылок самого дорогого вина из своей личной коллекции, что пройдет не меньше месяца, прежде чем оба поймут, что не могут друг без друга жить.

Аврора почувствовала, как начала закипать. Мало того, что ее вздумали обсуждать в третьем лице, бесстыдно делая ставки на то, как быстро они с женихом сойдутся, так еще и прямой вопрос проигнорировали!

Принц будто бы почувствовал ее негодование и ответил девушке:

— Иллар сейчас занят — на дворе Срединная неделя все-таки. Наследный принц обязан лично присутствовать на всех крупных мероприятиях праздника.

«Превосходно! Может, он всегда будет так сильно занят, что мы вообще никогда не увидимся? Глядишь, так и собственную свадьбу пропустит!» — с некой долей злорадства подумала она.

Вслух же сказала:

— Но как же моя дальнейшая учеба? Я ведь ведьма и должна еще многому научиться!

— А ты действительно хочешь быть ведьмой? — с сомнением спросил отец.

Аврора задумалась. Хотела ли она? Нет, ни капельки. Она никогда не стремилась, как Алекс, покинуть отчий дом. Ей вполне комфортно жилось здесь, среди знакомых людей, в окружении тепла, заботы и уюта. Здесь все было родным и знакомым. К тому же, глубоко внутри нее крепло чувство, что стоит только уехать, и она больше никогда сюда не вернется. Вся жизнь изменится, и как прежде уже не будет никогда...

Но вопрос был не об этом. Хочет ли она стать ведьмой не только по рождению, но и по призванию? Ответ на это она не знала. С одной стороны, ей было ненавистно все, что с ними связано: эта необходимость воровать чужие сны, бесконечные неудачи в работе с плетениями, это дурацкое прозвище, прицепившееся к ней. Ведьмочка.

Но с другой стороны, сам процесс плетения снов, каким бы скучным он не казался со стороны, ей все же нравился. Нравилось чувствовать власть над сновидениями, мыслями и фантазиями. А еще хотелось бы научиться колдовать, как настоящие ведьмы. Но готова ли она провести всю жизнь в лесу, в изоляции от остального общества за выдумыванием снов, при этом так и не сумев увидеть хотя бы один из них?

Отец тем временем добавил:

— Если ты будешь обручена, ведьмы не посмеют претендовать на тебя. В настоящий момент ты обязана учиться у них из-за своих способностей. Таков закон. Но если будешь замужем, у них просто не будет на тебя никаких прав. Ты будешь принадлежать супругу и находиться под его защитой и ответственностью.

От этих слов по телу медленно распространялось разочарование, словно яд, отравляющий изнутри. Отец обращался к ней так, будто бы она была бесправным существом, которому сделали милость, позволив самостоятельно выбрать себе хозяина: ведьмы или муж. В обоих случаях Аврора будет несвободна, она будет кому-то «принадлежать», как он выразился.

Ей не хотелось ничего решать. Хотелось отказать всем и продолжать жить своей жизнью, заниматься тем, чем привыкла. Вот только после всего услышанного видеть отца и находиться с ним рядом ей пока тоже не хотелось. Так как же поступить?

Сквозь размышления до Авроры донесся тихий голос Лоринна:

— Тебе не нужно выходить замуж прямо сейчас. Наследный принц Артана все равно не сможет жениться, пока не станет королем, хотя возрастом он уже давно достиг нужного порога. Такова традиция нашего государства: церемонии коронации и обручения происходят одновременно. А королем он сможет стать только после смерти своего отца. И уж поверь мне, Аврора, король пусть и не молод, но пока еще вполне здоров и помирать в ближайшее время точно не собирается!

— Так что можешь пока спокойно продолжать учебу, если хочешь, но будь готова однажды явиться в Артан на свою свадьбу и коронацию, — продолжил отец. — Или можешь отказаться от учебы и поехать туда уже сейчас, познакомиться с будущим мужем и постараться заранее наладить с ним отношения. Вы будете помолвлены, но неженаты. Помолвка, конечно, не то же самое, что обручение, но Иллар все-таки наследный принц. Он достаточно богат и влиятелен, чтобы оградить тебя от притязаний ведьм.

Лоринн кивнул, подтверждая, что такой вариант возможен.

— Собственно, это еще одна причина, почему я здесь, — сказал он. — Если решишь отправиться сейчас, я готов тебя сопроводить.

Аврора ошеломленно переводила взгляд с одного мужчину на другого. Как же просто они все решили!

— Все к моим услугам! — не удержала она сарказма, всплеснув руками от досады.

Лоринн в ответ лучезарно улыбнулся и подмигнул девушке. Вот только она его настроения не разделяла. Ей хотелось все крушить, хлопнуть дверями, бить посуду и громко ругаться... Но она не могла себе такого позволить и лишь гневно сжимала кулаки, делая медленные глубокие вдохи.

Вообще теперь многое становилось понятно в поведении Лоринна. То, как он смотрел на нее, как обращался к ней, как заботливо помогал. Принц хотел подружиться с будущей женой двоюродного брата, новым членом семьи и своей королевой. Он уверен, что она ею станет, иначе и быть не может. Отменить свадьбу никто не позволит — слишком многие в ней заинтересованы. Да и стали бы заключать договор с младенчества одного из участников, если бы допускали возможность его расторжения?

Но она не готова в свои шестнадцать лет сменить статус свободной девушки на статус невесты принца, который, между

прочим, насколько она слышала, едва ли не в отцы ей годится. И пусть свободной она являлась лишь условно, к мысли о том, что придется стать одной из ведьм, Аврора готовилась давно. А известие о женихе свалилось на нее только что.

В голове упорно крутилась мысль: «Возможен ли третий вариант — отменить свадьбу совсем?» Неужели она не может даже позволить своему сердцу выбирать того, с кем захочет провести всю оставшуюся жизнь? Неужели вся любовь будет ограничена каким-то договором, которого она в глаза не видела? Неужели она так просто подчинится чужой воле?

Неожиданно сложный выбор дался ей легко. В груди все еще тлел огонек злости и пробуждал в ней уверенность. Ну или упрямство, это как посмотреть. Почему она должна менять свои планы в угоду неизвестно откуда взявшемуся мужчине?!

Она твердо заявила:

— Я не собираюсь отступать от первоначальных планов! Поеду в Ведьмин лес, закончу обучение, а дальше видно будет.

— Разумное решение, — одобрил Меридий.

Аврора нахмурилась. Реакция отца показалась ей подозрительной. И четверти часа не прошло с тех пор, как он хитрыми маневрами вытянул из Алекса согласие взвалить на себя тяжкую ношу. Что если сейчас он поступил так же в отношении нее?

Но сосредоточиться на этой мысли девушка не успела — Лоринн смиренно произнес:

— Хорошо. Завтра днем я возвращаюсь домой, и, если к тому времени передумаешь, сообщи мне.

Аврора кивнула и поднялась. Больше ее не задерживали, и она спокойно покинула покои отца, по дороге обдумывая все, что сегодня узнала.

После такого скоропалительного согласия отца, когда, казалось бы, он всеми силами пытался убедить ее принять иное решение, у девушки возникли сомнения. Верное ли решение она приняла? Не пожалеет ли потом?

Ее всегда пугали перемены. Они — само воплощение неизвестности. Как было бы легко, знай она заранее, что произойдет в будущем! Стольких ошибок можно было бы избежать!

По жизни Аврора шла неспешно и осторожно, боясь оступиться и сделать неверный шаг. Алекс же, в отличие от нее, сломя голову бросался в любую авантюру, с уверенностью встречал новый день и никогда не оглядывался назад. И пусть они близнецы, похожие внешне, как две капли воды, в душе они совершенно разные, как две снежинки.

Опершись на перила лестницы между первым и вторым этажами, девушка задумчиво смотрела вниз, наблюдая за тем, как гости друг за другом покидают Башню через портал. Ей тоже следовало бы собраться и выйти в столицу — сегодня ведь пятый день Срединной недели, Дларру, Торжество Мира.

В этот день принято посещать церкви и храмы, воздавать хвалы богам, приносить дары и истступленно молиться. Считается, что именно в этот день любая просьба молящегося будет исполнена, если тот сможет доказать, что достоин этого.

Правда это или нет, Аврора не знала. Она никогда ничего не просила у Вездесущих, хотя, в отличие от брата, в существование богов все же верила. Но вот теперь ей вдруг нестерпимо захотелось произнести молитву, и она гадала, к кому из богов ей стоит обратиться.

У Марры, богини дня и солнца, обычно просят богатства, здоровья и справедливости. Также она покровительствует трудящимся, поощряет упорство и помогает в достижении целей. Под ее ясным ликом всегда заключают самые крепкие браки и самые выгодные сделки. Правосудие вершат только в дневное время под безоблачным небом, а для исцеления тяжело больных часто используют усиленный зеркальными призмами солнечный свет.

Дневная богиня всегда изображалась ярко и красочно: волосы цвета спелой пшеницы, глаза цвета ясного неба, алое платье, развивающееся на ветру, и огромный орел, сидящий на ее вытянутой вперед руке.

Шарру, богиню ночи и луны, в основном просят о любви, вдохновении и мудрости. Ее почитают в первую очередь ученые, люди искусства и влюбленные. С ней делятся мелкими секретами и важными тайнами, которые богиня с готовностью хранит и оберегает от чужих глаз и ушей.

Ночная богиня всегда изображалась в виде красивой черноволосой женщины в белых одеяниях и с совой в руках — символом ночи и мудрости.

Но может, стоит обратиться к совсем другому божеству? Тому, с верой в кого Аврора свяжет свою судьбу уже в самом скором времени?

Царь Грëз, бог сновидений и покровитель ведьм, малоизвестен в широких кругах. Простые люди вспоминают о нем лишь в случаях бессонницы или ночных кошмаров, да и то не всегда. Зачем тратить время на молитвы, если можно купить сонное зелье у алхимика или сноплетение у ведьмы и запросто избавиться от всех проблем со сном?

Но ведьмы служат жрицами Царя Грëз. Для них поклонение ему — основа образа жизни.

Так почему бы не попробовать обратиться к нему сейчас?

С этими мыслями Аврора вернулась в свои покои и прошла в спальню. Там она подошла к мраморной статуэтке бога сновидений, перешедшей к ней по наследству от матери, поставила ее на пол в центр комнаты и опустила на колени.

Девушка глубоко вдохнула, успокаивая мысли, медленно выдохнула и вгляделась в фигурку бога.

Царь Грëз представлял собой светловолосого мужчину в развивающемся за спиной черном плаще, края которого напоминали крылья летучей мыши. Его лицо скрывала маска в виде птицы — черного стрижа. Стриж хоть и был дневной птицей, но нес в себе сакральный смысл, олицетворяя собой стремление к духовному и полет фантазии.

Сквозь прорези в маске звездами сияли серебристые глаза. Авроре казалось, будто они пронзают ее душу насквозь и, словно живые, наблюдают за ней.

Девушка подалась вперед и оперлась ладонями о пол, склонив голову в знак покорности и мольбы.

— О, Царь Грëз, хозяин мира фантазий и сновидений! Я знаю, меня еще не посвятили в служение тебе, — Аврора решила быть честной и прямой с богом, хотя не была уверена, что поступает правильно. — Но верю, ты знаешь обо мне и слышишь мои слова. Меня хотят выдать замуж за человека, которого я не знаю. Он богаче и влиятельнее меня, а еще значительно старше. У нас не может быть с ним ничего общего, мы явно не пара. Возможно, я не в праве тебя об этом просить, но пожалуйста, позволь мне избежать брака с ним. Я клянусь тебе в верности и обещаю, что буду преданно служить тебе до

самой смерти. Но умоляю, исполни мою просьбу, если это в твоих силах.

Правду говорят: обмануть бога невозможно. Она ведь собиралась молиться совсем о другом! Думала попросить помощи в принятии решения и выборе верной цели... Но стоило начать, как слова полились сами. Совсем не те слова, что она планировала.

Она боялась своего жениха, хоть толком и не видела никогда. Не понимала, почему отец выбрал именно его. Они из разных миров, и его мир никогда не привлекал Аврору. В отличие от большинства девушек ее возраста, она никогда не мечтала стать принцессой или королевой, потому что понимала, насколько это тяжело. Особенно для таких, как она. Таких, кто привык к тишине и спокойствию в стенах родного дома, кого пугает такой переменчивый и непредсказуемый реальный мир...

Лишь озвучив вслух свое истинное желание, то, что волновало ее больше всего, она почувствовала облегчение, словно избавилась от невидимого груза. И дышать сразу стало легче, и улыбка сама появилась на устах.

Но исполнит ли бог ее желание?

Глава 6. Шаг в будущее

Утро шестого дня, которое по традиции должно быть тихим и спокойным, было непривычно шумным и нервным. Глорру, или Торжество Пустоты, традиционный день памяти умерших, сегодня был занят сборами впопыхах и забегами наперегонки по всему дому.

Обычно этот день Алекс проводил в Зале Памяти, что находится в подземелье Башни, у памятника матери. Смотрел на ее портрет и удивлялся, насколько сильно они непохожи: ни разрезом глаз, ни цветом волос, ни формой носа, ни полнотой губ, ни разлетом бровей — словом, ничем. Близнецы всегда были точной копией отца, настолько идентичной, что сами иногда удивлялись такому сходству.

Но это ничуть не мешало парню делиться с матерью своими успехами в учебе и жаловаться на неудачи, рассказывать об интересных открытиях и снах, новых друзьях и увлечениях — хотя, конечно же, не ей самой, а портрету, что остался после ее смерти. Лишь один день в году он позволял себе задуматься о том, насколько сильно ему не хватает матери. И пусть он ее совсем не знал, был уверен, что любит всем сердцем.

И сегодня Алекс не изменил своим привычкам, вновь спустился в Зал Памяти, но на этот раз не для разговоров, а для прощания. Потому, что понимал — сюда больше не вернется.

Почему? Этого он и сам не знал. Но уверенность крепла с каждой секундой его пребывания здесь. Ему предстоит долгое путешествие в будущее, и он с нетерпением его ждал.

Пустота — то загадочное место, куда уходят души после смерти, и откуда прибывают при рождении. Согласно преданиям, именно Пустота является основой мироздания, ведь из нее был сотворен мир и все живое. А теперь она каким-то образом отравляет его, поражая души живых существ, извращая саму их суть.

Алекс жаждал в этом разобраться, и предложение отца пришлось как нельзя кстати. Поездка в Данмерию, чудесную ночную страну, послужит началом нового этапа его жизни. И пусть рядом будет Магнус, с которым придется периодически нянчиться, в некотором смысле так даже лучше — он послужит пропуском в столицу

Данмерии, и в приют безумия, где сможет найти ответы, на имеющиеся у него вопросы. Любого другого должно бы напугать это приключение, но только не Алекса!

Сборы протекали быстро. Никаких непредвиденных трудностей не происходило. Но покидать Башню сегодня собирались не только Алекс с Магнусом.

Первым отправиться домой стремился принц Лоринн. И пока магистр Меридий настраивал портал, принц непринужденно беседовал с Авророй.

— Вы точно не передумали? А то я с радостью возьмусь сопровождать вас и познакомлю с семьей. Уверен, вам понравилось бы у нас!

— Не сомневаюсь, Лоринн, — вежливо улыбнулась девушка. — Но вы же понимаете, насколько это все для меня неожиданно. Я бы не хотела торопить события. Пусть пока все идет своим чередом, как было задумано изначально. Меня ждут ведьмы, учеба, новая жизнь. А потом... — она пожала плечами, — потом будет видно...

— Конечно, я не настаиваю! Это всего лишь моя прихоть — хотелось бы познакомиться с вами получше. Уверен, и мой брат бы этого желал... — принц вдруг осекся. Его лицо приняло непонятное выражение. — Хотя... знаете, может, это и к лучшему в данный момент. Вам обоим не помешает заняться прежде всего собственными жизнями, найти себя, научиться новому. А после судьба все расставит по местам.

Алекс непонимающе хмурился, наблюдая за их разговором, но встречать с вопросами не спешил. У них с сестрой были доверительные отношения, но это вовсе не значит, что они рассказывали друг другу абсолютно все. Каждый имеет право хранить свои секреты от другого. Вот только с каждым годом этих секретов становилось все больше, а с их количеством росла и пропасть между близнецами...

В любом случае сейчас не время и не место выяснять отношения. Сейчас нужно попрощаться, крепко-крепко обнять напоследок любимую сестренку, поцеловать, отпустить, но никогда не забывать. Все эти посиделки на крыше, шалости в Башне, прогулки по столице, сказки на ночь, катание на лыжах наперегонки, вечера у камина, споры по пустякам и нежная забота друг о друге...

Глядя в ее наполняющиеся слезами глаза, он понял — в ее памяти сейчас возникли те же эпизоды их детства. Они близнецы, что были неразрывно связаны все эти годы, и вот теперь вынуждены расстаться, жить вдали друг от друга, на разных концах света. Но их связь не порвется. Где бы они не находились, что бы с ними не происходило, они навсегда останутся братом и сестрой, двумя половинками одного целого.

— Обещай, что будешь навещать меня, — попросила Аврора, нехотя отступая к порталу.

— Обещаю, — твердо ответил Алекс.

Сестра тепло улыбнулась ему, обняла напоследок отца и шагнула в пустоту проема...

— Что ж, теперь ваша очередь, — сказал магистр Меридий, поворачиваясь к сыну.

Парень посмотрел на отца. Вроде бы ничего в нем не изменилось: все такой же уверенный в себе, собранный, решительный. Но что-то все же поменялось. Он стал казаться старше, взгляд его стал словно бы чуточку мягче и теплее. Расставание с детьми не могло не коснуться его души.

И только сейчас Алекс понял, что человек, все эти годы казавшийся ему каким-то далеким недостижимым идеалом, таинственным существом, на самом деле самый близкий и родной человек, такой же простой и понятный, как все остальные: со своими мыслями, чувствами и привязанностями. Он искренне любил своих детей, переживал за их будущее, но хорошо подготовил, дал все, что мог, и теперь их судьбы зависят лишь от них самих, от их решений и действий.

— Я не могу открыть портал сразу же в Данмеран — данмерцы заблокировали свободное перемещение и строго наказывают нарушителей. Поэтому вам придется добираться на корабле. Ближе всего, конечно, было бы добраться из Артана, но сам знаешь, какие у них отношения с Данмерией. Артанский корабль не пропустят в порт Данмерана. Поэтому я сейчас перекину вас в Зафрению. Оттуда регулярно отплывают пассажирские корабли. Поездка должна занять не больше недели. Главное — следи за Магнусом. Его состояние еще не настолько плачевное, чтобы он начал ни с того, ни с сего кидаться

на людей, но на всякий случай держи его подальше от женщин. Кажется, они являются его основным раздражителем.

Алекс понятиливо кивнул, выслушав отцовские наставления. Магнус, тем временем, подхватил вещи и холодно попрощался с учителем, а затем первым, словно изнемогая от нетерпения, шагнул в портал. Алекс поспешил следом.

В шаге от арки его остановил голос отца:

— Удачи, сын!

Парень улыбнулся, произнес на прощание: «До встречи, папа!» и уверенно шагнул в неизвестность.

ЧАСТЬ II. ИЗБРАННИКИ БОГОВ

Глава 1. Штормовой алхимик

Зафрения встретила их ослепительно ярким полуденным солнцем, пронзительным криком чаек и оглушительным шумом портовой гавани. Запах морского воздуха с непривычки раздражал. Людская толпа окружала со всех сторон, толкая то в одно, то в другое направление. Приходилось нагло вклиниваться в этот бурный поток, чтобы не отстать от цели.

Пропускать Магнуса вперед было явно опрометчиво. Он не пытался сбежать, но и ждать никого не собирался. Поэтому в то время, когда Алекс только появился на портальной станции, темная макушка одноклассника уже исчезала за углом ближайшего здания вместе со всеми вещами. Если б не они, Алекс, возможно, только поразился бы скорейшему расставанию с подопечным и отправился бы в противоположную сторону. А так, придется следовать за ним.

Нагнать безумного упрямяца парню удалось лишь спустя два квартала. И как только из виду удалось не потерять в такой толпе — непонятно! Но вот он уже в паре метров... в двух шагах...

Алекс протянул руку и остановил Магнуса. Тот обернулся с недовольным видом.

— Ну наконец-то! Ты где там копаешься?! Корабль отчаливает сразу после обеда. Мы опаздываем! А нам еще билеты купить надо.

— Откуда ты знаешь? — удивился Алекс то ли неожиданной осведомленности одноклассника, то ли тому, что он так стремился попасть на корабль.

Магнус без слов кивнул в сторону причала, где невысокий, но очень громкий мальчишка в матроске оповещал прохожих о судне «Южный Ветер», которое готово взять на борт еще нескольких пассажиров, прежде чем отплыть в Данмерию.

Алекс выругался сквозь зубы и рванул к мальчишке, теперь уже поменявшись местами с одноклассником и таща его за собой.

— Не хочешь облегчить мою ношу и забрать свою часть вещей? — недовольно намекнул Магнус.

— Ты и без моей помощи как-то до этого справлялся, — отмахнулся от него Алекс.

— Я тебе не носильщик!

— Мне нужны свободные руки, чтобы оплатить проезд, — придумал отговорку парень.

— Да что ты! Так, может, я их выкину? Тебе же все равно не надо!

— Ты уверен, что выкинешь *мою* сумку? Они у нас одинаковые, — заметил Алекс, мельком глядя на простые багажные сумки из прочной непромокаемой ткани болотного цвета.

— Тебе так только кажется! Моя, в отличие от твоей, не похожа на драный мешок, который по ошибке приняли за тряпку и протерли им полы.

— Ничего не перепутал? Моя сумка новая, ни разу не использованная. Мне, в отличие от некоторых, прежде не приходилось путешествовать.

Магнус хотел ответить очередным язвительным замечанием, но не успел — за дружескими перепалками оба не заметили, как добрались до мальчишки с «Южного Ветра».

Купив билеты и взойдя на корабль, они обустроились в выделенной для них каюте и дождались отплытия. После этого Алекс решил прогуляться по палубе. Он наказал другу ни в коем случае не покидать каюту без него, и тот на удивление легко согласился. Все-таки если мозг ему и отшибло, то по крайней мере не до конца, — и сам понимает, что ему следует избегать встреч с другими людьми.

Собственно, именно поэтому Алекс и затеял тот бесполезный спор на причале. Ему ничего не стоило просто забрать свою сумку, но магистр исцеления советовал в местах большого скопления людей просто отвлекать Магнуса разговорами и вести себя максимально непринужденно.

Неужели с ним возможно так просто договориться? Может, зря они с отцом волновались за благоразумие больного, и с ним не возникнет никаких проблем?

Окрыленный надеждой на легкую дорогу, Алекс подошел к борту и взгляделся вдаль. Город постепенно скрывался за горизонтом, оставаясь позади, а впереди лежала лишь морская гладь да ясная синева небес. Свежий ветер обдувал лицо, ласково трепля непослушные волосы и то и дело сдувая пряди ему на глаза. В ноздри бил резкий соленый запах, а в ушах стояли веселые голоса матросов. Рука касалась корабельных досок, и оставалось лишь попробовать

местную кухню, чтобы всеми органами чувств ощутить то самое, долгожданное, к чему так долго стремился, — свободу.

Намереваясь отправиться на поиски еды, Алекс обернулся... и столкнулся с незнакомой девушкой, нечаянно сбив ее с ног. Девушка ойкнула и начала оседать на пол, но Алекс успел поймать ее за талию.

Она крепко обхватила его руками и повисла, как на спасательном канате, прижимаясь всем телом к телу юноши.

От осознания этого Алекса внезапно бросило в жар, во рту пересохло, и он заплетающимся от волнения языком пробормотал:

— П-прошу прощения! Я н-не слышал, как вы подошли.

— Нет, это вы меня простите! — сказала она. — Стоило дать вам знать, что я рядом.

Будто только что заметив, как бесстыдно прижимается к незнакомому человеку, девушка отстранилась и покраснела.

Алекс был смущен не меньше, но быстро взял себя в руки и приветливо улыбнулся.

— Все в порядке. Меня Алекс зовут.

— Роза, — коротко представилась она, в неловкости кусая губы.

Роза была высокой стройной блондинкой с веселыми карими глазами и пухлыми губами, такой завораживающе притягательной и соблазнительной, что Алекс невольно поймал себя на совсем недетских мыслях... Хотя он признался себе, что был не против даже просто любоваться ею, пусть даже она откажется с ним общаться, сочтя неуклюжим, и больше не скажет ему ни слова.

Но она сказала. И не одно.

— Какими судьбами в Данмерию? Я вот учиться еду. На алхимика. Представляешь, меня пригласила сама Абра Ллатра! Она великолепный ученый! У нее столько необыкновенных разработок! И все очень известные. Ты же наверняка слышал про сыворотку правды, которое не обладает запахом, вкусом или цветом и не имеет побочных эффектов, поэтому человек, которому ее подольют, даже не догадается, почему говорит только правду. Решит, что сам так захотел. Или про зелье левитации, которое временно делает вес человека легче перышка и позволяет ему парить в воздухе. Дело в том, что там используются такие ингредиенты, как корень златоцвета и листья игольника, а это уникальные по своим свойствам растения...

Алекса сначала весьма ошеломило ее восторженное щебетание, но он почти сразу же перестал ее слушать. В алхимии он почти ничего не смыслил, поэтому отвечать не пытался. Да Роза и не позволила бы ему!

Он с интересом наблюдал за ней, за ее горящими глазами, соблазнительными губками, которые так причудливо округлялись, когда девушка произносила гласные несколько иначе, чем он привык. Очевидно, Роза была не из Северных Королевств и не из Зафрении. Возможно, из Штормовых Пределов, что лежат на западе Оро, или из более южных стран.

Но так или иначе, она тоже плывет в Данмерию, и они еще целую неделю проведут вместе на одном корабле. Это весьма радовало.

Главное — держать ее подальше от Магнуса. Иначе в ограниченном пространстве посреди бескрайнего океана может случиться беда...

Когда этот бурный поток речи прекратился, Алекс растерянно улыбнулся и поведал ей о своей проблеме и друге, запертому в каюте. Поначалу он опасался раскрывать ей секрет Магнуса и пытался завуалированно объяснить ситуацию, но Роза, какой бы легкомысленной болтушкой на первый взгляд ни казалась, быстро его раскусила.

— Так значит, он дух? — заметив, как он изменился в лице, девушка добавила: — Не бойся, я умею хранить тайны.

Алекс скептически на нее посмотрел, но промолчал.

— Знаешь что-нибудь об Ордене Стенающих Гробниц? — тем временем спросила она.

— Впервые слышу. И что это за название такое странное? Они что, мародерствуют?

Роза понятливо усмехнулась.

— Название и правда странное, но нет, они занимаются вполне легальной деятельностью. Хотя я слышала, что орден был основан именно расхитителями гробниц несколько веков назад. Но это в прошлом. Теперь это группа величайших ученых современности. И Абра Ллатра, между прочим, одна из них.

— Ясно... И что с того? — недовольно протянул Алекс, решив, что девушка снова свернула с темы на свою любимую алхимию.

— А то, что этот орден курирует Данмерский приют безумия и занимается исследованиями духов. Говорят, они даже способны исцелять их, вновь превращая в нормальных людей. Так что вы просто можете пойти со мной, и там вам обязательно помогут.

— Хорошо, — кивнул он, соглашаясь. — Все равно других вариантов пока нет...

— Замечательно! — счастливо улыбнулась Роза, радуясь, что смогла помочь.

Следующие несколько дней Алекс и Роза почти все время проводили вместе. Они беседовали обо всем на свете. И парень с радостным удивлением обнаружил, что первое впечатление о ней оказалось ошибочным.

Да, она казалась поверхностной, но была способна поддержать разговор на любую тему, даже если совершенно в ней не разбиралась. Она производила впечатление начитанной и очень образованной девушки.

Как оказалось, Роза была на год старше Алекса и совсем недавно, как и он, закончила обучение. В отличие от Северных Королевств, где разностороннее образование получали в школах и академиях или у частных учителей, в Штормовых Пределах детей обучали сами родители или опекуны. Алексу казалось это абсурдным. Чему сможет научить ребенка, например, фермер? Но Роза объяснила, что в ее стране дети, как правило, продолжают семейные дела своих предков. Так же было и у нее: ее родители были алхимиками, родители ее родителей были алхимиками, и ее собственные дети, когда они появятся, тоже должны стать алхимиками. Другого не дано.

— И тебя это устраивает? — поинтересовался он. — Разве тебе никогда не хотелось заняться чем-нибудь своим, особенным, неповторимым? Не алхимией, а скажем... мореплаванием?

— Нет, — улыбнулась Роза. — Я, конечно, хотела бы открыть собственное дело, отделиться от родителей, заработать собственную репутацию, но заниматься стала бы исключительно алхимией. Поверь, ни в чем другом я не смогла бы добиться таких же успехов, как в этом деле. Знания в нашей семье тщательно оберегаются от посторонних, накапливаются с большим трудом и самоотверженностью, а затем

передаются последующим поколениям. Это мое наследие, и я, как никто другой, умею его ценить.

Слова девушки впечатлили Алекса. Теперь такой подход казался ему вполне объяснимым, и он признавал за ним определенные преимущества, хотя сам по-прежнему считал возможность выбора своего пути наивысшим благом, какое родители могут дать своим детям.

Избежать знакомства Магнуса с Розой так и не удалось. И прошло оно... что ж, могло быть и хуже...

Стоило Магнусу завидеть девушку-блондинку, как он рванул к ней на полной скорости, словно пес, сорвавшийся с цепи, и полез обниматься. Благо хоть слюни не пускал...

— Аврора! Ты здесь! Ты пришла ко мне! — доносилось его бормотание. — Я знал, что не оставишь меня! Моя ведьмочка... только моя!

Роза застыла на месте, ошеломленная поведением незнакомца, но не стала его отталкивать, с пониманием относясь к его проблеме.

Вскоре Магнус осознал, что девушка, стоящая перед ним, не имеет ничего общего с Авророй, и отстранился.

— Извините... Обознался... — сконфуженно пробормотал он и стремительно покинул палубу.

После этого происшествия Магнус тщательно избегал встреч с Розой и вообще старался как можно реже выходить из каюты. Выбирался он обычно поздно вечером или в ночное время, когда людей на палубе было меньше всего. Тогда он просто устраивался где-нибудь в стороне от всех и хмуро глядел прямо перед собой. Он ни с кем не заговаривал, никому не отвечал, и вскоре от него просто все отстали.

Алекс сначала старался не обращать на него внимание. Если хочет сидеть в одиночестве, это его дело. Хотя желание Магнуса тут явно было не при чем. Виноват здравый смысл — одноклассник и сам понимал, что ему следует сторониться окружающих. Ведь неизвестно, кто сильнее пострадает от его внезапного всплеска агрессии или помешательства: другие люди или он сам.

Однако время шло, и в парне начала просыпаться совесть. Алекс, вероятно, был единственным, кому было безопасно находиться рядом с Магнусом, так почему он должен совсем лишать его общества.

Поэтому в один из вечеров он набрался смелости и приблизился к другу.

Магнус сидел на корме у фальшборта, щелкал орешки и бросал скорлупу в воду, никак не реагируя на присутствие одноклассника. Потому тот просто молча сел рядом и стал рассеяно следить за уплывающими по воде скорлупками. Сколько времени они просидели в тишине, неизвестно, но в конце концов Магнус не выдержал первым.

— Ты тоже думаешь, что на мне можно ставить крест? — в его голосе не слышалось ни горечи, ни осуждения. Кажется, он уже смирился с судьбой и с тем, что стал никому не нужным.

— О чем ты? — недоуменно спросил Алекс.

— Да ладно тебе! Все ты понял. Сидишь все время со своей этой Розой. Что я, слепой что ли? Только и ждешь, как бы меня поскорее сплавить и заняться своими делами.

Алекс и сам не понял, почему его так возмутили слова одноклассника. Они ведь были чистой правдой.

— Вот, значит, какого ты обо мне мнения?!

Магнус лениво отмахнулся от его негодования и добавил:

— Поверь, я тебя не осуждаю. Сам на твоём месте хотел бы того же. Да я и хотел, когда ты все время крутился возле Авроры вместо того, чтобы оставить нас наедине.

— Аврора никогда не стремилась остаться с тобой наедине, — резче, чем собирался, выпалил Алекс. — Я всего лишь защищал ее от такого маньяка, как ты.

Магнус грустно усмехнулся:

— Защищал он... Да я просто был влюблен! И сейчас люблю ее! А ты мешал зарождению наших с ней отношений!

— Да какие отношения?! Какая любовь?! Не смей меня! Ты кидаешься на каждую женщину, называя ее именем моей сестры! И это помешательство по-твоему любовь?

— Да что ты знаешь о любви?! — взвился Магнус.

Алекс только неопределенно хмыкнул. Иного ответа на вопрос у него не было.

Действительно, что он знал? Любил ли он сам когда-нибудь? Любовь к родителям и сестре не считается. А девушки... Он встречался с ними, общался, но никогда они не вызывали у него сильных чувств, не цепляли, как... Как кто?

Почему-то на ум сразу пришло воспоминание о рыжеволосой Фреле, простой деревенской девушке, впечатлившей его своим талантом рассказчицы и искренней, почти детской верой в чудеса. Но им было не по пути. Во всех смыслах. У нее есть своя жизнь, у него — своя. Может, и к счастью, что они тогда расстались на плохой ноте, — горечь разлуки не так сильно грызет душу.

Роза... На счет нее он не был уверен. Его тянуло к ней, как мотылька к огоньку свечи. Но испытывал ли он к ней какие-то чувства? Наверное, пока рано об этом говорить.

— Я не считаю тебя безнадежным, — сказал Алекс, отменяя прочь ненужные мысли. — Я обещал помочь тебе. И я это сделаю! Роза знает тех, к кому можно обратиться. Мы справимся, верь мне!

Магнус ничего не ответил, продолжая угрюмо колоть орехи.

Считая разговор оконченным, Алекс поднялся на ноги и пошел в каюту.

Когда корабль причалил в порт Дан'мерака, стояла глубокая ночь. По словам Розы, это было идеальное время для знакомства с лунным городом, как его еще часто называли. И это было истинной правдой.

Алексу показалось, что он попал в совершенно иной мир.

Здесь говорили на другом языке, который, к счастью, все они изучали на протяжении многих лет и теперь знали неплохо. Спали здесь в дневное время, а бодрствовали ночью. А еще здесь было много кошек. Они встречались буквально на каждом шагу, свободно разгуливая и выпрашивая лакомства у всех подряд.

Здания, дороги, тротуары, мосты — все было выполнено из белого камня, который словно светился в тусклом свете полной луны. Многочисленные фонари горели белым искусственным светом, но в освещение улицы вносили довольно малый вклад. Их работу выполняли звезды. Небо было так густо усыпано ими, и сияли они столь ярко, что казалось, даже днем не бывает так светло.

Город имел несколько уровней разной степени престижности и благополучия. Об этом свидетельствовали названия районов и их внешний облик.

Нижний город был самым скромным, и самой богатой его частью являлась та, что прилежала к пристани. Преодолевая его, путники не увидели ничего интересного, кроме множества крошечных однотипных домиков, узких кривых улочек и трудящихся горожан.

Средний город, на который вела довольно крутая каменная лестница, имел более приятный вид. Улицы здесь были шире и опрятнее, дома чуть больше, но в остальном по-прежнему ничего примечательного.

До Верхнего города пришлось добираться довольно долго. Не имея точного представления о том, куда следует идти, приходилось постоянно останавливаться и спрашивать дорогу у местных. И даже с их помощью они несколько раз чуть не заблудились.

На самом деле конечная цель их пути была хорошо видна еще с корабля — одна из четырех магических башен мира, Страж Южной волны, находящаяся в самой верхней части города и считающийся оплотом Ордена Стенающих Гробниц. Башня сильно выделялась на фоне всего города, так как была выполнена из темного материала и возвышалась над остальными постройками на много этажей.

Однако добраться до этой башни оказалось куда сложнее, чем им представлялось вначале. Путанные переходы, нескончаемые подъемы и спуски, многочисленные обходы и мосты заводили их в самые неожиданные места.

Но в конце концов Верхний город все же предстал перед ними во всем своем великолепии.

Широкие проспекты, красивые аллеи, расписные тоннели, фонтаны и статуи, просторные площади — все это было ничто по сравнению с потрясающим храмом богини Шарры, у которого они задержались надолго, раскрыв от восхищения рты.

Как и все вокруг, это монументальное строение было выполнено из белого камня. По обеим сторонам от входа располагались статуи жриц, запрокинувших головы и держащих в протянутых к небу руках фиолетовые фигуры лун в разных фазах. На них были белоснежные наряды, которые выглядели как настоящая ткань, хоть и являлись каменными.

Купол храма был серебряным и мерцал в свете звезд тысячью переливов. Никто не знал, из какого материала он на самом деле был выполнен, но выглядело эффектно.

Не менее примечательным был королевский дворец, но так же долго, как у храма задерживаться путники не стали. И так много времени потеряли.

Всю дорогу Магнус старался держаться подальше от Розы. Алекс опасался всего и морально был готов к любой неожиданности со стороны друга. К счастью, все обошлось, и финальную часть путешествия они преодолели достаточно спокойно.

Вблизи башня выглядела в точности, как его родной Страж Северного ветра. Только вокруг вместо безлюдных заснеженных гор был бурлящий жизнью город.

Когда они вошли, их встретил мужчина в темном костюме и с карманными часами в руках.

Заметив пришедших, мужчина воскликнул:

— Ну наконец-то! Почему так долго?

Друзья недоуменно переглянулись.

— Вы нас ждали? — спросил Алекс.

— Вас? — удивился мужчина, окинув парня презрительным взглядом. — Вас, молодой человек, я точно не ждал. А вот госпожа Роза должна была прибыть двадцать четыре с половиной минуты назад. Мастер Ллатра будет недовольна.

— Извините, господин... — Роза осеклась, ожидая, что мужчина подскажет, как к нему стоит обращаться. Но тот не оправдал ожиданий.

— Довольно! Следуйте за мной! — приказал он и, не дожидаясь ответа, направился к лестнице.

Роза быстро чмокнула Алекса в щеку и побежала за мужчиной, кинув на прощание: «Прости!»

Парни остались одни в пустом холле.

Куда дальше идти, что делать, было не понятно. Одно они знали точно — здесь есть кто-то, кто занимается вопросом духов и сможет им помочь. Осталось лишь найти его.

Однако будучи не понаслышке знакомыми с особенностями подобных магических башен, парни не решились без разрешения хозяев в одиночку блуждать по Стражу Южной волны. Башня способна сама себя защитить от непрошенных гостей и жестоко наказать их за своеволие. Поэтому они просто застыли на месте, ожидая прибытия кого-нибудь.

Может, Роза не забудет о них и расскажет своей наставнице о новых знакомых?

Спустя двадцать минут терпение Алекса начало подходить к концу. Чтобы хоть чем-то себя развлечь он решил организовать из набитых вещами дорожных сумок импровизированное кресло. Да и не мешало дать ногам отдохнуть — после долгого блуждания по городу они начали болеть.

Магнус к тому времени уже давно нервно измерял шагами пустынный холл. С каждой новой минутой движения его становились более порывистыми, выдавая приближение очередной вспышки безумия. От этого мельтешения перед глазами Алекс и сам чувствовал, что скоро начнет закипать.

Наконец, к ним вновь спустился тот же мужчина, что встречал их на входе, и обратился к Магнусу:

— Ученица мастера Ллатры доложила о прибытии нового духа. Это вы?

Парень кивнул.

— Тогда следуйте за мной.

Едва услышав, наконец, позволение войти в другие помещения башни, Магнус нетерпеливо спихнул рассеявшегося на сумках Алекса, подхватил первую попавшуюся и направился за мужчиной.

— Стойте! — крикнул Алекс, понимая, что, если его сейчас оставят тут, ни Магнуса, ни Розу он больше не найдет.

Мужчина обернулся к нему и, догадавшись о намерениях гостя задержаться в Ордене подольше, предупредительно отчеканил:

— Вы с нами не идете.

— Но я должен убедиться, что Магнуса вылечат! — воскликнул Алекс.

— Вы с нами не идете, — как заведенный повторил мужчина.

— Но я не могу уйти! — упрямо повторил парень. — Мне нужно проследить, чтобы с моим другом все было хорошо.

— Никто не причинит ему вреда. Но вам с нами нельзя.

Мужчина отвернулся и повел Магнуса дальше.

Вот и все. Они просто уйдут, а Алекс так и останется тут один одинешенек. В незнакомом городе, во враждебной башне. Хотя на что еще он рассчитывал? Что ему тут устроят ночлег, а потом подберут работу?

Но так просто сдаваться он был не намерен.

— Мне нужны гарантии! — отчаянно выкрикнул парень.

Мужчина замер на месте, придерживая Магнуса рукой. Он не обернулся, но Алекс понял, что ему дали шанс высказаться.

— Справка какая-нибудь или что-то еще, — пояснил он. — Мне нужно передать доказательства учителю и родителям, что Магнус теперь в руках специалистов и находится на лечении.

— Ждите здесь. Скоро вам все принесут, — ответил мужчина, и они с Магнусом удалились.

Алекс остался в одиночестве, раздумывая над тем, что делать дальше.

Идея со справкой пришла в голову сама собой. На самом деле она ему не нужна — возвращаться домой он не собирался. Но обещание проследить за выздоровлением Магнуса было дано как отцу, так и самому Магнусу. Как выяснилось, в данных обстоятельствах не представляется возможным сдержать его. Да и орден, о котором пока ничего толком не известно, все еще не внушает доверия. А так хоть будет справка, на основании которой он сможет в случае чего предъявить претензии ордену.

В тот день, когда решалась судьба Магнуса, Алекс ясно понял, что отец отпустил его на все четыре стороны во взрослую жизнь, предоставляя возможность самому решать, как дальше жить. А значит, он может выбирать все, что угодно. Вот только он не знал, чего именно хочет. Ему бы как Розе найти наставника. Но для этого нужно иметь впечатляющие успехи хотя бы в одном направлении. Ничем подобным он, к сожалению, похвастаться не может. Лучше всего у него получалось только спать и видеть вещие сны...

Пока Алекс пребывал в глубокой задумчивости, не заметив, как быстро пробежало еще полчаса, в холл вернулся тот же мужчина. Он что у них, единственный тут на посылках?

Мужчина молча вручил ему копию подписанного Магнусом соглашения о сотрудничестве с Орденом Стенающих Гробниц и уже собирался уходить, как Алекса вдруг осенило:

— А у вас тут случайно для меня работы не найдется?

— Вакансий нет, — отрезал мужчина.

— Совсем нет?

— Вакансий нет, — зачем-то повторил мужчина слово в слово тем же тоном, что и прежде.

— Ну пожалуйста! Я готов взяться за любую работу! Я приехал издалека, аж с Северных Королевств! У меня нет денег на обратный билет, — слукавил Алекс. — Прошу вас, позвольте мне заработать хотя бы на билет! После этого я уеду и больше вас не побеспокою.

Мужчина ненадолго замер, что-то обдумывая, тщательно взвешивая все за и против, а потом кивнул.

— Следуй за мной!

Глава 2. Ночная гостья

Работа, которую предложили Алексу, оказалась, мягко говоря, не сахар. Впрочем, на лучшее рассчитывать не приходилось, учитывая, что в этой стране его никто не знал, рекомендаций от учителей он не имел, да и своими талантами хвастать не стремился. Хотя сама по себе работа не так уж плоха. Скорее унижительна. Особенно для того, кому сам правитель Северных Королевств предлагал должность придворного оракула.

Все, что от него требовалось — сортировать материалы, о назначении большинства которых он даже не догадывался. Но умственные способности здесь и не требовались. Имели значение лишь быстрая реакция и физическая сила.

С раннего вечера до позднего утра, как заведено в этой ночной стране, он только и делал, что таскал с одного конца цеха в другой, с одного этажа башни на другой то металлические пласти, то ведра с различными жидкостями, то ящики с неизвестным содержимым. Нудная однообразная работа в неизменном окружении шума двигателей, высокой температуры, облаков пара и резких запахов. Всюду что-то плавилось, отливало, лепилось, выдувалось и перерабатывалось, а затем соединялось, крепилось и устанавливалось. Работа кипела. И Алекс кипел вместе с ней.

К концу рабочего дня или, правильнее сказать, ночи он уставал настолько, что, казалось, даже пушечный выстрел, раздавшийся у его головы, не смог бы его потревожить. Нормальный человек до следующей смены спал бы без задних ног. Но, к несчастью, Алексу было далеко до среднестатистической нормальности. Выспаться не удавалось совершенно — ему вновь стали досаждать вещие сны. Точнее, кошмары.

Теперь они обросли новыми пугающими подробностями. Кровоточащее сердце, сделанное из хрусталя, по-прежнему не имело одной чрезвычайно важной детали, без которой не способно работать в человеческом организме. Но зато Алекс теперь точно знал, кому именно принадлежит это сердце. Ему.

Все эти дни он вскакивал с постели в холодном поту от видения о том, как на операционном столе в свете ярких ламп ему безжалостно вскрывают грудную клетку, вынимают его родное сердце и меняют на искусственное.

Зачем?! Для чего все это нужно?!

Непонимание и ужас надолго сковывают его. Остаток отведенного для сна времени он сидит в оцепенении, вновь и вновь прокручивая в голове эту сцену. И не хотелось бы, а мысли сами лезут в голову. Только тяжелый физический труд и помогает отвлечься от навязчивых картин из сна...

Поэтому вскоре он даже начал радоваться такой работе. Даже своего начальника стало легче переносить. Точнее, начальницу.

Главным инженером ордена оказалась женщина по имени Талие Мидал — красивая стройная брюнетка с короткой стрижкой. Не молоденькая, но и до старости ей далеко. На взгляд Алекса, именно в ее зрелости и была самая прелесть. Вот только все очарование мгновенно рассеивалось, стоило той открыть рот. Просто поразительно, как при таком милом личике можно иметь столь противный и раздражающий голос! Да и характер у нее был не лучше: капризный, стервозный, истеричный.

Но все же нельзя не признать несомненной гениальности мастера Мидал. Таких успешных, прославленных своими достижениями инженеров во всем свете лишь единицы. А женщин среди них нет и подавно!

В мире, где магия и наука работают бок о бок, продвигая человечество по пути прогресса, такие, как Талие на вес золота. С ее подачи в этой самой башне создаются невероятные изобретения, о которых весь остальной свет даже мечтать не смеет. Вот только женщина и сама прекрасно знала себе цену, поэтому как человек казалась слишком высокомерной, а как руководитель — слишком требовательной.

Работать под ее началом оказалось делом нелегким. Любая неточность в выполнении задания каралась более чем строго — лишением ужина, столь необходимого подростку, особенно при такой тяжелой работе. Нехватку энергии организм пытается компенсировать сном, что в случае Алекса являлось крайне нежелательным и совершенно недейственным.

Лучше бы его не ужина лишали, а сна. Он готов работать сутки напролет, лишь бы не видеть больше эти зловещие картины, не испытывать на себе эти ужасы... А ведь где-то на краю сознания еще непрестанно напоминала о себе мысль, что однажды ему придется пережить это все в реальности. Но вот об этом размышлять сил уже не было никаких!

Причина того, что кошмары вернулись, была ясна, как день — они с Магнусом все-таки перепутали сумки при расставании, и теперь сноплетения сестры у Алекса не было. На корабле он каждую ночь клал плетение себе под подушку и спал, как убитый. Теперь же даже не представлял, как вернуть эту бесполезную на первый взгляд тряпочку.

Да, недооценил он тогда мастерство сестры. А теперь жалел, что не отблагодарил ее должным образом. Ведь он даже не подозревал, насколько сильно выручало его сноплетение все это время.

Но еще больше он ругал себя за невнимательность. Это ж надо было так глупо упустить свои вещи! И что самое обидное — находясь с другом в одной башне, у них не было никакой возможности увидеться.

Во время рабочей смены покинуть подвальные помещения, где находились цеха, он не мог. Единственная возможность появлялась только во время обеденного перерыва, который, вопреки привычному расписанию, здесь проходил не в полдень, а в полночь.

Всеобщая столовая находилась на первом этаже башни. Там же располагались и комнаты таких наемных работников, как Алекс. А члены ордена, их ученики и гости (какими являлись Роза и Магнус) жили на верхних этажах башни. И туда никого не пускали.

Много раз он пытался прорваться наверх, чего только не предпринимал для этого — в ход шли уговоры, взятки, мольбы — ничего не помогало. Даже просто позвать Магнуса спуститься вниз было невозможно. Этот безымянный человек, что встретил их здесь в первый день, — привратник, как его все называли, — был совершенно непреклонен. Он оставался равнодушен ко всему, какие бы аргументы Алекс не приводил.

Так прошло две недели. Четырнадцать дней и ночей, слившихся в один беспробудный кошмар. И если поначалу Алекс держался вполне оптимистично и был даже рад своему пребыванию здесь — вдали от

отцовского контроля, на свободе, как он считал, — то теперь появилось ощущение, что заперт в ловушке, из которой нет выхода, находится во тьме без малейшего проблеска надежды...

Ему казалось, что сходит с ума. Вернее, не только ему — так думали все, кто его окружал. Парень вздрагивал от каждого прикосновения, был не в состоянии поддерживать простой дружеский разговор. От сильного стресса начинал бормотать всякую ересь, не разбирая, что именно несет. Это было невозможно контролировать — слова вырывались сами собой. И если поначалу к его бредням старались не прислушиваться, то вскоре все изменилось...

Начало третьей недели своего пребывания в Страже Южной волны Алекс провел вместе с другими работниками цеха в столовой. На обеде он все так же подходил к лестнице, ведущей на второй этаж, не переставая надеяться на чудо. Пусть даже его не пропустят к друзьям, но может хоть кто-то из них все же спустится сам?

А вот завтраки он старался не пропускать — и так уже исхудал донельзя. И теперь сидел за столом в окружении других мужчин, с жадностью поглощая всю еду из своей тарелки до последней крошки и прислушивался к разговорам соседей.

— А я вам говорю, что работа не так уж плоха. Платят отлично, кормят бесплатно, еще и жилье дают. Уж точно лучше, чем в вонючем порту горбатиться за гроши!

— Толку тебе с этих денег, если не пускают никуда? Ни в бар сходить, ни с девочками развлечься. Я уже молчу про тех, у кого есть семьи. Им только позволяют почтой деньги отправлять. А жены и дети в глаза своих кормильцев не видят.

— Да ладно тебе гундеть-то! Считай, что нас ограждают от сомнительных половых связей и больной головы к началу смены. Разве плохо иметь цель в жизни?

— Это какую еще? Скопить сундук денег? И что ты с ним сделаешь? Закопаешь в своей комнате? Чтобы следующий, кто придет на твое место, смог отыскать клад?

— Да больно ты понимаешь! Я, может, на мечту коплю...

— *...и похоронена окажется мечта, когда на голову падёт бетонная плита...* — против воли громко произнес Алекс, да притом на родном языке.

Он как раз жевал кусок пирога, потому сам с трудом смог разобрать сказанное. Голова в этот момент будто бы отключилась. Своими мыслями парень не владел, а уж языком тем более.

К его собственному удивлению, все сидящие за столом застыли и обернулись к нему.

— Чего ты там сказал? — спросил один.

— Хорош уже на своем иностранном триндеть, пацан! Или вали отсюда за другой стол! А лучше совсем вали! Бесишь... — раздраженно воскликнул другой. Это был его сосед по комнате, который действительно устал выслушивать бессвязное бормотание Алекса и просыпаться от его криков каждый день. Он-то как раз и планировал скопить денег на какую-то свою загадочную мечту.

— Он говорит, что кранты тебе, мечтатель ты наш, — сказал третий, который все это время сидел молча. — Прилетит тебе бетонной плитой по башке и каюк...

— А ты откуда знаешь? — спросил первый.

— Так я ж моряком раньше был. И в Северные Королевства плавал, и в Штормовых Пределах бывал. Язык не сказать, что хорошо знаю, но понимаю вроде бы неплохо. Судя по акценту, ты из Королевств, да, парень?

— Да, — кивнул Алекс.

— Ну и занесло тебя на край света... — присвистнул первый.

Алекс пожал плечами. Делиться своими причинами пребывания здесь он не собирался и уже подумывал поскорее завершить трапезу и свалить, как выразился его сосед по комнате, но не тут-то было...

— Это ты что мне, угрожаешь?! — взревел тот и стал медленно подниматься из-за стола. А вот это выглядело по-настоящему угрожающе...

Но парень постарался сохранить спокойствие, которого в душе не ощущал ни капли. Хотя на самом деле он вообще ничего не ощущал — скопившаяся усталость отключала все эмоции до единой. Осталось лишь равнодушие.

— Нет, что вы. Никаких угроз. Это так... строчка из стихотворения...

— Ага, конечно! Заливай мне тут! Самый умный нашелся?! — мужчина обернулся и обратился к остальным присутствующим в столовой, которые уже начали проявлять неприкрытый интерес к

происходящему за их столом. — Слыхали этого малого?! Он говорит, что убьет меня бетонной плитой!

В ответ раздались громкие смешки.

— А ты его боишься, что ли? — кричали одни.

— Не высоко ли замахнулся, малец? — издевались другие.

Алекс поторопился вернуть контроль над ситуацией — тоже поднялся с места и воскликнул, постаравшись звучать уверенно:

— Ничего такого я не говорил! У нас возникло недопонимание из-за разницы в языках, ничего особенного! И вообще, завтрак подходит к концу, пора уже за работу приниматься...

В этот момент как раз прозвенел сигнал, возвещающий об окончании трапезы, и все, гудя и переговариваясь, принялись покидать столовую.

Алекс тоже не стал задерживаться, но все же бросил напоследок взгляд на соседа по комнате и заметил злобный взгляд, обещающий сегодня «сладкий» денек... Что ж, лучше держаться от него подальше и больше не нарываться на неприятности.

И поначалу у него это выходило вполне успешно...

Первую половину рабочей смены Алекс упорно избегал своего соседа. Или это сосед избегал его? В любом случае весь вечер они не пересекались вовсе, находясь в разных концах помещения. Но парень то и дело ловил на себе недоверчивые взгляды окружающих. Такие, словно эти люди и правда его остерегались.

Алекс искренне недоумевал от такого отношения к себе — отчего его бояться? Обыкновенный щуплый подросток. Что с него взять? Вот только невольно приходило на ум все то, что он сделал за время своего пребывания здесь. А точнее, не сделал: не стремился общаться со своими товарищами, не рассказывал о себе, не пытался влиться в коллектив. Даже своего мнения по поводу тех или иных вещей старался не высказывать. А все почему? Потому, что считал себя выше их.

Он не говорил этого напрямую, но невольно всем своим видом выражал пренебрежительное отношение к таким, как они — простым работягам. Некоторые из них были из самых низов общества, не имели образования, связей, денег. Другие оказались здесь случайно, решив, как и сам Алекс, временно задержаться в башне ордена, чтобы быстро подзаработать.

В любом случае для того, кто решил оторваться от родительского контроля и влияния, явно было неверным продолжать вести себя, как прежде. Но ничего с этим поделать он не мог. В большей степени из-за того, что все его мысли занимали видения из кошмаров.

Он был словно заперт внутри самого себя. Все мысли лишь о кошмаре, а во всем остальном действовал будто на автомате: говорил, ел, передвигался... А ведь столько планов у него имелось! Подняться по карьерной лестнице самостоятельно за счет собственной работы и реального уважения других людей к себе, а не за счет связей отца. Но для этого нужно быть открытым, общаться с окружающими, а не замыкаться в себе.

Увы... Теперь, осознавая всю степень подозрения окружающих к своей персоне, он вынужден, напротив, еще сильнее отгородиться от них.

С началом обеденного перерыва Алекс одним из последних покинул рабочую зону. Поднявшись в холл первого этажа, задумался о том, стоит ли ему сегодня в очередной раз попытать счастья встретиться с Магнусом или пора уже бросить эту бессмысленную затею. Нерешительно потоптавшись на месте, предпочел все же обед голодовке. К тому же, не мешало бы, наконец, переступить через себя и начать вливаться в коллектив, если не хочет неприятностей. А предчувствие этих самых неприятностей было сегодня как никогда острым.

Но стоило лишь сделать шаг по направлению к столовой, как из-за угла послышался знакомый голос:

— ...конечно, прекрасно, но что ты сделаешь с побочным эффектом? Мастер Ллатра говорила, что его невозможно нейтрализовать. И знаешь, я скорее поверю ей, опытному алхимику, чем тебе, экспериментатору-недоучке!

— Но признайся, именно это тебе во мне и нравится! — в голосе ответившего послышалась довольная усмешка. — Моя безудержная отвага и неподражаемая смекалка!

— Ты хотел сказать, склонность к сомнительным рискам и изворотливость? — насмешливо фыркнула девушка и показалась из-за угла в компании незнакомого парня.

Заметив Алекса, она на мгновение застыла будто бы в нерешительности, но тут же взяла себя в руки и продолжила свой путь.

Ни приветствия, ни прощания, ни даже малейшего знака, что рада его видеть. Словно и не знакомы вовсе. А ее спутник, высокий молодой человек в такой же темной, как у Розы, ученической мантии, даже не обратил внимания на то, что кроме них в этом зале есть кто-то еще.

Терпеть такое отношение к себе Алекс не собирался. К тому же, увидев девушку, он понял, что она тоже может помочь.

Придя в себя от шока, он рванул за ней.

— Роза, постой! Нам надо поговорить!

Она замедлила шаг, словно раздумывая, стоит ли откликаться. Но первым ответил ее спутник.

— Что это за хмырь, Роза? Ты его знаешь?

Но девушка снова не успела вставить и слова.

— Конечно, знает, раз я назвал ее по имени! И хмырь здесь вовсе не я. Вас что в Данмерии совсем не учат вежливости?

— Да кто ты вообще такой, чтобы делать мне замечания!

— Кто я такой?! Да ты...

— Хватит! — взвизгнула Роза и устало посмотрела на Алекса. — Чего тебе? Говори быстрее, мы спешим!

Парня задело такое отношение к себе. Он думал они, как минимум, друзья. За то время, что вместе провели на корабле, они неплохо успели сблизиться. Вот только сейчас действительно не время выяснять отношения.

— Я просто хотел попросить у тебя сонное зелье. Ты же алхимик. Наверняка тебе не составит труда сделать подобное.

Девушка нахмурилась.

— Разве у тебя нет доступа к аптечке? Я думала всем наемным работникам ордена положена хотя бы одна такая. Тем более, работникам инженерного цеха.

Ага, значит, она знала, что Алекс остался в башне, знала, где и кем он работает. Но за все время даже не попыталась найти и проведать его...

В груди вспыхнула обида. А еще этот ее... индюк — как его там? — стоит и скалится, презрительно глядя сверху вниз.

— Там нет того, что мне нужно, — со злостью в голосе проговорил парень. И злился он вовсе не на факт отсутствия необходимого лекарства. — Стандартные зелья мне не подходят.

Роза удивленно переглянулась со своим напарником, а когда вновь посмотрела на Алекса, он заметил в ее глазах огонек исследовательского интереса.

— Хорошо, я помогу тебе. Но на что конкретно должно быть направленно действие зелья?

— На избавление от видений.

— Ты хотел сказать снов? — уточнила она.

— Да... — неуверенно протянул Алекс. Почему-то в этот момент определение того, что он видит во снах, показалось ему неточным. Ведь это и не сны вовсе. Да и не простые видения... Гораздо важнее не то, что он видит, а то, что чувствует в момент сна, эмоции, которые испытывает...

— Сделаю! — с привычным энтузиазмом откликнулась Роза. И прежде чем уйти, добавила: — Жди завтра здесь в это же время!

Она взяла своего спутника под руку и прошествовала к выходу из башни, больше ни разу не обернувшись. Но Алексу уже было все равно — теперь на душе наконец-то посветлело от надежды на избавление от этих кошмаров.

Вот только в тот момент он еще не знал, что настоящие кошмары только начинаются...

На полноценный обед уже не оставалось времени, поэтому, быстро перекусив, пришлось тут же снова приниматься за работу.

Следующие несколько часов шли даже еще спокойнее, чем прежде. Теперь ему перестали досаждают взгляды окружающих — точнее, это он перестал обращать на них внимание — и жить сразу стало легче! Тревога отступила на второй план и лишила бдительности. Тут все и случилось...

До конца рабочей смены оставалось сорок минут, когда по всему этажу разнесся страшный грохот. Алекс в этот момент как раз выходил на лестницу, нагруженный тяжелыми ящиками, но остановился и застыл, как вкопанный, увидев, что произошло.

Верхняя часть еще не достроенной конструкции в виде замысловатой арки, чем-то отдаленно напоминающей порталную, рухнула прямо на голову одного из рабочих. Это была не бетонная плита, а огромный мраморный блок. Но результат один — смерть.

Вся работа мгновенно прекратилась. Шок окружающих был почти осязаем. Да и сам Алекс был шокирован не меньше остальных. Его

предсказание, его пророчество, случайно оброненное за завтраком, сбылось...

Можно ли было это как-то предотвратить? Ответ на этот вопрос он не знал и не был уверен, что даже попытаться он вмешаться в судьбу и что-то изменить, добился бы хоть какого-то результата. И все же невольно чувствовал свою вину за это — за невмешательство.

Чего-то подобного Алекс и ожидал, когда произнес те судьбоносные слова. Хотя и не верил до конца, до последнего надеялся на лучшее. А теперь стоял и смотрел на растекающуюся по полу лужу крови под грудой черного мрамора. И чувствовал в душе лютый холод. Пустоту...

Пространство сузилось до алой глянцевої полосы на темном фоне. Все остальное вдруг померкло и перестало иметь значение, забылось.

А вот про него никто и не думал забывать.

Как по команде все разом заговорили, стали обвинять Алекса во всех грехах, решали, что делать с телом, кому докладывать о происшествии...

Последующие события случились слишком быстро. По крайней мере, так показалось парню. Разъяренная Талие, которая, казалось, злится больше не на труп в своих владениях, а на испорченную работу, на которую было затрачено так много сил и ресурсов. Три пары рук, хватающих Алекса и волокущих куда-то на нижние подвальные этажи. «Зачем так много?» — хотелось ему спросить. Он вроде и так не сопротивляется...

Не успел оглянуться, как перед глазами оказались металлические прутья решетки, погас свет, и после громкого лязга замка наступила тишина...

Темница. Никогда прежде Алексу и в голову не могло прийти, что однажды его запрут в подобном месте. Да и за что, собственно? Он ведь ничего плохого не совершил!

Вот только в глазах остальных людей все выглядело иначе. Все знали, что погибший был его соседом по комнате, что их отношения лишь с большой натяжкой можно назвать нейтральными, особенно в последнее время. Да еще и громогласное заявление мужчины в столовой, что Алекс ему угрожает, не осталось незамеченным.

Как назло, у парня не находилось слов для оправдания. Он будто потерял дар речи и всю дорогу, пока его сюда вели, молчал, как рыба, находясь в прострации. А когда пришел в себя, было уже поздно.

И что теперь делать? Кричать, звать на помощь бесполезно — он тут совсем один. Ни друзей. Ни врагов. Наедине со своими кошмарами. И ведь даже с Розой теперь не встретиться!..

Время, казалось, тянулось бесконечно. Сколько минут, часов или дней прошло, Алекс даже примерно определить не мог. Он то проваливался в сон, то, прилагая последние крупницы воли, выныривал в реальность, которая выглядела ненамного лучше кошмара.

Лучше бы его убивали в этом сновидении, честное слово! Он был уверен, что даже пытку было бы легче вынести, чем то, что чувствовал из раза в раз. Его насильно меняли, превращали в настоящего монстра — того, кто не ведает страха и боли, кто не чувствует ничего, кроме безумия. Настоящая буря, бушующая в его сердце, грозящая разорвать весь мир на кусочки, лишь выплесни ее наружу, не сдержи хотя бы раз. Не переносимое желание доставлять страдания окружающим, разнося этот яд, словно болезнь, охватывая все больше и больше живых, заражая... Пустотой.

Да, вот оно! Пустота. То самое, что наполняет его сердце — то самое, хрустальное из сна. Как же он раньше этого не понял? Неужели его захотят превратить в духа, причем намеренно? И значит ли это, что Магнус все время испытывал те же самые чувства, что и Алекс во сне?

Там ему хотелось причинять людям боль, крушить все вокруг, причем настолько, что казалось, не сделай он этого, точно сойдет с ума. А еще ему хотелось... ощутить эмоции, вызвать их у других людей. Сильные эмоции — такие, как страх, ненависть, ярость. Эмоции, что разъедают человеческую душу... А его собственную лишь наполняют и питают. Ведь сам он больше не чувствует ничего... Вместо души у него теперь прожорливая бездна, которой требуется все больше и больше...

Некоторое время воспоминания об этом сне помогали Алексу преодолевать себя. Но в конце концов, усталость скопилась такая, что сопротивляться потребностям организма стало практически невозможно.

И вот однажды сон наконец взял свое, победил.

Вот только вместо привычного кошмара привиделось нечто совершенно иное...

Удивительный ночной лес. Высокие деревья скрывают своими пышными кронами темное небо. Ни единой звезды не просвечивает сквозь листья. Но основной источник света не наверху — внизу.

Центр небольшой поляны занимает пруд идеально круглой формы. Безмятежная гладь воды излучает мягкое сияние — такое же, какое обычно исходит от луны на небе. В этом свете листья и трава почему-то кажутся не зелеными, а голубоватыми. Хотя может здесь они на самом деле являются таковыми...

Что это? Снова вещий сон? В таком случае, весьма необычный. Все выглядит таким реальным и нереальным одновременно. Будто он оказался в месте, которого не существует в природе. Но сам стоит тут, во плоти, слушает пение сверчков и уханье совы, вдыхает свежий ночной воздух, ощущает на своей коже дуновение ветерка, будто призванного специально, чтобы утешить его беспокойный разум. Все, что его окружает, вполне материально... Хотя во сне так тоже иногда кажется.

Решив выяснить правду, он стал осторожно продвигаться вперед, к пруду. И тут заметил на его берегу женщину.

Она была очень красива: длинные черные волосы, тонкие черты лица, светлое платье, словно потоки воды, струящиеся по стройному телу. Она сидела у самой кромки пруда, опустив кончики пальцев в воду, и тихонько напевала какую-то мелодию.

Невольно парень залюбовался ею. Незнакомка вызвала восхищение, граничащее с благоговением. Она была... идеальна, божественна...

Да, «божественна» — самое правильное слово. Таких людей не существует — настолько правильных, совершенных...

И кстати, ее внешность очень кажется знакомой... Где же он мог ее раньше встретить?

— Здравствуй, Александр! — произнесла женщина. — Добро пожаловать в Царство Грёз! Прошу, не бойся, проходи!

«Царство Грёз? Что за шутки? — пронеслось в мыслях парня. — Она говорит о доме богов? Она... постойте!..»

— Все верно, — кивнула женщина, будто прочитав его мысли. И судя по веселой улыбке на ее лице, они ее очень позабавили. — Меня зовут Шарра. Я давно тебя тут жду.

Алекс недоверчиво качнул головой. Женщина, назвавшаяся именем ночной богини, никак на это не отреагировала, спокойно дожидаясь, когда он подойдет.

Приблизившись к ней, парень еще сильнее ощутил на себе влияние загадочного притяжения, что исходило от женщины. Невозможно было противиться этому чувству. Колени сами подгибались, будто намекая, что перед такой силой необходимо раболепно склоняться и повиноваться любому приказу. Другой вариант поведения здесь не приемлем.

И вот когда Алекс уже готов был поступить так, как ему, по-видимому, навязывает эта женщина, притворяющаяся богиней, — а может, и правда богиня? — действие посторонней силы мгновенно ослабло. Парень снова ощутил себя и свое тело в собственной власти и выдохнул с облегчением. Не мешало ему тут еще в чьих-то ногах валяться!

— А ты упрямый, — заметила Шарра. — Что ж, это даже к лучшему.

— Что вы от меня хотите? Зачем я здесь? — выпалил Алекс, чем выдал свое волнение. Его и так постоянно донимают видения о неспособности контролировать свой разум и чувства, а теперь еще и с телом то же самое? Ну уж нет!

— Тише, тише. Не стоит так переживать, — успокаивающим тоном произнесла она. — Я не причиню тебе зла. Лучше присядь ко мне, составь компанию. Мне, знаешь ли, тут несколько одиноко...

Алекс нахмурился. Место, конечно, приятное, женщина красивая, но задерживаться здесь почему-то совершенно не хотелось. Было во всем этом что-то неправильное, вызывающее смутное беспокойство. Но никакой угрозы для себя или своей воли он больше не чувствовал, поэтому решил, что лучше уж остаться здесь, чем возвращаться к своим кошмарам.

Он приблизился к женщине и устроился возле нее на берегу пруда. Водоем тут же притянул внимание парня к себе. Он манил, шептал что-то, завораживал...

— Как тебе здесь? Нравится? — поинтересовалась Шарра, и наваждение тут же рассеялось. Да что ж такое?! Что это за место?

Не дождавшись ответа, женщина продолжила говорить:

— Когда-то мой сын, которого теперь все зовут Царём Грёз, создал этот лес для меня. Единственное, где я могу почувствовать себя не богиней, а простым человеком. Почти настоящим... Все же, как ни крути, а от обязанностей перед миром так просто не избавиться. Здесь, у пруда, я могу видеть и слышать тех, кто обращается ко мне с просьбами, молится и восхваляет. Он — мое отражение, средство связи, мой источник силы. То, что отгораживает меня от всего мира и, в то же время, связывает с ним. Вот только... мелковат он стал в последнее время...

Алекс прищурился, начиная понимать, что позвали его сюда не просто так. Да, пруд невелик, но и мелким его не назвать. Однако раз уж для нее он является показателем силы... Что ж, очевидно, ей нужна серьезная услуга. И вряд ли она смирится с отказом.

Парень наострил уши, готовый внимать, и нацелился как можно дороже продать свою помощь.

От Шарры не укрылась его реакция. Она рассмеялась:

— А ты молодец, Александр! Мне нравится твой настрой.

— Можете звать меня просто Алекс, — по привычке ответил парень. Очень уж он не любил свое полное имя.

— Зачем же? — удивилась богиня. — Твое имя подходит тебе как нельзя лучше, пусть ты сам этого пока не осознаешь. Ты амбициозен и решителен, но недостаточно уверен в себе. И это объяснимо! Все детство провести в тени отца, плясать под его дудку. Но с вами Золотыми всегда так! Вечно вас бросает из крайности в крайность: то беспечное попустительство, то тотальный контроль. Во всем полагаетесь на удачное стечение обстоятельств, которое сами за счет природного дара себе и обеспечиваете. Каждый из вас проходит через это. И каждый раз вы обещаете себе, что со своими детьми будете мягче, дадите им больше свободы, чем давали вам ваши родители... Но каждый раз все оборачивается лишь хуже...

О каких таких Золотых она говорила, Алекс не понял, но то, что было сказано об отце, вполне походило на правду. Магистр Меридий никогда ни к чему в открытую не принуждал своих детей, не приказывал, не ставил ультиматумов. Но почему-то всегда все

выходило таким образом, что близнецы все равно поступали ровно так, как он хотел. Аврора когда-то назвала его коварным манипулятором, и брат был готов согласиться с ее мнением...

— Давайте оставим мое имя в покое, — предложил парень. — Лучше расскажите, что вам от меня нужно.

— Сразу к делу, значит? — усмехнулась Шарра. — Что ж, раз уж ты просишь... Дело в том, что сейчас ты, как никто другой, максимально близко подобрался к тому, что мне нужно. Я говорю об особом артефакте, который способен накапливать в себе энергию Пустоты. Да, мы, боги, тоже не брезгуем пользоваться магическими вещичками смертных. Найди его — это все, о чем я прошу.

Вновь зародились нехорошие подозрения. При чем тут Пустота? И имеет ли этот артефакт какое-то отношение к тому сердцу, что он видит в своих снах?

— Как выглядит этот артефакт, где его найти? Мне нужны подробности.

— Если б я знала, обошлась бы без твоей помощи, — ворчливо ответила богиня. — Знаю только, что он находится где-то в здании ордена или у его главы — Великого Духа. В любом случае, это тебе придется выяснить самому. Исполнишь мою просьбу, получишь награду.

— Какую?

— О-о-о, самую желанную, — протянула она с загадочным видом. А затем огорошила: — Избавление от кошмаров. Как тебе такое? Достаточная цена за простую безделушку?

Так вот оно что! А не сама ли она наслала на него те самые кошмары, чтобы теперь вынудить его помочь?

Алекс пока не был твердо убежден, что перед ним действительно ночная богиня, — все-таки столько лет верить в то, что ее не существует, а потом вдруг увидеть собственными глазами, побывать у нее дома... Ему нужны доказательства посерьезнее, чем ослепительная красота, аура могущества и волшебный пруд.

Но даже если хоть на миг допустить, что она та, кем себя зовет, то все это выглядит более чем подозрительно...

— Если ты думаешь, что именно я являюсь причиной твоих вещей снов, поверь мне, это не так! Только моему сыну подвластны сновидения смертных, да и то только тех из них, в ком нет ведьмовской

силы, — заявила Шарра, совершенно точно прочитав мысли парня. — И да, не удивляйся, я и правда могу читать твои мысли. По крайней мере, пока ты здесь. И если вдруг однажды надумаешь все же посетить мой храм, ну хотя бы разочек для получения новых впечатлений, так сказать, помни, что там ты тоже будешь для меня открытой книгой.

— Спасибо, что предупредили, — буркнул Алекс. Ноги его в храмах отныне не будет! Как не было и прежде, в общем-то.

Его ответ снова рассмешил богиню. Кажется, он только и делает, что веселит ее. Уже за одно это она должна быть ему благодарна.

— Поверь, твоя компания мне очень приятна! Я была бы очень рада, если бы ты смог задержаться тут подольше. Но увы. Тебя уже ждут. Просыпайся...

Она приблизилась к нему, овеяв приятным ароматом ночи. Коснулась губами его лба.

Следующее, что перед ним предстало, — сырая холодная темница, тонкая полоска света и чьи-то голоса.

— Поднимайся! На выход! Тебя ждет аудиенция у Великого Духа.

Глава 3. Избранная жертва

Палящее солнце и белый песок — вот все, что здесь было. Бесплодные земли — так называлось это место.

Аврора много слышала о нем. Говорят, несмотря на название, лишь небольшая их часть покрыта пустыней. Остальное же занято гейзерами и вулканами или густыми темными лесами. Именно в лесной части Бесплодных земель живут ведьмы. Именно туда ей сейчас нужно.

Девушка огляделась. В некотором отдалении от порталной станции находились наемные экипажи, ожидающие своих клиентов.

Она подошла к одному из них.

— Красивая девушка желает посетить Срединную ярмарку? — приветливо улыбался загорелый мужчина-извозчик, голова которого была повязана светлым платком. — Вы как раз вовремя! Сегодня последний день, вечером будет грандиозное представление!

— К сожалению, мне нужно не туда. Меня ждут в Ведьмином лесу.

Улыбка мужчины заметно сникла, но через мгновение оживилась вновь.

— Мы в любом случае проедем мимо ярмарки. Успеете полюбоваться ее волшебством!

Он сделал приглашающий жест в сторону ближайшей повозки и помог девушке взобраться внутрь.

По мере продвижения все стало казаться более радостным: вдалеке уже виднелись разноцветные верхушки ярмарочных палаток, мерещилось движение людей, слышались возбужденные голоса.

Когда они подъехали ближе, Аврора едва не утопала взглядом во всем многообразии присутствующих здесь товаров и услуг: от простейших бытовых предложений до передовых произведений инженерной мысли. Подобного она нигде не встречала и теперь жалела, что не бывала здесь раньше.

Как ни странно, шум и суета ярмарки ничуть не раздражали девушку. Чем дальше они продвигались, тем интереснее становилось наблюдать за торгующимися покупателями, зазывающими к себе

продавцами, развлекающими народ артистами и беззаботно прогуливающимися туристами.

Территория ярмарки, поначалу казавшаяся такой же безграничной, как пустыня, быстро закончилась. Не успела девушка насладиться ее праздничной атмосферой, как вокруг постепенно начала проступать растительность, а впереди уже виднелась высокая гора. Ведьмина гора.

Прошло не меньше двух часов, прежде чем их повозка въехала в лесную зону Бесплодных земель, а может, и больше — Аврора давно потеряла счет времени.

— Здесь живут ведьмы? — почему-то шепотом поинтересовалась она у проводника.

— Нет, — усмехнулся мужчина. — До них еще ехать и ехать.

Аврора устало вздохнула, прикрыла глаза и задремала. Дорога оказалась довольно утомительной.

Еще через пару часов она проснулась, а пейзаж так и не изменился — разве что лес стал более густым, а небо спряталось за богатыми кронами деревьев.

Ей вдруг стало тревожно. Не от того, что они одни в темном лесу, а от того, что скоро она попадет к ведьмам. Кто знает, как ее там встретят...

В попытке отвлечься от неприятных мыслей, девушка решила разговорить возницу.

— Почему это место называют Бесплодными землями, если здесь такой роскошный лес?

— Я и сам не знаю, — пожал плечами мужчина. — Люди ведь редко здесь бывают, да и то лишь в основном на территории Срединной ярмарки. Эти земли еще часто зовут ничейными, потому что ни одна страна на них не претендует. За исключением ведьм. Сюда никто не суётся именно из-за них, хотя, насколько мне известно, в этой конкретной части леса их не бывает. Они ведут затворнический образ жизни, сидят в своем городе, плетут свои побрякушки и лишь раз в год выходят в люди.

— Неужели не находилось смельчаков, пытавшихся пробраться в город ведьм? — поинтересовалась девушка.

— Может и находились, да только кто теперь об этом узнает? Никто ведь не рассказывает. Я вообще думаю, если кто из простых

смертных и бывал там, обратно не возвращался. Да и страх — штука хорошая, действует получше любых запретов. Сами посудите, станет ли нормальный человек ради любопытства совать голову в медвежью берлогу?

— Нормальные не станут, — согласилась Аврора. — Но ведь и ненормальных всегда хватает.

— А ненормальных просто не выпускают. Съедят.

Девушка в ужасе воззрилась на возницу, надеясь, что он имел в виду медведей, а не ведьм. Ей бы не хотелось есть людей, когда она станет одной из них. Или чтоб ее съели, если вдруг ей не повезет...

Сразу вспомнились все те ужасы, которые брат рассказывал об этом таинственном народе. О том, что они высасывают энергию из мужчин, опустошают их магический резерв. И что они потом делают с их пустыми телами? Хоронят? Сжигают? Или...

Нет, лучше не думать об этом! Отвлеклась от тревожных мыслей, называется...

С наступлением сумерек они прибыли к широкой бурной реке. На противоположный берег вел большой каменный мост, красивый и просторный, способный вместить в себя не одну такую повозку. Но извозчик остановился у самого его края и помог Авроре выбраться наружу.

Девушка выпрямилась и глубоко вдохнула лесной воздух, который успел уже заметно похолодеть.

— А как же вы обратно по темноте поедете? — забеспокоилась за мужчину Аврора. — Не бойтесь?

— Чего бояться? Дорога через лес только одна, не заблужусь.

— Но вы, наверное, устали. Да и опасных зверей здесь наверняка хватает. Вас точно не пустят на тот берег?

Мужчину будто бы оскорбили ее слова. Он выпрямился и сказал с некоторым превосходством:

— К ведьмам я не посмею сунуться, даже если пытаться начнете! Лучше переночую где-нибудь тут неподалеку. Не волнуйтесь, уже не раз так делал! Ничего страшного мне не грозит.

Девушка не стала спорить, ему виднее.

— Ну раз так, тогда благодарю вас за то, что доставили меня сюда! — она приблизилась к нему и протянула деньги.

— Это моя работа, — отмахнулся мужчина, принимая плату, и вдруг нахмурился. — Удивительно! У вас глаза цвета этой реки! Прямо точь-в-точь!

Аврора растерянно посмотрела на него. Не похоже было, чтобы он делал ей комплимент или пытался флиртовать. Просто констатация факта. Люди часто отмечают необычный цвет ее глаз, но с реками их еще никто прежде не сравнивал...

Девушка обернулась к реке и пригляделась, а затем изумленно ахнула.

Вода текла бурным потоком, но была не голубой или синей, а зеленоватой или даже, скорее, бирюзовой — ровно того же оттенка, что глаза Авроры. Причем от воды будто бы исходило странное свечение, едва заметное, но очень необычное.

— Что это за река такая? — ни к кому толком не обращаясь, промолвила она.

Извозчик все же ответил:

— Река Вре́мён, — просто сказал он, будто бы это все объясняло.

Понятнее от этого не стало, но Аврора решила не настаивать на подробностях. Может, ведьмы ей расскажут?

Попрощавшись с мужчиной и дождавшись, когда он уедет, она еще некоторое время смотрела ему вслед, собираясь с мыслями. Теперь уже все. Назад пути нет. Остается лишь идти вперед в новую жизнь навстречу судьбе...

Перейдя через мост, девушка еще какое-то время в полном неведении от того, что ее ждет, шла по дорожке вглубь леса. С каждым шагом становилось все темнее, но вскоре впереди замаячили фонарики, освещающие лесную тропу.

Теперь продвигаться вперед стало проще, и Аврора прибавила шаг. Тропинка причудливо извивалась, огибая огромные многовековые деревья. И вот, за очередным поворотом перед ней открылось вовсе не то, что она ожидала увидеть.

Вместо небольшой деревеньки с десятком покосившихся домишек, она обнаружила просторное аккуратное поселение, больше напоминающее город, границы которого уходили далеко за пределы видимости. Не самые скромные постройки, выполненные из светлого камня, были довольно своеобразны: двухэтажные, без окон, но открытые, напоминающие, скорее, беседки, нежели жилые дома. Они

стояли не вплотную друг к другу, как привыкла видеть Аврора, а на приличном расстоянии.

Дорог как таковых не было. Люди спокойно ходили по траве, протаптывая бесчисленные тропинки. Некоторые из них были каменными, но не мощенными вручную, а будто созданными природой. От этого складывалось еще более странное ощущение — не цивилизованный город, но и не дикий лес, а что-то между. Уникальное гармоничное смешение того и другого.

Увиденное девушке понравилось, и она с интересом стала продвигаться дальше, пока не натолкнулась взглядом на нечто невообразимое.

Храм Царя Грѐз.

Высокие стены куполообразного строения, отливающие странным сиреневым сиянием, были украшены резными колоннами, изысканными скульптурами и необычным витиеватым орнаментом. В узких окнах горел тусклый свет. Вход представлял собой двустворчатые ажурные ворота.

Словно завороченная, Аврора направилась к нему.

На пути ей встречались девочки, девушки и женщины в серых бесформенных одеждах. Они ненадолго отрывались от своих дел и с любопытством наблюдали за ее продвижением, откровенно разглядывали, кто с интересом, а кто с неприязнью. Были здесь также и мужчины, правда, казалось, что по численности их гораздо меньше.

Аврора чувствовала, что не стоит ей сейчас беседовать ни с кем из них. Главных среди этих людей здесь нет, они ей не помогут. Лучше поискать в храме.

Так и оказалось. Когда она вошла в святилище, все еще сомневаясь, правильно ли поступила, не спросив на это позволения, до нее донесся голос:

— Пока еще я здесь старейшина, Кара! И не тебе перечить моей воле. Если я сказала, что она будет учиться здесь, значит так оно и будет. Возражения не принимаются!

Этот звонкий, полный силы и властности голос принадлежал пожилой, но все еще не лишенной красоты седовласой женщине в фиолетовом облачении, стоящей на возвышении в конце зала у самого алтаря.

— Как скажете, старейшина, — поклонилась молодая женщина в бордовом балахоне. Хотя покорности и смирения в ней не ощущалось ни капли, скорее уж вынужденность. — Тогда я подготовлю все к ее приезду.

— Иди, — кивнула старейшина. Заметив стоящую у входа Аврору, добавила: — Хоть ты уже и опоздала, все равно иди...

Женщина по имени Кара повернула голову в сторону незваной гостьи и недовольно скривилась, окатив ту презрительным взглядом. Но все же послушалась и покинула святилище, по дороге будто бы случайно задев Аврору плечом.

Не успела девушка обдумать, чем заслужила такое отношение к себе у совершенно незнакомой женщины, как старейшина окликнула ее:

— Подойди ко мне, дитя!

Девушка немедля приблизилась к ней, не сводя глаз со статуи, расположенной за ее спиной. Это несомненно была статуя Царя Грёз — такая же таинственная фигура, какую она видела в статуэтке, доставшейся ей от матери, только еще более величественная и будто бы испускающая волны особой подавляющей энергии.

— Приветствую тебя в городе Сомна! Мы давно ждем твоего прибытия!

Она с трудом оторвалась от лицезрения божества и повернулась к старейшине.

— Благодарю! Простите, что не приехала раньше. Мне хотелось провести праздники с семьей. Когда еще доведется повидаться с родными!

— Понимаю, — участливо кивнула женщина. — Ничего, главное, что ты наконец-то с нами. Пойдем, тебе не помешает подкрепиться с дороги. Заодно расскажешь подробнее о себе.

Они направились в боковое помещение, где уже был накрыт стол. Правда, сервирован тот был на одного человека, но старейшина быстро устроила девушку за ним, лично наполнила бокал какой-то темной ароматной жидкостью, который оказался всего лишь соком, а затем достала из буфета еще посуду для себя.

Свежие фрукты, освежающие напитки и сытное мясо — щедрый ужин оказался очень вкусным, а общество этой женщины приятным и располагающим к общению. И пусть поначалу Аврора немного

стеснялась такому радушию и повышенному вниманию к собственной персоне, но вскоре расслабилась и раскрепостилась, в открытую поведав некоторые подробности о себе, своих способностях и пройденном под надзором магистра обучении. Не утаила также и тревог.

— Не стоит так переживать по поводу снов, — успокаивающе произнесла старейшина. — Обещаю, что вместе мы решим эту проблему раз и навсегда. Ты несомненно будешь грезить. Ведь ты такая же, как мы.

Хоть и сказано это было уверенным тоном, но девушке почему-то показалось, что на лице собеседницы промелькнуло беспокойство, которое тут же погасло за теплой улыбкой и лучившимися добротой глазами. Хотелось бы верить, что ей только показалось, но мгновения хватило, чтобы вся умиротворяющая атмосфера ужина рассыпалась на мелкие частички, оставив на душе неприятный осадок сомнения и настороженности.

Тут же на ум пришли все пересуды, связанные с ведьмами. И весь этот теплый прием и дружеские посиделки с главой города показались подозрительными. Уж не откармливают ли ее специально? Чтоб аппетитнее выглядела? Перед заклинанием...

Глупость, конечно, но чего только не придет в мнительную девичью голову! Особенно в такую неоднозначную ситуацию!

Не успела Аврора найти какие-нибудь более или менее логичные основания происходящему, как в комнату вошла ведьма по имени Кара.

— Все готово, старейшина, можно начинать.

— Что начинать? — встрепенулась девушка. Испуга своего она скрыть не смогла и теперь растерянно переводила взгляд с одной женщины на другую.

Ведьма Кара небрежно фыркнула, но ничего не ответила.

— Пойдем, дитя! — позвала старейшина, направляясь к выходу. — Тебя ждет обряд посвящения в жрицы нашего бога-покровителя. Скоро ты будешь одной из нас и встанешь, наконец, на путь, уготованный тебе судьбой.

Вместе они покинули храм и направились на центральную площадь. Здесь уже собрался, казалось, весь город: сотни ведьм от мала до велика, их семьи и прочие жители. Все стояли вокруг пустого места, ожидая дальнейшего представления.

Среди них выделялось пятеро женщин в таких же фиолетовых одеждах, как у старейшины, — члены городского совета, как предположила Аврора, или главы кланов — и пара десятков ведьм в бордовых, как у Кары, балахонах. Наверняка эти цвета так же отображают какой-то статус, вот только из-за недостатка знаний девушка не могла понять, какой именно.

Несколько молоденьких ведьмочек, — по виду, ровесниц Авроры — стоявших во внутреннем круге зрителей, с приближением троицы во главе со старейшиной завели очень мелодичный напев на неизвестном языке. Молитвы? Или те самые знаменитые колыбельные, о которых ходит так много легенд? Песни, имеющие силу магических заклинаний и заговоров и творящие, по слухам, невероятные вещи?

В любом случае, звучало это очень красиво и воодушевляло, а также придавало происходящему особую торжественность. Страх и волнение исчезли. На смену им пришло предвкушение. Такой резкий перепад настроения вызывал подозрение... или мог бы вызвать, обрати Аврора на это внимание.

Девушку провели к центру площади, где уже был заготовлен кипящий над костром котел, и заставили встать на колени перед старейшиной, которая присоединилась к хору молодых жриц и подхватила их мотив. Кара тем временем медленно обходила будущую жрицу по кругу, то обсыпая ароматными лепестками светящихся цветов, то обрызгивая каплями воды.

В конце она вытасила из-за пояса красивый ритуальный кинжал, инкрустированный рубинами, сапфирами и бриллиантами по всей длине лезвия и рукояти, и с кровожадным выражением лица приблизилась к девушке. Глядя на нее, Аврора лишь отстраненно подумала: «Вот и оно! Меня сейчас принесут в жертву божееству... А после я вся такая покорная и добровольная, чистая и приправленная специями стану чьим-то ужином...»

Страха не было. Наоборот, в глубине нарастало нетерпение: «Когда же уже, наконец, все случится?!» Истинные эмоции будто заблокировали или отняли. Сверкающие в свете фонарей камни наводили на странные и совсем несвоевременные размышления о том, что таким способом, наверное, тоже можно было бы путешествовать через порталы...

«А что? Интересно, насколько далеко закинуло бы такое большое количество камней и крови? Может, аж на самую изнанку мира? В неизведанные земли, куда не ступала нога человека? Или даже в другие миры? Только вот непрактично все это — камни ведь исчезают после перехода. А кинжал исчезнет вместе с ними? Или останется в руках носителя с пустыми гнездами? Это же потом нужно вставлять новые того же размера, тратиться на работу ювелира...»

В голове — каша, в груди — пусто. А Кара уже склонилась над Авророй и занесла над ней кинжал... — девушка даже не дрогнула — а затем полоснула по правой ладони.

Боль вернула мыслям трезвость, а чувства мгновенно пробудились и накатили сокрушающей волной. Все смешалось. От неожиданности девушка заметалась и попыталась вырвать руку из захвата. Но Кара с силой дернула ее на себя и перевернула ладонь над чашей. Сцедив выступившую на ране кровь в емкость, она перелила ее в котел.

Варево в нем забурило, затрещало. Наружу повалил горячий сизый пар и облаком окутал коленопреклоненную жертву, лишая возможности сделать вдох. Ведьма по-прежнему удерживала ее на месте, и, как бы Аврора ни пыталась вырваться, ничего не получалось. Что странно, пар не касался стоящих рядом женщин, а будто обтекал их, захватив в свою власть только ту, что добровольно (ну или почти добровольно) пожертвовала своей кровью.

И вот, когда она уже решила, что так и задохнется в этом облаке, все закончилось. Пар рассеялся, сознание прояснилось, страх отступил, а боль в руке исчезла. Взглянув на руку, девушка обнаружила, что рана исцелилась, а на ее месте сияла странная метка в виде стрижа — символа бога снов.

Она была небольшой и напоминала, скорее, родимое пятно, только какое-то очень бледное, серебристое и едва заметно переливающееся на свету.

Залюбовавшись увиденным, новоявленная жрица не сразу заметила, что пение прекратилось. Вокруг повисла напряженное молчание. Все с ожиданием смотрели на нее.

Аврора поднялась с колен и растерянно посмотрела на старейшину. Та, счастливо улыбаясь, произнесла:

— С возвращением домой, избранная жрица! Да будет твой путь праведным, а вера искренней! Помни, что Царь Грёз дарует нам силу.

Цени его выбор, уважай его волю!

Сказано это было, по-видимому, не только Авроре (особенно последняя фраза). Со словами «избранная жрица» тишина разорвалась недовольством и возмущением окружающих. Всеобщие недоверие, злоба и ненависть сконцентрировались и обратились против новой ведьмы. Кара зашипела разъяренной кошкой и, казалось, была готова выпустить когти и вцепиться ими в ничего не понимающую девушку.

Но старейшина, не повышая голоса, смогла уговорить их, напомнить об истинной власти божественной воли, о том, что Его выбор не может подвергаться сомнениям, и все сразу смиренно затихли.

— Теперь ты полноправная ведьма, ученица и член клана Алая Роса — моего клана, — пояснила старейшина. — Твоей наставницей будет Кара, моя преемница и ученица. Слушайся ее, следуй ее советам и тогда, будь уверена, ты добьешься небывалых успехов!

Услышанное не обрадовало. Кара изначально имела что-то против Авроры. А теперь после всего произошедшего ее поведение не внушало ни капли доверия. Да с ней наверняка опасно даже наедине остаться!

Но выбора не было, и девушка молча кивнула, соглашаясь со старейшиной.

Та в это время повернулась к наставнице:

— Рассчитываю на тебя, Кара. Ответственность за ее успеваемость и благополучие отныне лежит на твоих плечах.

Женщина быстро склонилась в низком поклоне, скрывая от старейшины недовольную гримасу, и повела Аврору прочь с площади. Всю дорогу девушка чувствовала на себе пристальное внимание окружающих, следовавшее за ней до самого дома, в котором она теперь будет жить.

И как только дверь за ними закрылась, отгородив от зевак, она почувствовала, что все неприятности еще только впереди. Не съели прежде — съедят теперь. Со всеми потрохами. И не будет рядом брата, готового защитить, и даже старейшина, занятая городскими, религиозными, внутриклановыми и еще бог знает, какими делами, не придет на помощь.

Кара не отец, беречь ее не будет. И взгляд, которым она на нее теперь смотрела, явственно подтверждал это. Так смотрят на добычу,

загнанную в угол, которой уже некуда бежать, представляя, как будут ее разделывать по кусочкам и медленно смаковать...

— Учебные занятия начинаются с рассвета, — сухо начала Кара. — Но перед этим каждая из жриц обязана проводить не меньше часа в храме на службе. Тебе, как новичку, придется еще изучать дополнительные дисциплины, которым всех остальных обучали с самого рождения. Не думай, что, раз ты такая особенная, то я соглашусь тратить на тебя свое свободное время. Будешь учиться сама. За материалами придешь после обеда.

— Но что, если у меня возникнут вопросы? — спросила Аврора.

— Не мои проблемы, — отрезала ведьма, скрестив руки на груди. — Решила стать одной из нас — старайся.

— Но старейшина сказала...

— А старейшина еще не раз убедится, что брать тебя в свой клан было ошибкой. Алая Роза — клан правителей Сомны. А ты никто, безродная чужачка! Что ты можешь предложить этому городу? — противно рассмеялась Кара и кивнула на руку девушки. — Не надейся на метку. Без знаний она бесполезна.

Аврора инстинктивно прижала ладонь к груди, словно пытаясь сберечь самое сокровенное от внимания врага. Этот неосознанный жест не укрылся от внимания наставницы, и та, тихо хмыкнув, гордо задрала голову и покинула дом.

Будь ведьма более миролюбиво настроена, девушка бы не постеснялась разузнать у нее все и об этой метке, и об «избранности», и о будущих уроках. Но та ясно дала понять, что не желает иметь с ней дело, принялась оскорблять и поливать грязью. Разве так должна вести себя наставница?

Ее поведение вызывало, скорее, недоумение, нежели обиду. Почему она назвала ее безродной, если мать Авроры тоже была ведьмой по крови?

Отец рассказывал, что та была сиротой, но ведь должны же у нее быть какие-то корни? Кем она была, какое положение в обществе занимала, как жила до их встречи? Отец всегда тщательно избегал разговоров об этом, словно не желал ворошить прошлое, беспокоить память о ней. Вся информацию о матери близнецам приходилось выуживать по крупицам из разговоров слуг или старых знакомых семьи.

Так может здесь ей удастся узнать больше?

С этими мыслями девушка прошла вглубь дома и осмотрелась. Просторная гостиная, чистая и довольно уютная. Резные скамьи и стулья были укрыты мягкими подушками, а на столах лежали кружевные скатерти. Вот только большие проемы в стенах вместо окон лишали чувства защищенности. Сюда ведь спокойно может влезть кто угодно! Дверь и та не запиралась и представляла собой, скорее, элемент декора. Красиво, конечно, но здесь определенно не следует хранить личные вещи!

На второй этаж вела скромная лестница в дальней части гостиной. И вот комнаты наверху уже больше походили на приличное жилье: восемь узких кроватей вдоль стен, стеллажи с книгами, тумбы с личными вещами и пара крохотных окошек под потолком, почти не пропускающих свет с улицы.

Пока Аврора думала, куда ей пристроиться, и решала, как стоит вести себя с новыми соседками, внизу послышались приближающиеся голоса.

— Нет, ну вы слышали, как старейшина ее назвала?! «Избранная жрица»! — явно возмущалась одна. — Да кто она вообще такая, чтоб бог ее избрал?! Не удивлюсь, если у нее и метки-то никакой на самом деле нет! А старейшина просто так сказала, чтоб к ней отношение соответствующее было.

— А старейшине-то это зачем? — удивилась другая.

— Чтоб продвинуть знакомую, зачем же еще? — ни капли не таясь, заявила первая. — Помните, что нам наставница Кара рассказывала? Про давние долги нашей несравненной верховной жрицы. Чтобы занять должность старейшины Сомны, она когда-то связалась с посторонними людьми, не из Ведьминого леса. А ведь это категорически запрещено! Никто не смеет вмешиваться в дела ведьм! Это противоречит воле Царя Грѐз! В общем, с чужой помощью она завладела властью. А теперь в качестве оплаты долга ее попросили об услуге...

— Но почему Совет это допустил?

— А они не знают об этом... пока. Абсолютно уверены в ее честности. Как же она всем мозги-то запудрила! Но не бойтесь, наставница уже работает над восстановлением справедливости! И я собираюсь помочь ей в этом.

— Мы с тобой! — возбужденно откликнулось сразу несколько голосов.

Аврора так и застыла на месте, оглушенная услышанным. Неужели это правда — то, что сказала ее будущая соседка по дому? Могло ли особое отношение старейшины к ней быть неслучайным? Зная отца и догадываясь о его проделках, девушка не сомневалась: еще как могло.

Вот только метка на руке на самом деле существовала. И наставница Кара ее отлично видела. Правда сейчас, взглянув на свою ладонь, новоявленная ведьма уже с трудом могла различить серебристый рисунок в виде стрижа. Он будто впитывался в кожу, постепенно бледнея и пропадая. Еще чуть-чуть, и доказательств честности старейшины не останется.

На что вообще рассчитывает Кара? Что имеет против приезжей девушки и поддержавшей ее верховной ведьмы? Похоже на какой-то тайный заговор против действующей власти! Хотя не такой уж и тайный, если молодое поколение ведьм в открытую обсуждает и собирается вмешаться в происходящее...

Наконец, шаги и голоса за дверью стали слышнее, и в спальню вошло семь девушек в одинаковых серых одеждах послушниц.

Впереди всех держалась миловидная зеленоглазая шатенка, по-видимому, негласный лидер этой группы. Точнее, ее внешность вполне могла бы показаться очень милой и приятной, не скриви она так сильно губы при виде Авроры, не наморщи презрительно аккуратный носик и не прищурь красивые, чуть раскосые глазки.

— О-о, а вот и наша «избранная»! — с издевкой протянула она. — И что это ты тут делаешь, позволь спросить? Небось, рылась в наших вещах, пока никого не было дома? Кто тебе вообще позволил сюда входить?!

Аврора недовольно нахмурилась. Реагировать на такие абсурдные претензии не хотелось. Но решив, что отмалчиваться — значит, лишь сильнее усугубить ситуацию, уверенно заявила:

— Меня сюда привела наставница Кара, все вопросы к ней. Судя по всему, это теперь и мой дом тоже, поэтому я имею полное право тут находиться.

Незнакомка вспыхнула, видимо, не ожидав такого отпора.

— Это мы еще посмотрим! Мы не желаем находиться с тобой под одной крышей!

— А ты всегда за всех говоришь? У вас что, коллективный разум или как?

Пока Аврора училась в Башне, долгое время среди учеников ходили слухи про различные запрещенные техники магов, которые позволяют сознаниям сливаться воедино, в результате чего те мыслят, как одно существо. Это все, конечно, чушь — магистр даже не потрудился позже подробно объяснить, почему такое в принципе невозможно. Но сама идея существования подобного еще долгое время казалась им привлекательна. Это ж как просто можно было бы списывать на контрольных!

Вспомнив об этом, девушка непроизвольно издала смешок. Ведьмы, не понимая причин ее веселья, лишь сильнее ощетинились.

— Считаешь себя самой умной, да? Так вот, не рассчитывай на сладкую жизнь! Недолго тебе осталось прятаться под теплым крылышком старейшины! Скоро тебе найдут более подходящее по способностям место! Будешь работать в городе вместе с остальными людьми. Не знаю, в столовых там или огородах. Кстати, может, ты животных пасти умеешь? Могу уже сейчас кое с кем договориться на счет тебя. Все равно настоящей ведьмой тебе не стать, как не старайся!

Не подозревая об этом, ведьма кольнула в самое болезненное место. «Настоящей ведьмой тебе не стать!» Ведь именно это всегда и беспокоило Аврору. Что способности так и не проявятся, что превзойти других ведьм она не сможет. Да что там превзойти! Теперь даже шанса на то, чтобы хотя бы достичь их уровня, у нее не будет! Наставница отказывается помогать, а соученицы решили активно вставлять палки в колеса... И как из этого выпутываться, не понятно!

Находиться в постоянном эмоциональном напряжении она не готова. Думала, приедет в лес, будет жить в тишине и спокойствии, в гармонии с собой и природой, учиться, постигать тайны сноплетения. И однажды, добившись вершин искусства сотворения снов, ей откроется путь в Царство Грёз — мир чистых фантазий и вдохновения...

Какая же она наивная! Все оказалось глупой мечтой, а место, в котором она видела свое убежище, — настоящим серпентарием.

Спорить и защищаться больше не хотелось. Девушка поникла и, в попытке скрыть эмоции, отвернулась от соседок, делая вид, что просто решает, куда бы пристроиться.

— Ох и зря ты сюда сунулась! — с некоторым сочувствием произнесла ведьмочка, которая до сих пор так активно нападала. Заметила реакцию Авроры? Или из-за переживаний ей уже всякие чудеса мерещатся?

Девушка даже обернулась, чтобы проверить. Но нет — явно показалось.

— Мне тебя даже немного жаль, — заверила тем временем ведьма. — Тебя ведь и просто выгнать отсюда теперь не удастся. Придется до конца жизни в Сомне куковать... Эх... — с фальшивой печалью в голосе выдохнула она, а потом метнула в девушку хитрый взгляд зеленых глаз: — Хочешь, мы поможем?

— Сбежать? — тупо спросила Аврора, не понимая толком, чего на самом деле желает в данный момент.

— Сбежать не получится, увы. Из города никто не выходит. За этим тщательно следят. Секреты колдовства, сама понимаешь, нужно трепетно оберегать от завистливых людишек. Только поэтому наш народ до сих пор живет и процветает. Но... есть один способ...

Аврора нахмурилась. Тон ведьмы ей совсем не понравился. И не зря.

— Можно устроить несчастный случай или договориться кое с кем. Ты только попроси, мы все устроим! Зачем же портить нервы себе и другим? А так все будут довольны. Я же вижу, тебе тут не нравится.

— Ты права, не нравится... находиться в компании таких подлых гадюк!

— Эй! Я ведь всего лишь помочь хотела! — обиженным голоском пропела ведьмочка и невинно захлопала глазками.

— Спасибо, помогла! Теперь я хотя бы знаю, чего от вас ожидать.

— О, не-ет, — угрожающе протянула та, оскалившись. — Ты еще даже не догадываешься...

Будь на ее месте сейчас Алекс, он бы стал бросаться обещаниями и заверениями в том, как в лепешку расшибется, но обязательно станет самым лучшим, утрет всем носы, а потом все обязательно пожалеют, что вообще связались с ним...

Но Аврора не любила кидать слова на ветер и давать обещаний, в которых не была уверена. А сомнения в собственных силах после этого неприятного разговора росли, как на дрожжах.

Не желая больше поддерживать глупый спор, девушка отвернулась и спокойно спросила:

— Какая из этих кроватей свободна?

Она ожидала новой порции оскорблений, приказа спать на полу или на первом этаже. Но к собственному удивлению услышала:

— Та, что у дальней стены.

Не оборачиваясь, Аврора благодарно кивнула и принялась укладываться спать.

Еще некоторое время лежа в постели девушка чувствовала на себе неприязненные взгляды своих соседок и тихие перешептывания, в которых четко слышала свое имя. Но открыто доставать ее не стали. Тут пришло осознание, что имена девушек она так и не удосужилась узнать. Досадное упущение с ее стороны. Ведь любой конфликт можно сгладить элементарным дружелюбным отношением и полноценным знакомством.

Ничего, завтра она обязательно исправит это недоразумение. Если, конечно, на это останется время. Спать осталось всего ничего, а график обучения ожидается весьма плотный.

Уже засыпая, ей на ум пришла еще одна важная мысль: а ведь получается, она добилась, чего хотела! Раз возможности покинуть Сомну у нее нет, значит свадьба с принцем Илларом ей теперь точно не грозит! Если, конечно, тот сам не решит сюда перебраться, чего, разумеется, никогда не случится! Не бросит же он свое королевство ради какой-то незнакомой ведьмы! Да еще и такой бездарной.

Странная горечь и разочарование смешались с долгожданным успокоением. Подумать только, бог исполнил ее желание! Осознание этого так окрыляло, что все тревоги пережитого дня отошли на второй план. Одной проблемой меньше.

Глава 4. За гранью снов

Открыв глаза, Аврора не сразу заметила неладное. Казалось, она так и не успела поспать — только уснув, уже проснулась. Времени прошло не больше секунды, но, как ни странно, усталости совсем не ощущалось. Напротив, тело наполнила неопишуемая легкость и, не пойми откуда взявшаяся, энергия. Она чувствовала, что готова горы свернуть, обогнуть всю планету, расправить крылья и взлететь, пусть даже это невозможно — у нее точно получится!

Девушка села — и только теперь заметила, что все это время лежала не на своей новой постели в окружении спящих ведьм, а на голой земле. Над головой сверкали звезды, проглядывающие сквозь кроны деревьев, а вокруг шумел таинственный лес. И ни души рядом.

Неужели это все проделки ее соседок? Дождались, пока Аврора уснет и выволокли на улицу?

Вот только знакомого города видно не было. Свет вдалеке не горел. Может, ее каким-то образом вынесли за пределы города? Но ведь они сами говорили, что это невозможно. Обязательно кто-нибудь из взрослых что-то заметил бы. Да и сама девушка наверняка проснулась бы по дороге...

Но тогда что все это значит?

Аврора поднялась и пошла осмотреться. Отходить слишком далеко от полянки, на которой спала, не решилась, но что-то тянуло ее заглянуть за ближайшие деревья. Вдруг там что полезное обнаружится?

За первым же дубом натолкнулась на девушку-морячку, сидящую в шлюпке и активно гребущую веслом. Вокруг бушует шторм, волны хлещут через край, угрожая перевернуть лодку и утянуть незнакомку на самое дно. Но та упорно продолжает орудовать веслом, хотя смысла в этом никакого.

Наконец, огромная волна все же опрокидывает шлюпку, девушка издает громкий вопль страха и отчаяния, заглушенный шумом воды... И в следующую секунду новая волна, еще больше предыдущей, накрывает ее с головой.

Не отдавая себе отчета в происходящем, Аврора кинулась незнакомке на помощь с протянутой рукой, готовая схватить ее и вытянуть вверх... Но как только она ступила в то, что казалось океаном, все исчезло. Ни холодных капель дождя, ни грохота волн, ни порывистого ветра, ни соленого морского воздуха... и самое главное — никакой девушки в морской рубашке с веслом наперевес больше не было.

Что это? Простая иллюзия? Что все это значит?!

Теряясь в догадках, Аврора побрела дальше, надеясь узнать что-нибудь еще.

И вот, за следующим деревом перед ней предстала другая картина: маленькая темноволосая девочка в розовом платье бежит вокруг взрослого мужчины и весело хохочет. Тот смеется вместе с ней, а неподалеку на траве сидит женщина и улыбается, глядя на них. Ясно и тепло, светит солнце, щебечут птицы. Возле женщины расстелено покрывало, на котором лежит различная еда. Семейный пикник, поняла девушка.

Такая идиллическая картина, навевающая приятные воспоминания и хорошее настроение. Аврора и сама невольно улыбнулась, слушая заразительный смех маленькой девочки. Захотелось тоже окунуться в атмосферу радости и веселья, но памятуя о том, как быстро рассеялись предыдущие образы, осталась стоять на месте, наблюдая за всем со стороны.

— Все, все, хватит, Лиара! Ты меня совсем закружила! — весело сказал мужчина, пытаясь уговорить непоседливую девчонку. — Лучше пойдем посмотрим, что там мама для нас приготовила.

Они взялись за руки и направились к женщине.

Та, кстати, показалась Авроре подозрительно знакомой. Приглядевшись, девушка заметила миловидные черты лица и знакомые чуть раскосые зеленые глаза, которые накануне смотрели на нее с насмешкой и хитрецей. Только прическа была другая, и женщина выглядела значительно старше. Неужели это семья той самой ведьмочки, с которой она повздорила сегодня?

Подавшись вперед, чтобы получше рассмотреть внешность девочки, Аврора случайно снова влезла за границы видения. Изображение рассеялось, девочка и ее семья пропали, а вокруг снова стало темно и тихо.

И все-таки, что это за место такое странное? Зачарованный лес? Или просто чьи-то глупые шутки?

Желание разгадать тайну этого странного леса заставило девушку двигаться вперед, все дальше и дальше отдаляясь от полянки на которой проснулась. За каждым новым деревом перед ней представала все новые и новые образы.

Разные люди, в основном, незнакомые выполняли странные действия и вели очень странные разговоры. Каждый раз она смотрела то на чей-то дом, то на признание в любви, то на домашних питомцев, то на абсолютно фантастические вещи... Казалось, она подсматривает чьи-то мысли и фантазии, а может... сны?

Каким бы невероятным это не казалось, но чем дальше Аврора шла, чем больше картин и образов чужих жизней и воспоминаний видела, тем сильнее убеждалась — это и правда сны! А значит, это место — ни что иное, как само Царство Грёз!

Подумать только! Сама она не способна видеть сны, но почему-то вдруг смогла подсмотреть чужие. Неужели виной всему тот обряд и то, что теперь она стала полноценной жрицей бога снов? Или это все метка избранности виновата? Тут же вспомнились слова наставницы: «Не надейся на метку. Без знаний она бесполезна».

Вдруг сердце кольнул страх — девушка осознала, что забрела уже слишком далеко и теперь не знает, как вернуться обратно. Почему-то это казалось очень важным. Чтобы проснуться, необходимо находиться на том же месте, где она впервые оказалась, когда попала сюда. Но как ей найти путь назад?

Вдалеке заухала сова. Аврора не была уверена, что это не очередной сон, поэтому осталась на месте. Но сова, казалось, звала ее все настойчивее. Вот она уже показалась перед ней, вся такая белая, красивая, с пронзительными сияющими глазами. Взмахнула крыльями и отлетела в сторону, а затем вернулась, будто подзывая следовать за собой.

Девушка нерешительно сделала шаг к ней, но тут откуда ни возьмись ей наперерез вылетел маленький темный комочек — черный стриж. Тот яростно взмахивал крыльями и пронзительно кричал на сову, словно прогоняя ее. Пристыженная нечестной попыткой сильнее запутать невинную девушку, белая птица улетела прочь, обиженно

ухая. А стриж завис над Авророй и, оглушительно крича, стал кружиться вокруг нее.

Девушка, зачарованная происходящим, протянула к нему руку, пытаясь коснуться его мягких черных перьев на узких загнутых крылышках, но тот не позволил — стремительно отлетел прочь, а затем вновь появился, словно тоже зовя следовать за собой, только уже в другую сторону.

Понимая, что ей пытаются помочь, она отбросила прочь сомнения и страхи и побежала за стрижом. Довольно скоро он вывел ее на ту самую полянку, с которой началось ее путешествие — она узнала большой валун, возле которого проснулась. Стриж приземлился на этот самый валун и стал с интересом разглядывать Аврору.

Та, засмутившись столь пристальным вниманием птицы, пробормотала:

— Спасибо!

Стриж, конечно же, ничего не ответил — лишь наклонил голову и крикнул что-то непонятное, не сводя глаз с девушки.

— А... как мне вернуться к себе? — спросила она, не особо надеясь на ответ.

Но стриж и тут удивил — сильнее прижался туловищем к поверхности камня, вытянул вдоль тела свои серповидные крылья и закрыл глаза.

«Спать тут что ли собрался?» — удивилась Аврора. Но когда птица вновь открыла глаза и с ожиданием посмотрела на девушку, та поняла — чтобы выйти из леса, нужно просто уснуть и вновь проснуться в своей кровати.

Так она и поступила, легла на бок у самого валуна, полностью доверившись маленькому новому другу и закрыла глаза.

Как и ожидала, проснулась девушка у себя в кровати. За окном по-прежнему темно, а значит, она не проспала службу в храме. За это тоже стоило поблагодарить стрижа — вовремя он ее заставил проснуться.

Соседки по комнате тоже начали просыпаться и тихонько собираться в храм. Кровати некоторых были застелены, а самих хозяек в комнате уже не было. Другие все еще спали, их никто не будил.

Видимо, четких ограничений по времени начала службы не было. Главное, по словам наставницы, проводить там не меньше часа.

Это довольно странно, потому что в храмах Вездесущих всегда действовал четкий график любых посещений. Говорят, того требуют богини. Хотя об этом Аврора слышала лишь со слов других, ее семья никогда не отличалась религиозностью.

Быстро собравшись, девушка пристроилась к остальным ведьмам и последовала за ними. Ее не прогоняли и не грубили, но и приветствием не одарили — видимо, решили просто игнорировать. Что ж, лучше уж так, чем постоянно ругаться!

В храме царило необычайное для такого раннего времени оживление. Как позже узнала Аврора, предрассветные часы обычно самые щедрые на сновидения. Поэтому ведьмы, приходя сюда, вынуждены жертвовать своими снами взамен на получение колдовской силы.

Первое время девушка просто наблюдала со стороны за тем, как проходит служба. Ей казалось все таким странным и непонятным. И все же на духовном уровне, она ощущала некоторую общность со всеми, единение, причастность к происходящему.

На следующий же день нахождения в Сомне, девушка не пожалела свободного времени на то, чтобы разыскать старейшину и подробно расспросить у нее обо всем, раз уж наставница отказывалась помочь. Верховная жрица поведала о главных правилах службы: молиться искренне, от всего сердца, а если не умеешь молиться — расскажи богу о своих снах, мечтах или просто спой колыбельную.

Некоторые жрицы, как видела новоявленная ведьма, нагло спали у статуи бога. Сначала она решила, что они халтурят, но старейшина объяснила, что так они делятся с богом своими снами. Что ж, кажется, найден простейший способ богослужения! Жаль только для Авроры, не способной видеть сны, он не подходит...

Поэтому ей оставалось немного. Не сразу, но довольно быстро девушка освоилась и уже с радостью встречала каждый новый день. На фоне последующих часов нескончаемой учебы, заковыристых ведьмовских наук и отчуждения окружающих, час в храме перед рассветом был для нее своего рода отдушиной, когда она самозабвенно делилась своими идеями с богом. И пусть не могла сама видеть сны, но

легко представляла и фантазировала все то, что хотела бы когда-нибудь увидеть.

Уроки оказались нелегкими. Отец, конечно, неплохо ее поднатаскал, но теперь становилось очевидно, что к ведьмам магистр не имел никакого отношения.

Юные ведьмы учились ловить сны, толковать их, делать сноплетения. Гадали по воде, костям и звездам, разучивали различные ритуалы, песни и танцы. Нечего и говорить, что на большинстве занятий Аврора оказывалась худшей ученицей. Если ловить и плести сны ей чисто механически еще худо-бедно удавалось, то вот толкование не получалось никак. Наставница в открытую ее ругала и называла бездарной чужачкой, но девушка стойко терпела и старалась не реагировать, хотя в душе все переворачивалось от каждого ее резкого выкрика и постоянных насмешек окружающих.

В жреческих ритуалах и танцах также не было ничего сложного, но колыбельные исполнялись на древнем, теперь уже не используемом в повседневности, языке ведьм. И, если остальные ведьмы изучали его еще в детстве, то для Авроры он был в новинку. Пока одноклассницы отдыхали и веселились в перерывах между уроками, девушке приходилось корпеть над учебниками по языку. А все из-за слов наставницы о том, что недостаточно выучить слова колыбельной, а потом пропеть их, истинной ведьме нужно уметь самостоятельно сочинять песни.

Лучше всего колыбельные выходили как раз у зеленоглазой соседки по комнате, любимицы наставницы Кары. Как оказалось, ее действительно зовут Лиара, а значит, сон, что наблюдала Аврора в Царстве Грёз, принадлежал ей.

Но что это было за сновидение? Воспоминания или мечты? Девушка ни разу не видела ее с родителями или другими взрослыми (за исключением наставницы). В любом случае, подробностей выяснить не удалось, потому что ведьма упорно не желала общаться с новенькой. По крайней мере, на людях.

Иногда, в особенно хорошие деньки, настроение Лиары бывало достаточно благодушным, и она снисходила до того, чтобы подсказать Авроре, как правильно закручивать петлю на сноплетении или какое лучше слово использовать для более длительного эффекта в колыбельной на приворот. Хотя казалось, что делает она это больше

потому, что ее ужасно раздражают чужие ошибки. Но даже такой помощи девушка была благодарна.

И вот, когда среди ведьмочек в очередной раз зашел разговор об избранных жрицах, к которым, как оказалось, относилась не только одна Аврора, но еще и более десятка ведьм, девушка не постеснялась задать вопрос именно Лиаре.

— А кто такие избранные жрицы? — шепотом спросила она, наклонившись к уху соседки, так как шел урок гадания, и все тщательно делали вид, что сосредоточены на выполнении задания.

Сегодня они впервые пришли к реке Вре́мён — той самой, что так удивила Аврору своим цветом при въезде в Сомну. По словам наставницы Кары, река эта — кровь древнего могущественного дракона времени по имени Анурион, что вытекла из его останков после смерти и прорезала землю до самого юга материка.

По легенде, тело мертвого дракона превратилось в гору, что зовется теперь Ведьминой. А вода в реке обладает необычными и очень опасными свойствами. Ее запрещено использовать для купания, питья или прочих бытовых нужд. На нее можно только смотреть, по ней можно гадать. Но на этом все.

На вопрос, что будет, если кто-то все же осмелится войти в реку, наставница коротко ответила:

— Сгинете! — а после ушла, оставив учениц, как она сказала, настраиваться на получение пророчеств.

Но юные ведьмы были слишком любопытны и непоседливы, чтобы беспрекословно слушаться наставницу. В воду, конечно, никто не сунулся, но вот обменяться последними сплетнями — любимое дело!

Приближается весна, и в народе уже начались обсуждения скорого праздника — шествия избранных. На нем избранным жрицам придется нарядиться в легкие белые платья, пройти друг за другом по городу, а в заключение станцевать на площади ритуальный танец. Это обещало народу плодородный год и хорошую погоду летом. Но чем эти жрицы отличались от прочих, понять было сложно.

— Избранные жрицы — это невесты Царя Грёз, — так же шепотом ответила Лиара, даже не скривившись по обыкновению от того, что нужно разьяснять такие элементарные вещи всяким новеньким.

— То есть как невесты? — удивилась Аврора.

— Ну как-как, обыкновенно! При посвящении каждой новой ведьмы в жрицы, бог выбирает тех, что понравились ему больше остальных, и ставит метку им на запястья — серебряного стрижа. Считается, что после этого он присматривается к ним и, в конце концов, однажды определится с выбором только одной.

— Одной кого?

— Будущей жены, конечно! Наш бог молод и одинок, ему нужна спутница жизни! Разве не знала?

— Впервые слышу, — призналась Аврора.

Лиара усмехнулась:

— Радуйся, что не являешься одной из невест! Среди избранных такая конкуренция жесткая. Там иногда чуть ли не до убийств доходит!

Девушка не стала ни в чем переубеждать одноклассницу. Может и правда вовсе неплохо, что все считают старейшину лгуньей. Пусть лучше верят, что у Авроры нет никакой метки. Но все-таки не спросить она не могла:

— Слушай, ты сказала метка на запястье? А что, если она на ладони, прямо по центру?

Ведьмочка прищурилась и как-то странно посмотрела на собеседницу. Потом зачем-то схватила девушку за руки, повертела ее кисти в разные стороны, внимательно осматривая. Ничего особенного не обнаружив, облегченно выдохнула и воскликнула:

— Ну вот, а говоришь, впервые слышала!

— И все же?

— Метка на ладони означает, что бог сделал свой выбор и скоро объявит о нем всем ведьмам. Отмеченная подобным образом невеста гарантированно станет Царицей Грѐз!

«Без меня меня женили, называется! Точнее, выдали замуж... Точнее, пока не до конца, но все же уже не впервой... И если брака с принцем Илларом, кажется, удалось избежать, то что делать с самим богом?»

Такие нерадостные мысли крутились в голове Авроры, после шокирующей правды об избранности. Она даже не понимала толком, как на это реагировать.

С одной стороны, ужасно злил тот факт, что за нее снова все решили, не поставив в известность. Понятное дело — боги играют совсем по другим правилам. Они не спрашивают согласия простой смертной ведьмы. Короли и принцы, собственно, тоже. Оттого лишь больше ошеломляло такое неожиданное внимание столь значимых персон. Внимание, которое она предпочла бы избежать.

С другой стороны, ее страшила неопределенность в дальнейшем развитии судьбы и, опять же, неравный брак (если, конечно, все, сказанное Лиарой не было глупой шуткой). Так ли на самом деле становятся богами — связывая себя узами брака с небожителями? О подобном нигде не говорится. И если все же допустить, что это правда, то будет ли она счастлива с бессмертным могущественным существом?

Все это так абсурдно! Аврора не знала, что и думать. В отличие от брата, она верила в существование богов, но почему-то не была готова принять на веру только что услышанное. А вот в удачу не верила вовсе. По ее мнению, подобные совпадения подозрительны. Она слишком долго прожила в одном доме с хитрым интриганом-магистром, чтобы понимать — любые случайности неслучайны. Просто кто-то, у кого больше власти и знаний, плетет свою паутину интриг, а ты, маленькая никчемная букашка, привлеченная блеском фантастических перспектив, вляпалась в нее по самую макушку и с каждым движением запутываешься все сильнее. Ничто тебя уже не спасет...

И откуда в ней столько пессимизма и недоверия? Любая другая на ее месте уже вприпрыжку бежала бы навстречу всем обещанным чудесам, визжа от счастья. Но она бы лучше предпочла довольствоваться малым — лишь бы больше не испытывать подобных потрясений.

С третьей же стороны, Аврору почему-то смешила мысль о том, как ей теперь оправдываться перед отцом, который так надеялся на ее брак с принцем. И смех этот был скорее истерическим, на фоне всех предыдущих переживаний.

«Прости, пап! — представила она себе такой разговор. — Ну ты же понимаешь, где бог, а где принц! Даже если бы хотела, ничего не могу тут поделаться!»

А отец в ответ поругал бы ее, скорее для проформы, а потом принялся бы как всегда плести свои интриги, чтобы повернуть все так, как нужно в первую очередь ему. И что-то подсказывало, что так или иначе, он бы в любом случае своего добился...

И все-таки кое-что не сходится. Да, Аврора отлично помнила, как во время обряда посвящения на ее ладони появилось серебристое пятно в форме стрижа. Но теперь-то его нет! Оно полностью исчезло! Может, так и должно быть? Стоит ли уточнить об этом у Лиары? Хотя, судя по ее реакции, метка всегда видна. На запястье уж точно! Аврора и сама видела у некоторых ведьм такие метки. Даже у наставницы Кары оно имеется!

Новая мысль внезапно осенила ее: может виновато желание? То самое, о котором она просила у Царя Грёз еще дома? Все, что нужно было при посвящении — убедить старейшину, что она является избранной. Чтобы прочнее привязать ее к Сомне. На тот случай, если принц Иллар и магистр Меридий все же не отступятся от своих первоначальных замыслов и найдут способ забрать ее отсюда.

Конечно же! Наверняка все так и есть! Иначе зачем все это затевать? По словам Лиары, так называемый отбор невест должен быть окончен. Но это вовсе не так. Метки остальных избранных жриц на месте, о своем решении бог, даже если и должен был, никому не объявил. А значит, все в порядке! Аврора действительно не избранная, а старейшина не лгунья — ее просто ввели в заблуждение высшие силы.

Придя к такому выводу, девушка облегченно выдохнула и, наконец, успокоилась. И очень вовремя!

— Итак! — раздался вдруг голос вернувшейся к месту проведения урока старшей ведьмы. — Вы готовы открыть свое сознание непознанным тайнам будущего?

Все ответили единогласным «Да!» В том числе и Аврора. Хотя на самом деле, готовой она себя не ощущала ни капельки, и о чем конкретно идет речь, тоже не очень-то понимала.

— Тогда вы должны сделать следующее, — начала инструктировать наставница Кара. — Вглядывайтесь в воду, в ее течение, вслушивайтесь в журчание воды. Сложностей возникнуть не должно. Эта река — само олицетворение времени. Она бежит только вперед, стремительно и неумолимо. И вместе с тем сама преподносит

нам, ведьмам, свои тайны. Просто откройтесь им, впустите в себя, узрите их!

На словах это оказалось куда проще, чем на деле. Аврора усиленно вглядывалась в воду, стараясь выкинуть из головы все мысли и ни о чем не думать. И вскоре ей это даже удалось, вот только никаких видений будущего к ней так и не пришло.

Многие одноклассницы уже закончили свои сеансы погружения, хвастались друг другу тем, что удалось увидеть. Некоторые, как и Аврора, продолжали неподвижно сидеть и пялиться в воду в надежде увидеть хоть что-то... Пусть даже свое отражение — так ведь и его не видать!

Утешало только, что хоть сегодня девушка не одинока в своей неудаче.

Эти уроки не нужно было посещать лишь тем, кто и без гаданий способен предсказывать будущее через вещие сны. В который раз девушка с досадой подумала о том, каких успехов тут добился бы Алекс, окажись он на ее месте.

Все эти рассказы про ведьм, кстати, оказались просто детскими страшилками.

Конечно, никто тут никого не съедал, да и ритуалы по вытягиванию из мужчин силы она пока не заметила. Но причина отсутствия колдунов как таковых на самом деле была даже проще, чем все предполагают — их просто не существует. Мальчики и мужчины Сомны ничем не отличаются от всех остальных людей мира. Работают, как все, живут, как все. Материально поддерживают своих матерей, жен и дочерей, пока те молятся богу, витают в облаках и грезят.

Но даже им не позволялось покидать город. В отношении этого правило было неизменным. Благо хоть Ведьмин лес их всем обеспечивал. А остальное в огромных количествах закупалось раз в год на Срединной ярмарке.

Теперь, когда Аврора, казалось, выяснила для себя правду, в ее участии в шествии избранных не было никакого смысла. Так же считали и прочие участницы, ведь метки-то нет! Но старейшину было не переубедить.

По ее словам, на посвящении всему городу было объявлено о том, что Аврора — избранная жрица. Поздно брать свои слова назад. И

даже тот факт, что все, без сомнения, уже прекрасно знают, что это не так, ничуть не смущал старейшину.

Кто именно разнес этот слух по Сомне — неважно. Возможно, это была Лиара, которая очень тщательно осматривала руки Авроры, а может, кто-то еще. Ведь не так уж сложно наблюдательному человеку заметить отсутствие на запястье всяких специфических знаков, даже если большую часть времени оно скрыто длинным рукавом.

Но то, как на фоне этого обстоятельства резко сменилось всеобщее отношение к представительнице действующей власти, вызывало тревогу. Казалось, старейшину загнали в ловушку, и теперь любое ее слово, любой поступок будет восприниматься негативно.

Выскажется она против участия Авроры в шествии — признает себя лгуньей, словам которой нельзя доверять. Не может же она обвинить во всем бога! А продолжит настаивать на своем — покажет, что не ценит традиции и правила, которые для народа Сомны очень важны.

Хотелось бы Авроре как-то помочь женщине, которая так по-доброму к ней относилась все это время. Но с сожалением понимала, что может сделать лишь хуже.

— Не стоит нам больше видеться, — заявила однажды старейшина, когда девушка в очередной раз пришла к ней просить о помощи. В частности, с гаданием по реке Времён, в котором она так и не преуспела. — На тебя сейчас обращено слишком много внимания, а я, к несчастью, все стремительнее теряю влияние. Что ж, я знала, на что шла. Главное мне теперь удержаться на месте хотя бы до твоего совершеннолетия.

— Почему только до совершеннолетия? И при чем здесь я? — недоумевала Аврора. И вдруг ее осенила догадка: — Значит, это правда, что у вас какой-то договор с моим отцом?!

Верховная жрица криво усмехнулась, но не стала ничего отвечать, тем самым подтвердив правдивость предположения девушки. Сказала лишь:

— Иди и постарайся отныне со всем справляться сама. Должна признать, ты делаешь неплохие успехи! Учеба тебе явно на пользу. Уже и сны стала видеть! Я же говорила, все обязательно наладится! Но больше помощи от меня не жди. Не уверена, что смогу теперь хоть чем-то тебе помочь.

На счет снов Аврора не стала делиться всей правдой с женщиной, пусть и доверяла, как родному человеку. Почему-то это казалось очень личным. Сны ведь она действительно видит. Вот только необычные и точно не свои.

С той самой ночи, засыпая, она непременно оказывалась на той же самой поляне, в том же самом лесу. Никаких людей, кроме тех, что являлись частью чужих видений, она не встречала. И даже сова и стриж больше не появлялись.

Особенно расстраивало отсутствие последнего. Это усиливало чувство одиночества, которое и без того постоянно преследовало ее в реальности. Но Аврора все равно была безмерно рада даже такому подарку. В храме она уже не раз успела поблагодарить бога.

Возможно, все же стоило посоветоваться с верховной жрицей об этих странных путешествиях во снах. Но... может, в другой раз?

А пока она решила последовать ее совету и стараться со всем справляться самостоятельно.

Откровенно говоря, старейшина и раньше-то не очень активно оказывала поддержку. Но на то были причины — не станет же она за ученицу выполнять домашние задания, да и занятость женщины обычно зашкаливала.

Тем не менее, было приятно просто находиться в компании человека, который не пытается повернуть против тебя каждое твое слово и не ищет в тебе недостатков, который искренне гордится всеми твоими незначительными успехами и от всего сердца желает тебе добра.

Но нет, значит, нет. В данных обстоятельствах такое дружеское общение и правда нежелательно. Члены Совета все чаще начинают косо поглядывать на них и все активнее противятся каждому новому приказу старейшины. Дотянет ли верховная жрица на своем посту до совершеннолетия Авроры? Девушка уже не была так уверена.

Да и почему вдруг именно такой срок? Может, она чего-то не знает о законах ведьм? Насколько ей известно, обучение никак не связано с возрастом. Можно и до тридцати плести сны под руководством наставницы, и это никак не повлияет на заработок или семейное положение ведьмы.

В общем, слова старейшины настораживали, но никаких ответов не давали.

На празднике ничего особенного не случилось. Все прошло гладко... даже как-то слишком. Избранные жрицы вели себя друг с другом на удивление сносно, не пререкаясь, не ставя друг другу подножки во время танца и никоим образом не пытаясь опозорить соперниц. А ведь права была Лиара — здесь это в порядке вещей.

Просто до сих пор Аврора почти не контактировала с другими избранными. Ее ровесниц среди них не было. Все были значительно старше и годились ей по возрасту если не в матери, то, как минимум, в старшие сестры.

Одной из них была наставница Кара. И даже эта женщина, которая обычно всячески пыталась поддеть или высмеять Аврору, сегодня была необычайно мила, даже улыбалась окружающим и помогала другим избранным.

Неужто все они так ценят этот праздник? Или попросту хотят выставить себя в лучшем свете перед Царем Грёз, который, по словам ведьм, будет наблюдать за танцем.

Даже если это правда, ничто ее не подтверждало. Не было ни падающих звезд, ни ощущения присутствия чего-то могущественного, и даже чей-то особенный неповторимый взгляд не ощущался на коже, внимательно следящий за каждым движением ведьм. Вообще никаких знамений. Праздник и праздник. Один из многих. Богу он совсем не интересен.

Но довольно скоро Аврора поняла, насколько сильно ошиблась в своих поспешных выводах. Потому что, стоило ей только ночью уснуть и проснуться, как обычно, в Царстве Грёз, как она тут же почувствовала на себе чей-то тяжелый внимательный взгляд, упирающийся в спину. Да и лес больше не казался таким пустым, как прежде, явственно выдавая чужое присутствие. Разве что звездопада пока не было, но, скорее всего, и это не проблема.

Девушка обернулась.

На все том же неизменном валуне сидел мужчина в черном плаще и с любопытством разглядывал гостью. И восседал он на простом камне так, словно тот был настоящим тронном. Царственная осанка, открытый уверенный взгляд, расслабленная поза — все в нем выдавало хозяина этих мест.

Легкий ветерок играл с его длинными серебристыми волосами, а глаза, словно звезды, сияли в прорезях маски. Так хотелось увидеть,

что скрывается под ней, но это невозможно. Не станет же она просить бога показать свое лицо!

Справившись с нахлынувшим на нее восхищением, Аврора взяла себя в руки и поприветствовала бога так, как положено любой жрице — не поднимаясь на ноги, склонила голову и произнесла:

— Приветствую вас, Царь Грёз! Простите, если потревожила ваш покой.

Бог продолжал молча взирать на девушку. Только на губах его промелькнула едва заметная улыбка.

Что говорить дальше, Аврора не знала. Да и стоит ли вообще говорить? Она боялась, что от волнения начнет нести всякую бесполезную чепуху, чем лишь сильнее раздосадует бога. Поэтому лучше помолчать и говорить только если спросят.

Тишина несколько затянулась, но она не была неприятной. Казалось, бог давал ей возможность принять происходящее, привыкнуть к нему. В голове промелькнула абсурдная мысль: «А не статуя ли это? Или очередной сон? На этот раз мой собственный...» Но тут же исчезла под толщей явных доказательств: он здесь, он реален.

Его присутствие ощущалось каждой клеточкой тела. Нос вдыхал незнакомый, но приятный аромат, а глаза видели настоящее божество во плоти. И он находился так близко, что стоит только протянуть руку, и коснешься его.

Не сдержавшись, она так и поступила — медленно потянулась в направлении его сапога, единственного, до чего дотягивалась из сидячего положения, побоявшись при этом поднять глаза и посмотреть на его реакцию. Зол он? Смеется над ней? Не хотелось этого знать.

Бог даже не шелохнулся, позволяя жрице коснуться его. Аврора почувствовала кончиками пальцев холод и гладкость его обуви и убедилась, что он не иллюзорный туман и не сон, а самый настоящий... Кто?

Не так уж важно, кто он на самом деле. Важно лишь, кем он является для нее. Спаситель, исполнивший за последние месяцы так много ее желаний? Или... враг, заманивший ее в свое логово, чтобы затем использовать с какой-то целью?

Последняя мысль внезапно прогнала весь флёр очарования. Девушка подняла голову и смело взглянула мужчине в глаза.

Кажется, именно этого он и ждал, потому что наконец заговорил:
— Здравствуй, Аврора! Рад видеть тебя здесь!

«Рад»? Это... льстило. Вот только что именно он подразумевает своими словами? «Видеть»? Не верится, что ему правда приятно ее лицезреть. «Тебя»? Какое ему дело до простой ведьмы? «Здесь»? Сюда она приходит каждую ночь вот уже почти год. Где он был все это время, что до сих пор не заметил ее?

Все это Аврора прокрутила у себя в голове, так и не открыв рот. Но бог, кажется, заметил ее недоверие.

Он шумно выдохнул, явно недовольный ее реакцией, и поднялся с камня. Теперь он еще больше производил впечатление чего-то высокого, неприступного и совершенно недостижимого. А неизменное положение девушки у его ног лишь сильнее убеждало ее в своей никчемности на его фоне.

Но тут он протянул ей руку, развернутую ладонью вверх, предлагая помочь подняться. Подумать только! Бог ухаживает за жрицей, а не наоборот!

Аврора нерешительно оперлась на его руку и выпрямилась в полный рост. Теперь ей лучше удавалось его рассмотреть... точнее, удалось бы, если бы не маска на пол-лица.

— Предлагаю прогуляться, — сказал он и повел ее вглубь леса. — Знаю, ты тут уже бывала... Кстати, как тебе мое царство?

— Здесь очень красиво и необычно, — искренне ответила Аврора.

Мужчина так и не отпустил ее руки и, кажется, не собирался. Может, не хочет, чтобы она отстала или споткнулась? В любом случае, ей было очень приятно чувствовать тепло его кожи. Словно он был простым человеком, равным ей, а не богом.

Они шли по тропинке, которая сама стелилась перед ними. Ничего подобного не было, когда Аврора гуляла здесь одна. Но это и понятно — Царство Грёз желает угодить своему хозяину.

Чужие сны мелькали вдалеке, но не навязывались прогуливающимся. Не прыгали под ноги, не делились своими звуками, образами и ощущениями. А именно так случалось всякий раз, когда она покидала свою полянку. Обычно сны словно предлагали себя посмотреть, хвастались тем, какие они интересные. Но сегодня вели себя скромно и смиренно.

Было тихо, спокойно и очень уютно. Не хотелось даже думать о том, с кем она сейчас гуляет за ручку и где. Но так нельзя. Ей еще очень многое нужно сказать этому существу.

— Я хочу еще раз поблагодарить вас за такой подарок, Царь Грёз! Это для меня необычайно важно — просто видеть сны. Но то, что я получила в итоге, даже лучше! Сейчас мне уже с трудом вспоминается, какого это было, когда закрываешь ночью глаза и проваливаешься в темноту, туда, где нет ничего. Закрыв глаза, открыл — утро. А та самая грань между сном и явью, когда можно за несколько минут прожить чужую жизнь или увидеть то, чего не существует в природе... Этого мне было не суждено познать...

Бог слушал ее очень внимательно и наблюдал за ее лицом, за эмоциями. Ровно также всегда делает Алекс — говорит, что лицо у нее очень выразительное и выдает все ее чувства и эмоции.

Что видит в ней сейчас бог? Восхищение его царством? Благодарность и радость от того, как круто изменилась ее жизнь? Причем жизнь не реальная, нет — там все не так благополучно. Именно эта жизнь, здесь и сейчас ее привлекает куда больше.

Судя по всему, увиденное ему понравилось, потому что губы его растянулись в улыбке... правда, какой-то грустной.

— Не стоит благодарности, Аврора. Я просто вернул тебе то, что когда-то было отнято. И, если б не твоя отчаянная просьба, еще не скоро сделал бы это.

Девушка недоуменно нахмурилась. О чем он говорит? Что было отнято?

— Я могла видеть сны? — спросила она с надеждой и, в то же время, с некоторой долей страха.

— Нет. Ты никогда не могла их видеть, — тихо, но твердо ответил он. — Но ты всегда могла путешествовать сюда.

Услышанное удивило. То есть эта способность у нее врожденная? Как у брата его вещие сны? Но разве такое возможно?

Через несколько дней после первого ее путешествия сюда, девушка рискнула поинтересоваться на этот счет у старейшины. Та честно ответила, что произошедшее с Авророй реально и некоторые ведьмы действительно могли делать то, что делала она. По крайней мере, так было когда-то давно, но не теперь. Только очень могущественные ведьмы, добившиеся просветления бесконечными

медитациями и работой над собой, постоянным совершенствованием своих способностей, могли покидать пределы своих снов и путешествовать по Царству Грёз.

Эти слова невероятно воодушевили девушку. Ведь это доказательство того, что она все-таки является настоящей ведьмой, причем очень сильной.

Вот только вскоре вся ее радость вновь испарилась без остатка, ведь на ее успехи в уроках это новое умение, увы, никак не влияло.

Бог тем временем продолжил:

— Помню, как ты впервые здесь оказалась. Ты была очень мала. Уже могла ходить и говорить, но не воспринимала окружающий мир так, как это делают взрослые. И в этом была главная опасность для тебя.

— Не понимаю, — замотала она головой. — В чём именно опасность?

— В том, что для тебя не существовало границ! Реальность, нереальность, сон или явь — для тебя все одно. У ребенка не развито чувство самосохранения, он не умеет просчитывать свои поступки наперед.

— Если вы о том, что это место опасно для ребенка, то ясное дело! Здесь лес, кочки, чужие фантазии. Можно заблудиться, споткнуться и никогда не проснуться.

Бог вдруг усмехнулся:

— Нет. Ты не могла заблудиться. Уж точно не тогда.

Девушка нахмурила брови и скрестила руки на груди.

— Тогда я совсем ничего не понимаю!

Он махнул рукой, призывая следовать за собой.

— Пойдем! Проще тебе все показать.

Еще некоторое время они молча продвигались вглубь леса. Шелестела трава, хрустели ветки, тропинка стелилась прямо под ноги, а пейзаж не менялся. Теперь уже и сны пропали. Не виднелось образов чужих видений, не было ни птиц, ни зверей.

Вспомнилось, как она чуть было не заблудилась в первый свой визит сюда, когда решила последовать за совой. Куда она подевалась, кстати? И что ей было нужно? Если бы не стриж, Аврора, наверное, никогда бы не проснулась.

«А стриж этот больше не появлялся... — неожиданная мысль заставила ее взглянуть на спутника и его маску, — кажется...»

Неужели уже тогда ее спасителем был Царь Грёз? Или птица была его питомцем, посланная им? Так странно все это!..

Наконец, тропинка прервалась, и деревья расступились, открывая перед ними необыкновенной красоты строение.

— Невероятно!.. — вырвалось у девушки.

Оно оказалось точной копией Башни. Подумать только! Ее, Авроры, родной Башни! Только построенная не из камня, а будто бы из хрусталя или чего-то подобного. Стены не были прозрачными, но они были гладкими, как стекло, и блестящими, как кусочки льда на свету. И окружали ее не заснеженные горы, а ночной лес, наполненный призраками чужих мечтаний.

— Это ваш дом? — спросила она бога.

— Да, ты придумала его для меня, — последовал безрадостный ответ. Словно он был вовсе не рад такой красоте, а в особенности тому, что идея ее создания принадлежала Авроре.

Это ее неприятно задело.

— Я? — спросила девушка, но вместе с удивлением в голосе послышались нотки обиды.

Конечно же, бог это заметил и досадливо вздохнул.

— Все это место — не просто отражение чужих снов или дом богов, как многие считают. Ты же знаешь легенды? О том, что наш мир был создан из Пустоты?

— Да, конечно, — нахмурилась она, не понимая, к чему он ведет.

— Царство Грёз — это не только граница между сном и явью, но и то, что отделяет реальность от Пустоты. Это два разных плана, которые ни в коем случае не должны пересекаться. Иначе... Думаю, ты уже знаешь, что случится в противном случае.

В голове сразу всплыло воспоминание о Магнусе, однокласснике, который заразился пустотой, и его безумии, прогрессирующем с каждым днем. Сколько неприятностей он успел устроить! А ведь это только один человек на ранней стадии болезни! Что будет, если такими станут все?! Ответ прост — наступит хаос...

«Как он там, интересно? — подумала Аврора. — Надеюсь, его вылечили. Не хотелось бы, чтобы он пополнил ряды духов... Но с ним ведь Алекс. Он обязательно обо всем позаботится!»

— Являясь преградой между тем и иным планом, — продолжал бог, — Царство Грёз представляет собой нечто среднее между ними обоими. Ничто не может быть создано из ничего. За все надо платить. И боги, создавая мир из Пустоты, должны были отдать ей что-то важное и дорогое взамен.

Он замолчал, давая возможность осознать услышанное, а девушка отчаянно ждала продолжения.

Многое не до конца было ясно, но основные моменты вполне понятны. Хочешь построить дом — имей при себе материалы. Хочешь достать материалы — придется найти и переработать то, что существует в другом виде: деревья, руда, шкуры зверей...

В любом случае приходится чем-то жертвовать. Просто людям кажется, что цена не так уж велика. Точнее, они не задумываются о реальной цене всего этого. Чтобы строить дома, приходится вырубать леса. Чтобы добыть меха для теплой одежды, приходится убивать животных. В небольших масштабах и цена относительно невелика. Но в мировых... Сложно даже представить!

Именно в таких масштабах и работают боги, если Аврора все правильно поняла. Но они берут это все из собственного воображения, а за материал идет сама Пустота, то есть... ничего. То, что нужно чем-то заменить...

«Пустота — прожорливая бездна», — девушка не раз слышала это выражение. Она лишает зараженного больного всего того, что делает его человеком: эмоции, разум, желания, чувства... В итоге духи сами уничтожают то, что прежде любили, то, что имело для них значение: разрушают отношения с близкими, порочат память о предках, предают идеалы, забывают мечты... Для них не остается ничего святого. Они живут только разрушениями и болью.

Неужели боги в конце концов тоже становятся такими? Теряют себя часть за частью, растворяясь в этой бездне без остатка? Так ли это? Если да, то звучит страшно...

Аврора вновь взглянула на прекрасное строение. Если оно было построено так же, как боги строят миры, не удивительно, что Царь Грёз недоволен. Может, она каким-то образом вынудила его построить эту башню и заплатить слишком большую цену?

Не понятно, как такое вообще могло произойти, но все же другого объяснения девушка не видела. Богу это не понравилось, и он лишил

ее способности путешествовать по Царству Грёз. Все просто. Справедливое наказание...

— Эту башню построил я, — повторил бог, словно пытаюсь подтолкнуть ее к правильной мысли. — Но предыдущую, точно такую же... Предыдущую построила ты.

— Я?! — девушка не верила своим ушам.

Он тяжело вздохнул, как будто ему было неловко признаваться в этом.

— Детям легче всего удастся фантазировать. Их мысли и воображение не затуманены надуманными границами, внушаемыми нам взрослыми, обществом и ближайшим окружением. Ты просто представила этот замок, дворец, башню... — называй, как хочешь, — и он появился. Да, красиво. И первое время мне даже нравилось. Но после этого ты пропала и больше никогда сюда не возвращалась...

Кажется, до Авроры начало доходить.

— Подождите! Будучи маленьким ребенком, я была здесь, нафантазировала эту башню, а взамен отдала... способность проникать в Царство Грёз?

— Верно, — кивнул бог.

— Но вы же сказали, это вы построили!

— Эту башню построил я. Но это копия. Точная копия твоей башни. Чтобы вернуть тебе способность путешествовать сюда, мне пришлось разрушить твою постройку.

Он произнес это таким тоном, будто чувствовал себя виноватым за то, что ему пришлось это сделать. Словно не хотел разрушать то, что сотворила Аврора. Словно та башня была ему дорога, как память о ней...

«Нет, глупости! Какое ему дело до меня? Наверное, ему просто не хотелось со мной возиться. Ведь на его территории именно он должен отвечать за мою безопасность. Кто знает, какой еще частью себя, своей личности я могла пожертвовать в угоду творчеству? Какой бы я в итоге стала?»

Только сейчас, узнав, чего была лишена все это время, Аврора осознала, какой несчастной себя на самом деле ощущала. Подумать только — сотворить такое, простой силой мысли! А ведь она даже не богиня, всего лишь человек! Точнее, ведьма, но все же...

Так может, бог увидел в ней соперницу? Ту, что по какой-то необъяснимой причине способна так же, как он сам влиять на мир снов, изменять его по своему желанию и однажды занять его место. Поэтому сейчас не слишком рад происходящему.

И тем не менее, вовсе не хочется видеть в его мотивах зависть и корысть. Ведь уже то, что ее башня теперь снова тут, на этот раз уже построенная им самим, выдает его лучшие побуждения. То, что он рассказывает все это, выдает его заботу и искреннее беспокойство о ней. И это было очень приятно. Вот только...

— Что вы отдали взамен на башню? — требовательно спросила она, повернувшись к нему.

Вопрос явно не понравился богу. Он намекал на его слабость и уязвимость, приравнивал к простым смертным.

Хозяин мира снов прищурился и холодно ответил:

— Это тебя не касается!

Аврора дернулась, как от пощечины. А ведь правда, не касается. Кто она, и кто он? Нельзя об этом забывать.

— Простите...

Бог недовольно поджал губы. Но что именно ему не понравилось на этот раз, расстроенная девушка даже не пыталась понять.

— Скоро рассвет. Пойдем, я провожу тебя.

Аврора кивнула и позволила отвести себя назад к полянке. Не хотелось так скоро покидать это место, и в особенности не хотелось уходить, не прояснив все вопросы. Почему-то ей казалось важным то, что бог пожелал скрыть от нее. И очень тревожным.

Но выбора нет. Остается лишь надеяться, что это была не последняя их встреча, и однажды он все же доверится ей. Так же, как доверился когда-то давно, позволив построить стеклянную башню...

Глава 5. Великий Дух

Пронзительный звон будильника разрезал сонную тишину комнаты. Следом раздался еще более оглушительный грохот, звон бьющегося стекла и шорох распавшихся на части мелких деталей.

— М-м-м... Шестнадцать... — недовольно протянула разбуженная девушка, переворачиваясь на другой бок и перетягивая на себя одеяло.

— Тридцать девять, — как обычно возразил Алекс, со вздохом поднимаясь с постели.

Так начиналось каждое их утро — с подсчета разбитых будильников. Это число было бы гораздо больше, если бы все они разбивались с первого раза. Но каждый новый прибор оказывался прочнее предыдущего и выдерживал испытание в несколько ударов о стену, а иногда и несколько десятков ударов. Роза уже даже начала в шутку величать его Великим Крушителем Будильников.

— Уже уходишь? — сонным голосом спросила она, пробираясь своими ладошками по спине парня под ткань пока еще не застегнутой рубашки.

— Да, мне пора. Работа ждет, — с тяжелым сердцем отстранился от мягких прикосновений девушки, стремительно облачился в остальную одежду и вылетел в коридор, не забыв перед этим поцеловать на прощание хозяйку комнаты. Рубашку пришлось застегивать уже на ходу, иначе вышел бы он оттуда еще не скоро.

Все-таки метание будильников — вполне подходящий вид спорта для утренней зарядки. За один бросок можно успеть неплохо взбодриться, размять мышцы рабочей руки и значительно улучшить настроение, до этого испорченное противным дребезжанием звенящих молоточков.

Алекс уже с трудом вспоминал те времена, когда в будильниках не было необходимости. Кажется, тогда он видел вещие сны... Да, так все и было. Сны всегда заканчивались в тот момент, когда наступало время просыпаться, и он просто открывал глаза.

Теперь же никаких снов не было — лишь пустая беспроглядная темнота, что навевало на парня депрессию. Теперь он, как никто

другой, понимал свою сестру и ее переживания по поводу снов. Хотя это был полностью его выбор и винить в этом совершенно некого.

Богиня Шарра посмеялась над ним, поманив желанной наградой за выполнение задания, которое он выполнить был не в состоянии. Даже если бы найти этот ее артефакт оказалось так просто, бесконечные навязчивые кошмары просто не позволили бы ему сосредоточиться на деле. Благо хоть Роза не отказалась помочь и теперь регулярно снабжает его сонными зельями собственного приготовления. И не только зельями...

Вообще курс их отношений поменялся настолько кардинально, что вспомнить тот момент, когда случилась их первая совместная ночь не представляло никакой трудности.

После той злополучной встречи с ночной богиней два года назад и ее издевательски невыполнимого задания, Алекса наконец-то допустили в верхние помещения орденового оплота. Правда, в качестве подсудимого...

За недели непрерывного полусознательного состояния, в каком находился все то время Алекс, сил в его теле почти не осталось. Поэтому орденовыми стражникам пришлось практически волоком тащить его на самый верх башни. Благо хоть порталы помогали значительно сокращать путь.

Перед Великим Духом он предстал грязным, измученным и совершенно равнодушным к своей дальнейшей судьбе. Мастер Талие Мидал требовала, дословно: «испепелить этого мелкого вредителя». Видимо, все никак не могла простить ему разрушение ее драгоценной мраморной арки или, скорее, просто желала сбросить таким образом пар. Ведь любому было ясно, что вины Алекса в том происшествии не было никакой. Как и в смерти его коллеги.

Великий Дух, к счастью, не был настолько вспыльчивым, как его подчиненная. Он вообще оказался человеком довольно ординарным на первый взгляд. Если не присматриваться внимательнее.

Темные волосы, высокий лоб, умный взгляд стальных глаз, высокая фигура, скрытая под черной магистерской мантией и массивный черный перстень на пальце, который так и притягивал к себе взгляды. От всего образа этого мужчины, имя которого никому не позволено было знать, даже его ближайшим соратникам, исходила

столь зловещая аура, что перечить ему не решался никто. В том числе и Алекс, когда тот вдруг заявил:

— Поздравляю со вступлением в орден Стенающих гробниц, Александр! Ты достойно прошел все испытания. Подойди и прими в награду этот подарок.

В кабинете повисла недоуменная тишина. Все присутствующие удивленно переглядывались, но возразить главе ордена никто не решался.

Алекс в тот момент из-за недосыпа, видимо, не очень-то соображал, потому что даже не попытался задуматься о том, за какие именно заслуги его приняли в этот таинственный орден, какие такие загадочные испытания он вообще прошел и чего от него теперь ждут.

Он просто высвободился из хватки держащих его стражей, подошел к сидящему за столом Великому Духу и принял у него из рук черную бархатную шкатулочку. Открыв ее, обнаружил покоящийся в самом ее центре перстень с черным камнем — похожий на тот, что носил глава ордена, только чуть меньше размером. На камне едва различимо виднелись очертания ворона.

— Эта птица — вестник посланий из мира духов, предсказатель перемен, — сообщил вдруг Великий Дух, заметив, с каким интересом Алекс рассматривает кольцо.

В этот момент проблеск понимания мелькнул в голове парня — он ведь прирожденный пророк, чуть было не занявший в свое время пост придворного оракула Северных Королевств. Разумеется, сильные мира сего захотят иметь с ним дело. Таких, как он, в целом мире не сыскать. Разве что в Ведьмином лесу... А он уже здесь, покорный судьбе и готовый служить.

Что ж... На счет покорности вопрос более чем спорный — Алекс не из тех, кто готов бездумно подчиняться, хоть предыдущие недели и показали обратное. На счет готовности служить — тем более! Он твердо решил больше не видеть сны, ведь они приносят лишь боль и страдания.

Возможно, все изменится, когда он наконец найдет этот проклятый артефакт. Но до тех пор еще дожить надо. А пока остается только с благодарностью принять подарок, с опасением дожидаться момента, когда Великому Духу понадобятся способности пророка, и заранее готовить оправдания на неизбежные неудачи в предсказаниях.

Что он, собственно, и сделал — подготовился по всем фронтам, как только мог.

В тот же вечер отправился к Розе, перед этим довольно долго поблуждав по башне в поисках ее комнаты. Девушка была у себя, но явно не в настроении, потому что, едва завидев Алекса на своем пороге, начала громко ругаться и обвинять в том, что тот подставил ее.

Оказалось, Роза потратила все свое свободное и даже часть рабочего времени на то, чтобы создать такое необычное сонное зелье. А он, видите ли, не явился на встречу ни в первый день, ни во второй, ни в третий...

В своей пламенной речи она уже принялась клясться и божиться в том, что больше никогда и ни при каких условиях не будет иметь никаких дел с Алексом, как вдруг наконец-то обратила внимание на его внешний вид. Что-то в нем изменилось. И ясно что: чистый, ухоженный, в новенькой черной мантии члена ордена... Да еще и орденский перстень на пальце! А ведь такой носят только приближенные Великого Духа! Даже у нее такого нет!

В тот же миг все негодование и пренебрежение Розы как ветром сдуло. Ослепительная улыбка появилась на ее прекрасном личике. Дверь в ее комнату приглашающе распахнулась. А давно приготовленное зелье было выпито только под утро...

Алекс не питал особых иллюзий на ее счет — уже успел увидеть, какая она на самом деле. Но его тянуло к Розе, она нравилась ему, и потому решил совместить приятное с полезным. Тяжело быть одному в этой башне карьеристов и лицемеров...

С ее же помощью он придумал относительно благозвучное оправдание тому, почему вещие сны к нему в последнее время не идут. Все просто — они есть, но иногда, а вызывать их принудительно Алекс не умел.

Между прочим, это правда — он действительно не понимал принцип работы оракулов и провидцев. Каким таким образом они способны видеть ту информацию, о которой их спрашивают? Его способности казались слишком стихийными и неподконтрольными его собственным желанием. Поэтому он даже не обманет Великого Духа. Почти... Если тот вдруг не узнает о зелье.

Вот только с того момента прошло уже почти два года, а глава ордена до сих пор так и не спросил его о будущем... Ни о своем

собственном, ни об орденском, ни о мировом... И это настораживало.

Неужели Алекс ошибся, и причина принятия его в орден была совсем в другом? А ведь Великий Дух действительно максимально приблизил его к себе!

Он публично объявил его своим помощником, правой рукой. Почти все время парень находился возле него, сопровождал на все деловые встречи, наблюдал за тем, как принимаются важнейшие решения. Вел протоколы официальных бесед, время от времени передавал поручения прочим членам ордена... Но на этом все! Ничего серьезного от него не требовалось.

Из всех требований к нему были лишь точность и аккуратность в ведении бумаг, вежливость и пунктуальность. Ну и наблюдательность. Иногда Великий Дух, как бы между прочим, интересовался его мнением на счет того или иного человека, будь то член ордена, потенциальный партнер или злейший враг.

Но в целом, казалось, работа слишком проста. По сравнению с предыдущей, которая была вовсе не сахар, эта — настоящий сироп. Густой и клейкий, слишком приторный, такой привлекательный, но... совершенно разочаровывающий. Алекс всегда мечтал добиться чего-то своими силами, а здесь будто бы все снова сделали за него.

Именно об этом были все его мысли по пути к лабиринтам инженерных помещений мастера Талие Мидал. Сегодня Великий Дух почему-то решил начать рабочий день именно оттуда, и Алексу ничего не оставалось, кроме как вернуться в то место, откуда все и началось.

Подвальные этажи Стража Южной волны никогда не пустовали. Работа кипела. Здесь каждый, от работников до оборудования, был занят делом. Шум двигателей, ранее привычный, теперь показался оглушительным, а запахи — раздражающими.

Хотя рабочие места поддерживались в надлежащем порядке, Алекс все равно старался ступать максимально аккуратно, чтобы ничего случайно не задеть полами своей чистой черной мантии. Внезапно вспомнились замечания бывшего одноклассника, Магнуса, по поводу важности хорошего внешнего вида. Теперь парень старался больше следить за собой, ведь ему просто по статусу не положено выглядеть неопрятно.

Самого Магнуса Алекс, с тех пор как прибыл в эту башню, больше не видел. Ему сказали, что духа передали в местный приют

безумия, и там его постараются исцелить. Как только появятся новости по поводу его душевного и физического здоровья, Алексу тут же об этом сообщат. Но до сих пор никаких известий не поступало.

К своему стыду, парень нечасто вспоминал о бывшем однокласснике. А когда вспоминал, ему вечно было не до этого. Прямо как сейчас, когда он наконец вошел в относительно пустующее помещение, где собрались все, ожидающие прибытия Великого Духа.

Место оказалось знакомым... так же, как и огромная мраморная арка в центре зала — причина и отправная точка кардинальных изменений в жизни Алекса. Теперь он мог видеть конечный результат столь упорной работы над ней. Сколько времени и сил потребовалось на ее создание! И даже чья-то жизнь и чуть было не загубленная судьба...

Выглядела арка, как обычная порталная, только в несколько раз больше и массивнее. На глаз сложно было догадаться о ее истинном назначении, как, собственно, и при внимательном осмотре с близкого расстояния. Пока она не представляла собой ничего особенного.

А вот люди, окружившие ее, производили более интересное впечатление.

Мастера Талие Мидал и ее ученика было сложно не узнать. Они ходили вокруг арки, что-то обсуждая, проводя последние приготовления, перепроверя какие-то подсчеты и записи в своих блокнотах. Но в целом главный инженер-артефактор ордена выглядела довольной проделанной работой и гордой своим творением. Что ж, это обнадеживает.

Кроме них знакомым для Алекса оказался еще Привратник Стража Южной волны. Его все так и называли, даже члены ордена. Возможно когда-то давно у него имелось имя, но теперь его никто не помнит. Неизменный страж башни, встречающий гостей на входе и провожающий внутрь или выпроваживающий прочь... Он совсем не изменился с последней их встречи — все такой же молчаливый, неулыбчивый и строгий — неподвижно замер на месте, глядя куда-то перед собой.

Рядом, сцепив руки в замок, скромно стояла молодая женщина в бордовом плаще, терпеливо ожидая появления Великого Духа. Кто она такая и по какой причине находится здесь? Наверное, Привратник

сопровождает именно ее, а значит членом ордена она не является, но с самим орденом как-то связана. Интересно...

Не успел Алекс прийти хоть к какому-то выводу на счет причины ожидающегося собрания, как все присутствующие вдруг встрепенулись и почтительно поклонились, приветствуя очередного вошедшего. Взгляды их были обращены за спину парня.

В такие моменты ему хотелось расправить плечи и горделиво вскинуть голову, принимая все почтение на свой счет... Но ведь кланяются вовсе не ему...

Он обернулся и повторил действия окружающих, добавив:

— Приветствуем вас, Великий Дух!

Глава ордена снисходительно кивнул и оглядел присутствующих. В его глазах читалось предвкушение чего-то долгожданного, особенно когда взгляд его наткнулся на мраморную арку.

Наконец он подошел к незнакомке.

— Рад, что тебе удалось добраться сюда, Кара.

Женщина кокетливо улыбнулась и взмахнула ресницами.

— Через неделю начнется Срединная ярмарка. Совет Сомны отправил меня все подготавливать и назначил распорядителем. А вне пределов Ведьминога леса я свободна в своих передвижениях!

— Как удобно! — деланно восхитился Великий Дух. — А что же старейшина? Неужели она так просто тебя отпустила?

Кара презрительно фыркнула:

— Ну она пыталась возражать. Предлагала другие кандидатуры под эту задачу. Да кто бы ее еще слушал! Сами знаете, распорядители ярмарки, успешно справляющиеся со своими обязанностями, нередко впоследствии избираются Советом на должность старейшины.

— Верховная жрица стремительно теряет влияние в Совете — это хорошо, — заключил Великий Дух. — Но наш план должен быть приведен в действие как можно скорее. Не тяни с этим!

Женщина послушно склонила голову.

— Как прикажете, Великий Дух.

— И постарайся не допустить неприятных инцидентов на своей ярмарке! Ты не единственная ведьма, мечтающая стать старейшиной...

При этих словах женщина едва заметно вздрогнула, а ее улыбка потускнела, будто она только сейчас осознала, что этому человеку

вовсе не важно, кто именно будет исполнять его приказы. Лишь бы те безукоризненно выполнялись. Любому можно найти замену.

Алекс ее в чем-то понимал. Ему тоже иногда казалось, что он незаменим для ордена и его главы. Но иллюзии эти довольно быстро разбивались вдребезги о скалы действительности. Незаменимых нет. Особенно для такого расчетливого и бесчувственного человека, как Великий Дух.

Не зря он носит это имя. Ведь он действительно самый настоящий дух. Или, точнее, когда-то им был.

Он преподносит себя обществу как человека, излечившегося от пустоты и больше не подверженному его влиянию. Как великого ученого, добившегося просветления и самоотверженно борющегося с предрассудками отставшего народа, считающего, что духи подлежат уничтожению или жесткому контролю. Как единственного спасителя, способного избавить мир от мук этого проклятья, заражающего все живое.

Вот только за время своего нахождения в этом ордене Алекс не раз убеждался — все не так просто и вовсе не так благородно, как выглядит. У Великого Духа имеются свои таинственные цели, а продвижение науки, спасение людских душ и влияние являются всего лишь средствами к ее достижению...

— В твоем присутствии больше нет необходимости, — обратился тот к привратнику. — Можешь возвращаться на свой пост.

Привратник коротко кивнул и покинул зал. А Великий Дух повернулся к Талие и скомандовал:

— Начинаем!

Главный инженер и ее ученик тут же засуетились, принявшись включать и переключать какие-то приборы, а ведьма Кара сложила руки на груди и завела очень мелодичный мотив, раскачиваясь при этом из стороны в сторону. Алекс невольно заслушался ее пением и вспомнил о сестре, которая наверняка уже тоже так умеет.

Зачем Великому Духу понадобилось вмешиваться в дела ведьм? И грозит ли это чем-нибудь Авроре? Хочется верить, что нет...

Так неожиданно приятна оказалась мысль, что в какой-то степени близнецы гораздо ближе друг к другу, чем казалось раньше. Пусть не по расстоянию, но хотя бы по событиям. Приятная мысль, но в то же время грустная и настораживающая.

В данный момент Алекса, как никогда сильно за последнее время, охватило предчувствие чего-то нехорошего, неизбежного и бесповоротного... И это ощущение многократно усиливалось лишь от одного взгляда на это арочное сооружение, которое начало вдруг издавать странное гудение, заглушающее даже пение жрицы.

А ведьмина песнь становилась все более отрывистой. Слова звучали жестко и резко, а раскачивания стали больше похожи на потряхивание, словно Кару колотило от сильного озноба.

Великий Дух этого не замечал. Он неотрывно пялился на арку, и на губах его играла торжествующая улыбка, не обещающая ничего хорошего.

«Что он задумал, и почему мне так страшно?» — думал парень, наблюдая за развернувшимся перед ним действием.

Глава ордена будто бы вспомнил о том, что еще один из присутствующих до сих пор стоит без дела, и потребовал у Алекса:

— Дай мне свою руку.

Парень с опаской, но без возражений сделал, как велено. Задавать вопросы в этой башне он разучился уже давно, хотя желание выяснить все без промедлений, сжирало его изнутри.

Великий Дух крепко обхватил протянутую руку и повел Алекса к арке. Прямо под ней на постаменте стояла чаша, а в ней лежало... хрустальное сердце. То самое, которое так долго мучило его в кошмарах. То самое, о котором он уже успел позабыть...

Ужас, проявившийся на лице Алекса, должно быть, выглядел очень выразительным. Однако никто этого не замечал. Все были слишком заняты проведением странного ритуала.

Постаравшись взять себя в руки, парень заставил себя присмотреться к странному артефакту перед ним. И теперь у него возникли сомнения, является ли это хрустальное сердце вообще артефактом.

Здесь и сейчас оно казалось простой стекляшкой. Красивой, идеально выполненной, вплоть до самых мелочей, но абсолютно безвредной пустышкой. От нее не исходило никаких эманаций силы, которые Алекс уже научился без труда различать в подобных предметах. К тому же, во сне все выглядело несколько иначе. А потому он быстро успокоился.

— Возьми! — Великий Дух протянул ему кинжал.

Чуть помедлив, парень принял ритуальное оружие. Очевидно, нужно пролить кровь. А глава позволил ему ранить себя самостоятельно, тем самым показав свое доверие к нему.

Удовлетворение, появившееся на лице мужчины, когда Алекс занес кинжал над ладонью, убедило его в этом.

«Что ж, посмотрим, что из этого получится», — подумал он. Ему и самому уже не терпелось скорее узнать, для чего все это затевалось.

Резкий взмах кинжалом рассек ладонь и выпустил первые капли крови. Прозрачный хрусталь стал постепенно краснеть, напитываясь жизненными соками Алекса. Теперь сердце стало походить на настоящее.

Мысли парня, наблюдающего за этими изменениями, текли вяло и беспорядочно. В них вспыхивало то подозрение, то насмешка, то равнодушие или беспокойство. Со стороны, наверное, это все выглядело очень глупым: группа людей в черных балахонах склонилась над хрустальной фигуркой и с интересом наблюдает за тем, как она окрашивается в красный цвет...

Непосвященный человек, может, и посмеялся бы. Но каждый из присутствующих сейчас в этом зале, за исключением, разве что, ведьмы Кары, не раз имел дело с разными по силе артефактами и понимает — предметы, наделенные наибольшей силой, на первый взгляд часто не представляют из себя ничего особенного.

Понимал это и Алекс. Особенно теперь, когда хрустальное сердце вдруг начало биться, словно живое.

Зачем же он это сделал? Зачем согласился оживить его? И чем все это грозит? Но ведь его согласия и не спрашивали, и выбора иного у него не было.

Только теперь он вдруг начал осознавать, что давнее решение отправиться в Данмерию, устроиться на работу в Орден Стенающих гробниц, было ошибочным. Он не собирался здесь задерживаться — жажда приключений и новых открытий звала его в путь. Но каждый раз его что-то останавливало: потерявшееся сноpletение сестры и ночные кошмары, богиня Шарра со своими невыполнимыми заданиями, вступление в орден и неожиданное повышение, принесшее с собой дополнительные обязанности...

Нет. Нужно срочно что-то менять в жизни. Попросить у главы какое-нибудь задание за пределами Данмерии, в идеале — в другой

части света. Или взять отпуск и навестить Аврору на ближайшей Срединной ярмарке. А может, завести интрижку на стороне и скрываться от гнева Розы по темным притонам. Или ограбить местный банк и закопать награбленное где-нибудь в лесу... Да что угодно будет лучше того, что есть сейчас!

Безумные фантазии прервались с новым изменением сердца — оно вдруг начало светиться странным бирюзовым свечением, хотя само по-прежнему оставалось красным. Лучи света змейками исходили из сердца и будто бы впитывались в окружающую его арку, но не проникали за ее пределы, тем самым активируя ее.

Теперь Алекс чувствовал исходящую от арки энергию. Тяжелую, темную и очень насыщенную. И вся она теперь в огромных количествах скапливалась внутри хрустального сердца.

— Так и должно быть? — взволнованно спросила Талие. — Почему свет зеленый, а не красный? Что с твоей кровью, парень?

— Это не зеленый, а бирюзовый — встряла Кара, давно уже переставшая петь и теперь переводившая взгляд с Алекса на сердце и обратно. В ее глазах мелькнула догадка. — А у тебя случайно нет сестры?

— Есть.

Алекс хотел добавить несколько подробностей о ней, но заметив на лице женщины хищную улыбку, передумал. Кажется, она и так все поняла. И видимо у нее имелись какие-то претензии к Авроре.

— Замечательно, — протянула она, не понятно что подразумевая этим.

Великого Духа тоже, казалось, заинтересовала эта информация. По крайней мере, в коротком взгляде, который он кинул на парня, промелькнуло любопытство.

Стараясь предотвратить расспросы о сестре, Алекс поспешил перевести тему.

— Так что не так с моей кровью? Может, в ритуале что-то пошло не так?

— Ритуал прошел идеально! — возразила Талие. — Артефакты функционируют нормально. Но свет должен быть алым, как кровь, а не... бирюзовым, зеленым или еще каким-то.

— Все в порядке, Талие, — возразил Великий Дух. — Именно таким и должен быть свет. Я бы неприятно удивился, окажись он

просто красным.

— Хотите сказать, что это зависит от того, чья кровь используется в ритуале? — понимающим тоном уточнила ведьма Кара.

Глава сдержанно кивнул.

— И чем же моя кровь отличается от крови кого бы то ни было? — в голосе Алекса слышалось нетерпение. Он чувствовал себя использованным, но не мог понять, как именно и как на это реагировать.

— Всему свое время, как говорил в давние времена один мудрый народ, — донесся загадочный ответ Великого Духа.

Далее он раздал указания и решил уединиться с ведьмой за важной беседой в своем кабинете. Все остальные тоже разошлись по своим делам. А Алекс остался в зале, хмуро глядя на мрачное сооружение. Но вскоре не выдержал давления энергии, внушающей ужас своей мощью, и поспешно ретировался, предпочтя тоже заняться делами.

Глава 6. Ученица бога

Неясные образы двигались в сновидении, исполняя свои роли. Аврора сидела на траве и с видом беспристрастного ученого внимательно наблюдала за ними, параллельно что-то записывая в тетрадь.

Шорох крыльев подлетевшего к ней стрижа не смог отвлечь ее от работы. Он завис у нее над плечом и стал разглядывать записи. Прокричав нечто явно одобрительное, снова улетел прочь. Девушка лишь слабо улыбнулась и продолжила свое дело.

Чуть позже стриж вернулся и, не долетая до жрицы несколько метров, обернулся мужчиной в черном плаще и маске.

— Как успехи?

— Спасибо большое, Царь Грез! Я уже закончила свое домашнее задание. Не знаю, что бы я делала без твоей помощи. Наставница бы меня точно убила за очередное невыполнение! Я надеялась, что рано или поздно плетения начнут получаться у меня так же, как у всех остальных, и мне не придется беспокоить тебя такими вещами в твоём Царстве...

— Не беспокойся! Я всегда рад помочь, — заверил бог. — Ты особенная ведьма, Аврора. Твои способности отличаются от способностей твоих соплеменниц. Только здесь, в Царстве Грез, они раскрываются в полную силу.

— Но наяву они бесполезны, — расстроилась она.

— Зато здесь тебе нет равных. Разве ты не гордишься своей уникальностью? — бог попытался ее утешить, но вновь затронул болезную тему.

— К чему мне эта уникальность? Я нахожусь среди ведьм уже почти два года, но так и не достигла уровня мастерства даже младших учениц. Да, я помню, что ты говорил. Истинное колдовство творится именно здесь, во сне. Мой уровень — это то, к чему должны стремиться все ведьмы, а не наоборот. Но там, наяву, правила совсем иные. Меня до сих пор не принимают...

— И тебя это печалит, — заключил он и приблизился к девушке. — Я понимаю, поверь. В таком случае, остается лишь хитрить.

— Как я и делала все это время, выполняя основную часть работы здесь, где мне легче распознать суть плетений и образов...

— Не вижу в этом ничего плохого. Надо по максимуму использовать все преимущества.

Он присел рядом с ней на траву.

— Тут прохладно. Конечно, ты не заболеешь, но это довольно неприятно, тебе не кажется? Не понимаю, почему ты так упорно отказываешься проносить в сон верхнюю одежду...

— Если кто-нибудь из моих соседок проснется ночью и увидит, что моя одежда пропала, возникнет нежелательный шум, поползут неприятные слухи, и к моим проблемам добавится масса других... Мне этого не надо.

— И все же, давай я принесу тебе хотя бы плед...

— Не стоит! У меня уже есть! — она с улыбкой подвинула широкий подол жреческого балахона, полностью скрывающего ее ноги, и указала на плед, постеленный на землю.

— Ты пронесла его с собой? Как тетрадь? — уточнил Царь Грез.

— Нет, я создала его сама! — с гордостью заявила Аврора.

Но бог в ответ нахмурился. Ему явно не понравилось услышанное.

— Сколько раз можно твердить одно и то же? Не смей так делать! Это опасно! Разве не помнишь, чем это закончилось однажды? — принялся отчитывать он девушку, вновь напоминая о той злополучной Стекло́нной башне.

Аврора легкомысленно отмахнулась:

— Да ладно тебе! Я всего-то потратила пару волосинок!

Бог перевел взгляд на ее волосы и аккуратно провел по ним рукой. В его необыкновенных глазах отражался золотистый цвет ее локонов. Он завороченно разглядывал их переливы, а девушка застыла, боясь спугнуть эту неожиданную ласку. От его прикосновений она буквально таяла — столь приятны и желанны они были! Жаль только, что такие редкие...

Вдруг он прервал свои действия и с упреком взглянул ей в глаза. Она испугалась, что он мог подслушать ее мысли. Вряд ли бы бог одобрил ее сильную привязанность к себе, которая возникла в последнее время.

Но оказалось, причина его злости крылась в другом.

— С этого все и начинается, Аврора! Сначала пара волосинок, потом пара пальцев. Или, что еще хуже, зрение, молодость или способность испытывать эмоции. Не успеешь оглянуться, как потеряешь себя или нечто очень ценное! Ты этого хочешь?!

Он с силой сжал ее плечо, пытаясь вразумить. Не то прикосновение, на которое она рассчитывала, но и оно заставило ее вздрогнуть.

Бог, видимо, решил, что сделал ей больно, поэтому тут же убрал руку и отстранился. Теперь девушка чувствовала холод, доносящийся с той стороны, где он только что находился.

— Больше никогда так не делай! Ясно? — его голос был столь же холоден. И это не столько пугало, сколько огорчало. — Если ослушаешься, будешь наказана. Думаю, закрыть для тебя доступ в Царство Грез я смогу. Уж это наверняка вернет тебе благоразумие!

Опечаленная Аврора, понимая, что не смеет ему сопротивляться, опустила глаза и тихо произнесла:

— Как прикажете, Царь Грез. Больше я не буду ничего создавать в этом месте.

Ее покорность, казалось, сильно задела бога. Лицо исказилось от невысказанной боли. Повисло напряженное молчание. Оба избегали смотреть друг другу в глаза.

Наконец, пытаясь разрядить обстановку, Царь Грез завел разговор об учебе.

— Что ты видела в том плетении? Расскажи мне.

Воодушевленная возможностью сменить тему, она заговорила:

— Это очень романтичный сон о девушке, которая полюбила принца. У нее и шансов не было на взаимные чувства, ведь она совершенно простая, ничем непримечательная среди тысяч других, абсолютно таких же, как она. Но это сон, фантазия, а потому, несмотря ни на что, прекрасный принц чудесным образом заметил ее в толпе, разглядел и понял, что тоже любит ее... Глупая сказка!

— А ты считаешь, что в реальной жизни такого произойти не могло?

— Конечно, нет! Принцы — это принцы. Они не женятся по любви, только по договору. А если и случается в их жизни любовь, то она не может быть вызвана обычной бедной горожанкой.

Царь Грез мягко улыбнулся ее словам.

— Кажется, ты забываешь, что именно сказки правят нашим миром. И сейчас ты находишься в месте, которое многие считают ничем иным, как глупой сказкой.

— Да, но... это другое. Принцам нет дела до того, что лежит за пределами их амбиций. Они корыстны и честолюбивы, безразличны к тем, кто ниже них по положению...

— И много ли ты принцев знаешь? — удивленно перебил ее бог.

Девушка смутилась.

— Нет, но...

Аврора была лично знакома с двумя принцами: принцем Делионом и принцем Лоринном. А еще с принцессой Тамирой. И ни один из них не подходил под ее собственные слова о членах королевских семей. Но знала ли она их так хорошо, чтобы утверждать это. Нет. Но и обвинять их в том, о чем не имеет представления, тоже не могла.

Просто за последнее время, вспоминая иногда о своем женихе, принце Илларе, она привыкла думать о нем именно так. И хотя опасность брака явно миновала, случались моменты, когда она представляла себе, как жила бы сейчас во дворце, в окружении роскоши и комфорта. И все в ее жизни было бы просто и понятно.

Мысли о том, каким Иллар мог бы оказаться плохим, успокаивали ее. Заставляли перестать жалеть о сделанном когда-то выборе.

Но разве смеет она о чем-то жалеть? Ведь реши она иначе, не смогла бы познакомиться с этим замечательным великодушным существом, сидящим сейчас перед ней. Не познала бы правду о своих способностях...

— Ай!.. — центр ладони вдруг обожгло. Аврора опустила глаза и заметила вновь проявившуюся метку в виде стрижа. В последнее время та стала какой-то нестабильной. То появляется, то исчезает. А ведь она была уверена, что ее вообще больше не существует.

Бог осторожно взял ее за руку и провел по метке кончиками пальцев. Боль тут же утихла, а метка снова пропала.

Девушка пристально посмотрела на Царя Грез. У кого, как не у него спрашивать о своей странной псевдоизбранности.

— Что означает эта метка?

— Уверен, тебе уже все о ней поведали, — ушел он от ответа.

— О том, что я должна стать твоей женой? — спросила она прямо.

Бог прищурился и ненадолго задумался о чем-то.

Аврора ожидала, что он скажет: «А что тебя не устраивает? Разве тебе здесь не нравится? Разве тебе не нравлюсь я?» На такие вопросы она не знала бы, что ответить. Потому что ей очень нравилось Царство Грез, эта умиротворяющая тишина вечного сна и место, полное возможностей, магии и фантазий. Да и в бога она уже давно влюблена. Каждый день только и думает о том, чтобы поскорее уснуть и вновь увидеть его, услышать его голос, ощутить его присутствие рядом. Пусть часто ей приходится проводить время в одиночестве, — ведь бог часто занят другим делами где-то в других местах, — она искренне радуется даже этим редким встречам.

Вот только признаться в своих чувствах Аврора пока была не готова. Ее сильно смущало неравенство между ними и то, что она ничего не может ему предложить. Она никто, а он Бог. Тот, кто хранит мир от Пустоты, как он однажды сказал. Тот, кто вряд ли понимает и ценит чувства так же, как она.

К ее удивлению, Царь Грез спросил вовсе не об этом.

— Расскажи о своем женихе, — попросил он.

— А... эм... — растерялась девушка.

«Зачем ему знать о нем?»

Но твердый взгляд мужчины не позволял увильнуть от этого вопроса.

Поэтому она постаралась взять себя в руки и заговорила.

Рассказ ее был недолгим. Она вдруг осознала, что почти ничего не знает о принце Илларе. И все же она поведала о давней сделке их отцов и о некоторых нюансах договора, которые позволяли ей сейчас находится в Сомне, а не в Артане с женихом. Поделилась и опасениями на счет личности наследного принца, их возможной совместной жизни и собственного будущего.

Бог внимательно слушал, не перебивая, но, судя по скривленным губам, явно не одобрял поведения девушки.

— Ты даже не попробовала с ним встретиться! — упрекнул он ее. — А теперь понапридумывала себе всяких ужасов и трясешься от страха над тем, чего в действительности может не существовать. А знаешь, весьма удобная позиция — довериться глупым стереотипам и

просто сдаться, отступить. Если он минимум в два раза старше тебя, то обязательно дряхлый старик. Если наследник престола, то непременно бесчестный жестокий злодей. Да и на счет разницы в положениях ты загнула. Разумеется, в скором времени он станет первым и важнейшим мужчиной в государстве. Но только если ты станешь его женой — не забывай об их традициях! А сама тогда станешь первой женщиной королевства и будешь равна ему по статусу, ведь насколько я помню, в Артане мнение короля и королевы учитывается одинаково. Да и сейчас ты не бедная простолюдинка, как в твоём сноплении, ты дочь магистра знаний! Это уже кое-что.

Теперь, высказав свои мысли и услышав чужое мнение, Аврора поняла, насколько глупыми и необоснованными были все ее опасения. Ведь действительно, неизвестность пугает. Нужно было просто сделать в тот день шаг в портал вместе с Лоринном и встретиться со своим страхом лицом к лицу. Может, на самом деле принц — забавный весельчак или непоседливый авантюрист, нежный романтик или отважный храбрец. Почему нужно обязательно видеть во всем плохое? Сейчас сидела бы себе спокойно на пляже, наслаждалась бы компанией будущего мужа, потягивая вкусный напиток и загорая на солнышке, а не терпела бы выходки высокомерных ведьм. Вот уж о ком она и подумать в свое время плохо не могла. А теперь пожинала плоды своей наивности и невежественности.

Но...

— Но ведь иначе мы бы с тобой не встретились... — новая мысль отрезвила и заставила мгновенно выкинуть из головы всякие фантазии. Чего нет, того нет. Но есть здесь и сейчас. И другого не надо!

Авроре хотелось бы верить, что все произошло неслучайно, что их встреча была predetermined судьбой. И вот о ней она точно не собиралась жалеть.

Повисло молчание, полное какого-то сильного предвкушения. Их взгляды встретились и не отпускали. Они тонули в глазах друг друга. Все иное перестало иметь значение.

Поддаваясь притяжению, они так сильно приблизились друг к другу, что их лица оказались совсем рядом. Она чувствовала на своей коже его горячее прерывистое дыхание, слышала, как сильно и часто

колотится ее сердце. Его губы уже почти коснулись ее губ. Она закрыла глаза, готовая полностью отдаться поцелую...

Но тот прервался, так и не начавшись. Бог вдруг отстранился, шумно вдохнув, и с сожалением произнес:

— Еще слишком рано.

— Что?..

— Осталось подождать совсем немного...

«Чего подождать? — разочарованно подумала Аврора. — Уж не моего ли совершеннолетия?»

Настаивать на продолжении и задавать ему бестактные вопросы, которые так и просились слететь с языка, она не смела, поэтому просто печально вздохнула.

— Не откажешь ли мне в удовольствии сопровождать меня кое-куда? — вдруг спросил он, протягивая руку.

Аврора с радостью ее приняла и поднялась с пледа.

— А куда именно?

— Сейчас узнаешь. Пойдем. Тебе точно будет интересно!

Он повел ее через лес в ту сторону, в которую она никогда не ходила сама. Там было очень густо, тропинки отсутствовали, а трава была высотой почти до пояса.

Однако сейчас, словно подчиняясь воле своего хозяина, этот сонный заросший лес начал преобразаться. Идти стало так же легко, как по мощенной дороге — ни камешков, ни веток под ногами, о которые можно споткнуться или зацепиться подолом.

Идти пришлось довольно долго. Вся дорогу они молчали, погруженные в свои мысли. Но результат оправдал все ожидания. Аврора и не подозревала, что увидит в этом месте подобное.

— Море?

Бог улыбнулся.

— Это море Пустоты.

Брови девушки взлетели в удивлении.

— Пустоты? Но...

— Прислушайся. Что ты слышишь?

Аврора застыла, послушно прислушиваясь и даже стараясь лишний раз не дышать.

Сначала она не поняла, что именно должна была услышать. Поэтому лишь недоуменно хмурилась, бросая на спутника

вопросительные взгляды. А тот с загадочным видом за ней наблюдал, но давать объяснения не спешил. И тут ее осенило.

— Ничего... Совсем ничего! Я не слышу шума прибоя! Волны, ветер... Ничего этого нет! Почему?

— Потому что это тоже иллюзия. За этим утесом кончается Царство Грез и начинается чистая, настоящая, неподдельная Пустота. Именно отсюда приходят души, а затем попадают в наш мир, наполняя новорожденные тела. Именно сюда они уходят после смерти, чтобы смешаться с Пустотой, а затем переродиться.

— Так ты еще и распорядитель душ? — предположила Аврора. — Направляешь их в новые тела и сопровождаешь в новую жизнь?

Бог тихо рассмеялся.

— Нет. К сожалению, за душами никто не следит. Просто некому.

— Но разве в мире недостаточно богов, кто мог бы этим заняться? — удивилась она. — Я знаю, что существует очень много разных народов, и у каждого из них есть свой бог, которому они поклоняются. Неужели никто из них не может этим заняться?

— Богов не так много, как ты думаешь, — печально отозвался Царь Грез. — Раньше было больше. Когда-нибудь я расскажу об этом подробнее, — это слишком долгая история, о которой современные люди ничего не помнят. Но, понимаешь, даже в прежние времена, когда богов было значительно больше, никогда не существовало никаких богов смерти, рождения или, как ты выразилась, распорядителей душ. В этом просто не было необходимости. Мы поддерживали равновесие между нашим планом и планом Пустоты, и души всегда самостоятельно находили свой путь. А сейчас...

— Баланс нарушен, — догадалась девушка.

— Именно.

— Но почему? Как это произошло?

— Обещаю, ты все узнаешь в свое время. Но не сейчас. Я позвал тебя сюда не за этим. Лучше посмотри...

Его слова прервал страшный рев, который в этом тихом, практически бесшумном месте, звучал, как нечто постороннее и совершенно лишнее. И доносился этот звук, как ни странно, со стороны моря.

— Ах! Что это?! — в ужасе воскликнула Аврора, указывая на жуткую картину, открывшуюся перед ее взором. — Это... неужели

воронка? Воронка в море душ? Царь Грез, так и должно быть? Это нормально? Царь Грез...

Бог не отзывался, и тогда она оторвалась от ужасающего зрелища, повернулась к мужчине и увидела...

— Ох, Вездесущие! Что с тобой?!

Царь Грез совершенно неподвижно лежал на земле. Его темный плащ разметался, став еще более похожим на крылья птицы.

Девушка поспешно склонилась над ним, пытаясь определить, что произошло с богом, но тут поняла — он не дышит.

«Он умер?! О, нет! Не может быть! Только не это! Он ведь Бог! Он не может умереть!.. Ведь так?»

Паника накрыла с головой. И все же бледный огонек надежды продолжал упорно гореть в душе.

«Я должна что-то сделать. Его еще можно спасти! У меня есть способности. Я знаю, как ими пользоваться. Но он ведь запретил. Осмелюсь ли я нарушить приказ?»

Вторя ее сомнениям и лишь больше усложняя выбор, земля содрогнулась. Край утеса стал рушиться и осыпаться прямо в море, туда, где сейчас бушевала непонятная стихия, засасывающая в себя саму Пустоту. Еще немного и их обоих тоже затянет в воронку.

«Нужно уходить. Срочно!»

Но Аврора не могла бросить бога здесь одного. Все еще не веря, что он умер, она не хотела оставлять его тело этому... сверхъестественному и явно неприродному явлению. Поэтому, не раздумывая ни секунды, она вцепилась в мужчину и потащила его прочь от края.

Бог был очень тяжелым для слабой хрупкой девушки. Но прикладывая последние усилия, цепляясь то за одежду, то за части тела, в общем, за что придется, выдыхаясь и валясь с ног от усталости, она все же доволокла его до более безопасного места и рухнула почти без чувств рядом.

— Что ж ты не мог в стрижа превратиться! — посетовала она вслух.

Ответа, конечно, не было.

— Ничего, — дрожащим, прерывающимся на всхлипы голосом продолжила она. — Я поставлю тебя на ноги! Ты не можешь умереть!

Только не сейчас, когда я... когда я только поняла, что... что люблю тебя!

Аврора склонилась над телом бога и, уже не в силах больше сдерживать эмоции, горько разревелась. Осознав, что чуда не произошло, рыдания ее лишь усилились. Это только в сказках так бывает, когда признаешься любимому, находящемуся на грани между жизнью и смертью, в своих чувствах, и он находит в себе силы открыть глаза и сделать вдох — самые приятные моменты для того, кто верит и ждет. Но бог, как лежал неподвижным, так и остался лежать.

— Ты сказал, что в нашем мире правят сказки, — шептала она ему на ухо. — Твое царство — сказка! Так почему же ты не можешь очнуться?!

Она не знала, сколько времени так пролежала с ним в обнимку, не выпуская из рук. Но в конце концов отстранилась, вздохнула, вытерла слезы и огляделась.

Мир снов рушился прямо на глазах. Теперь у него не было якоря, не было хозяина, способного его восстановить. Возможно, именно удар по Царству Грез так повлиял на самого бога снов. Они ведь неразрывно связаны.

У Авроры в голове крутилась лишь одна мысль: «Я ведьма. Единственная в своем роде. Я должна что-то сделать. Только я могу все исправить... Я многое могу...» Но что именно следует сделать, она не понимала.

Девушка осознала, что совершенно бессильна перед тем, что неизбежно грядет. Еще немного, и она рассеется, как дым, унесется в эту жуткую воронку вместе с этим прекрасным лесом и бездыханным телом Царя Грез.

И это вовсе не тот конец, которого стоило бы желать, пусть даже это будет смерть с любимым человеком. Она ведь даже не переродится в Пустоте, как все души, потому что там сейчас происходят какие-то непонятные аномалии. Конец непредсказуем. Безысходность — вот все, что она сейчас чувствует.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, Аврора вдруг запела. Это был неизвестный ей мотив, немного напоминающий похоронную колыбельную, что они разучивали на уроках. Но слова были совсем другими. То, что прежде у нее никогда не получалось, сейчас выходило

само собой. И уверенность в том, что она действительно прирожденная ведьма, хотя все ей твердили обратное, стала крепнуть.

Слова на древнем, давно забытом даже самими ведьмами языке складывались в грустную песню о любви, чудесном спасении, в которое так отчаянно хотелось верить, о прекрасной сказке, которая не должна так плохо закончиться...

В груди ее горел пожар из чувств и нежелания прощаться со всем тем, к чему она успела так сильно привязаться. И все же сейчас она была готова отдать даже самое дорогое, самую важную часть себя, лишь бы только услышать вдох любимого мужчины, лишь бы только знать, что Царство Грез цело и невредимо, пусть даже она больше никогда его не увидит и не появится здесь вновь.

И правда, в какой-то момент девушка почувствовала внутри себя что-то странное, как будто потеряла что-то важное. Низ живота кольнуло сильной болью, но она лишь поморщилась и продолжила петь. Боль стала усиливаться, но она упорно продолжала цепляться за слова, которые теперь отказывались идти ей на ум. До этого они будто сами лились из ее уст, исходили от души, из сердца. А теперь все пропали. Теперь там было пусто.

— Тише, девочка. Достаточно, — чья-то рука коснулась ее плеча. Аврора обернулась.

Перед ней стояла красивая черноволосая женщина в белом платье. Девушка сразу ее узнала — это Шарра, богиня ночи и луны.

— Помогите мне! Пожалуйста! — взмолилась Аврора.

— Ты и так уже сделала достаточно. Даже я не смогла бы справиться лучше. Взгляни сама, — богиня кивнула на море.

И правда, море успокоилось, утес хоть и немного, но восстановился. Воронка в Пустоте по-прежнему была, но она ослабила свое воздействие и теперь была едва заметной.

— Это все я?!

— Да, ты молодец, Аврора, — богиня ласково погладила ее по голове. — А теперь позволь мне позаботиться о сыне. Тебе же следует пойти отдохнуть, восстановить силы. Возвращайся к себе в явь.

— Но...

— Не спорь, — мягко, но настойчиво потребовала Шарра. — Больше тебе тут нечего делать. Иначе я не гарантирую твою безопасность, учти.

Бросать Царя Грез не хотелось, тем более, что он так и не очнулся, и неизвестно, очнется ли когда-нибудь еще. Но Шарра права. Если останется, обязательно захочет помочь и тогда... Кто знает, не сделает ли она этим только хуже и для себя, и для него, и для такого хрупкого, как оказалось, мира сновидений.

Возможно из Сомны она сможет помочь больше. Будет молиться за здоровье бога каждую свободную минуту. Подговорит других ведьм делать то же самое. Пусть они высмеют ее, назовут сумасшедшей, но хотя бы поддержат молитвами. Ведь вера их столь же сильна, сколь и ее, если они верные жрицы своего бога.

Интерлюдия

Стать богиней, стать музой!

Солнце над Северными Королевствами заходило за горизонт, озаряя небо алым и окрашивая снег яркими красками. В подступающих сумерках лица проходящих вокруг людей темнели — и не только из-за приближения темноты.

— Завтра будет ветрено, — раздался недовольный голос прохожего.

— Зато ясно, — беззаботно пожала плечами Фределия.

Мужчина буркнул что-то нелестное себе под нос и поплелся дальше, а девушка осталась на месте, продолжая любоваться закатом.

Хотя она больше предпочитала рассветы. И не зря. Ее род носил имя Пылающий Рассвет, а волосы отливали розовато-оранжевым цветом, прямо как рассветное небо.

И все же закаты тоже не так уж плохи. Особенно такие, как сейчас — безоблачные, чистые. И только огромное красное солнце, словно немигающий зоркий глаз смотрел с высоты. Как было бы чудесно покрасоваться своей сияющей чешуей перед его взором, показать во всей красе размах своих крыльев, длину хвоста, витки рогов!

А вот ее серым сородичам больше нравятся облака. Точнее тучи: тяжелые, темные, грозовые. Любят нырять в них, как в пенистые волны океана, обгоняя ветер. А если еще и молнии в небе сверкают, и гром грохочет, так вообще прекрасно!

Ах, как хотелось бы обернуться здесь и сейчас! Расправить крылья и прыгнуть в небеса! И плевать, что ее увидят! Что вся Хрустальная Долина, а затем и весь мир ее возненавидит! Потом ей будет уже не скрыться, но первые минуты свободы, настоящей, неповторимой, совершенной — какая бывает лишь там, наверху — определенно стоят того.

Как часто за последние годы Фределия думала об этом, но все не решалась сбросить с себя эту опостылевшую человеческую личину! Все, хватит! Больше терпеть невозможно!

Приняв решение, девушка скинула с головы вязанную шапку, позволяя своим шикарным рыжим кудрям свободно рассыпаться по

спине. Распротерла руки в стороны, готовясь к превращению. Как вдруг...

Где-то на другой стороне Ледяной горы раздался громкий рев, распространяя жуткое эхо по всей округе. Такой родной звук и, в то же время, совершенно чужой.

Первые мгновения она даже не поняла, ее собственное горло издало этот звук, или рев принадлежал кому-то другому. А может, вообще показалось?

Но нет. Односельчане так же, как и сама Фределия, недоуменно озирались по сторонам, пытаясь определить источник звука. Что же это было?

— ДРАКОН! ДРАКО-О-ОН!!! — истерично заорал кто-то, указывая на небо. В ту сторону, где на пике горы возвышалась прекрасная и неповторимая башня семьи Веллир, Страж Северного ветра.

Девушка со смешанными чувствами наблюдала за тем, как самый настоящий синий дракон описывает круги вокруг башни, не прекращая издавать громкий рев — не то устрашающий, не то предупреждающий — и изрыгать снег и град из своего нутра.

Радость от встречи с сородичем, гордость за то, что кто-то наконец решился показаться людям после долгих лет забвения, шок, от того, что это произошло именно сейчас... Облегчение и понимание, что в некотором смысле появление этого дракона только что буквально спасло ее от необдуманного и наверняка рокового шага. А ведь вряд ли бы ей что-то помогло в последствии избавиться от гнета людей... В том случае, если бы ей вообще удалось выжить...

Но все эти чувства перекрывались страшной злой ревностью, настолько сильной, что глаза начала застилать алая пелена...

Это ЕЕ БАШНЯ! Как смела эта презренная ледяная ящерица покушаться на то, что принадлежит ей?! Какого он вообще вылез из своего айсберга? Что делает на ее земле?!

И пусть формально северная часть материка на самом деле принадлежала как раз таки синим драконам, а башня уже много лет была занята живущими в ней людьми, Фределию это не волновало. Она так много времени и сил потратила на то, чтобы добраться сюда, поближе к Стражу Северного ветра, обосноваться в этой деревеньке,

втереться в доверие к местным жителям. И все ради нее, самой желанной награды на свете!

Для дракона нет ничего прекраснее башни. Нет, не так — Башни! Ведь простых башен много, а настоящих Стражей всего четыре. Люди и не догадываются об их настоящей ценности! Для них это всего лишь чудесные магические постройки. Необычные, иногда забавные, иногда пугающие, но всего лишь дома.

Построенные еще в те незапамятные времена, когда миром правили драконы, Стражи заключали в себе всю силу стихийной магии. Той самой, исконно драконьей магии, которой сейчас обучаются по всему миру люди. А ведь эти самые люди и подумать не могут, что она подвластна им только благодаря давней связи их родственников с ними, с драконами. С теми, кого они презирают, ненавидят или считают мифом.

Башни могут делиться магической силой со своими хозяевами. Ее хватит даже для того, чтобы обрести всевластие над миром... наверное. В этом Фределия уверена не была, но заполучить могущество отчаянно желала. Это была ее заветная мечта еще с детства.

Ей всегда говорили, как она красива и прекрасна. Сравнивали с богинями, называли музой, вдохновляющей поэтов и художников. Вот только эти слова ее больше расстраивали и обижали, чем радовали.

Что толку от каких-то чужих богинь, когда она сама могла быть одной из них, помни человечество истории прошлого! Зачем ей вдохновлять кого-то другого, когда она сама способна и сказки писать, и пьесы разыгрывать! Причем ничуть не хуже всяких там народных артистов!

А так ей приходится всего добиваться самой. Сама нашла актерскую труппу, сама заработала себе славу, теперь сама захватит силу. Потом останется найти верных последователей и наращивать божественность. Не так уж сложно, на самом деле. Но все по порядку!

Почву для будущего урожая она уже подготовила — разнесла по миру, так далеко, насколько возможно, вести о чудесной и прекрасной себе. В чем-то вымышленные, в чем-то правдивые, где-то у нее было свое имя, где-то чужое. Но главное, что теперь все знают о неподражаемой огненной принцессе-драконице. Полдела сделано!

А с магией Башни у нее будет возможность напрямую воздействовать на сознание людей! Достаточно открыто продемонстрировать им всю свою мощь, заставить трепетать, поклоняться, благоговеть. Тоже ничего сложного, собственно! Всего-то — незаметно устроить местный катаклизм, а затем спасти население! И все! Она богиня!

Вот только все башни, к несчастью, уже заняты. И разумеется, драконами. Ведь человеку, сколько бы у него в роду не было когда-то этих существ, стихийная магия башни на самом деле чужда. Она им не подчиняется. А значит, в каждом Страже, населенном людьми, так или иначе обитает хотя бы один дракон.

В Страже Северного ветра он точно имеется. И Фределия была готова побиться об заклад, что это сам магистр Меридий Веллир. Хитрый змей из древнего рода Золотых драконов когда-то ловко прибрал к рукам это сооружение, обведя вокруг пальца всех: и людей, и драконов. Людей-то понятное дело, что с них взять! А вот драконов, своих сородичей... О да, это и правда достойно восхищения!

Сама судьба благоволит к ней, если теперь магистр вдруг неожиданно пропал, оставив Башню без присмотра. И, видно, об этом стало известно всем заинтересованным — вон как Синий торопится присвоить себе чужое!

Но это он явно зря. Кто ж так делает?! Нужно действовать умнее, хитрее...

— Он хочет нас сожрать!!! — закричала Фределия, усиливая всеобщую панику. — Хватайте все и бегом в укрытие! Башня сейчас самое безопасное место!

Как ни странно, ее послушали. Хотя, рассуждая здраво, можно было заметить, что деревне дракон уж точно никак не угрожает. Вьется он как раз над Башней, и если уж кого-то и решит сожрать, то, скорее всего, тех, кто в ней. Но отдавать без боя драгоценное сокровище девушка была не намерена. Так просто он ее не получит!

«Тебе придется сначала вытурить оттуда меня, мёрзлое ископаемое!» — подумала девушка и решительно двинулась в путь.

Добирались они долго. Даже на собачьих упряжках двигаться было нелегко. Шум от взмаха крыльев нависшего над ними существа усиливал уровень всеобщей тревоги. Извилистая дорога лишь увеличивала время пути, хотя само желанное убежище постоянно

маячило перед глазами, зазывая к себе и с постепенно сокращающимся расстоянием усиливая предвкушение молодой драконицы.

Она почти слышала, как Башня слезливо просила: «Умоляю, прекрасная Фределия, спаси меня от этого неотесанного мужлана! Он совсем не умеет обращаться с дамами. Пожалуйста! Вовек не забуду твоей доброты! Одарю тебя магией, заполню ею доверху, напитаю до самых краев так, что фонить ею будешь до самой изнанки мира! Никто не пройдет мимо твоей мощи, все склонятся перед тобою! Только не оставь меня одну, обогрей в своем пламени, окутай своим теплом...»

Конечно, все это были лишь фантазии, но в голове уже начал складываться сюжет будущей сказки, которую она обязательно поведаст миру после завоевания этой неприступной громадины. Как бы назвать ее? «Принцесса и Башня»? Или может, «Девочки всегда должны держаться вместе»? Или «Доверься огненной музе»? А может...

Увлеченная обдумыванием нового сюжета, Фределия не заметила, как они, наконец, приблизились к пункту назначения. И тут ее ждал еще один сюрприз.

У самого входа собралась группа людей из девяти человек. И судя по тому, как они были экипированы и как бесстрашно держались, можно с уверенностью утверждать, что это — охотники на драконов.

Неизвестные в широких кругах (ведь люди убеждены, что драконов не существует), но очень обсуждаемые среди драконов, эта маленькая группа людей являлась крайне опасным противником. То, что все они были простыми людьми, не подлежало сомнению. Правда, на счет их лидера, которого почему-то сейчас драконица с ними не наблюдала, она не была так уверена.

Они славились своими выдержкой, отвагой и честью. В некотором роде погибнуть от руки их славного лидера может мечтать каждый дракон. Не потому, что так уж хочется умереть. А просто это и правда наилучший вариант смерти. Гораздо лучше, чем быть затравленным ничего не смыслящими человечками, которые решат позабавиться с диковинной зверушкой или выкачать из ее тела всю магию и растаскать на алхимические ингредиенты. И уж точно лучше, чем пасть от когтей, зубов и стихии своего собрата, как это случилось когда-то в далеком прошлом...

Янокс Драконоборец или, как его еще часто называют, Драконья Погибель по слухам мог на глаз определить дракона, не важно, в каком облике тот скрывается — человеческом, зверином или истинном. Даже притворись дракон крысой, тот его обязательно найдет. Хотя чего тут искать! Такая крыса будет слишком заметна в любой темной щели. Какими бы мастерами по части превращений не являлись драконы, цвет своего окраса они, к сожалению, сменить не в состоянии.

Сейчас Фределия нигде не наблюдала великого охотника и была очень рада этому обстоятельству. Она никогда его прежде не встречала, но почему-то была уверена, что несомненно узнала бы, покажись он сейчас перед ней.

Стараясь держаться в толпе, драконица невозмутимо продвигалась ко входу. Задерживать их никто не стал, а наоборот поторопили, приказав укрыться в здании и ни в коем случае не высовываться. Возражений, конечно же, ни у кого не возникло.

Изнутри Башня оказалась не менее величественной, чем снаружи. Просторный богато обставленный холл, широкая винтовая лестница из белого камня, украшенная искусной резьбой, высокие дубовые двери и хрустальные светильники... Ах, как прекрасно! Подумать только, скоро все это будет принадлежать ей одной!

Их встретили слуги магистра и провели в более уютные помещения, угостили едой и напитками, искренне посочувствовали и выразили надежду на скорейшее избавление от «этого летающего монстра». Фределия лишь с иронией глядела на людей и посмеивалась про себя: «Видели бы вы своего хозяина в истинном облике! Поглядела бы я на ваши лица, когда узнали бы, с каким «монстром» жили все это время!»

Конечно, были и такие, чей страх тесно смешивался с восторгом. Всю дорогу они не сводили восхищенного взгляда с небес, оценивая красоту и стать древнего могучего существа. «Это они еще просто меня не видели! — снисходительно фыркала девушка себе под нос. — Я во сто крат красивее и изящнее, а еще ярче и богаче! Мои рога короной закручиваются вокруг головы, глаза светятся ярче солнца, а чешуя блестит даже в крошечной тьме. А у этого недоразумения даже рогов толком нет да чешуя тусклая...»

Пока жители Башни помогали беженцам устроиться на новом месте, Фределия, под видом помощи многодетной односельчанке,

схватила одного ей ее малышей для конспирации и отправилась изучать свои будущие владения.

«Пусть профессионалы занимаются разборками с драконом, а я тем временем позабочусь о своей прелести!» — мысленно драконица уже потирала ручки и праздновала победу.

ЧАСТЬ III. ДРАКОНЬИ ИНТРИГИ

Глава 1. Просящий получит

Ловец душ, как назвал Великий Дух свое новое артефактное сооружение, работал исправно. Сколько Алекс не приближался к арке под видом проверки ее состояния (а на деле для того, чтобы вновь и вновь попытаться вырвать из зоны ее действия другой, более мелкий артефакт в виде человеческого сердца, который теперь лежал на видном месте без присмотра), лишь однажды у нее произошел какой-то непонятный сбой, который вскоре сам без чужого участия нормализовался. С тех пор ничего необычного с артефактом не происходило.

К самому же сердцу приблизиться так и не получилось. Арка, окружающая его, излучала такую мощную темную ауру, что Алекс начал переживать, не повлияет ли это на него каким-то образом даже за то, что он просто стоит рядом.

После десятка безуспешных попыток придумать хоть что-то, он окончательно сдался. В самом деле, если Шарре так уж нужно заполучить это сердце, пусть сама приходит и забирает! Ему от этого только спокойнее будет.

Разобравшись с основными делами, порученными ему главой ордена, парень решил, что пора просить об отпуске. Или на крайний случай о командировке.

Явившись в кабинет Великого Духа, неожиданно для себя Алекс застал там необычную картину. Глава ордена расположился на диване почти в обнимку со стройной длинноволосой брюнеткой и что-то ласково шептал ей на ушко. Та мило улыбалась и хихикала, будто школьница, не сводя с него влюбленных глаз.

От увиденного Алекс опешил. Не то чтобы он не ожидал такого поведения от Великого Духа, ведь он тоже человек, мужчина, в конце концов... Хотя все же нет, не ожидал. Этот могущественный человек, магистр знаний и знаток артефактов должен устрашать, внушать опасения всем окружающим своим мрачным видом и темной славой. Но вместо этого все женщины, которых знал Алекс, за исключением, может, главного инженера Талие Мидал, едва ли не падали ему в ноги

при встрече. К несчастью, Роза была одной из них, от чего ему иногда становилось немного обидно. «И что они все в нем находят?»

— Прошу прощения, я стучал, — преодолевая неловкость, извинился парень.

Женщина вздрогнула от неожиданности и отстранилась от мужчины. Алекс тут же ее узнал. Это была Тея, владелица Стража Южной волны.

Когда Алекс только стал помощником главы ордена, он полагал, что башней владеет именно он, как например, магистр Меридий владеет Стражем Северного ветра, а в остальных башнях, по слухам, также обитают известные волшебники.

Но оказалось, что настоящей хозяйкой этой башни на самом деле является эта прекрасная женщина с красивыми волосами цвета вороного крыла и необычайно темными глазами. Одежду она также предпочитала темных оттенков, как и все члены ордена, но несмотря на всю ее внешнюю мрачность, человеком она оказалась очень светлым и добрым.

Она нечасто показывалась на людях, предпочитая проводить время в своих покоях на верхних этажах башни. Но иногда присутствовала на собраниях ордена и даже делилась с главой какими-то советами, судя по его реакции, весьма дельными.

Сейчас же увидев вошедшего, она со смущенной улыбкой поприветствовала Алекса:

— Добрый вечер! Я, пожалуй, пойду, — и поцеловав на прощание главу ордена, покинула кабинет.

Когда дверь за ней захлопнулась, парень начал:

— Простите еще раз, если я вам помешал, Великий Дух. Но у меня к вам есть одна просьба...

Не сводя с помощника задумчивого взгляда, мужчина перебил:

— Задание выполнено?

— Да. Вы оказались правы. Статистика показывает, что количество появления новых духов и впрямь резко сократилось в последние дни. Либо люди намеренно скрывают информацию о них, либо мы действительно достигли успеха.

Сам Алекс полагал, что в этом не в последнюю очередь поспособствовала та самая арка, активированная несколько дней назад. Но он решил не озвучивать очевидное. Главное лишь то, что дело

ордена действительно правильное, и все его труды ненапрасны. Такими темпами очень скоро мир будет спасен от страшной эпидемии. В том числе и его, Алекса, руками. Или, точнее, кровью.

— Пока праздновать победу рано, — заметил Великий Дух. — Нам предстоит еще много работы.

— Конечно, — не стал спорить парень.

— Так что там у тебя за просьба?

— Я хотел узнать, не найдется ли у вас для меня работа где-нибудь за пределами ордена? Хотелось бы ненадолго сменить место, окружение... Если, конечно, вы не нуждаетесь в моем постоянном присутствии рядом с вами.

— За пределами, говоришь... — он в задумчивости коснулся пальцами подбородка. — А знаешь, я как раз планировал дать тебе еще одно поручение. Несколько... деликатного характера. С которым никто, кроме тебя не справится.

Алекс наострил уши.

— Нашему ордену очень пригодился бы один человек, которого ты прекрасно знаешь. Догадываешься, о ком я говорю?

— Не уверен...

— О твоей сестре. Кажется, ее имя Аврора?

— Да, — растерянно ответил парень, не понимая, с чего вдруг подобная идея пришла ему в голову.

— Красивое имя. И хорошая наследственность. Она ведь ведьма, не так ли?

— Так... Но магистр, — осмелился Алекс на вопрос, — разве мало на свете ведьм? Почему именно моя сестра?

— Не переживай, твоих достоинств она не затмит!

На счет этого парень и не думал даже. Он за ее безопасность беспокоится. При чем тут какое-то глупое соперничество?

— К тому же, — продолжил Великий Дух, — я полагал, что близнецам лишь на пользу находиться как можно ближе друг к другу.

— Это, конечно, верно, но...

— Никаких «но»! Я все решил. Иная ведьма нам не подойдет. Только твоя сестра. Приведи ее! Это твое задание в других местах и новом окружении. Как тебе того и хотелось.

Алекс сдержанно поклонился, принимая задание и понимая, что переубедить магистра не получится. Но можно же отложить ненадолго

его выполнение...

— И не затягивай с этим! — будто прочитав мысли помощника припечатал Великий Дух. — Она будет участвовать в Срединной ярмарке. Другого шанса забрать ее у тебя может не быть.

Только плотно сжатые губы выдавали недовольство Алекса. Он вновь молча поклонился и уже собирался выйти, как его снова задержали:

— Ах, да, Александр! Пока не ушел, возьми! Это тебе.

Великий Дух протянул помощнику письмо. На конверте стояла сегодняшняя дата и обращение к Александру Веллиру от дворецкого Рэя из Стража Северного ветра с припиской «СРОЧНО!».

«Что там у них приключилось?» — подумал парень.

— Можешь заглянуть домой по дороге к сестре. Но до конца недели мое поручение должно быть выполнено! — крикнул ему вслед глава, когда Алекс выходил из его кабинета, чтобы скорее прочитать письмо.

«Уважаемый господин Александр,

Прошу прощение за беспокойство и надеюсь, что не сильно отвлекаю вас от дел своим письмом, но у меня для вас важное послание. Со Стражем Северного ветра случилась неприятность сверхъестественного характера. Нижайше прошу вас приехать как можно скорее, чтобы решить данную проблему. Без вашей помощи мы не справимся.

Ваш покорный слуга,

Рэй»

Что еще за неприятность такая? Да еще и сверхъестественного характера? У Алекса было лишь одно предположение — жители Башни по неосторожности снова впали в ее немилость, а теперь не могут справиться с последствиями... Он прекрасно помнил, какого это, когда Башня злится или капризничает. Тогда весь дом буквально стоит на ушах, слуги паникуют, и лишь хозяевам удастся хоть как-то вернуть спокойствие и благодущие этой тревожной даме.

Легче всего, конечно, с этим справляется магистр. Когда он дома, Страж Северного ветра ведет себя прилично и не пытается играть на

нервах прочих домочадцев. По всей видимости, отец снова умотал в дальние дали, раз Рэй уже отчаялся и решил написать именно Алексу.

«Значит, нужно в первую очередь заглянуть домой, а потом заняться своими делами. К Авроре отправлюсь уже на обратном пути. Можно забрать ее и в последний день ярмарки. Вопреки приказу Великого Духа, не стоит с этим торопиться», — так рассуждал Алекс по дороге к своей комнате.

Внутри его уже поджидала Роза, вскочившая с кресла, как только он вошел, и подлетевшая к нему обниматься.

— Привет, милый, — мурлыкнула она и чмокнула в щеку. — Ты задержался. Мне уже пора уходить к мастеру Ллатре, но хотела сообщить, что сегодня я освобожусь пораньше и мы сможем приятно провести время вместе. Буду ждать тебя у себя, хочу сделать сюрприз...

— Прости, сегодня никак не могу, — Алекс с трудом отцепил ее руки, крепко обвившие ему шею, и начал собирать вещи. — Я уезжаю. Великий Дух поручил важное задание в другой стране. Очень срочное.

— А что за задание? — заинтересовалась девушка. — Расскажешь?

— Не могу. Это секрет.

Ему не хотелось делиться подробностями, потому что он и сам пока не понял, как устроить так, чтобы сестра, придя сюда, оказалась в более выгодном положении на фоне остальных членов ордена. Он все никак не мог забыть свои первые дни в Страже Южной волны. Какие неудобства он испытывал, при том, что сам, добровольно пошел на это. У Авроры же и вовсе не будет выбора. Никто не спросит, хочет ли она быть здесь...

— Разве ты мне не доверяешь? — обиженно надула губы Роза. — Я всем с тобой делюсь, все для тебя делаю, а ты!.. Не можешь пойти на такую малость? Поверь, я очень хорошо умею хранить секреты. Никто не узнает!

— Нет.

Видя, что Алекс непреклонен, она вспылила.

— Ах так?! Значит, для тебя работа важнее меня?!

— Не говори ерунды! Это разные вещи. Обещаю, скоро ты все узнаешь.

— Ага, одновременно со всеми...

Парень проигнорировал ее недовольство.

— Мне пора. Жди меня, — он наградил ее долгим прощальным поцелуем и широким шагом покинул комнату.

В Страже Южной волны, в отличие от родного дома, порталной арки не было. Поэтому Алексу пришлось отправиться на городскую порталную станцию. В Данмерию по-прежнему никого не пускали из других государств. Но отсюда вполне можно было переместиться в некоторые точки мира, но только при наличии письменного разрешения правителя этой страны, которое, к счастью, у парня имелось.

Несмотря на обстоятельства, в данный момент он испытывал необычайную легкость. Как будто с плеч упал тяжелый груз обязательств. И хотя их тень все еще довлела над ним, непрестанно напоминая о себе, парень всячески старался о них не думать, чтобы хоть немного насладиться ощущением внезапной свободы.

Пытаясь растянуть это чувство, он решил отправиться до порталной станции пешком.

Вечерние сумерки. Время, когда город только просыпается, а жители покидают дома и идут на работу. Столь непривычный ранее ночной образ жизни теперь представлялся Алексу таким естественным и правильным. Культ Шарры здесь давно достиг своего апогея, и это изменило мировоззрение целой страны. Многие данмерцы про дневную богиню даже не вспоминают, а некоторые не верят в ее существование. Забавно, он тоже раньше не верил...

Сколь многое изменилось за эти два года! Так живешь, не замечаешь. А ведь казалось, только недавно он покинул отчий дом вместе с Магнусом и отправился в дальнейшее плавание навстречу судьбе. Достиг ли он всего, чего хотел. Возможно. Он пристроил Магнуса, куда требовалось, приблизился к Великому Духу, принял участие в спасении мира от Пустоты, пускай и выполняя всего лишь мелкие поручения, обрел самостоятельность, как и планировал...

И все же глубоко в душе он знал, что это лишь начало. Маленький, незначительный этап на пути к чему-то более значимому и масштабному. Какое-то шестое чувство, которое он столь упорно пытался заглушить бесчисленными настойками и зельями в надежде стать обычным человеком, твердило, что грядет нечто непостижимое, грандиозное и опасное. Но Алекс не желал его слушать.

Он уже почти забыл о сне, что когда-то беспокоил его. Забыл о знаках, предчувствиях и даже пророчествах, порожденных его находящимся на грани безумия разумом. Ему прекрасно и спокойно жилось в ощущении обыденности и комфорта. Как просто, оказывается, с этим смириться! Как быстро можно к этому привыкнуть!

И только теперь, пройдя через портал и оказавшись в холле родного дома, Алекс вспомнил все то, что раньше сопровождало каждый его день, все то, чем он прежде жил. И ужаснулся от того, что и это теперь для него потеряно. Ведь то, что встретило его дома, повергло парня в настоящий шок.

Алекс не рассчитывал, что его встретят с распростертыми объятиями. И все же смел надеяться, что хотя бы слуги выйдут навстречу своему господину, которого сами и вызвали. К тому же, сегодня первый день Срединной недели, точнее, уже вечер, а значит, празднование Ноктурниса должно быть в самом разгаре.

Но очевидно все были заняты чем-то более важным, потому что, как только портал за его спиной захлопнулся, он обнаружил своих слуг беспокойно метавшихся по всему дому, по уши погрязших в делах и заботах. Спустя несколько минут наблюдений за этой странной картиной парню удалось привлечь к себе внимание лишь одного из них.

— Господин Александр! — воскликнул юный паж, сын поварихи Маттии, тот самый, что ровно два года назад играл роль магистра за праздничным столом. Теперь он неплохо подрос, но все еще был легко узнаваем по очень светлым волосам и щуплому телосложению. Пурпурная мантия магистра ему по-прежнему бы не пошла. — Как хорошо, что вы пришли! У нас тут такое творится...

— И что же? — без особого интереса спросил Алекс.

— Тут столько беженцев, что мы уже не знаем куда их всех девать! — возбужденно затарахтел слуга. — Гостевые спальни все закончились. Рэй предлагал отдать им большой зал и этот холл, но...

— Постой-постой, — прервал его парень. — Какие еще беженцы?

Мальчик удивленно моргнул, глядя на хозяина так, будто тот с луны свалился, и отчаянно замахал руками, силясь объяснить необъяснимое:

— Ну, беженцы, понимаете? Из соседней деревни. На них напали драконы, пожгли все дома, сожрали весь скот — вы только представьте! Кого-то из людей вроде тоже схавали, а кто успел спастись, прибежал сюда просить о помощи. Ох, что творится! Невероятно! Кто бы мог подумать, что они вообще существуют...

— Что ты несешь?! Какие еще драконы? И где Рэй вообще? — у Алекса уже голова кругом шла от нелепой болтовни этого мальчишки.

— На предпоследнем этаже. Помогает готовить комнаты для беженцев.

Алекс кивнул и отпустил слугу выполнять свои обязанности, а сам отправился на поиски дворецкого. Что они еще тут учудили? И при чем тут драконы? Может, у них всех какой-то коллективный бред на фоне капризов Башни? Небось выпустила наружу какую-нибудь галлюциногенную заразу из одной из своих зачарованных комнат... От нее и не такого можно ожидать!

Вот только едва очутившись внутри дома, он почувствовал, что с Башней все в порядке. Общая атмосфера была какой-то беспокойной, но это, скорее, от обилия незваных гостей. И все же буянить и пугать людей своими чудесами она не собиралась. А значит, причина, по которой его вызвали, все же в другом.

На пути ему встречалось все больше и больше незнакомых людей. И каждый новый встречный, благодарно кланяющийся ему, вызывал у Алекса все больше раздражения. Кто вообще додумался превратить его дом в приют для бездомных?!

Дворецкого он нашел в одном из кабинетов для собраний. Вся мебель была сдвинута в угол, а по полу расстилались одеяла и простыни. Несколько слуг выносили из комнаты ценные вещи: вазы, картины, статуэтки и ковры — ну хоть до чего-то путного додумались!

Алекс подошел к Рэю, стелющему постель, и грозно навис над ним.

— Объясни мне, друг любезный, с какой стати ты пускаешь в дом посторонних без приказа хозяев? — обманчиво спокойным тоном поинтересовался он.

Дворецкий обернулся и уверенно встретил его гневный взгляд.

— Простите, если я сделал что-то неправильно, господин Александр, но никого из хозяев не было дома, а обстоятельства были таковыми, что я посчитал нужным действовать незамедлительно, —

твердым голосом ответил он, но Алексу ясно слышалось его глубоко скрытое сомнение.

— О каких еще обстоятельствах ты говоришь?

— Так посмотрите сами, господин, — предложил Рэй, указав на ближайшее окно.

Парень выглянул наружу, не ожидая увидеть ничего необычного. Но огромное существо, зависшее в воздухе прямо напротив окна, точно не было тем зрелищем, к которому можно хоть как-то подготовиться.

Огромная чешуйчатая морда ужасного существа, клыкастая пасть, находящаяся в непосредственной близости от лица парня и отгороженная лишь тонким стеклом, змеиные глаза с радужкой светлоголубого цвета и ледяное дыхание, покрывающее окно морозным узором... Все это казалось бредом сумасшедшего, ночным кошмаром... Вот только Алекс слишком хорошо разбирался в снах, чтобы понимать — увиденное им более чем реально.

Тут же на глазах случилось еще более невероятное: стрела, пущенная откуда-то снизу, пронзила шею этого существа. Дракон (а это несомненно был он) качнулся, издал возмущенно-удивленный рев, взмахнул обширными крыльями в последний раз и с огромной скоростью понесся вниз.

Грохот от столкновения с землей напоминал раскаты грома. Снег плотным облаком взлетел в воздух и стал медленно оседать обратно, погребая необъятное тело синего дракона.

Жалость кольнула сердце Алекса. Увиденное не могло оставить равнодушным. Такой гигант, на вид непобедимый, убит с одного удара.

— Хвала Вездесущим, мы спасены! — облегченно выдохнул кто-то за его спиной.

Парень обернулся, и увидел незнакомого мужчину.

— Магистр Веллир? — уточнил тот. — Я вас постарше представлял, честно говоря. Но все равно, позвольте от всей души поблагодарить вас, господин, за то, что приютили. Если бы не вы, сейчас на том месте лежали бы мы, а не этот дракон...

— Вы обознались, я не магистр, а его сын, Александр. Но все равно... Не стоит благодарности. Уверен, ни один человек не допустил бы, чтобы кто-то погиб от лап... дракона... — уклончиво ответил он.

Будь его воля, он бы вообще никого из этих деревенских сюда не пропустил. Но что уж теперь... Не говорить же об этом вслух!

Последнее слово прозвучало неуверенно. Несмотря на то, чему только что стал свидетелем, он пока не до конца верил в то, что это реальность. Подумать только, дракон! Настоящий!..

— Вы по-настоящему благородный молодой человек, господин, — мужчина низко поклонился и ушел.

Дождавшись, пока тот на отойдет на достаточное расстояние, Алекс повернулся к дворецкому.

— Почему вы вызвали меня, а не магистра?

— Так ведь... Ваш отец пропал уже очень давно...

— То есть?

— Он уже почти два года не появлялся здесь. На связь не выходит, службу забросил, учеников распустил... Вы бы занялись его поисками, господин. А то Башня без него страдает, новый король беспокоится. Говорят, некоторые при дворе начали считать вашего отца государственным изменником. Ведь его связывала некая клятва с королевской семьей. Это может очень плохо кончиться.

Алекс прищурился. Ему не понравился пренебрежительный тон слуги. Кто он такой, чтобы осуждать своего господина?! К тому же ничего особенного в поведении магистра не было. Он и раньше часто так пропадал, и короля все устраивало. А новые придворные, возвысившиеся вместе с приходом к власти принца Делиона и его жены Тамиры, слишком многое о себе возомнили и не разбираются в устоявшихся много лет назад дворцовых порядках.

И все же парень чувствовал, что во всей этой ситуации есть что-то неправильное. Отец бы никогда не бросил учеников на произвол судьбы... Это на самом деле кажется подозрительным.

«М-да... Еще одна задачка, над которой стоит подумать,» — мысленно протянул он.

— Не переживай, Рэй. Я постараюсь его найти. Только скажи, когда он был в Башне в последний раз?

— Он ушел сразу после вашего с госпожой Авророй отъезда.

— В тот же день? — удивился Алекс.

Дворецкий кивнул.

— Так, ладно... — парень задумчиво взлохматил волосы. — С этим разберемся.

Не тратя больше время на разговоры, он отправился в комнаты отца, в надежде прояснить в этой ситуации хоть что-нибудь.

Шум и суета не доносились до верхнего уровня Башни, и Алекс наконец-то почувствовал, как его отпустило напряжение. Он привык к стабильности и порядку в своем доме, даже когда тот был полон непоседливых и беспечных учеников. А теперь без хозяина этот дом больше напоминал разворошенный муравейник.

Покои магистра занимали весь этаж. Множество комнат для разнообразных целей, и все принадлежат лишь одному человеку. Да-а, неплохо быть хозяином башни!..

Сам Алекс бывал здесь нечасто и только по приглашению отца. Но тем не менее прекрасно знал где и что находится. А сейчас направлялся в его кабинет, надеясь, разузнать хоть что-то о его последних и, если повезет, нынешних делах. Все-таки столь долгое отсутствие магистра не может не тревожить. День, неделя, месяц — вполне нормальный срок для него. Но два года...

К несчастью, дверь в нужную комнату оказалась заперта. Поэтому пришлось обыскивать другие комнаты в надежде найти ключ. И начать он решил со спальни. Однако уже на подходе к ней ему послышались странные звуки, доносящиеся оттуда.

Решив, что в доме завелся вор, Алекс рывком распахнул дверь и воскликнул:

— Попался! — но увидев знакомые рыжие локоны, замер.

Сердце его учащенно забилось, дыхание перехватило.

— Тише вы! Ребенка разбудите, — шикнула знакомая воровка, невозмутимо копавшаяся в вещах магистра.

— Фреля?

— Алекс? — она тоже его узнала и нахмурилась. — А ты почему здесь?

— Это я у тебя должен спросить, — скрестив руки на груди, холодно заметил он.

Сложно представить, что такая девушка, как она может оказаться такой беспринципной преступницей. Его последние воспоминания о ней были более чем положительными, несмотря на то, что отношения у них в день знакомства совсем не заладились. Хотя мог ли он знать, чем на самом деле живет эта сказочница?

Ее прекрасное личико на миг приобрело растерянное выражение. Но тут же стало непроницаемым.

— Я просто искала какое-нибудь постельное белье. Для ребенка.

Тут парень, наконец, заметил шевелящийся сверток на просторной кровати отца. Ребенок... Это мгновенно остудило его пыл и рассеяло волнительную радость от внезапной встречи.

— Вот как... — мрачно протянул он. — Почему сама? Могла слуг попросить. Они бы все сделали.

Девушка пожала плечами.

— Слуги слишком заняты, ни к чему их беспокоить. Да и я привыкла сама о себе заботиться.

— И поэтому решила без спроса влезть в чужие вещи, — угрожающие нотки прорезались в его голосе.

— А что мне оставалось?! — вспыхнула она. — Пока я укачивала малыша, мои односельчане заняли самые лучшие комнаты. А я все-таки молодая мать. И не могу с грудным ребенком на руках терпеть толкотню и давку, да еще и бесконечный шум вокруг себя. Ты видел, что на улице творится? Все напуганы появлением дракона. Они не угомонятся, пока его не убьют...

— Его уже убили. Не беспокойся.

— Правда? — в ее голосе не было облегчения. Скорее, сожаление.

Алекс вдруг вспомнил, что Фреля была той, кто всегда верил в существование драконов и искренне ими восхищался. Поэтому с пониманием откликнулся:

— Да, это было... неприятное зрелище. Хотя смерть его была быстрой и, надеюсь, почти безболезненной. Но он угрожал моему дому, поэтому иного варианта не было.

Фреля как-то странно на него посмотрела. Ему показалось, в ее взгляде мелькнуло уважение и согласие. Это воодушевило его, и он добавил:

— Что ж, неприятно это признавать, но я заблуждался, веря, что драконов не существует. Кстати, где остальные?

— Кто? — не поняла девушка.

— Мне сказали драконов было много, и они нанесли серьезный ущерб вашей деревне.

— А! На этот счет я не уверена, — уклончиво ответила она. — Сам понимаешь, нужно было уносить ноги, а не смотреть по сторонам.

Да еще и за ребенком глаз да глаз. А у меня их и так всего два.

Очередное напоминание о младенце лишь сильнее испортило настроение. Он и не подумал усомниться в ее словах и просто хмуро кивнул.

— Но если хочешь узнать о реальной угрозе, советую поговорить с драконоборцами.

— С кем?

— Ну с охотниками на драконов. Это же именно они должны были убить того, которого ты видел. Что, никогда о них не слышал?

Алекс отрицательно покачал головой.

— Говорят, они выслеживают и убивают драконов по всему миру. Это их работа, и они в этом очень хороши, раз люди уже столько лет живут в неведении.

— По всей видимости, так и есть, — вздохнул парень и решил, что стоит воспользоваться советом Фрели и поговорить с ними прямо сейчас. Комнату можно обыскать и позже. Тем более, не стоит этого делать при посторонних.

Он уже направился к выходу, но заметил, что девушка не сдвинулась с места.

— Пойдем. Не стоит тебе тут находиться. Все-таки спальня хозяина Башни — место почти священное. Поверь, твое проникновение сюда может вызвать весьма неприятные последствия.

Фреля замешкалась. Видно было, что ей очень не хочется отсюда уходить. Но Алекс был непреклонен и прожигал ее требовательным взглядом, пока она наконец не сдалась.

— Верю, — обреченно выдохнула она и последовала за ним.

Парень повел ее прочь от обители магистра, по дороге то и дело бросая неприязненные взгляды на проснувшегося вдруг младенца. Фреля держала его двумя руками, крепко прижимая к себе и всем своим видом выражая беспокойство.

«Наверное, она его очень любит, — решил Алекс. — Странно, что отца его нет рядом...»

Задавать ей бестактные вопросы он не решился, но после того, что она ему поведала, ему захотелось как-то оградить ее от большого количества людей. Поэтому он предложил:

— Если хочешь, можешь остаться в моей комнате. Там, конечно, не так роскошно, как в покоях моего отца, но уверен, вам с ребенком

должно быть комфортно. Я все равно здесь надолго не задержусь.

Фреля сначала удивилась, но потом благодарно кивнула, соглашаясь.

Он провел ее в свои покои, показал ей, где и что она может найти, а потом отправился искать драконоборцев. Может, хоть они что-то прояснят во всей сложившейся ситуации?

Проходя мимо гостевых комнат, заполненных беженцами, краем уха он услышал растерянные крики какой-то женщины.

— Где же мой малыш? Вы не видели моего ребенка? Он такой крохотный...

«Да... теперь я понимаю Фрелю. Жить в окружении вечно паникующих беспокойных людей, которые даже за детьми уследить не могут, пусть даже короткое время, то еще удовольствие...» — подумал Алекс.

Глава 2. Обитель солнца

Яркое солнце пустыни и белый песок слепили глаза. Жара стояла невыносимая. Аврора спряталась в спасительной тени навеса своей торговой палатки и неспешно потягивала воду, которая, к сожалению, уже давно стала теплой.

Когда-то проезжая мимо Срединной ярмарки и смотря на ее чудеса издали, девушка жалела о том, что так и не смогла на ней поприсутствовать. Теперь же она с радостью предпочла бы остаться в тени и прохладе Ведьминого леса вместо того, чтобы париться тут в окружении покупателей, которые сами, казалось, не знают, чего хотят.

А все наставница Кара виновата! Вернувшись из какой-то своей деловой поездки, она еще активнее стала третировать самую нелюбимую ученицу. Унизилась тем, что поставила за этот прилавок, как самую бесполезную прядильщицу. И с этим Аврора ничего не могла поделать — влияние ведьмы Кары сильно возросло в последнее время. Говорят, скоро она может стать новой старейшиной Сомны и верховной жрицей, потому что предыдущая уже не в состоянии поддерживать порядок в городе. У нее начались какие-то проблемы со здоровьем. Да и не у нее одной.

После той страшной ночи в Царстве Грез по Сомне как будто эпидемия прошла. Ведьмы стали массово болеть. Ничего серьезного, обычная простуда, но это вызывало подозрения и было крайне неприятно. Тяжелее всего досталось старейшине — та теперь вообще не встает с постели.

На фоне всего этого слова Авроры о том, что всем жрицам стоит активно молиться за здоровье Царя Грез, к счастью, активно поддержались. Оказалось, что некоторые ведьмы, в числе которых была и Лиара, той ночью видели странные сны, тревожные и запутанные, но неизменно связанные с богом фантазий. У многих возникли предположения, что с этим может быть как-то связано и здоровье ведьм.

Сама же Аврора с тех пор так и не смогла проникнуть в мир сновидений. Хотя прошло всего несколько дней и ночей, но все же это

обстоятельство вызывало беспокойство. Все ли с ним в порядке? Наверняка Шарра сможет поставить своего сына на ноги.

А в том, что девушка теперь не может к нему попасть наверняка виновата она сама. Предупреждал же Царь Грез, что злоупотребление этой силой может для нее плохо закончиться. Вот она и поплатилась. Но жалеть было не о чем. Окажись она в той ситуации снова, все равно бы повторила все точно так же, а может постаралась еще активнее, кто бы что ни говорил.

Аврора безумно скучала по своему любимому. Каждую свободную минуту вспоминала его голос, глаза, мягкую улыбку, так редко появляющуюся на его губах, еще более редкие прикосновения. И с нетерпением ждала новой встречи с ним, которая обязательно когда-нибудь еще произойдет... Ей бы только дождаться этого момента и не зачахнуть от гнетущей тоски...

— Девушка, вы меня слышите?! — новый покупатель отвлек ее от размышлений. Сколько он уже тут стоит? — Я спрашиваю, какое сноплетение мне лучше взять против снов? Я не высыпаюсь из-за них, а мне рано утром на работу, заведовать персоналом магазина. Если б у меня работали такие же бестолковые люди, как вы, я бы без промедлений выгнал их на улицу без выходного пособия!

— Простите, пожалуйста! — поспешила исправиться ведьма. — Против снов вам подойдут вот эти подвески из синей ткани. Они лучше всего успокаивают...

— Мне не надо успокаиваться! — громко кричал он, противореча собственным словам. — Мне надо избавиться от снов!

— Ваши сны вызваны повышенной тревожностью, — она всеми силами старалась сдерживать раздражение, чтобы ни в коем случае не нагрубить покупателю. — Это связано с нервной работой. У одних она проявляется как бессонница, у других, напротив, вызывает сны. Должно быть, вы очень творческий человек!

На комплимент Авроры мужчина отреагировал лишь еще большей злобой, но все же решил не тратить время на споры и купил то, что ему предложили. Бросив деньги на прилавок, он ушел, даже не попрощавшись.

— Ни к чему быть таким грубым... — проговорила девушка себе под нос, убирая деньги.

— Что, невоспитанные покупатели? — раздался чей-то смутно знакомый голос.

Аврора подняла глаза и встретилась взглядом с высоким темноволосым мужчиной.

— Принц Лоринн? — удивилась она.

— Здравствуй, Аврора! Как поживаешь? — лучезарно улыбнулся он.

Помня о том, что принц не любит церемоний, особенно вне королевских приемов, она просто вежливо ответила:

— Неплохо. А вы... ты?

Небольшая заминка позабавила Лоринна.

— Да вот, как видишь, развлекаюсь. Прогуливался по ярмарке, заметил тебя, решил подойти, поздороваться. Заодно поздравить с совершеннолетием. Кажется, оно уже должно было наступить?

Было ясно, что принц лукавит, и истинная причина кроется в другом, но Аврора не стала настаивать на честном ответе и с улыбкой ответила:

— Нет пока. Оно наступит только через два дня.

— О, тогда прости за мою поспешность. Обещаю через два дня снова поздравить. Это же будет как раз в Шарравель.

— Верно, но ты же знаешь, у нас в Северных Королевствах не принято справлять дни рождения, — напомнила она. — Ведьмы, кстати, тоже не любят тратить на это время.

— Ну это понятно, ведьмы живут слишком долго для этого. А вот на счет Северных Королевств ты ошибаешься. Это было не принято только в вашей семье. Вовсе не значит, что вся страна живет так же.

— Ты прав, — не стала спорить Аврора. Про другие семьи она ничего не знала, только про бывших одноклассников. А те, переезжая в Башню, принимали правила семьи Веллир и тоже не заговаривали о днях рождения.

— Без подобных праздников течение времени кажется незаметным, не правда ли? — заметил Лоринн. — Так вот следует год за годом, а потом ты вдруг неожиданно для себя понимаешь, что достаточно взрослая для замужества, хотя казалось, что совсем недавно была еще ребенком.

Тема замужества, затронутая принцем как бы невзначай, мгновенно испортила девушке настроение. Она мельком взглянула на

свою ладонь, где когда-то была метка избранности. Сейчас там было пусто, хотя ладонь с каждым днем зудела все чаще, и это не могло не беспокоить.

— Не желаешь прикупить каких-нибудь сновидений, мой господин? — немного резко перевела тему Аврора. — Целый год мои сестры вплетали самые интересные фантазии в эти изделия. Наверняка здесь найдется то, что придется тебе по душе!

Лоринн сделал вид, что не заметил состояния девушки, и согласился позволить ей подобрать что-нибудь для себя.

Выбрав несколько снов почти на все случаи жизни, он поинтересовался:

— А из этих работ есть что-то, сделанное твоими руками?

Аврора слегка растерялась, не ожидая такого вопроса. Но все же ответила:

— Есть, но не думаю, что они тебе подойдут.

— Они не для меня. Я бы хотел передать их брату в качестве знака внимания от тебя.

«Ага, а сам он мне за все время не прислал ни единого подарка... Тоже мне, жених, называется... — с обидой подумала она. — Ну и ладно! Вот и пусть смотрит по ночам самые сопливые сны о принцах, влюбленных в простолюдинок! Вряд ли ему такое понравится, зато будет знать, как игнорировать меня!»

Она вытащила из-под прилавка пару своих самых неудачных, на ее взгляд, работ и протянула принцу.

— Думаю, это подойдет. Только сам их не смотри, пожалуйста.

— Обижает. Я никогда не воспользуюсь тем, что принадлежит не мне, — отозвался Лоринн, посмотрев на собеседницу многозначительным взглядом, который почему-то заставил ее смутиться.

Принц бережно спрятал сноплетения и как бы между прочим спросил:

— Надеюсь, за то время, что ты прожила в обществе ведьм, никто не умудрился похитить твое сердце, предназначенное моему брату? Хотя у вас там и мужчин, наверное, нет?

Его тон был шутливым, но глаза смотрели серьезно, с предостережением. Не стоит ему врать, поняла Аврора. Поэтому призналась:

— На самом деле мужчины там есть, но ни один из них никогда не посмотрит на такую, как я. У меня одной нет семьи, живущей в Сомне, и это очень серьезный недостаток с моей стороны.

— Для кого недостаток, а для кого и преимущество... — пожал плечами Лоринн. — Так значит, все прекрасно, и ты по-прежнему свободна?

— Не совсем. Кое-кто все же заинтересовался мной. Он оставил метку на моей руке, которая периодически исчезает и появляется, как сейчас, — она помахала рукой перед его лицом для наглядности. В этот момент метка как раз снова стала заметной. Кожу на ладони защипало, и Аврора потеряла ладонь.

Казалось, на Лоринна увиденное не произвело особого впечатления. Он строго посмотрел на нее:

— А ты?

— Испытываю ли я к нему что-то? — уточнила девушка и смело заявила: — Да!

Принц едва заметно усмехнулся, а потом выдал нечто очень странное в понимании Авроры:

— Ну бог — это не сильно страшно! Главное, что ты не успела официально выйти замуж за какого-нибудь колдуна. Вот это было бы неприятно, пришлось бы со скандалами расторгать брак. Причем срочно.

— Почему?

— Потому что время пришло, Аврора. Боюсь, у меня для тебя не самые приятные новости, — начал он, но тут же прервался и огляделся. — Слушай, тут не очень удобно разговаривать. В любой момент могут прийти новые покупатели. Ты можешь на некоторое время покинуть свою палатку и сходить прогуляться по ярмарке вместе со мной?

Она пожала плечами.

— Почему бы и нет.

— Отлично! — засиял он. — Тогда пойдем.

Взяв спутницу под руку, принц повел ее вдоль многочисленных палаток и витрин. Девушка накинула на голову легкий платок, чтобы голову не напекло, и недовольно поморщилась.

— Что, не любишь солнце? — заметил он ее реакцию. — Привыкай, у нас в Артане солнечных дней в году больше, чем

пасмурных. Думаю, загар тебе очень пойдет!

Аврора улыбнулась и перешла к делу:

— Так что у тебя за новости, господин?

Лоринн перевел дыхание и заговорил уже более серьезным тоном.

— Несколько дней назад скончался мой дядя, король Артана. Пока что страной управляет моя мать, но королевству требуется настоящий правитель. Поэтому ты должна поехать со мной.

— Ты не слышал, что я сказала? Бог ведь...

— Богу придется подождать! — отрезал он. — Король умер, а новому королю требуется жена. Иначе никак.

— Так найдите кого-нибудь другого! Причем тут я?! — не сдерживаясь, воскликнула Аврора.

Принц с силой сжал ее руку, требуя сбавить тон. На них и так уже стали оборачиваться.

— Притом, что ты связана договором, — сквозь зубы произнес он. — Забыла? Именно ты невеста Иллара. И всем об этом известно.

— Но я не могу покинуть Сомну, это запрещено! — она упорно продолжала настаивать на своем. — Это допускается только в особых случаях на короткое время, как например, сейчас для участия в ярмарке. Да и то лишь с позволения Совета или Верховной жрицы.

— Но сейчас-то ты уже за пределами Сомны, — заметил Лоринн. — У тебя есть официальное позволение, ты можешь идти, куда пожелаешь.

— Вот именно! Куда пожелаю! И это точно не замуж за твоего брата!

Переведя дыхание, она продолжила чуть спокойнее.

— А вообще ты не совсем прав. Я вообще не могу уйти. За мной обязана следить наставница Кара. Она лишь ненадолго отлучилась. Скоро должна вернуться. Если увидит, что я пропала, поставит на уши всю местную стражу. Нас не выпустят отсюда, а меня еще и серьезно накажут!

— Не беспокойся! Мы проскочим незамеченными, и ничего страшного не случится. Меня они отсюда не выпустить не могут, не имеют права. А тебя мы сейчас переоденем. Пожалуй, твои жреческие одеяния слишком заметны.

И правда, ведьму всегда легко можно отличить по серой мешковатой одежде. Сейчас на девушке была надета своеобразная

туника без рукавов с объемным многослойным низом, легкие шаровары и удобные сандалии без каблуков. Даже платок на голове и тот был серым.

Лоринн уже подвел ее к ближайшему прилавку с одеждой. Аврора всем нутром чувствовала приближение неизбежности. Еще немного, и повернуть обратно будет нельзя. Поэтому она придержала принца.

— Ты не понимаешь? Я отказываюсь идти! Мне нельзя! Я не хочу, в конце концов!

— Не хочешь?! — в его голосе звучала угроза, столь несвойственная ему, но тем не менее, вполне убедительная. — Никто не спрашивает, что ты хочешь! Это твоя судьба. Прими ее с честью и перестань упрямиться, как несмышленный ребенок! Тебя хоть чему-то полезному за это время научили?

— Да! — едва не топая от злости, воскликнула девушка.

— Не похоже.

Она насупилась, демонстративно отвернувшись. Но в голове невольно, словно эхо, возникли обвинения Царя Грез:

«...понапридумывала себе всяких ужасов и трясешься от страха над тем, чего в действительности может не существовать...»

«...весьма удобная позиция — просто сдаться, отступить...»

А она ведь снова повторяет ту же ошибку, правда теперь уже по другой причине. Ей не хочется покидать Сомну, потому что тут она чувствует себя ближе к богу. Здесь она — избранная. Та, кто может однажды стать Царицей Грез. Теперь она была абсолютно уверена в том, что хочет этого. И пусть в данный момент она даже в мир снов проникнуть не способна, она продолжает верить, что рано или поздно все снова станет, как прежде...

— Если это не способно тебя убедить, тогда ты должна услышать еще одну новость.

Мрачный тон Лоринна заставил девушку насторожиться.

— Какую?

— Несколько дней назад, незадолго до смерти моего дяди, мы узнали, что твой отец без вести пропал.

Девушка ошеломленно застыла, не зная, как реагировать на эту информацию.

Как отец мог пропасть? Это же... отец! Он всегда рядом и далеко одновременно. Он свободен, словно птица, и даже собственные дети

или служебные обязанности не удержат его на одном месте. Живет, как хочет, делает, что хочет, идет, куда хочет. И никто ему не указ. Как такого человека вообще возможно заподозрить в исчезновении?

— Чушь! — наконец высказалась она, но вспомнив, с кем говорит, быстро исправилась: — Прости, господин, но я тебе не верю.

— Что ж, я понимаю, — усмехнулся ее реакции Лоринн. — Магистр Меридий славится своей... экстравагантностью...

— Сумасбродностью, ты хочешь сказать?

— Я бы это не так назвал, — в его голосе звучала неуверенность. — Все-таки он всемирно уважаемый мудрец, великий волшебник...

— Даже мудрецы могут вести себя безрассудно. Уж я-то знаю. Сколько раз за мою недолгую жизнь он бесследно исчезал, а потом так же неожиданно возвращался? И не сосчитать!

— Не спорю, — кивнул принц. Но его взгляд был по-прежнему наполнен сочувствием. — И все же у меня есть все основания полагать, что на этот раз все серьезно.

Аврора присмотрелась к спутнику и поняла, что сейчас он более чем серьезен. Не лукавит, не играет, не шутит. Она тяжело вздохнула: «Папа-папа... За какими еще приключениями ты увязался?»

— Хорошо, — решила она. — Давай я переоденусь, и ты мне все расскажешь.

Так они и поступили. Впервые за долгое время девушка нарядилась в яркое летнее платье и легкие женские туфельки, сменила серый платок на цветную широкополую шляпу и даже приняла от Лоринна небольшой кулон в форме сердечка в качестве извинений за то, что принес недобрые вести.

Разобравшись с покупками, они отошли подальше от шумной толпы, и принц поведал о том, что по словам коллег и слуг магистра, тот отправился в какую-то важную поездку сразу же после того, как его дети покинули дом. Праздники закончились, началось время учебы, а магистр так и не вернулся, хотя уроки обычно пропускать не любил.

— И правда, — задумчиво подтвердила Аврора. — Он мог в любой момент отлучиться, но никогда не оставлял учеников без внимания. Если у него срочно появлялись какие-то дела, он придумывал нам интересные задания, а потом обязательно проверял, как мы с ними справились.

— На этот раз от него не пришло ни весточки, — продолжил Лоринн. — Только жалобы от родителей. Королю в тот момент, кстати, его тоже очень не хватало. Через несколько месяцев после исчезновения магистра, тот серьезно заболел и скоропостижно скончался в своей постели. Передача власти принцу Делиону требовала личного присутствия магистра, как королевского советника, но тот не явился даже на похороны.

Услышанное сильно обеспокоило Аврору. Каким бы взыскательным она не считала своего отца, на деле же прекрасно понимала, что он бы никогда не позволил себе подобного поведения. Игнорировать свои прямые обязанности, проявлять открытое неуважение к правителю... «Папа, что с тобой?!»

— До сих пор о нем ни слуху, ни духу. Твой отец — великий ученый. Весь мир в нем нуждается. Я уверен, если не ради королевства, то уж точно ради собственных детей он даст о себе знать. Если он в беде, мы поможем тебе спасти его. Но ты же понимаешь, это невозможно сделать отсюда, из Бесплодных земель.

Да, она понимала. И хоть в душе ее по-прежнему имелись сомнения в правоте Лоринна, она не могла остаться равнодушной к тому, что узнала. Не могла теперь сидеть, сложа руки, в Сомне, не могла думать только о собственных желаниях. Даже если они не сумеют найти отца, по крайней мере, она не посмеет опозорить его имя отказом от брака с принцем Илларом.

— Хорошо, я согласна ехать с тобой. Но нам нужно спешить. Не дай Вездесущие меня заметит наставница!..

— Не переживай! Мы уже близко.

За всеми разговорами Аврора не заметила, как они оказались достаточно близко к площадке с порталными арками. Здесь толпилось множество приехавших на повозках или прошедших через портал, а также желающих покинуть ярмарку. Они поспешно заняли свое место в очереди, и девушка уже была готова вздохнуть с облегчением, как вдруг увидела знакомое лицо.

— О нет! — испуганно выдохнула она.

Из одной из повозок, остановившихся на площади, вышла знакомая зеленоглазая девушка — Лиара. На то, чтобы спрятаться или придумать что-то еще уже не оставалось времени, и Аврора от

растерянности застыла на месте, как вкопанная. Сердце бешено колотилось от страха.

Ведьма тут же ее заметила, но судя по всему, в новом наряде узнала не сразу. А когда узнала, очень удивилась и тоже замерла. Так они и стояли неподвижно несколько мгновений, глядя друг на друга, но не предпринимая никаких действий.

Наконец, изумление в глазах Лиары сменилось, как ни странно, вовсе не торжеством и насмешкой, а пониманием. Ведьма скупо кивнула своей соседке по дому, заметила кого-то в стороне и, улыбаясь, поспешила к нему. Это оказалась наставница Кара.

«Ну вот, сейчас она ей все расскажет, — обреченно думала девушка. — А убегать уже некуда. Без очереди нас в портал не пропустят...»

Но Лиара снова удивила. Она быстро отвернула старшую ведьму и заговорила с ней о чем-то.

«Уж не обо мне ли?»

За увлекательной беседой они стали стремительно удаляться прочь от порталной станции в сторону ярмарки, ни разу не обернувшись назад. Аврора напряженно глядела им вслед, все еще ожидая самого плохого. Но ничего не случилось. Вскоре они совсем скрылись за спинами прохожих, и девушка позволила себе выдохнуть с облегчением.

— Подруга? — спросил принц.

— Не совсем...

За все два года своего пребывания в Ведьмином лесу девушке так и не удалось ни с кем по-настоящему подружиться. Ее избегали, презирали, не любили. Единственной из ровесниц, кто хоть немного проявлял к ней внимание и сочувствие, была Лиара. Пусть их отношения не заладились с самого начала, ведьма все же иногда помогала новенькой и совершенно не одобряла издевательств над ней других ведьм.

Вообще они могли бы стать неплохими подругами. Лиара верная, добрая и честная. А главное — справедливая. Даже по отношению к врагу не терпит незаслуженного зла. Еще она очень правильная, поэтому так странно было видеть сейчас, как просто ведьма позволила ей уйти. Хотя у нее явно свои понятия о том, как все должно быть.

Говорила ведь она когда-то, что не задержится Аврора с ними надолго. Не для нее их город, профессия и образ жизни.

«Надеюсь, мы еще увидимся с ней. Хотя бы для того, чтобы я смогла ее поблагодарить...» — с этими мыслями она наконец проткнула себе кожу на пальце крупным рубином и шагнула в портал.

Первое время ей показалось, что ничего не изменилось. Полуденное солнце светило так же ярко, люди все так же ждали своей очереди к переносу в другие страны, а удушающая жара по-прежнему не отступала. Но стоило немного отдалиться от порталной станции, как совершенно новый город открылся перед взором Авроры.

За свои восемнадцать лет она совсем немного мест успела повидать. В родной столице, куда их брал отец, она бывала часто и иногда задерживалась там надолго, особенно по праздникам, но в остальное время практически не выходила за пределы Башни. Возможно, находись ее дом в каком-нибудь более приятном месте с более теплым климатом, девушке бы захотелось развлечения ради попутешествовать по ближайшим населенным пунктам. А так, стыдно признаться, даже в Хрустальную долину она обычно не могла заставить себя лишний раз наведаться.

Сомна была тем городом, любоваться которым у нее не было ни времени, ни желания. Да, он тоже был по-своему прекрасен: естественная дикость леса, облагороженная человеческим трудом — само олицетворение гармонии. Но для Авроры это почему-то до сих пор остался чуждым.

Теперь ее бросило в самую крайность — жаркий южный город с редкими пальмами, едва затеняющими землю, прохожие в легких одеждах и дома с распахнутыми настежь окнами. Здесь все дышало свободой и радовало глаз своей блистательной яркостью и уверенной красотой. Древний город, который, насколько помнила Аврора из уроков истории, был построен задолго до появления на карте Северных Королевств, Штормовых Пределов и многих других стран континента Оро.

— Добро пожаловать в Ринмеран — оплот богини Марры и твой будущий дом! — воскликнул Лоринн, обводя рукой пространство вокруг себя, как гостеприимный хозяин, и повел ее по улице.

Влияние дневной богини здесь и правда было велико. Это сказывалось на облике города — золотой и алый цвета преобладали в одеждах, украшениях и даже постройках. А многочисленные статуи с изображением Марры встречались на каждом шагу. Складывалось впечатление, что все население города фанатично предано лишь одной из Вездесущих, а на ум сразу же приходил голос отца, рассказывающий об извечном непримиримом конфликте между двумя странами — Артаном и Данмерией:

«Почти четыре тысячи лет назад народ Данмерии стал активно осваивать новые земли. Именно тогда они заселили южный берег Оро и основали город Ринмеран, что на их языке означало "солнечный город". Несмотря на большое расстояние, сообщение между двумя берегами было налажено отлично. Теперь Данмерия граничила с другими странами не только по воде, но и по суше, что несомненно давало свои преимущества.

Однако эта часть считалась всего лишь дальней провинцией, пусть и богатой, но столицу туда переносить не собирались. Зато безболезненно избавляться от неугодных претендентов на престол, отсылая их в провинцию Артан, стало очень удобно, чем короли Данмерии активно пользовались. Там им даже позволялось вводить свои порядки — лишь бы сохраняли верность своему правителю.

Долгое время все шло мирно. Артан развивался, расширялся, пусть и оставался частью другой страны, но вполне себе жил свободно. Его народ смешивался с соседями, постепенно менялся менталитет и взгляды на многие вещи. В том числе и на государственное управление. В конце концов дошло и до того, что все еще зависимая провинция начала искать способы отделиться от Данмерии. О том, как именно это происходило, вы можете подробно узнать из учебника, а я скажу лишь то, что легким и мирным этот процесс не был.

Последствия, как вы можете увидеть, теперь таковы, что произошел религиозный раскол. Основная территория Данмерии за счет своего ночного образа жизни всегда чтит Шарру больше, чем Марру, и наоборот, в Артане влияние Марры было сильнее, чем у Шарры. Теперь религия этих стран полностью исключает друг друга. И, как вы понимаете, такое радикально настроенное общество — в обеих странах — с неприятием относится даже к нашей религии

равенства Вездесущих. Поэтому, если когда-нибудь вам придется туда отправиться, обязательно учитывайте это».

Всю дорогу до дворца Лоринн подробно рассказывал Авроре о местных достопримечательностях. Ничего совсем уж необычного на их пути не встретилось — все было в равной степени занимательно и интересно. Но стоило им взойти на огромный центральный мост, ведущий к главной площади и пересекающий непривычно широкую здесь реку Времён, девушку настигло изумление.

Конечно, Аврора видела много географических карт, поэтому знала, что река берет свое начало в Ведьминых горах, протекает через все Бесплодные земли и несколько южных королевств, в числе которых и сам Артан, а затем впадает в море в том самом месте, где расположен город Ринмеран.

И тем не менее, увидеть сейчас ее хорошо знакомые бирюзовые воды было несколько неожиданно. Особенно изумляло то, что здесь ее, видимо, совсем не боятся и не питают излишнего трепета. По ней ходят корабли, люди прогуливаются вдоль берега, однако купаться все же никто не спешит.

Соседствуя с рекой, ведьмы тесно связывали с ней свою жизнь: таинственное ремесло, которое девушка так и не смогла постичь, буквально спасает и кормит их. Народ Артана наверняка связан с ней не меньше.

Об этом она спросила Лоринна.

— Ты права, — ответил он. — Когда-то здесь, на этом самом мосту, на том самом месте, где мы сейчас стоим, проходили казни. Преступников бросали в реку, даже не утруждаясь связывать их части тела. Предоставляли им таким образом шанс спастись. Давали иллюзию свободы и прощения...

Услышанное заставило Аврору вздрогнуть.

— И что, кто-нибудь выплывал живым?

— Никто. Ни живым, ни мертвым. Тела несчастных не выносило ни на берег, ни в море. Они все просто... сгинули.

Девушка вздрогнула снова. «То же слово использовала наставница Кара... Сгинули...»

— Может, там обитают какие-нибудь плотоядные рыбы? — предположила она, пытаясь найти хоть какое-то объяснение столь

странному феномену. — В этом месте течение не кажется слишком сильным.

— Слабым его тоже не назвать. И все же рыбы там или еще какие существа — не важно. Любой, что войдет в реку, обратно не вернется. Но думаю, предупреждать тебя об этом будет лишним. Ты ведь и так знаешь?

Она кивнула, и дальше они продолжили путь в задумчивом молчании.

Наконец, показалась главная площадь. С одной ее стороны располагался неописуемо-красивый королевский дворец, а с другой — еще более впечатляющий храм Марры.

Удивительно, но он был выше и ярче дворца. Все внимание притягивал к себе и своему огромному золотому куполу, ослепительно сияющему в свете солнца. Фонтаны и статуи, казалось, украшают в первую очередь именно храм. Он является центром города и главной достопримечательностью.

— Храм Марры построили даже раньше нашего дворца, — сообщил Лоринн, заметив интерес Авроры.

— И уж точно не пожалели на него денег, — заметила она.

— Конечно, — усмехнулся принц. — Как иначе?

Девушке казалось это как минимум странным. Она достаточно общалась с Царем Грёз, чтобы понимать, что для богов гораздо важнее искренняя вера своих почитателей, а не такая вот показная. Хотя с Маррой ей не приходилось встречаться. Кто знает, какие у богини ценности?..

Во дворце Аврору провели сразу в выделенные для нее покои и там предложили отдохнуть, подготовиться и немного подождать до ужина, где она познакомится с остальными членами королевской семьи, включая своего жениха... Чего стоит ждать от этого ужина? Блага или зла?

Глава 3. Угрозы и лицемерие

Едва Алекс вышел за порог дома, как тут же натолкнулся на одного из драконоборцев.

У этого мужчины и без того была весьма пугающая внешность, — высокий рост, могучее телосложение, шрам на все лицо и длинные взлохмаченные волосы — так он еще и всячески подчеркивал это своими пусть и кожаными, но все же добавляющими объем доспехами, здоровенной секирой в руках, выбритыми висками и прямым тяжелым взглядом. Такой небось драконов одним сжатием рук душил...

На его фоне Алекс сразу почувствовал себя особенно щуплым и неказистым. Но ненадолго.

— Ты из драконоборцев? — уверенно обратился он к громиле, задрвав подбородок выше необходимого. — Кто из вас главный?

Мужчина некоторое время оценивающе разглядывал парня, и Алекс даже решил, что тот не ответит, но наконец услышал:

— Вон, Янокс, — кивнул он куда-то в сторону на толпу похоже одетых мужчин с различным оружием в руках. — Он наш лидер.

Не раздумывая, парень направился в указанном направлении.

Там он обнаружил немного странную картину: восемь мужчин окружили другого, сидящего на коленях прямо на снегу и читающего молитву на неизвестном языке. Непонятные слова вселяли в душу Алекса необъяснимый трепет, и он не решился прервать этого человека, а стал дожидаться завершения таинственного ритуала.

Наконец, мужчина замолчал, и все разошлись, удовлетворенно переговариваясь. Драконоборец поднялся с колен, обернулся и, увидев Алекса, застыл. Теперь парень мог его хорошо рассмотреть.

Лидер охотников на драконов был достаточно высок и чем-то неуловимо напоминал магистра Меридия. Было крайне сложно определить его возраст — вроде достаточно молод, но взгляд какой-то... не по годам пронизательный. Волосы его отливали бронзой, а глаза такого насыщенного светло-зеленого цвета, какого в природе просто не существует. Это даже немного отталкивало и вызывало весьма смешанные чувства.

На лице охотника промелькнуло удивление, тут же скрывшееся за маской невозмутимости.

— Ты Янокс? — уточнил Алекс.

— Да, — ответил мужчина и пригляделся к парню внимательнее. — А ты, значит, хозяин этой башни. Смело с твоей стороны явиться сюда в одиночку. Но глупо. Готовься к бою!

Драконоборец потянулся к мечу, выражая серьезность своих намерений.

— Что? Зачем?! — растерялся Алекс.

— Решил сдаться? — кровожадно ухмыльнулся Янокс. — Правильно! Тебе со мной не тягаться!

«Сумасшедший, наверное, — решил парень и вопреки всему сразу же успокоился. — Такие глаза, еще и сияющие подозрительным блеском, не могут быть у здорового человека. Видно, борьба с драконами имеет свои последствия...»

— Не понимаю, о чем ты, — не шелохнувшись, ровно произнес Алекс. — Во-первых, ты ошибся. Не я хозяин этой башни, а мой отец. А во-вторых, не знаю, какие у вас с ним разногласия, но он уже два года как исчез.

— Хочешь, чтобы я нашел твоего отца и убил? — по-своему понял Янокс. — Что ж, это выполнимо. Но за такую работу я обычно беру больше стандартной цены. Сам понимаешь, его так просто не достать. Вот только что потом? Ты всерьез считаешь на то, что после этого я не убью тебя и не заберу себе твою башню?

— Да что ты привязался ко мне со своей этой башней?! — взорвался парень. «Точно ненормальный!» — Не нужна она мне! Я вообще давно в другой живу! И отца своего не собираюсь убивать. Мне лишь нужно его найти!

Мужчина удивленно поднял брови и опустил оружие. На Алекса он смотрел при этом со смесью настороженности и недоумения — не определился, наверное, хитрит тот или просто недалек умом.

— Тогда что тебе нужно? Объясни толком!

— Я же уже сказал, — раздраженно выдохнул парень. — Я расследую исчезновение отца, хотя сюда меня вызвали для того, чтобы разобраться с другой проблемой. Одну из них, как я понимаю, вы уже убили. То есть, решили. Кстати, где он?

— Дракон? Перед тобой.

Алекс сначала решил, что мужчина говорит о себе и крайне удивился, но потом обратил внимание на огромную ледяную глыбу за его спиной, очень напоминающую по форме дракона.

— Эта глыба льда??? А где... — он начал осматриваться в поисках тела синего чешуйчатого существа и точно определил, что именно на это место тот должен был рухнуть после того, как в него попала стрела. Но кроме огромной, искусно вырезанной льдины здесь больше ничего не было.

— Ты разве не знаешь, как умирают драконы? — насмешливо спросил Янокс.

— До недавнего времени я твердо верил, что их вообще не существует, — признался Алекс. — Да и сейчас, глядя на... это, все еще не уверен в обратном.

Драконоборец выглядел так, будто не мог поверить услышанному. Он еще раз присмотрелся к парню, выхватывая каждую специфическую черточку его внешности: глаза, волосы, форма носа, разлет бровей, телосложение, рост... Алекс почувствовал себя бабочкой, припиленной к стене булавкой и выставленной на обозрение всем желающим лицезреть диковинку.

Но видимо внимательное изучение все же привело Янокса к какому-то выводу, потому что глядел тот по-прежнему недоверчиво.

— И не слышал даже о том, что после смерти драконы не оставляют тела в привычном для людей понимании, а отдают его миру, превращаясь в то, с чем связана их стихия? Огненные драконы становятся настоящим пожаром, причем умирать они предпочитали раньше в лесах или даже городах, где есть достаточно топлива для их, так сказать, яркой смерти. Для некоторых из них в этом даже был весь смысл жизни. Тела лесных драконов превращаются в деревья и цветы, а штормовых — в дождевые тучи, и так далее. Ну а ледяные, рожденные в айсбергах Северного моря, после смерти вновь возвращаются к своей исходной оболочке.

Измученный до глубины души, Алекс даже не знал, как реагировать на только что услышанное. А Янокс вовсю наслаждался его растерянным видом.

— Теперь я вижу, что не слышал, — усмехнулся он. — Что ж, тогда давай знакомиться! Меня ты уже знаешь, а вот я тебя...

— Меня зовут Александр, но можешь звать меня Алекс.

Драконоборец приветливо кивнул. А парень кое-что вспомнил.

— Ты сказал, что можешь помочь мне найти отца? Не убивать, учти, только найти!

Янокс скривился, догадываясь, к чему клонит парень.

— Помочь-то могу, но на быстрый результат можешь не рассчитывать. Сомневаюсь, что магистр Меридий, решив исчезнуть, оставил четкие следы, раскрывающие его местонахождение. Но признаю, найти его необходимо, иначе на эту прекрасную Башню снова и снова будут нападать драконы.

Алекс не стал уточнять, на счет драконов, и спросил другое:

— Ты думаешь, он исчез по своей воле? А вдруг его похитили или убили?..

Мужчина отмахнулся от такого предположения:

— Ты же сам в это не веришь!

— Ты прав, — со вздохом признал Алекс. — А где остальные драконы? Мне сказали их было несколько.

— Был только этот, — возразил драконоборец. — Кто-то, видимо, с перепугу одного за десяток принял! Бывает!

— Да уж...

— Только учти, что, если я и мои люди возьмемся за это дело, мы с тобой заключим договор, условия которого придется неукоснительно соблюдать обеим сторонам.

Подумав немного, парень решил, что хуже уже не будет. Если Янокс прав, то без магистра Башня просто не выдержит нашествия драконов. Или, скорее, нашествия беженцев со всей округи. А самостоятельно искать отца Алексу просто некогда. Его ждет работа в ордене и особое поручение Великого Духа, будь оно неладно!..

— Х-хорошо, — ответил Алекс, начиная стучать зубами от холода. — Только пойдём в дом. Там и договоримся.

Лидер драконоборцев охотно последовал за сыном хозяина Башни в долгожданное тепло и относительный уют. Там, выделив себе уголок наиболее спокойного пространства, они и принялись за переговоры.

Условий у Янокса имелась масса. Даже странно, к чему вообще обращать внимание на подобные мелочи!

— Оплата перемещений и проживания на нанимателе, — заявил Янокс. — Однако за пропитание мы отвечаем сами, твои деньги здесь

не потребуются.

Алекс мысленно скривился, предвидя долгие обсуждения.

— Не проще ли тебе назвать конкретную сумму? Я даже готов ее заранее выплатить, а вы в процессе поисков распорядитесь ею, как пожелаете.

— Не проще, — отрезал драконоборец. — Порядок оплаты давно установлен. Менять его я не намерен. Эту цену, — он придвинул листок с довольно кругленькой суммой, — ты обязуешься заплатить по выполнению заказа.

«Н-да... при такой цене мне и правда выгоднее самостоятельно им подбирать жилье. Хоть на чем-то есть шанс сэкономить...» — подумал Алекс.

— Кроме того, — продолжил мужчина, — я не несу гарантий за сохранность жизни как заказчика, так и разыскиваемого ни в процессе работы, ни после ее выполнения.

А вот теперь пришло время скривиться буквально. Еще и часа не прошло с тех пор, как парень наслушался прямых угроз в свой адрес и в адрес отца от этого самого человека, а теперь его пытаются убедить в том, что возможно все эти угрозы осуществляются. Да еще и в скором времени!

— Так не пойдет! За что я плачу тогда такую сумму?! С риском для жизни я и сам могу справиться с этим заданием. И поверь, если в ближайшие дни я не завершу это дело и не вернусь обратно в Данмерию, да еще и с... — запнулся он. — Не важно! В общем, тогда мне точно не поздоровится. Поэтому я настаиваю на гарантии. Либо урезаем цену, — и уверенной рукой зачеркнул две последние цифры на клочке бумаги.

Алекс ожидал, что ему ответят привычной наглой ухмылкой, но сейчас Янокс выглядел предельно собранным и вел себя максимально сдержанно.

— Хорошо, — произнес он. — Даю гарантию за сохранность жизни заказчика и цели вплоть до выполнения заказа и его оплаты. После этого все гарантии снимаются. И да, цена остается прежней, — он вновь дописал две цифры.

— Так значит? Ла-адно, — протянул парень, вертя в руках листок, и задумался.

После того, как драконоборцы выполнят свою работу, их с Алексом перестанет что-либо связывать. Тогда глупо будет надеяться на свою безопасность и на то, что они решат мирно разойтись, не тронув магистра. Неизвестно, почему они питают такую ненависть к семейству Веллир. Но если их с отцом все же связывают какие-то давние счеты, этого не изменят ни дополнительные четыре цифры, ни шесть, ни восемь...

— Если ты так настаиваешь на том, что ваши отношения с моей семьей после выполнения заказа придут в изначальную точку, тогда... — он вычеркнул последнюю цифру и с чувством выполненного долга откинулся в кресле.

Наконец на лице Янокса показалась бледная улыбка.

— Идет!

Дальнейшие полчаса они провели за тщательным составлением договора, обсуждая прочие вопросы и излагая положения на бумаге. На улице уже совсем стемнело, беженцы уgomонились и устроились спать.

Привыкший к ночной жизни в Данмерии, Алекс не чувствовал себя уставшим. Янокс тоже выглядел вполне бодрым. Они остались в комнате одни. Им оставалось только разобраться с подписями.

— Возьми! — драконоборец протянул парню свой кинжал.

— Зачем?

— Не думаешь же ты, что я заключу с тобой обычный договор, подписанный простыми чернилами?

Именно так Алекс и думал, но вслух ничего не сказал.

Заметив его сомнения, Янокс подался вперед и пристально посмотрел ему в глаза.

— Я драконоборец, сынок, — вкрадчиво начал он. — В моем мире нет места человеческим обычаям. Только магия и кровь. Они не дадут обмануть. А ты, пусть и полукровка, но Золотой. Тебе я без магического договора даже убирать свою комнату не позволю.

Алекс оскорбленно фыркнул на такое откровение. «Убирать за ним комнату? Еще чего!» Но тут же память зацепилась за знакомое слово.

— Золотой? Что это значит?

Мужчина тихо выдохнул и выпрямился.

— Пока не важно. Когда-нибудь узнаешь. Как я понимаю, магии у тебя нет. Тогда обойдемся кровью, — он вновь протянул парню кинжал, и тому ничего не оставалось, как принять его.

Уколов себе кожу на ладони, он подождал, пока в ее центре не соберется побольше крови, и макнул в нее перо, а затем вывел на бумаге затейливую подпись.

Янокс повторил за ним те же действия, а после поднял листок в воздух, прошептал какие-то слова, и с его пальцев вниз потекла странная жидкость кислотного цвета, разъедающая бумагу. А в глазах его сияла та же кислотная зелень. Выглядело это весьма зловеще.

— Что ты делаешь?! — изумился Алекс.

— Не волнуйся! При необходимости я смогу вызвать его снова, — успокоил мужчину.

А договор тем временем уже полностью растворился, не оставив и крохотного клочка. Стоило отдать драконоборцу должное — ни единой капли кислоты не коснулось пола. Значит своей магией он владел отменно.

— Не знал, что ты маг, — сдержанно восхитился парень. — Да еще какой! Кислота считается не самой послушной стихией.

— Послушной стихии вообще не бывает. На то она и стихия, — заметил Янокс. — Но ты прав, на Оро нечасто встречаются такие, как я. Здесь больше магов воздуха, огня, земли... Кислотная магия слишком опасна, чтобы учить ей людей. А настоящих мастеров не найти.

— Они все подались в драконоборцы? — шутливо спросил Алекс. В ответ получил скромную улыбку.

— Можно и так сказать.

Профессия мага или чародея вообще встречается редко. А таких, которые смогли бы так играючи обращаться с опасной кислотой, — у которой иного назначения, кроме как разрушать, не имеется, — не найдется и вовсе. На памяти Алекса только магистру Меридию и удавалось однажды ею воспользоваться. Да и то, выглядело это не так филигранно, как у Янокса. Он тогда просто из ничего сотворил емкость с кислотой, в которой уничтожил несгораемые отходы лабораторных испытаний.

Иногда, наблюдая подобное, Алексу становилось завидно. Как было бы здорово владеть какой-нибудь стихией! Магией огня,

например. Или воды.

Его собственные силы были в другом. Сны, пророчества, предчувствия. С точки зрения современного общества не менее ценные, но не такие распространенные. Те самые силы, от которых он умышленно отказался. А теперь вот думал, не вернуть ли их обратно? Хотя бы для того, чтобы вновь почувствовать свою исключительность...

Краем глаза он вдруг уловил движение яркого пятна, которое невозможно с чем-либо перепутать. Фреля. Девушка уже почти спустилась с лестницы, но тут же резко дернулась назад, словно не хотела, чтобы ее заметили.

Однако было поздно. Алекс среагировал чисто инстинктивно и повернул голову в ее сторону. А вслед за ним и Янокс.

Фреля моментально сделала вид, что ничего не произошло, улыбнулась и уверенной походкой направилась к ним, словно так и задумывала с самого начала.

Оба мужчины неотрывно следили за ее приближением, но их пристальные взгляды не заставили девушку оступиться, смутиться или свернуть в сторону.

Она была такой яркой, стройной, гибкой, манящей. И даже нелепый шерстяной костюм, предназначенный для утепления, а не для соблазнения, не менял этого впечатления. Напротив, в нем она казалась даже милой, домашней, вызывающей лишь больший интерес.

О, она точно знала, как произвести нужное впечатление на мужской пол! А потому улыбнулась еще шире и завиляла бедрами еще призывнее. А потом, убежденная в своем праве, пристроилась на подлокотник кресла Алекса, мягко провела рукой по его плечу, прижалась к нему всем телом, обдавая приятным парфюмом и всем видом изображая с ним близкие отношения.

Не понимая, в чем дело, но искренне наслаждаясь представлением, Алекс решил ей подыграть ради интереса. Он приобнял девушку за талию и коротко, но дерзко поцеловал в губы, слегка удивившись тому, что она ответила на него.

Ехидные смешинки так и плясали в его глазах, а губы кривились в усмешке. Увы, но своего неожиданного веселья он скрыть не смог — все-таки до актерского мастерства Фрели ему еще очень далеко.

Однако девушка не растерялась и воскликнула:

—Ну и чего ты ждешь? Познакомь же меня со своим другом!

— Конечно!

Тут он повернулся к Яноксу и заметил по-настоящему хищный взгляд, направленный на девушку. Будто он волк или тигр, к которому добыча сама забрела прямо в логово. До полного сходства не хватало только облизнуться.

— Знакомься, Фреля, это Янокс. Лидер драконоборцев, о которых ты мне рассказывала.

— Очень приятно! — все так же с улыбкой сказала она. — Давно мечтала с вами познакомиться!

Мужчина проигнорировал ее слова и задумчиво протянул:

— Фреля, значит?..

— Верно, — ничуть не смутившись, кивнула она. — Но для вас Фределия. Все-таки мы с вами не настолько близко знакомы.

Янокс усмехнулся.

— Как скажешь, Фре-де-ли-я, — по слогам повторил он ее имя, глядя на нее при этом так самодовольно, словно говоря: «Рыбка сама прыгнула ко мне в сети. Теперь-то я ее не отпущу».

У девушки при этом вид был не менее самодовольный, как у кошки, урвавшей чужой кусок колбасы и забравшейся на верхушку дерева, где простому псу до нее не добраться. Она словно говорила: «Ну-ну! И что ты мне сделаешь?»

Стараясь не выдавать того, что только сейчас впервые услышал ее полное имя, — красивое, стоит заметить, имя и идеально ей подходящее, — Алекс решил вернуться к насущным вопросам.

— Раз мы закончили с договором, нужно решить, откуда начинать поиски. Я предлагаю разобраться в первую очередь с его кабинетом и опросить слуг. Вдруг кто-нибудь все же видел его недавно.

— Его? — тут же встряла Фределия. — Вы о магистре Меридии?

Янокс подозрительно прищурился.

— Тебе что-то известно?

— Не больше, чем другим, — туманно отозвалась она.

— А именно? — не отставал драконоборец.

Девушка вздохнула и раздраженно закатила глаза.

— Ну-у... Я точно слышала, что он исчез. Уже почти два года о нем никто не слышал и не вспоминал. Некоторые даже считают, что его и вовсе в живых нет.

Янокс на это никак не отреагировал, словно был уверен в обратном. А вот Алекса последняя фраза неприятно задела.

Нет, он не верил в его смерть. Такое просто невозможно — он же магистр знаний, великий волшебник, которому не решится противостоять ни одно зло в мире... По крайней мере, именно так он всегда считал. Ведь это так естественно — искренне верить в непобедимость и всесильность родителей.

Но что, если Фреля права, и с ним правда могло что-нибудь случиться? Возможно, он попал в беду, и никого нет рядом, чтобы помочь ему. Родные дети живут сами по себе, совершенно позабыв о том, кто дал им жизнь и поставил на ноги...

— Пока не проверим, не узнаем, — решительно мотнул головой Алекс, отгоняя печальные мысли. — Так или иначе, здесь его нет. Хотя на всякий случай не мешало бы проверить и саму Башню. Мало ли, может, закрылся в одной из волшебных комнат, а там нарушено течение времени, и он даже не заметил, что прошло уже два года.

— Сомневаюсь, — высказался Янокс.

— Я тоже, — признался парень. — Но проверить надо все, пока мы не отправились в путь.

Фределия вскочила с подлокотника и со всей готовностью заявила:

— Тогда я опрошу прислугу. Думаю, мне будет проще всего найти с ними общий язык.

Две головы одновременно удивленно повернулись к ней.

— При чем тут ты? — спросил Алекс.

— Тебе лучше не лезть в это дело, — предупредил Янокс.

Девушка со смехом отмахнулась.

— Да ладно вам! Сами ведь знаете, что я могу помочь. Зачем же отказываться? К тому же, — она повернулась к Алексу и прижалась к нему еще плотнее, — ты сам как-то говорил, что хотел бы отправиться вместе со мной в путешествие. Так почему бы не воспользоваться случаем?

— Ты еще и в поход с нами собралась?! — возмущенно загремел драконоборец.

А парень нахмурился. Теперь представление уже не казалось ему занимательным, если она так открыто решила им воспользоваться. Еще какие-то выдумки приплела... Хотя... Кажется, подобный

разговор между ними и правда был. Два года назад в ее родной деревне в день Диурниса, когда они беззаботно гуляли, развлекались, делились мечтами, в шутку строили планы на совместное будущее... а потом все испортили не кстати упомянутые драконы и мнение Алекса по поводу их существования. Как оказалось, ошибочное.

Что ж, вот и подловила его. Кто ж знал, что так получится? А признаться теперь перед Яноксом, что все это: объятия, поцелуй и тесное знакомство — всего лишь негласный розыгрыш будет крайне глупо.

Недовольный тем, что сам себя загнал в ловушку, он начал спешно придумывать отговорки. Что-нибудь про то, что в этом путешествии нет ничего романтического, что оно может быть опасным, что девушке не следует находиться в компании такого большого количества мужчин... И тут же осознал всю тщетность этого, ведь на каждую из причин сам находил десяток вполне логичных предлогов, чтобы взять Фрелю с собой.

И тут его осенило.

— А как же твой ребенок? Прости, но я не могу так рисковать вашими жизнями.

Злой огонек мелькнул в янтарных глазах девушки, но тут же погас. Больше она ничем не выдала себя.

— Не стоит беспокоиться! Я знаю тех, с кем могу оставить ребенка. Поверь, это надежные люди. Они обязательно позаботятся о малыше!

Алекс мало что понимал в этом, но ему казалось, что матери должны неохотно расставаться со своими детьми. Он рассчитывал, что Фреля захочет взять его с собой. А тут...

— Но разве ты готова так легко отказаться от малыша? Оставить его у чужих людей.

— Легко?! О нет, это вовсе нелегко! Поверь, мое сердце будет изнывать от тоски по нему. Но разве я могу поступить иначе? Вспомни! Это моя мечта — отправиться куда-нибудь с тобой. Когда еще у меня появится такая возможность? Думаешь, мне хочется всю жизнь сидеть на месте, привязанной к ребенку? А твой отец! Я же вижу, как ты за него переживаешь. Я не могу оставить тебя наедине с твоими страхами и сомнениями! Уверена, драконоборцы помогут, но смогут ли они успокоить тебя? Как же наши чувства, наша любовь?

Мы так давно не виделись, и ты снова готов покинуть меня?! Поверь, по тебе я буду тосковать не меньше, чем по ребенку. А так мы будем вместе, сможем утешить друг друга. Разве драконоборцы смогут предложить тебе того же?

Алекс был готов схватиться за голову. Он уже не понимал, где в ее словах правда, а где ложь. Ее эмоции казались такими искренними, что усомниться в них было сложно. И все же, в чем ее интерес? Зачем ей ехать с ними? Что ей на самом деле нужно от него?

Он уже готов был сдаться и согласиться на что угодно — пусть поступает так, как считает нужным. Но решил предпринять последнюю попытку.

— Если ты так хочешь, ладно. Можешь помочь нам в поисках. Мало ли, вдруг мы преувеличили проблему и не придется никуда ехать? Но сама понимаешь, со мной будет Янокс со своим отрядом охотников. И его мнение в этом вопросе тоже стоит учитывать.

Парень и девушка одновременно повернулись к драконоборцу и с ожиданием посмотрели на него. Поначалу драконоборец растерялся, но быстро взял себя в руки и, окинув Фределию долгим задумчивым взглядом, будто просчитывая возможности и выгоду, наконец решил:

— Я не против ее компании. Дополнительная помощь может оказаться кстати.

Глава 4. Предсвадебная лихорадка

Зал был полон гостей. Все желали познакомиться с будущей королевой Артана. И хотя Лоринн обещал, что ужин будет проходить в тесном семейном кругу, в спокойной непринужденной обстановке, чтобы не смущать Аврору пышными приемами, остальные видимо решили иначе.

Возможно, если бы это был простой бал, к которым она привыкла еще с детства, — где не нужно утруждать себя долгими разговорами, показывать мастерство владения столовыми приборами и умение вести светские беседы, — девушка бы чувствовала себя более спокойно и вела себя раскованнее. Или если бы помимо Лоринна ей составил компанию еще кто-нибудь из знакомых.

Но здесь же на ней сошлись оценивающие взгляды советников, министров, иностранных гостей. Предвзятость, недоверчивость, пренебрежение — все это держало в большом напряжении, лишало уверенности в себе, выбивало из колеи. Но Аврора очень старалась держаться и не обращать на них внимание.

— Так значит, вы утверждаете, что время, проведенное среди ведьм, пошло вам на пользу? — спросила Нарисса, сестра почившего короля и временная правительница королевства.

Она сидела во главе стола, такая строгая и собранная. Ее внешний вид лишь подчеркивал это царственное достоинство: дорогое, но без излишеств закрытое черное платье контрастировало с бледной кожей и пепельными волосами, плавно переходящими в седину. Она очень напоминала свою племянницу Тамиру, но если та, несмотря на внешность, была яркой и задорной девушкой, то Нарисса, напротив, всем своим видом выражала холодность и сдержанность.

Насколько понимала Аврора, она и была матерью Лоринна. Но внешнего сходства между ними не было. Они как черное и белое, противоположности во всем. Внешность принца была вполне типичной для жителей юга, но нетипичной для королевской семьи. И это не могло не наталкивать на некоторые выводы...

— И чему же вы там успели научиться? — продолжила Нарисса.
— Поделитесь с нами?

— Сожалею, но я не могу выдавать подробности своего обучения с теми, кто не связан с народом ведьм кровным родством. Это запрещено, — ответила девушка и добавила про себя: «Не говоря уже о том, что я не имею права выходить за пределы Сомны...»

— Как жаль! — саркастично отреагировал кто-то из министров.
— А мы так надеялись узнать их секреты!

По залу разнеслись тихие смешки.

— А правду ли говорят, что ведьмы приносят в жертву Шарре своих мужей и сыновей, чтобы получить больше магической силы? — спросил кто-то еще.

Аврора не сдержала улыбки, узнавая в этом вопросе свои собственные страхи до поездки в Ведьмин лес.

— Нет, конечно. Это ложь. Мужчины и мальчики живут и работают в городе наравне с женщинами. Никто их не убивает и не приносит в жертву. Да и поклоняются они совсем другому богу.

— А-а, да, Царю Грез. Кажется, так его зовут? И что вы можете рассказать про его учения? Справедлив ли он к своим верующим?

Аврора почувствовала, что разговор свернул на скользкую тропу. Уроки отца не прошли даром. Мало того, что религия вовсе не самая удачная тема для светской беседы, так еще и в Ринмеране это могло иметь неприятные последствия.

— Вас так сильно заботит чужая религия, советник Сетрон? — раздался вдруг голос со стороны входа в зал, избавив Аврору от необходимости отвечать на неудобный вопрос и в то же время заставив ее испуганно вздрогнуть. — Решили переметнуться к чужому богу?

— Во все нет, ваше высочество. Напротив, хотел склонить госпожу Аврору к нашей религии, показать ей...

— В этом нет нужды, — прервал его принц Иллар. — Госпожа Аврора родилась в развитой цивилизованной стране, где принимают любую религию и относятся терпимо к чужим мировоззрениям. Не так ли?

Он повернулся к ней и пристально посмотрел в глаза. Теперь она смогла увидеть наконец того, с кем связал ее брачный договор.

Сердце ёкнуло, а дыхание перехватило, но причину волнения она определить не смогла. Да, он был высок, красив какой-то особой холодной красотой, возможно даже внешне почти идеален. Именно такой, каким его изображали на всех портретах, что она видела. И к ее

большому облегчению достаточно молод — старше, конечно, Лоринна, но едва ли намного.

Почти успевшие стать привычными пепельные волосы, серые глаза и бледная кожа уже не вызвали желания откровенно пялиться на него. Напротив, его внешность удивительным образом складывалась в невероятную смесь всех оттенков серого: от темно-графитового до светло-серебристого. Казалось, он наделен особой силой, излучающей яркий, но холодный свет, невидимый глазу.

Однако было в его взгляде нечто отталкивающее — он будто бы видел ее насквозь, пронизывал взглядом самую суть ее сердца. Ей хотелось сбежать от него, закрыться, но она не могла отвести глаз. В этом ощущалось что-то донельзя неправильное, но внешне никак не проявляющееся, как будто исходящее из глубины его души, словно...

Иллар отвернулся, не позволяя себя больше рассматривать и не давая девушке закончить мысль, когда ей показалось, что уже почти поняла, в чем дело. Он сел за стол рядом с Нариссой. Теперь Авроре стало неудобно косить на него взгляд, и она просто уткнулась в тарелку, делая вид, что жених ее ни капельки не заинтересовал.

Тот вел себя так же.

— Ты снова опоздал на ужин, — упрекнула племянника Нарисса. — Я уже всерьез начинаю сомневаться, стоит ли тебе доверять трон, если даже в таких простых делах не можешь себя организовать.

Иллар никак не отреагировал на ее слова, словно они не стоили внимания.

— Между прочим, Лоринн привел к нам гостью, — не отступала она. — Не собираешься поприветствовать свою невесту?

Принц поднял голову и вновь взглянул на девушку, захватывая в плен своим чарующим взглядом. Она ждала, что он проявит хоть капельку внимания. Но, подумав пару мгновений, тот сказал:

— Я не сделал этого сразу. Не вижу смысла возвращаться к этому теперь, — и с безразличным видом уткнулся в тарелку.

Недоумение Авроры, должно быть, столь явственно отразилось на лице, что Лоринн поспешил тихонько сказать ей:

— Не обращай внимания. Он всегда такой. Не любит размениваться на пустую болтовню. Считает это тратой времени.

— Даже если эта «пустая болтовня» — обыкновенная вежливость?! — не сдержалась она. Ей пришлось говорить сквозь

зубы, чтобы не привлекать к своему возмущению внимание окружающих.

Лоринн развел руками. Мол, что поделывать, не суди его строго.

Аврора неодобрительно переглянулась с Нариссой и заметила в ее взгляде полную солидарность. Видимо, подобные особенности поведения наследного принца ей тоже не нравились. И она уже давно усиленно, но тщетно пытается с ними бороться.

«Ладно... Не стоит судить его раньше времени...» — мысленно решила девушка и принялась терпеливо наблюдать.

Разговор за столом как-то угас сам собой. Даже перешептываний с дальнего конца стола больше не доносилось. Казалось, присутствие Иллара лишает всех радости и легкости. Один его хмурый вид отбивал все желание общаться, а у Авроры вдруг пропал аппетит, хотя сам принц весьма увлеченно поглощал свой ужин.

В конце концов, чего еще они от нее хотят? Она выполнила то, что от нее требовалось — приехала сюда по первому же их зову, чтобы исполнить обязательства, наложенные на нее еще до рождения совсем другими людьми. Никто не заставляет ее налаживать контакт с женихом. Особенно если сам он, похоже, против этого. С таким подходом позиция Иллара уже не казалась неправильной. Действительно, зачем усложнять жизнь лестью и бессмысленной любезностью?

Аврора отодвинулась от стола и поднялась.

— Благодарю за ужин, он был замечательным! Но день был долгим, я очень устала после перехода. Поэтому, наверное, отправлюсь отдыхать.

Нарисса благосклонно кивнула.

— Конечно, Аврора. Только завтра я бы хотела встретиться с тобой пораньше. Нам очень многое нужно уладить.

— Хорошо, ваше величество.

Даже удивительно, как стремительно ее прохладное пренебрежение и подозрительность сменились по отношению к ней на мягкость и учтивость, стоило лишь появиться здесь еще кому-то более холодному и черствому!

На следующее утро, сразу после завтрака, как и договаривались, Аврора встретила с королевой. Слуга привел ее в просторную

комнату, залитую солнечным светом. Тут и там были разложены куски ткани золотого цвета различной длины и украшенные всевозможными способами. Приглядевшись, она поняла, что это не просто ткань, а уже готовые платья. Судя по всему, свадебные.

Оторопевшая девушка повернулась к королеве и потребовала объяснений:

— Почему вы так спешите выдать меня замуж?

— А чего нам ждать? У моря погоды? Она и так, как видишь, вполне хороша! — с улыбкой заметила женщина, глядя в широкое окно.

— Но ведь мне еще нет восемнадцати, — напомнила Аврора. — Это противозаконно!

— Перестань упрячиться! Никто тебя не гонит под венец прямо сейчас! Было решено провести церемонию послезавтра, в твой день рождения. Иллар согласен, я тоже. Не по мне это — страной управлять. Пусть уже скорее трон перейдет к законному владельцу.

«Иллар согласен, я тоже... — мысленно передразнила ее девушка. — А моего мнения, значит, не нужно спрашивать?!»

— Не пытайся прожечь меня своим пылким взглядом, дорогуша! Практика показывает, что это бесполезно. Как видишь, все формальности соблюдены. Нам остается только подготовиться!

С этими словами королева устроилась в единственном свободном кресле и отдала команду служанкам начинать примерку.

Шифон или атлас, рюши или кружево, банты или бисер... Вариантов бесчисленное множество, перебирали их почти весь день с коротким перерывом на обед. Единственной общей деталью были цвета: алый и золотой — здесь иного выбора не предлагали.

— У меня на родине невестам принято носить белое, — заметила девушка, вспоминая, как красиво выглядели платья, что она видела.

— Белое! — скривившись, выплюнула Нарисса. — Не смей даже думать об этом! Здесь такое запрещено!

«Что именно запрещено? — хотелось спросить девушке. — Носить белое или думать о нем?»

Конечно, она понимала, что белый, как и фиолетовый — цвета Шарры. Но то, что они могут быть запрещены... Что за дурость?!

От столкновения с необычными порядками ей вдруг еще сильнее захотелось надеть именно традиционное белое платье.

— А разве я, как представительница другой страны, не имею права надеть что-то другое?

— Ну разумеется, нет! На свадьбе ты должна показать всем свою готовность войти в нашу семью и стать частью нашего общества. А значит, должна принимать наши законы и порядки.

На это девушке ответить было нечего. Портниха бросила на нее сочувственный взгляд, явно тоже не признавая такой категоричности в моде, и продолжила отбирать наиболее подходящие к ее коже оттенки золотого, от которых уже рябило в глазах.

В конце примерки Аврора буквально валилась с ног от усталости. Ей уже было все равно, как она будет выглядеть, лишь бы эта пытка поскорее закончилась.

— Ну вот! Разве не прекрасно? — воскликнула Нарисса, подходя к ней.

Та, разглядывая себя теперь, после долгих обсуждений и перебора всего, что имелось в этой комнате, готова была признать, что получилось весьма неплохо. Фасон платья был довольно простым, но это лишь придавало ей особого шарма. Золотая ткань легко развивалась на слабеньком ветерке, дувшего из приоткрытого окна, делая силуэт Авроры воздушным. Подол полностью прятал симпатичные туфельки, а длинный шлейф тянулся пестрой змейкой на пару метров. На поясе сияла пряжка из золота с изображением солнца, а голову венчала золотая диадема, якобы сплетенная из лучей.

Королева, довольная результатом, вскоре покинула комнату и отправилась по своим делам. А служанки и портниха остались, чтобы помочь девушке избавиться от наряда.

— Если хотите, госпожа, я могу сшить вам белое платье. В качестве знака утешения, — робко шепнула портниха.

Это была молодая женщина с весьма необычными темно-синими глазами и серовато-русыми волосами. В блеске ее глаз было что-то подозрительно знакомое. Аврора нахмурилась:

— Зачем вам это делать? Вы же слышали, это запрещено.

— Ничего подобного! Королева Нарисса слегка преувеличила. Вы же не собираетесь надевать его на церемонию. Поэтому мы ничего не нарушим. Мне, знаете ли, госпожа, такая ситуация тоже не по нраву. Почему люди не могут носить то, что им хочется?

Девушка активно закивала головой.

— Возмутительно!

— Вот-вот! — поддержала портниха.

Остальные служанки неодобрительно косились на них, прибирая комнату, но вступать со своим мнением не спешили.

— Тогда скоро я пришлю его вам. Ваши мерки у меня имеются. Повторной примерки не потребуется. Считайте это приветственным подарком!

Аврора грустно усмехнулась.

— Хоть кто-то соизволил проявить должное внимание госте этой страны...

Возвращаясь к себе, девушка решила прогуляться по дворцу. Никто лично для нее никаких экскурсий организовывать не собирался, поэтому стоило самой все разведать.

Таких зданий, как это, Аврора еще не встречала. Здесь было множество открытых переходов и террас, имелся просторный внутренний двор с прекрасным садом — прямо-таки мини-оазис посреди пустыни. Помещения не были переполнены изысканными дорожными вазами, статуэтками и картинами, как это принято в крупных поместьях у нее на родине, и оттого казались пустоватыми. Богатство подчеркивалось лишь обилием золотого и красного в тканях и мелких деталях вроде светильников, дверных ручек и ковров. И, несмотря на все, выглядело это замечательно.

Она шла, ни о чем особо не думая, просто наслаждаясь спокойствием и долгожданным одиночеством. Ее радовало, что, вопреки всем ее опасениям, никто не искал с ней встречи, не досаждал своим присутствием и не навязывался в друзья. Хотя, наверное, портниха все же была исключением. Но ее внимание почему-то было приятно. Возможно потому, что она явно и сама была неместной. В ее речи слышался акцент Штормовых Пределов, и своим предложением о платье она дала Авроре надежду получить частичку чего-то привычного, хоть немного, косвенно связывающего ее с домом.

Только свернув в коридор, ведущий к собственным покоям, девушка вдруг поняла, чем ее так зацепили глаза той портнихи. Такое же необыкновенно ясное свечение она часто видела в глазах Алекса и отца. И пусть цветом они отличались от глаз семейства Веллир глубокой синевой грозового неба, женщина явно была не так проста, как казалась.

— Госпожа Аврора, — знакомый бесстрастный голос, донесшийся с другого конца коридора, мигом разрушил хрупкое умиротворение, едва сумевшее восстановиться за время прогулки.

Она обернулась.

Принц Иллар шел ей навстречу размашистым шагом. Он смотрел прямо на нее, и в этом взгляде она предвидела нелегкий разговор.

— Надеюсь, вы закончили все приготовления к свадьбе? — сухо спросил он.

— От меня требовались только мерки на платье, — пожала плечами девушка. — К остальной подготовке меня решили не привлекать.

Мужчина коротко кивнул.

— Значит, завтра вы свободны, — заключил он. — Отправимся за город.

— Зачем?

— На пикник.

Аврора не поняла даже, чему удивилась сильнее — его манере вести беседы или неожиданно наметившемуся мероприятию. Это он так пригласил ее на свидание? Или в приказном порядке уведомил ее о планах на завтра?

Пока она гадала, как отреагировать, Иллар сказал:

— Жду вас завтра в холле ровно в полдень. Не опаздывайте.

«Значит, второе... — с неудовольствием определила девушка. — И что? Наши отношения теперь всегда будут именно такими? Он скажет что-то, а я должна буду непременно это выполнить? Может, попытаться хоть как-то наладить отношения? Не дело это. Нам ведь вместе еще как-то жить придется...»

Большого опыта общения с мужчинами в романтическом плане, к своему несчастью, она не имела. И раньше не особенно об этом переживала, а теперь вот осознала, что понятия не имеет, как к нему подступиться. Как очаровать и завлечь, чтобы он проявил хоть капельку интереса? Как вообще с ним держаться, чтобы не производить впечатления совершенного отсутствия каких-либо отношений?

«Ладно, без любви обойдемся, — решила она. — В его целях, по всей видимости, такого пункта не стоит. В моих, собственно, тоже. Это просто договор. Деловые отношения. Ничего больше».

И все же поощрять подобной тирании в ее адрес не следовало. Нужно заставить его хоть как-то считаться со своими интересами.

Начать она решила с выражения признательности. Если уж он не может быть вежливым, не значит, что и ей следует быть такой же.

— Пойдите, ваше высочество! — позвала Аврора, когда принц уже собирался уходить.

Он замер и обернулся.

— Лоринн сказал, что здесь, в Ринмеране, я могу рассчитывать на поддержку вашей семьи в поисках моего отца. Я благодарна вам за это. Это правда очень много для меня значит. Сама бы я вряд ли справилась с этим делом.

Иллар недоуменно нахмурился.

— Лоринн поспешил с обещаниями. Ни о какой поддержке в этом деле и речи быть не может.

— Что?! Но как же?..

— Найти его необходимо, не спорю. И я клянусь, что после свадьбы и коронации брошу все силы на его поиски...

— Ох! — с плеч Авроры упал тяжкий груз. Она уже было решила, что он грубо откажет ей. — Спасибо вам огромное, ваше высочество! Если будет нужно, я обещаю помочь всем, чем смогу! Все же я его дочь, могу знать немного больше...

— ...но не для того, чтобы воссоединить его с семьей.

Девушка ошеломленно прервалась на полуслове и недоуменно склонила голову набок, сомневаясь, что правильно расслышала его.

— Обещаю, что найду его для того, чтобы лично казнить за убийство моего отца! — отчеканил он, развернулся и пошел прочь.

Аврора еще долго бездумно провожала его взглядом. В ее голове вдруг стало так пусто, будто ветром сдуло все мысли. Глаза потрясенно расширились, а лицо побледнело. Она не сделала и шагу в сторону, так и оставшись стоять посреди пустынного коридора.

Именно в таком состоянии ее нашел проходящий мимо Лоринн.

— Аврора, ты здесь! — с улыбкой воскликнул он, но тут же насторожился. — Что стряслось? На тебе лица нет!

Ей потребовалось приложить массу усилий, чтобы просто перевести на него взгляд. А потом еще некоторое время, чтобы понять, кто перед ней стоит.

— Лоринн, — прохрипела она. От пережитого шока голос стал походить на глухое карканье.

Принц отвел ее в сторону и помог прислониться к стене.

— Объясни мне, в чем дело!

Девушка прокашлялась, а потом спросила:

— Это правда? Правда, что мой отец?.. — она даже слова этого вслух произнести не могла. Как вообще подобное может быть правдой?

Но Лоринну и не нужно было слышать подробностей. Он сам все понял.

— Я не знаю наверняка. Никто не знает, — тихим голосом произнес он. — Но Иллар убежден, что вина в смерти его отца лежит именно на магистре... Прости. Я не сказал об этом сразу, потому что не видел смысла. Доказательств нет. Да и тебя пугать не хотел. Все равно ничего еще не ясно. Предстоит долгое расследование. И прежде всего необходимо отыскать магистра Веллира, а уже потом делать какие-то выводы...

— Знаешь, что самое ужасное? — ее взгляд уперся в пол. Она чувствовала себя глубоко несчастной от той правды, что ей вдруг открылась.

— Не говори этого! — воскликнул вдруг Лоринн, будто бы точно зная, до чего она додумалась.

Она подняла голову и заглянула в его обеспокоенные темно-карие глаза. Нет, не карие, вдруг поняла она. Черные. С уже знакомым блеском. Сейчас на свету, под прямыми лучами солнца это было особенно заметно. Таким же неповторимым черным цветом отливали его волосы. А ведь такого просто не существует в природе. Всегда должен быть какой-то оттенок. Коричневатый, красноватый или синеватый. Но чтобы так...

Но задуматься о том, что бы это могло значить, сейчас она была не в состоянии.

— Думаешь, если я не скажу этого вслух, это не станет правдой?

— Ты не можешь знать наверняка! Здесь и у стен есть уши. Хочешь навлечь на свою семью еще большие неприятности?

Последняя фраза отрезвила ее, убавила внезапно вспыхнувшую злость.

Что она чувствовала, осознав, что Иллар может быть прав? Этого она и сама не знала. Вопреки всему, не было ни боли, ни разочарования, ни ненависти, ни отрицания. Напротив, она понимала, что ее отец вполне может быть способен на подобный поступок. Вот только что кроется за всем этим? Какую цель он мог преследовать?

Осуждала ли она его? Да, конечно. Но поменялось ли что-то в ее отношении к нему? Увы, нет. Он все еще был и всегда будет ее отцом. Она никогда не сможет его понять, но и вызвать в ней презрение и ненависть по отношению к нему не способно даже такое ужасное преступление.

Именно это заставило ее испугаться. Не его. И не того наказания, которое может за этим последовать. А того, что она никогда не сможет принять сторону Иллара, не сможет так же нестерпимо жаждать казни своего отца.

— Не надо. Не думай об этом сейчас! — продолжал убеждать Лоринн. — Это ни к чему не приведет. Ни к чему хорошему уж точно.

— Как после всего этого он еще не отказался от брака со мной? Он ведь ненавидит меня...

— Не тебя, нет. Ты ведь ничего плохого не совершила. Да и брак этот был одобрен его собственным отцом. В память о нем, он поступит так, как должен. Поверь, Иллар из тех, кто никогда не нарушает правила. Для него долг важнее всего на свете... И этим он когда-нибудь загонит себя в могилу...

— Почему ты... — Аврора пыталась подобрать слова помягче, но не получалось.

Лоринн ее понял.

— Почему я все время у него на побегушках? Почему, как верный пес, защищаю его? — усмехнулся он. — Не стесняйся, ведь это правда. В этом доме никто не склонен к тактичности и мягкости. Тебе будут говорить жестокую правду в лицо, привыкай отвечать тем же.

Девушка в неудовольствии скривила губы. Да уж, почти все, с кем она здесь общалась, не утруждали себя подбором выражений. Правда в лоб, и никак иначе.

— А на твой вопрос я могу ответить так, — продолжил мужчина. — Иллар для меня не просто двоюродный брат. Он мой самый близкий друг. Мы росли вместе и всегда во всем друг другу помогали. Лишь он один остался рядом, когда все остальные от меня отвернулись...

Аврора подняла на него удивленный взгляд, вновь краем сознания отметив его необычные глаза. И как она раньше этого не замечала? И что значит этот блеск? Он потомственный маг? Из-за этого у него были когда-то проблемы?

Выяснить подробности она не решилась, но попыталась понять его чувства.

— И теперь ты чувствуешь себя обязанным ему.

— Обязанным? Нет. Я просто хочу помочь. Иллар сейчас переживает нелегкие времена. Он разрывается под давлением обстоятельств, и это меняет его... К сожалению, не в лучшую сторону. Я пытаюсь облегчить его ношу, только и всего.

— Укрощая его капризную невесту? — усмехнулась девушка.

Лоринн не ответил. Зато сказал очень серьезно:

— Я не заставляю тебя полюбить его. Хотя возможно, это решило бы множество проблем. Просто попробуй сблизиться с ним. Не отталкивай его так, как он отталкивает всех вокруг. Знаю, это сложно, и сейчас тебе кажется, что незачем стараться, ведь брак с ним не сулит ничего хорошего. Но обещаю, позже ты все поймешь, и это заставит тебя изменить свое мнение.

Негодование вспыхнуло в ней. Внутри все противилось тому, о чем попросил принц. У нее ведь уже есть тот, кому она отдала сердце, кому готова была отдать душу и тело и остаться с ним на веки в мире снов!

— Полюбить... Сблизиться... Ты издеваешься, да?

Мужчина, кажется, понял, в чем дело, и со вздохом принялся объяснять:

— Послушай, Аврора. Легко полюбить бога. Такого идеального и всемогущего, галантного и внимательного. А ты попробуй полюбить того, кого любить невозможно. Если справишься, как думаешь, к кому из них в результате привяжешься сильнее?

Она помотала головой и всплеснула руками, отказываясь признавать его правоту. Понятное дело, что любовь, испытанная и закаленная трудностями будет крепче. Но она не могла и представить, что когда-нибудь сможет разлюбить Царя Грез...

— Ты просишь о невозможном!

— Знаю.

— Полюбить того, кто не желает этой любви!.. Нет, ты точно издеваешься! — она началась нервно прохаживаться туда-обратно.

Лоринн тоже не остался на месте и теперь ходил следом за ней, что раздражало ее лишь сильнее. Вот прицепился!

— Но что скрыто за этим нежеланием? — не унимался он. — Если узнаешь, удивишься. Но для того, чтобы узнать, нужно сделать первый шаг.

— Я пыталась! — воскликнула она, остановившись.

Принц тоже застыл на месте. На его лице читалось осуждение. Он будто говорил: «Плохо пыталась».

Осознав, что не найдет здесь поддержки, Аврора, даже не попрощавшись, бросилась к себе в комнату и заперлась на все замки, не желая больше никого видеть.

Глава 5. Тайны магистра знаний

— О-о, я точно знаю, как становятся богами! — заверила Фределия.

В этот момент они как раз миновали храм Вездесущих в столице Северных Королевств, и у них завязался спор о том, откуда берутся боги. Рождаются ими или становятся? Фределя утверждала, что второе.

— Посудите сами! Невозможно быть никому неизвестным богом, даже если ты обладаешь несравненным могуществом. Боги появляются тогда, когда нужны людям. Или тогда, когда люди думают, что те им нужны.

— То есть получается, что люди сами себе богов выдумывают? — спросил Янокс.

— Ну конечно! — подтвердила девушка. — Они могут назвать богом кого угодно! Затем начать упорно приписывать ему всякие чудесные небылицы, а потом заставить всех искренне верить, что это правда!

— А как же божественная сила? — нахмурился Алекс.

— У того, кто хочет стать богом, какая-никакая сила должна иметься изначально. Она может быть выражена в чем угодно. Не обязательно магия — это может быть уникальная физическая сила, искусство убеждения, артистический талант или необычная внешность. Что угодно! А искренняя вера людей затем дает им новую силу. Истинно-божественную силу. Уж поверьте, я давно изучаю этот вопрос!

— И какой же у тебя интерес в этом вопросе? — прищурился парень.

Фределия загадочно улыбнулась, но промолчала.

А Янокс, решивший докопаться до правды, принялся рассуждать вслух:

— Драконы были богами. Не все, но самые старшие из них. Они такими рождались, не так ли? Или ты хочешь сказать, что и тут их намеренно возвеличили люди?

Девушка утвердительно кивнула и уже открыла рот, собираясь обосновать свой ответ, но не успела, потому что Алекс вставил:

— А я думаю, все это лишь точка зрения. Все мы в каком-то смысле боги. Каждый в своем маленьком мирке. Все мы властвуем над чем-то, от каждого из нас что-то зависит. Или кто-то. Все мы способны творить и создавать что-то неповторимое. В каждого из нас кто-то верит. Я вот, например, когда-то рисованием занимался...

Дальше разговор перешел на обсуждение искусств и творчества, а сами они тем временем приближались к королевскому дворцу.

Сегодня оказался не самый удачный день для посещения столицы. Диурнис, он же день гостеприимства, создал на улицах города шумиху и столпотворение. Всякий раз им наперерез выскакивали дети, торговые лавки были закрыты, транспорт по городу не ходил. Все это сильно затормаживало передвижение.

Ночь и утро они провели за поиском информации, связанной с исчезновением магистра. Янокс и его люди бегло осмотрели все помещения Башни, остерегаясь беспокоить эту капризную особу более тщательной проверкой. Это, конечно, ничего им не дало, но особой надежды не было изначально. Алекс просидел несколько часов в покоях отца, пытаясь найти хоть какую-то зацепку в его личных вещах, а Фреля под утро опросила слуг дома. Однако ни то, ни другое не добавило ничего нового к тому, что они и так знали.

Решив выяснить больше подробностей у тех, кто входил в окружение магистра, компания отправилась в королевский дворец.

К счастью, магистра здесь еще помнили и Алекса сразу узнали, а затем охотно провели в кабинет, где заседали советники короля. Судя по тому, как комната постепенно наполнялась людьми, здесь вот-вот должно начаться собрание. Из знакомых парню придворных здесь были только магистр исцеления Тави и мать Магнуса, которая упорно делала вид, что не замечает присутствия посторонних. Остальные с недоумением косились на их группу и ждали появления короля.

Тот не заставил себя долго ждать. Войдя в кабинет и заметив гостей, король Делион не выказал ни капли удивления, из чего Алекс сделал вывод, что именно по его распоряжению их привели сюда.

Едва присутствующие успели выразить поклоном свое почтение главе государства, тот взмахом руки предложил всем присесть и заговорил:

— Господин Веллир, надеюсь, вы здесь для того, чтобы поделиться информацией, касающейся местоположения вашего отца?

С последней их мимолетной встречи в Башне два года назад Делион сильно изменился. Возмужал, окреп, приобрел серьезный цепкий взгляд, — должно быть, вес долга и обязательств так старит человека. Насколько помнил Алекс, их с королем разница в возрасте состояла всего шесть лет. Но теперь казалось, что в несколько раз больше.

— Боюсь разочаровывать, ваше величество, но я, напротив, явился сюда в поисках информации. Так вышло, что об исчезновении отца я узнал лишь вчера вечером. Но конкретных сведений на этот счет нет. И я надеялся, что здесь смогу узнать больше.

— Что ж, — вздохнул король и повернулся к советникам, — прошу вас, магистры, сообщите еще раз все, что знаете о последних делах и планах своего коллеги. Может, вместе мы сможем добраться до сути.

Магистр Тави откашлялся и произнес:

— Полагаю, начать следует мне, так как я наиболее тесно общался с магистром Меридием перед его исчезновением. Вот только... Все, что мне известно — это то, что он собирался предпринять дальнюю поездку. Единственное, о чем он обмолвился при мне. Подробности мне, увы, не известны. А я и не расспрашивал. Все мы знаем про его страсть к путешествиям и... некоторую скрытность в личных делах...

— Хорошо замел следы, мерзавец... — услышал Алекс недовольное бурчание Янокса. К счастью, остальные сидели слишком далеко и не заметили проявления неуважения с его стороны.

— Дальнюю поездку, говорите? — задумчиво протянула мать Магнуса.

— У вас появились какие-то идеи? — спросил король. — Я помню, вы рассказывали, что договорились с магистром знаний о совместной учебе ваших сыновей в Данмерии. Кстати, каковы ваши успехи Александр?

— Успехи есть, а о большем мне судить сложно, — туманно отозвался Алекс, не желая вдаваться в подробности. — Точнее может ответить только мой новый учитель.

Делион кивнул, приняв его ответ за выражение скромного почтения по отношению к своему наставнику — качества, которыми тот никогда не отличался, но упорно воспитывал в себе последние два года. Без особых успехов, надо сказать.

— Все вы, надеюсь, слышали о том, что случилось в Артане несколько дней назад? — снова привлекла к себе внимание мать Магнуса.

Советники короля неуверенно подтвердили, переглядываясь и не совсем понимая, к чему клонит чародейка. А король отрезал:

— Это к делу не относится. Обвинения принца Иллара просто смехотворны!

— Но он уверен в его виновности! И заявлял о наличии неоспоримых доказательств!

— Которые предоставить не смог!

Алекс нахмурился, пытаясь сообразить, о чем они толкуют. Фреля это заметила и шепнула ему на ухо:

— Думаю, они говорят о смерти короля Артана.

Тут он вспомнил, что не так давно краем уха слышал о подобной новости. И даже Великий Дух, кажется, долго и обстоятельно обсуждал ее с кем-то из своих послушников. Но в тот день политика парня мало интересовала, потому что его как раз освободили от работы после активации магической арки, и все его мысли были только о предстоящем отдыхе в компании Розы.

Но при чем тут отец?

— Ну почему нельзя хотя бы на минуту допустить, что планируемая магистром Меридием поездка и убийство короля Артана действительно связаны? — не желала отступить чародейка. — Особенно если учесть тот факт, что дочь магистра и сын короля уже давно помолвлены.

Алексу едва удалось скрыть от всех свое удивление. Как странно бы это выглядело в глазах окружающих — он все это время был не в курсе личной жизни своей сестры-близнеца, в то время, как весь совет, по-видимому, уже давно все знает.

И все же, почему Аврора ему ничего не рассказала? Может, и сама не знала? Отец вполне мог решить все за нее. А может, она до сих пор не в курсе? Хотя...

На ум пришел странный разговор Авроры и Лоринна в день прощаний, свидетелем которого он однажды стал. Тогда они обсуждали поездку в Артан и брата Лоринна, Иллара. Того самого, кто теперь обвинял магистра Меридия в убийстве его отца. Как хорошо, что сестра сейчас с ведьмами! Там ее точно никто не побеспокоит!

— И как по-вашему эти два обстоятельства могут быть связаны?
— спросил чародейку король Делион.

— Очень просто! — заявила она. — Мы знаем, что королем в Артане можно стать только во время свадебной церемонии. А значит, жениться принцу можно только после смерти предыдущего короля. Магистр Меридий захотел посадить на трон Артана свою дочь, вот и освободил место ее жениху.

— Но почему сейчас? — спросил один из магистров. — Он уехал два года назад. Что он делал все это время?

Женщина пожала плечами.

— Может, готовился? Или готовил пути отхода. Не знаю.

— Что ему стоит убить кого-то? — с недоверием воскликнул другой придворный. — Уж ему-то наверняка по плечу и устранить человека, и замести следы. Не верю, чтобы на это потребовалось так много времени! Почему бы не сделать этого раньше?

Мать Магнуса повернулась к Алексу.

— Скажите, молодой человек. Сколько вам лет?

— Послезавтра исполнится восемнадцать.

Чародейка взмахнула рукой, мол, вот вам и причина.

— Понятно, невеста еще не доросла, — заключил магистр Тави. — Но не кажется ли вам, что подобные мотивы для магистра Меридия не имеют оснований? Я вполне могу понять, зачем ему могло понадобиться делать дочь королевой чужого государства. Это было бы выгодно в первую очередь нам всем. Но убивать ради этого короля? Как-то это мелко, да и обращает всю выгоду во вред. Скорее уж я поверю, что сам принц Иллар устроил все это, чтобы поскорее занять трон. Его мотивы куда яснее.

— Согласен, — подтвердил Делион. — К тому же, не стоит забывать, что магистр Меридий давным-давно связан с моим родом древней нерушимой клятвой, которая сразу опровергает все подозрения на счет него.

— Которую он должен был повторить в день вашего восхождения на трон, ваше величество, — вставила чародейка. — Но не сделал этого по причине своего отсутствия.

Король отмахнулся.

— Это всего лишь формальность! Видимость для других. Клятва была принесена моему предку один единственный раз и завязана на

крови и магии. Все последующие разы не имеют значения, простая традиция.

— Э-эм... Простите, что прерываю, ваше величество, — встрял в разговор Янокс. — Но нельзя ли нам узнать подробности этой самой клятвы?

Король перевел взгляд на гостей, сомневаясь, стоит ли им доверять подобную информацию. Но заметив интерес и недоверие прочих своих придворных, решил все же раскрыть карты, чтобы ни у кого больше не возникало сомнений в невиновности магистра знаний.

Он поднялся и принялся медленно прохаживаться по комнате, убрав руки за спину.

— Знаю, многие из вас задаются вопросом, за какие такие заслуги у магистра Меридия Веллира столько привилегий: собственная магическая башня, неограниченные ресурсы на исследования и финансовая поддержка этих самых исследований, собственная школа для одаренных детей, отсутствие какого-либо графика работы при дворе и многое другое. Но также, думаю, многие поняли о его достижениях и неоценимой поддержке именно тогда, когда это больше всего требовалось королевству. Ни один военный конфликт не проходил без его участия, а большинство из них удалось избежать именно благодаря своевременному вмешательству магистра знаний. Почти все, что мы имеем сейчас, вызвано его заслугами.

— Простите, ваше величество, но не слишком ли много достоинств вы приписываете этому человеку? — спросил кто-то.

Вместо ответа Делион спросил:

— Надеюсь, все помнят историю Северных Королевств? Про то, что было на этом месте пять веков назад?

— Конечно, — ответил один из советников. — Здесь была кучка мелких разрозненных королевств, постоянно грызущихся между собой по поводу и без. Череду смертей, бессмысленных войн, полная разруха, голод и запустение.

— Именно. Множество правителей, каждый из которых был жаден до власти и денег. Границы менялись каждый год, экономика страдала, никакой стабильности. И вот однажды лидеры королевств все же поняли, что дальше так продолжаться не может, нужно объединиться под началом одного правителя. Вот тут и возник очередной конфликт — кто будет этим объединителем? Конечно,

мирно договориться опять не удалось, и тогда было решено: правителем объединенных королевств станет тот, кто сможет завладеть уникальной башней, вполне годящейся для проживания в ней великого короля — Стражем Северного ветра.

Речь короля вдруг прервал громкий смешок Янокса. Все возмущенно повернулись к нему.

— Простите, ваше величество, — извинился тот, но смущенным при этом не выглядел. — Не сдержался. Просто, кажется, я догадываюсь, что было дальше.

Делион снисходительно кивнул и продолжил:

— А дальше началась очередная война. Теперь уже за конкретную цель — древнюю магическую башню. Тогда-то в этих землях и появился некий маг по имени Меридий Веллир. Он странствовал по нашим землям, ходил от одного короля к другому, предлагал свои услуги и давал советы. Вот только слушать его готовы были немногие. Так вышло, что именно мой предок был тем, кто решил все же прислушаться к его словам, потому что видел в них зерно истины. Да и после долгого пребывания среди тех, кто не воспринимал его всерьез, магу действительно было что рассказать полезного.

— Иными словами, он шпионил для вашего предка, — заключила чародейка.

— Не совсем, но и это тоже имело место быть. В любом случае, мой предок сделал мага своим советником, и вместе они довольно быстро объединили все королевства под началом одного короля. Страж Северного ветра был захвачен, и тогда Меридий убедил правителя севера в необходимости расположить королевскую резиденцию в более удобном месте, а башню отдать ему в качестве вознаграждения. Такая сделка показалась моему предку честной, и он согласился.

Некоторые придворные явно имели другое мнение на этот счет и теперь осуждающе качали головами. Другие пожимали плечами, мол, что такого, Меридий прав — у башни и правда не очень выгодное местоположение, чтобы строить вокруг нее столицу.

А Фределия вдруг тихонько пропела так, что никто, кроме сидящего рядом Алекса, ее не услышал:

— Вот ты како-ой, магистр золото-ой...

После недолгой паузы Делион продолжил.

— В результате обе стороны получили все, чего хотели. Но мой предок не желал так просто отказываться от мудрых советов мага, что так помог ему и целому народу Северных Королевств. Он пригласил его к себе на службу, посулив полную поддержку в научных изысканиях и невмешательство в его личные дела. Тем более, что это было выгодно и ему самому, и целой стране. Взамен маг должен был лишь дать клятву верности моему роду.

— Так в чем же все-таки заключается эта клятва? — вновь спросил Янокс.

Король вздохнул и вернулся на свое место во главе стола.

— Я не буду выставлять на всеобщее обозрение этот документ, потому что он очень ценный. Но могу озвучить суть. А она состоит в том, что магистр Меридий никогда и ни при каких обстоятельствах не сможет совершить что-либо, что принесет вред тому члену моей семьи, который сейчас стоит во главе Северных Королевств. Иными словами, он просто не сможет пойти против короля и королевства. Вот и все.

Воцарилось недолгое молчание, во время которого сидящие за столом обдумывали услышанное и наверняка, как и Алекс, пытались представить себе варианты событий, которые позволили бы хоть как-то обойти клятву.

На ум приходило: «Что если наследник окажется неродным ребенком? Подкидываем? Или если советник решит сделать что-то плохое, будучи уверенным в том, что в результате это принесет благо? Или разразится война между двумя законными наследниками?» В общем, неоднозначных ситуаций можно придумать много, но понять, как именно действует клятва в этих случаях, очень сложно.

— Почему вы так уверены, что эту клятву невозможно нарушить, ваше величество? — спросила чародейка.

— Потому что она была подписана кровью моего предка и подтверждена магией магистра Меридия, — невозмутимо отозвался король.

Алексу это напомнило тот договор, что они вчера заключили с Яноксом. Кровь одной стороны и магия другой, в таком же порядке. По словам драконоборца, это гарантирует нерушимость клятвы, ведь ни кровь, ни магию нельзя подделать. А значит, услышанному сейчас действительно можно верить.

— Но все же это не приближает нас к разгадке главной тайны, — произнес Янокс. — Куда пропал магистр Меридий Веллир?

Все в комнате вновь озадаченно переглянулись. Действительно! Куда он делся? Наверняка ведь в стране действовала внутренняя разведка, которая должна была отслеживать деятельность одного из чиновников. Клятва клятвой, но вряд ли короли полностью доверяли магистру.

Об этом Алекс спросил короля, и тот ответил:

— Вы правы, за ним действительно велось наблюдение. Но, очевидно, недостаточно пристальное, потому что след его обрывается еще там, в Страже Северного ветра.

— Вы были в нашей Башне? — не понятно почему встрепнулся парень.

— Сами знаете, что да. Но это было до исчезновения магистра, на балу. А если вы спрашиваете о том, пытался ли я лично отыскать его следы в вашем доме после этого, то конечно нет. За меня это сделали профессионалы, — Делион кивнул на мужчину, сидящего по левую руку от него, по-видимому это и есть магистр тайн, главный шпион королевства.

Алекс вдруг вспомнил, что ровно два года назад, когда Магнус в приступе бешенства выломал дверь в комнате Авроры, и они отправились искать по всему дому отца, чтобы доложить ему об этом, слуги дома докладывали о встрече Меридия с магистром тайн... Может, они в сговоре?

Парень пригляделся к мужчине, но лицо того оставалось бесстрастным и нечитаемым. Не понятно, как много он может знать.

А еще ему вдруг подумалось, что отцу, даже если тот и оставил после себя какие-то следы, совершенно не нужно было о них беспокоиться — Башня сама в угоду хозяину может скрыть все его тайны...

— Ясно, — выдохнул Янокс, по-видимому придя к подобному выводу, и поднялся из-за стола. — Здесь нам уже ничем не помогут. Пойдемте.

Алекс поклонился на прощание королю, а Фреля эмоционально и витиевато извинилась за беспокойство досточтимого совета и отсутствие новостей, и наконец пообещала предоставить их, как только они появятся. Затем они вышли в коридор.

— Зачем ты это сделала? — поинтересовался парень у спутницы.

— Что именно? — невозмутимо уточнила она.

— Ну, все это... Расшаркивания, пустые обещания...

— А, это! — отмахнулась она. — Не бери в голову! Мне просто нужно, чтобы они меня запомнили.

— Зачем?

Девушка с превосходством усмехнулась, но ответить не потрудилась.

— Что скажете? — вклинился Янокс в обсуждение. — Есть идеи, куда стоит отправиться в первую очередь?

Алекс нахмурился, вновь прокручивая в голове все факты.

Магистр попрощался со слугами и вошел в портал следом за своими детьми. Слуги не видели, каким камнем тот проткнул палец при перемещении, по типу которого, если знать, можно хотя бы примерно прикинуть дальность телепортации, а теперь тот бесследно растворился вместе с кровью магистра в пустоте арки. Чародеи-портальщики способны отследить перемещения по остаточной магии портала, но спохватились они слишком поздно, да и Башня, очевидно, хорошо замела следы...

Портал ведет к другому portalу. А таких порталов по всему миру... И не пересчитать! В каждом крупном городе несомненно имеется по несколько штук. А ведь есть еще частные арки, хоть и в гораздо меньшем количестве...

— Слишком много возможностей... — пробормотал он с некоторым отчаянием. — Бесчисленное количество вероятностей...

— Да ладно тебе, золотце! Найдем мы его! — оптимистично заверила Фределия. — С нами ведь настоящий охотник на драконов! Уверена, у тебя и более трудные случаи бывали? — повернулась она к Яноксу.

Тот проигнорировал ее вопрос и предложил:

— Думаю, стоит пойти по следам слухов. Не просто так ведь принц Иллар обвиняет Меридия в убийстве своего отца. Это действительно серьезное обвинение, и у него должны иметься какие-то основания.

— Согласен, — холодно сказал Алекс. — Иного варианта нам не остается. Только я бы хотел для начала заскочить в еще одно место.

Глава 6. Драконья война

На следующий день, как и планировалось, Аврора отправилась на пикник в компании Иллара. К ним решили присоединиться Лоринн и еще одна гостья королевы — принцесса Енарика из Зафрении. Будущий король не возражал против их компании, и для девушки это служило двойным облегчением — она до сих пор побаивалась находиться с ним наедине, да и не представляла, как найти с ним общий язык.

Теперь, после обвинений, которые он высказал в адрес ее отца, казалось бы, она должна понимать, что у него на душе и почему он к ней так относится. Но попытки выразить сочувствие, извинения или понимание приводили лишь к обратному эффекту — Иллар, и без того далекий, отдалялся еще сильнее.

Завтра должна состояться свадебная церемония, о которой не хотелось думать. Стоило надеяться, что королевские особы умеют развлекаться, и знают, как лучше всего отвлечься от тревог и забот.

— А мы разве не на побережье идем? — спросила Енарика, когда заметила, что братья свернули в противоположную от моря сторону. — Я надеялась искупаться. Даже купальник уже надела.

Лоринн заинтересованно взглянул на нее, словно пытаясь рассмотреть купальник под платьем.

— На побережье, — ответил Иллар. — Только купаться там не рекомендуется.

— Только не говорите, что пикник будет у реки! — ужаснулась принцесса и скривилась. — Опять эта противная зеленая река! Меня уже тошнит от нее. Как вы тут живете?

— Вполне неплохо, как видишь, — заметил Лоринн. — К ее виду быстро привыкаешь. Не так ли, Аврора?

Девушка неуверенно откликнулась.

— Да-а, вполне... Хотя не уверена, что за два года жизни у ведьм я так уж сроднилась с ней. Честно говоря, она по-прежнему вызывает у меня... — она замолчала, пытаясь подобрать правильное слово, передающее смесь странного влечения, легкого любопытства и глубинного трепета, граничащего с опасением.

— Отвращение? — с надеждой предложила Енарика.

— Уважение! — это была догадка Лоринна.

— Благоговение, — сказал Иллар, и девушка готова была признать, что его версия оказалась наиболее точной.

Но отвечать не стала, чтобы никого не поссорить, и просто пожала плечами.

— Да какая разница!

Тему разговора сменили на более отстраненную. Всю дорогу Лоринн и Енарика болтали без умолку обо всем подряд, а Аврора только диву давалась, как им это удается. Казалось, этих двоих не трогает ничто: ни раздражение Иллара, что явственно ощущалось буквально кожей, — девушку будто током било от его напряжения, — ни растерянность Авроры, когда сладкая парочка спрашивала ее о чем-нибудь, но тут же забывала об этом, не дождавшись ответа, и переходила к другой теме.

Казалось, эти двое нашли друг друга. Она уже успела заметить, как легко общаться с Лоринном. И оттого сейчас ощущала лишь большую неловкость, идя рядом с молчаливым Илларом.

— Завтра ты станешь королем, — произнесла девушка, пытаясь хоть как-то разбавить тишину. — Давно ждешь этого?

— Нет.

— Нет? — повторила она. — И все?

— Все.

Вот и поговорили. Аврора даже запнулась от неожиданности, чуть не упав на землю. Но рука Иллара вовремя поймала ее. При этом сам принц выглядел так, будто совершенно не собирался ей помогать, но и выпускать ее руку из своей тоже не спешил.

Так они и шли рука об руку по незнакомым переулкам, а затем вышли к реке и пошли вдоль берега. Чем дальше они удалялись от города, тем гуще становился лес. Такого обилия папоротников и лиан, оплетающих стволы высоких деревьев, девушка прежде не встречала. Воды широкой реки текли им навстречу, разнося по окрестностям мелодичный звук. Все казалось необычным, сказочным. Хотя передвигаться по зарослям было неудобно, и, если бы не неожиданная поддержка Иллара, она бы сильно отстала.

Даже болтливая парочка замолчала, сосредоточенная на движении. Только однажды принцесса спросила:

— А здесь точно безопасно?

— Да, бояться нечего, город рядом, — ответил Лоринн. — Хищники здесь не водятся, поверь.

Аврору эти слова тоже успокоили, и она позволила себе расслабиться, положившись в остальном на спутников, которые родились и выросли здесь, и наверняка частенько сюда ходили.

Иллар крепко держал ее за руку и уверенно прокладывал путь туда, где ей будет легче всего идти. Точно так же делал Царь Грез, когда вел ее по своему сонному лесу. С ним она всегда ощущала надежность, защищенность, спокойствие. Он был тем, на кого можно положиться. С ним было не просто комфортно, а правильно. Будто прежде всю свою жизнь она спала, и лишь теперь наконец проснулась и по-настоящему жила.

Почему она вспомнила его именно сейчас? Может потому, что к ее великому удивлению, вопреки всем противоречиям личности Иллара, с ним она сейчас ощущала нечто похожее. Это было совершенно нелогичное чувство, не поддающееся объяснениям. Ей хотелось довериться ему так же, как она доверяла Царю Грез — безраздельно, без оглядки на многочисленные тайны, которые тот не спешил раскрывать.

Словно в благодарность за эти чувства, Иллар сжал ее руку крепче и наконец отпустил.

— Пришли, — сказал он.

Девушка осмотрелась. Небольшая уютная поляна на берегу реки выглядела так, словно специально создана природой для проведения здесь пикников. Кроны высоких деревьев удачно закрывали ее от палящего полуденного солнца, при этом оставляя много свободного места над самой рекой. И теперь солнечные золотые блики игриво переливались в ней со спокойной бирюзовой водой.

— Напоминает тебя... — тихо сказал Иллар и пошел выгружать еду и напитки.

Аврора застыла, ее сердце отчего-то вдруг забилось чаще. Что это сейчас было? Неловкий комплимент? Или скрытое оскорбление? А может, он просто озвучил факт? Золото и бирюза — ее цвета, кто же спорит! Вот только, как уже было сказано, Иллар не разменивается на пустую болтовню. Тогда как это понимать?

— Ты в порядке? — спросил Лоринн.

— А? Да, конечно! — она вернулась в реальность и предложила:
— Давайте помогу все приготовить!

— Не стоит! Отдыхайте!

— Еще как стоит! — подхватила Енарика. — Я ужасно проголодалась. С нашей помощью дело пойдет быстрее, и мы сможем скорее приступить к трапезе.

Вместе они быстро со всем управились и сели трапезничать, как выразилась принцесса. Хотя еда, которая теперь лежала перед ними, действительно больше напоминала пышный обед. И дорогое вино, и изысканные закуски — все это приятно радовало вкус.

Развлекательная программа тоже имелаась. Лоринн и Енарика наперегонки друг с другом делились забавными историями из жизни. Вскоре к ним подключилась Аврора, вспомнив детские проказы, которые они устраивали на пару с Алексом, результатом которых всегда выходили жалобы гостей, слуг или учеников магистра, но в итоге больше всех страдали всегда сами близнецы от последующих наказаний отца. А уж их-то он умел выдумывать виртуозно!

Не к месту помянув отца, она испугалась, что Иллар снова разозлится и резко выскажется по поводу всего, что думает о нем. Но обернувшись, девушка с удивлением обнаружила, что будущий король мирно спит, привалившись к стволу дерева.

Лоринн заметил изумление девушек и с улыбкой пояснил:

— Он сильно устает в последнее время. Много работы, сами понимаете. Еще и подготовка к церемонии навалилась, смерть моего дяди, передача власти... В общем... А мой голос, как он говорит, действует на него усыпляюще.

Объяснения принца показались Авроре сомнительными.

— Не понимаю, как тут можно спать, если мы громко смеемся у него над ухом, — выразила Енарика всеобщую мысль.

Что, собственно, такого? Ну устал человек, хочет спать. Почему бы и нет? Ведь это вполне нормально, некоторые могут легко засыпать при любых условиях.

Вот только выглядел Иллар при этом странно. На лице отразилось состояние полной сосредоточенности и в то же время отрешенности, будто он не спит, но мысленно находится где-то далеко. Такое выражение лица она часто видела у ведьм, когда те занимались сноплетением. В подобные моменты часть сознания погружается в

Царство Грез, откуда ведьмы могут черпать силу, а другая часть сосредотачивается на движениях нитей в их руках и вкладывании магии в создающиеся ими предметы.

И сейчас Аврора была более чем уверена, что состояние Иллара никак не связано с обычным сном. Он был здесь, с ними. Наверняка при желании мог слышать все, что они говорили, но был полностью увлечен чем-то другим. Только вот чем именно?

Он ничего не плел, это очевидно. Наблюдал видения будущего? Нет, в таких случаях ведьмы выглядят иначе. Да и вообще, как он может иметь хоть какое-то отношение к ведьмам? Даже если в его роду и был кто-то из этого народа, у мужчин нет способностей к колдовству. Кроме Алекса, конечно, но он, скорее, исключение из правил. Да и колдовством его сны тоже назвать нельзя.

Нет, здесь явно что-то другое...

— Аврора, ты с нами? — отвлекла ее Енарика от размышлений.
— Не спи! У тебя тут нет деревьев за спиной, на которые можно облокотиться.

— Действительно, — смущенно улыбнулась девушка. — Я, наверное, прослушала. Вы что-то обсуждали?

— Я рассказывал Енарике о том, как появилась эта река, — сказал Лоринн.

— О, ну эту легенду я уже слышала!

— Даже расширенную версию?

— А есть и такая? — удивилась Аврора.

— Конечно! Так вот, с вашего позволения, я начну с начала, — он прочистил горло и приступил к рассказу: — Мало кто точно знает, как давно это случилось, потому что записей об этом нигде нет, но где-то около тысячи лет назад мир был полон могучих волшебных существ — драконов. Люди и драконы мирно сосуществовали, помогая друг другу во всем.

Как люди делились на расы и сословия, так и у драконов была своя иерархия и внешние отличия. Красные, серые, синие — их было великое множество. Каждый из них обладал какой-то особой магической силой: огня, молний, холода. Их магия была по истине сильна, за что вскоре люди стали превозносить их как богов, славить и восхвалять, а иногда даже устраивать в их честь жертвоприношения.

Но двое из всех этих драконов были рождены богами. Оба были исполинских размеров и имели ни с чем не сравнимую магическую силу и власть. Черная драконица Оротея — богиня неба и земли, и золотой дракон Анурион — бог времени и судьбы.

— Оро... Ану... — пробормотала Аврора, начиная кое-что понимать. — Это ведь названия континентов!

— Верно, — кивнул Лоринн. — Считается, что семейство черных драконов жило на Оро, а род золотых — на Ану. Как раз там, где по слухам находится знаменитая Земля Изобилия.

— Это все миф! — фыркнула Енарика.

— А мы о чем? — усмехнулся принц и продолжил: — Я неспроста упоминал Землю Изобилия. Дело в том, что постепенно люди стали превозносить золотых драконов больше, чем их собратьев из других родов. Смертные никогда не понимали истинную природу магии времени. Для них оно всегда было чем-то мистическим и непостижимым, ведь сами люди являются всего лишь крошечной его частичкой, одинокой песчинкой в океане времени и не способны на него влиять. В отличие от золотых драконов.

Всех Золотых они стали называть Владыками Времени или Вершителями Судеб, не догадываясь, что тем самым дарят им великое могущество, выделяя Ануриона и практически превознося его даже над самими Вездесущими.

— Людская вера безгранична. Она способна как создать бога из самого ничтожного существа, так и низвергнуть в пучину забвения величайшего из великих, — не своим голосом произнесла Аврора, не отрывая взгляда от реки Времен. Что заставило ее произнести эту фразу, она не знала. Так же, как не помнила, где могла ее прежде слышать.

— Я бы не назвал Ануриона самым ничтожным существом, но ты права, — сказал Лоринн. — Равновесие божественных сил оказалось нарушено. Гармонии, что торжествовала когда-то в мире драконов и людей, пришел конец, и начался Золотой век.

Города богатели, науки и искусства стремительно развивались, государства процветали, войны прекратились, и человечество шагнуло далеко вперед. Все это происходило не без вмешательства Золотых. Они были вестниками чудес и изобилия. Люди были счастливы, но недолго.

С миром стали происходить странные вещи. Люди начали ни с того, ни с сего сходить с ума и творить совершенно безумные вещи. Разжигали конфликты, убивали своих родственников, издевались над своими соседями, пытали домашних животных, заливали кровью города... Благостное время превратилось в настоящий кошмар. Люди стали походить на живых мертвецов, жаждущих страданий окружающих, превратились в бездушных существ, пожирающих души других...

— Мамочки... Это же духи! — испуганно воскликнула Енарика, приложив ладонь ко рту.

Лоринн кивком подтвердил ее слова.

— Ткань реальности истончилась, и в мир начала проникать Пустота. Она оскверняла человеческие души, превращая их в духов.

Вскоре Оротея поняла, что причиной всему стало злоупотребление магией времени. Исправить она ничего не могла. Ей лишь оставалось сделать все, чтобы не допустить распространения заразы. Но что бы она не предприняла, ничего не менялось. Пустотное поветрие захватывало все большие территории, повергая в безумие оба континента. Тогда ей ничего не оставалось, кроме как решиться на чрезвычайные меры.

— Она убила Ануриона... — прошептала Аврора, все так же вглядываясь в реку Времен, зачарованная видением, что ей вдруг открылось.

Все, что рассказывал Лоринн проплывало у нее перед глазами так, будто она сама была свидетелем всего этого и теперь просто вспоминала. Прекрасные драконы со сверкающей на солнце всеми цветами радуги чешуей, богатый город с высокой Золотой башней в самом его центре, красиво одетые люди, неспешно прохаживающиеся по улицам, а потом — паника, крики, ужас, боль. И реки алой крови, текущие по каменным улицам.

Затем лес, густой и темный, а над ним в вышине два крылатых исполина — черный и золотой — сражаются не на жизнь, а на смерть. Золотой падает, издавая предсмертный рев... Что-то слышится за этим, но разобрать слишком трудно — мешают посторонние звуки битвы между остальными драконами. Между теми, кто продолжает верить, что за Золотыми будущее, и они смогут все исправить, и теми, кто верит, что их нужно остановить, пока те не сделали только хуже.

— Разве мог бог времени и судьбы не увидеть того, что ждет их в будущем? К чему приведет их вмешательство в течение времени? — потрясенно спросила Аврора.

— Это всего лишь легенда, вымысел, — сказала Енарика. — Не стоит так серьезно относиться к деталям!

Девушка повернулась к ней с совершенно непривычным выражением лица. Вместо него будто бледная пугающая маска, а огромные глаза на ее фоне горят бирюзовыми фонарями.

— Ах! — отшатнулась принцесса, словно увидела призрака.

— Ты что-то видела? — вкрадчивым голосом спросил Лоринн.

— Все, — ответила Аврора.

— Продолжишь?

Она равнодушно пожала плечами и заговорила:

— Кровь павшего дракона прорезала землю и смешалась с водой. Она до сих течет так же, как в тот день. И течение ее не ослабнет, куда жив этот мир...

Будто в трансе она протянула руку к воде, собираясь коснуться воды пальцами, но вовремя отпрянула и продолжила:

— Вот только после смерти Ануриона ничего не изменилось. Напротив, все стало лишь хуже. Ведь смерть бога нарушила равновесие мира еще сильнее, чем его вознесение. Но Оротея так не считала. Она винила во всем Золотых, которые после смерти своего прародителя стали искать пути его воскрешения, и настроила против них все тех же людей, что прежде возвысили их. Таким образом началось истребление золотых драконов. А затем, к несчастью, разочарование людей привело к гибели и всех остальных драконов...

— Откуда ты это знаешь? — поразила Енарика. — Ты же говорила, что не слышала расширенную версию легенды!

— Так и есть, — беззаботно отозвалась Аврора. Ее глаза больше не горели потусторонним бирюзовым пламенем, но ощущения по-прежнему были странными.

Ей открылось видение! Наконец-то получилось первое в жизни гадание!

— Я ведь ведьма, — пояснила она. — А ведьмы гадают по реке. И сейчас, кажется, я освоила технику гадания, которая никак не выходила прежде.

— Ведьмы видят будущее, а не прошлое, — возразил проснувшийся Иллар. Вот только выглядел он почему-то еще более уставшим и раздраженным.

«Все же я права, и он вовсе не спал», — подумала девушка.

А вслух сказала:

— Откуда ты знаешь? Может, и прошлое тоже видят.

— Собирайтесь, — вместо ответа приказал он. — Пора уходить, скоро дождь начнется.

И правда, за время рассказа она не заметила, как на небо набежали тучи, и поднялся ветер. И все же ей хотелось получить ответы на свои вопросы, поэтому она потребовала:

— Сначала объясни, откуда тебе подобное может быть известно! Я жила у ведьм и знаю, как они гадают. По линиям на ладонях, по звездам, по костям, по воде. По реке Времен в том числе!

— Жить-то жила, а ничему так и не научилась, — с презрением произнес он.

Эти слова ударили особенно жестоко, потому что были чистой правдой. Ей действительно мало чему удалось научиться. Да, сноплетение ей теперь удается лучше, но только благодаря Царю Грез, который взял на себя труд обучать ее. Она была непохожа на прочих ведьм, и это разочаровывало сильнее всего.

Аврора с трудом сдержала слезы. Ей не на кого обижаться, даже на саму себя. Ведь она не виновата, что родилась не такой, как все.

Закусив губу и решив больше не настаивать на объяснениях, она отступила и начала собирать вещи.

Однако Иллар теперь завелся сам и не желал отпускать ее непросвещенной.

— К твоему сведению, чтобы ты знала, ведьмы никогда не гадали по реке Времен. Они это так называют, но по самой реке гадать невозможно. Ее сила неподвластна им. Зато ее можно использовать как усилитель. Река — действительно очень могущественная вещь, сравнимая с божественными артефактами, если краткое прикосновение к ней способно растворить человека без остатка. Одно лишь нахождение рядом с ней благотворно влияет на ведьм, увеличивая силу их ведений. Только и всего. стыдно прирожденной ведьме не знать такое.

Верно, очень стыдно. Она чувствовала себя ужасно большей частью от того, что при этом разговоре присутствовали Лоринн и принцесса Енарика. Оба глядели на нее с сочувствием — никому не пожелаешь попасть под раздачу нравоучений от Иллара. Но лучше бы они никак не проявляли свое внимание. От этого становилось лишь тошно.

— Тогда почему я смогла увидеть? — ее голос был тихим, почти шепчущим. Она боялась, что он начнет дрожать и срываться, если повысит его. — У меня никогда не получались видения, значит, и сейчас не могли появиться. Но я увидела!

Иллар молчал. Разговор наскучил ему, будто он понял, что раз до девушки после его объяснений ничего не дошло сразу, нет смысла объяснять что-то снова.

А она действительно не понимала, но очень хотела разобраться.

— Ведьмы не видят прошлого, сам сказал, — ей пришлось все же повысить голос, чтобы перекричать поднявшийся еще сильнее ветер. — Но я увидела и находилась в это время у реки! Почему?! Объясни мне!

— Может потому, что это не было прошлым? — скромно предположила Енарика, видимо пытаясь сгладить ситуацию. — Это же просто легенда! Зачем об этом спорить?

Но никто не обратил внимания на ее слова. Аврора точно знала, что это не просто легенда. Так все и было на самом деле. И уверенность в этом ей дала именно река Времен. Ей просто важно было понять причину.

— Какая тебе разница?! — злобно прошипел Иллар, а в его серых глазах плескалось настоящее безумие.

«О нет! Только не это! Не может быть, чтобы он тоже...» — испуганно подумала она.

— Какое тебе дело до этого сейчас, если раньше ты даже не удосужилась узнать об элементарных вещах ведьминского ремесла?!

Дальше продолжать этот спор она не решилась.

«Попробуй полюбить его!» — сказали ей. Ну да, конечно! Кто бы еще соизволил предупредить заранее о маленьком, но существенном недостатке будущего супруга!

Как же так? Почему именно ей достаются самые ненормальные мужчины? Почему именно она должна стать женой этого

невыносимого человека? Как теперь жить, зная, что он тоже дух?..

Ведь точно дух! Она чувствовала отпечаток Пустоты на нем, видела, плещущееся в глазах безумие.

О-о, после той ночи в Царстве Грез, когда море Пустоты вдруг разбушевалось, она теперь ни с чем не сможет спутать это ощущение! Пустота — это то, что противно всему, что существует в реальности. Осязание, зрение, слух — ни один из органов чувств не действует в этом вакууме. Она до сих пор с ужасом вспоминала те мгновения, проведенные за завесой Пустоты в ее родной Башне, когда была совсем ребенком. Не чувствовать ничего — гораздо страшнее, чем чувствовать боль.

Впоследствии она благополучно забыла об этом, но теперь вдруг вспомнила, потому что не чувствовала в Илларе ничего. Он не испытывает никаких эмоций, кроме злости. Цепляется за нее, как за соломинку. А все остальное — полное ничто и в то же время неудержимый хаос безумия. И это по-настоящему пугало.

Что за жизнь ждет ее с человеком, в душе которого не осталось ничего, кроме разрастающейся всепоглощающей пустоты? Возможно, ужасы, увиденные ею только что в реке Времен, сделали свое дело, усугубив этот страх, но она правда вся тряслась от панического ужаса и ничего не могла с этим поделать.

Девушка вдруг ощутила чьи-то руки, обхватившие ее плечи, и сначала дернулась, пытаясь вырваться из объятий, но потом услышала успокаивающий шепот Лоринна:

— Тише-тише. Все хорошо. Никто тебя не тронет, бояться нечего.

Ей хотелось возразить, но она не нашла в себе на это сил. Подняла голову и встретила взглядом с Илларом.

Тот смотрел на нее с полным равнодушием. В его глазах не было ни капли сочувствия. И все же он выглядел спокойным. Не собирался на нее бросаться или устраивать бесчинства, как поступил бы любой дух. Что это? Великолепный самоконтроль? Или она просто ошиблась с определением его сущности?

В небе загрохотало, а секунду спустя на землю упали первые капли дождя.

— Молодцы, дождались, — буркнул Иллар и, подхватив сумки, первым пошел обратно к городу.

Теперь пары поменялись местами. Енарика и Иллар шли впереди, правда за руки братья не спешили, и здесь впору было посочувствовать принцессе, ведь по мокрой земле теперь идти в разы тяжелее. Она спотыкалась на каждом шагу, но Иллар не спешил предлагать ей свою помощь.

Лоринн, не спешил отходить от Авроры, переживая за ее состояние, но она видела беспокойные взгляды, которые он бросал на девушку впереди, и отпустила его к ней.

Ей пришлось пристроиться к Иллари, чтобы не потеряться в этом лесу. А сейчас это было бы проще простого — за шумом дождя не слышно шагов.

Не говоря ни слова, принц схватил ее за руку и не отпускал до самого прибытия в город.

Аврора больше не бросала на него оценивающие взгляды, не стремилась сравнивать с Царем Грез. Думала лишь о реке и о том, почему та вдруг решила показать ей прошлое.

Единственный вывод, который ей приходил в голову — она каким-то образом связана с золотыми драконами. Бирюзовые, как кровь бога времени, глаза не могут ничего не значить. Тем более, что все вокруг постоянно твердят о том, какие они необычные.

Вероятнее всего в ее роду затесался какой-нибудь золотой дракон. Звучит странно, ведь они вымерли несколько сотен лет назад. Да и отсутствие знаний об этих существах не оставляли ей иного, кроме бесконечных догадок. Ладно время — они ведь могли им управлять. Может, кто-нибудь из драконов переместился в будущее и связался с человеком, ее предком? Или может, этого не понадобилось, потому что драконья кровь сильнее человеческой и проявляется даже спустя многие века? В любом случае остается вопрос, а возможна ли вообще физическая связь дракона и человека? И вот тут богатая фантазия подкидывала крайне неоднозначные варианты...

Глава 7. В окружении врагов

Надежды Алекса на то, чтобы первым делом посетить ярмарку и встретиться с сестрой, убедиться, что она в порядке, рассеялись, как дым, стоило им только вернуться домой в Башню. Янокс настаивал на том, что не может так просто бросить своих людей без внимания. Ему необходимо обсудить с ними все детали дела и решить, как поступить дальше. Отправляться ли в путь полным составом или только частью?

Фределии же требовалось собрать кое-какие вещи с собой в дорогу и пристроить ребенка. Алекс по-прежнему с большим неудовольствием относился к ее сопровождению, и что-то ему подсказывало, что с десятком чемоданов, набитыми всяким бесполезным, но тяжелым хламом, которые она, как любая девушка, несомненно потащит с собой, ее компания станет еще более обременительной.

На что он только надеялся, заключая с Яноксом договор? На быстрые поиски за пару дней? Ну да...

В результате все, что теперь ему оставалось — это ужинать в компании беженцев, которые никак не желали покидать его дом, и дожидаться своих спутников.

Режим дня, сбитый в ночной Данмерии, требовал от него лечь спать еще несколько часов назад. Но он держался, уговаривая себя быстро расправиться с запланированными делами, а потом уже с чистой совестью идти отдыхать. Время тянулось медленно, ожидание приносило раздражение. А мельтешащие перед глазами и активно переговаривающиеся чужаки, заполонившие Башню, вызывали мигрень.

Не собираясь больше терпеть этот беспредел, Алекс поднялся из-за стола и отправился на поиски дворецкого. К счастью, долго искать не пришлось — он как раз находился за дверью, договариваясь с кем-то о доставке большой партии продуктов питания.

— Отменяй! — приказал Алекс.

Рэй удивленно обернулся.

— Простите?

— Отменяй заказ! — повторил он и повернулся к представителю торговой компании. — Нам больше не потребуются ваши услуги. Точнее, возвращаемся к прежнему объему поставок. Как до всего этого балагана. Гости скоро покинут этот дом.

Человек кивнул и поспешно удалился. А дворецкий, едва сдерживая возмущение, повернулся к господину.

— Как это понимать? Вы собираетесь выгнать людей на мороз? Детей, женщин, стариков...

— Всего лишь отправить по домам, — небрежно отмахнулся Алекс.

— Но их деревня разрушена! У них больше нет дома!

— Кто сказал? — глаза парня гневно сверкнули, а голос был таким ледяным, что заставил Рэя невольно поежиться.

— Ну так... они сами... — растерялся дворецкий.

— Хороший предлог, для того, чтобы оккупировать Башню. А вы даже не удосужились отправить кого-то проверить их слова! Ведь так?

— Но дракон...

— Дракон мертв! — отрезал Алекс. — Опасности больше нет. Если что, драконоборцы все еще тут и могут подстраховать людей, если уж им так надо. И даже если окажется, что деревня разрушена, им никогда не восстановить ее, пока они отсиживаются здесь.

Дворецкий ошеломленно качал головой, во все глаза глядя на своего юного господина, будто не узнавая его.

— Каким же вы стали... бессердечным!

— Я бессердечный?! — искренне изумился Алекс. — То есть ты хочешь сказать, что я должен позволить этим нахлебникам сесть себе на шею, свесить ножки и радостно потакать их прихотям?!

— Прошу, держите себя в руках, господин. Здесь же дети! — мужчина указал куда-то за спину парня, и тот оглянулся.

Из дверного проема, ведущего в обеденный зал, выглядывало двое мальчишек. Заметив, что их застали за подслушиванием, те испуганно скрылись за дверь. Побегали, наверное, жаловаться родителям на злого дядю Александра, который выгоняет всех в мороз на улицу.

Парень испытал некоторую досаду от того, что его застали за подобной сценой, но гнев по-прежнему горел в нем сильнее всех прочих чувств.

— Как вы можете так себя вести? — вернулся Рэй к своим нотациям. — Эти люди и без того натерпелись ужасов, а вы...

— Ты забываешься, Рэй! — осадил его Алекс, у которого больше не было настроения вести со стариком глупые споры. — У тебя нет права указывать мне, как себя вести! Напомни-ка мне, о чьем комфорте вы обязаны беспокоиться в этом доме в первую очередь.

— О вашем, господин.

— Вот именно! А мне некомфортно в доме, полном чужаков. Так что я требую отправить их всех по домам!

Дворецкий скрипнул зубами, но больше не посмел перечить. Поспешно откланявшись, он отправился выполнять распоряжения хозяина.

Алекс резко выдохнул и потер виски. От этого разговора голова разболелась еще сильнее. Он и сам едва ли мог объяснить себе причину, по которой присутствие беженцев в Башне вызывало настолько сильное раздражение. Раньше ему было бы плевать на них. Чем больше народу, тем веселее. А дом действительно большой, места, как и работы, здесь всем хватит.

Но сейчас, когда настоящий хозяин дома отсутствовал, Алекс чувствовал себя ответственным за Башню. Она нервничала, как будто чувствовала присутствие серьезных врагов. Они затаились и только и ждут возможности ударить. Определенно прячутся среди гостей. Это ощущение откликалось в его душе, но он никак не мог разобраться точнее. На кого именно она указывает?

В надежде найти уединение и разобраться в своих ощущениях, парень поднялся по лестнице. На одной из ступенек стоял Янокс и задумчиво смотрел на него. В его взгляде читалась странная смесь эмоций: признание, одобрение, а также угроза и уже привычная насмешка. Будто до этого он сомневался, а теперь твердо вознамерился устранить не только магистра, но и самого Алекса после выполнения сделки.

«Неужели он и есть тот самый враг?» — подумал парень. Если так, то следовало бы увести его из Башни подальше, как он, собственно, и собирался, и немного потянуть с поисками магистра, пока парень не выработает четкий план, гарантирующий безопасность его, его семьи и самой Башни.

— Полагаю, мне стоит отправить часть своих людей в сопровождение беженцам? — начал Янокс.

— Если это не вызовет проблем... — Алекс старался вести себя учтиво, чтобы не выдать своих подозрений.

— Никаких, — с вежливой улыбкой заверил драконоборец, но глаза его оставались холодными. — Все равно я решил их пока не вовлекать в поиски. Если понадобятся, я могу связаться с ними в любое время.

— Хорошо. А Фреля...

— Я ее не видел. Должно быть, ее багаж настолько огромен, что собрать его так быстро невозможно! — рассмеялся мужчина.

Парню же почему-то было не до смеха.

— Почему ты решил взять ее с собой? Я бы понял, если бы это был кто-то из твоих людей, но она...

— А почему бы не скрасить наше путешествие ее замечательной компанией? Она ведь очень даже ничего, не так ли?

Ответ не понравился Алексу. Его нахальное пренебрежение и излишний интерес к Фреле вдруг вызвали в нем какие-то жгучие темные чувства, на мгновение затуманившие разум. Кулаки непроизвольно сжались, готовые нанести удар. Но хитрая усмешка на лице Янокса и внимательный взгляд, подмечающий все детали поведения парня, мгновенно отрезвили его.

Не желая анализировать сейчас свои эмоции, он произнес с деланным безразличием:

— Пойду потороплю ее, — и продолжил путь.

Алекс поднялся в свою комнату, в которой сам вчера предложил пожить Фределии. Кровать была завалена горой женской одежды, но самой девушки нигде не оказалось. Решив, что она лишь ненадолго отошла, он приготовился ждать.

Ему необходимо поговорить с ней по душам перед отъездом. Попытаться убедить остаться с остальными беженцами, вернуться с ними в деревню. Главное любыми способами заставить ее держаться подальше от Янокса.

Он определенно опасен и явно замышляет недоброе. А как иначе? Разве может честный порядочный человек податься в драконоборцы? Тот же разбойник, хоть и убивает не людей, а монстров.

Фрелю тоже можно понять. Очевидно ведь, что ее заинтересовал такой сильный уверенный в себе мужчина, кислотный маг, судя по всему, очень способный. А Алекс? Разве может он стать для нее более привлекательным на его фоне? Вряд ли. Ему ведь действительно нечем похвастаться, кроме неплохого положения в обществе, заработанного отцом, и скромного вклада в спасение мира от духов. Что он может предложить ей, если даже его собственная жизнь теперь не принадлежит ему?

Мечущаяся в сомнениях душа заставляла его тело нервно мерить шагами комнату. Почему симпатия этой рыжей бестии вообще должна его заботить? Она не приносит в его жизнь ничего, кроме бесконечных колебаний. С самой первой встречи на празднике она заставляет его сомневаться во всем: в собственных знаниях, в собственных чувствах, в собственной вере. Ведь так просто было жить с полной уверенностью в отсутствии в этом мире драконов! А что теперь?

Его взгляд вдруг упал на книжный шкаф. На ту самую полку, где стояла книга, подаренная отцом в последний праздник Ноктурниса. Энциклопедия-справочник о драконах. Помнится, тогда он воспринял этот подарок за насмешку. Мог ли отец догадываться, что его подарок окажется полезным сыну в будущем? Наверняка.

В первый раз он пролистывал книгу невнимательно, бездумно, а теперь в нем вдруг загорелся невероятный интерес. Вдруг на его жизненном пути еще встретятся драконы? Не помешало бы узнать о них чуточку больше. Точнее, вообще хоть что-то. Потому как кроме того, как они приблизительно выглядят, он больше ничего и не знал.

Открыв первую страницу, он начал читать:

«Испокон веков люди желали знать как можно больше о крылатых магических существах, что живут среди нас, являются нашими верными друзьями и соратниками. Мы привыкли звать их старшими братьями, наставниками или даже божествами. Но много ли нам на самом деле известно об устройстве их общества, образе их жизни, культуре и обычаях?»

В архивах крупнейших библиотек всегда можно найти историю, гербы и семейные древа большинства известных и влиятельных дворянских домов. Но почему никто никогда не пытался сделать того же с драконьими родами?..»

Алекс ненадолго прервался, недоуменно хлопая глазами. Автор явно сравнивает драконов с людьми, говорит о том, что те всегда жили среди них. Человечество не просто знало об их существовании, а тесно сотрудничало с ними или даже дружило. Но как такое возможно? Разве они не просто животные?

Определенно нет, о чем и повествуют следующие строки:

«Согласно историческим хроникам, люди появились значительно позже драконов. Поэтому даже примерно предположить возраст так называемых Перворожденных драконов — Оротеи и Ануриона, решительно невозможно. Считается, что от них двоих произошли все известные на сегодняшний день драконьи стаи (а их, как известно, не меньше десяти)...»

Далее шла информация о рождении и смерти драконов, которую уже успел поведать Янокс. О том, что каждый из них является своего рода разумным воплощением магической стихии. Их души, в отличие от человеческих, берутся не из-за грани, где находится сама Пустота, а из этого мира, из природы. Огненная душа красных драконов... Лесная душа зеленых драконов... Ледяная душа синих драконов...

Все это настолько захватило Алекса, что он не заметил, как начал с упоением вчитываться в строки, смакуя каждую деталь и перелистывая страницу за страницей.

Драконы делились на стаи по цвету окраса или виду телосложения. К примеру, те самые народы с континента Ану, которых Алекс всегда считал просто-напросто иной человеческой расой, вовсе не были людьми. Все то, что говорила когда-то Фределия о туманных карликах, пепельных гигантах и даже о морских змеях — истинная правда, если верить этой книге.

Здесь была представлена и анатомия этих существ, благодаря которой становилось очевидно, что отличий от человеческих тел у них слишком много.

К описанию драконьих родов автор книги перешел только в самом конце. И вот о них было сказано совсем немного. Видимо он призывал других ученых заняться этим вопросом. А может, кто-то помешал ему это сделать. В любом случае информация имелась совсем скудная, да и то лишь по самым известным родам.

«Самыми могущественными драконьими родами, конечно же, являются Черный и Золотой, каждый из которых возглавляют сами

Перворожденные...»

— Вот оно! — не сдержавшись, воскликнул Алекс. Золотой род. То, о чем ему без конца твердят все вокруг. Сначала богиня Шарра, затем Янокс... Да еще и Фределия пару раз называла его золотым. Он думал это просто глупое прозвище, или какая-то группа людей. Но теперь все стало выглядеть даже более невероятным.

Новая догадка заставила его быстро перелистнуть страницы почти в самое начало книги, где шло описание внешности типичных представителей разных стай.

«Золотые драконы кажутся наиболее прогрессивными в отличие от прочих своих соплеменников. Их гораздо чаще можно встретить среди людей. Если они и выбирают какую-либо профессию, то чаще всего она будет связана с общением, наукой или искусством. Но несмотря на кажущуюся открытость, многие знатоки драконов настоятельно рекомендуют не доверять им, так как хитрее и коварнее этих существ во всем мире не сыскать (исключением могут быть лишь красные драконы).

Окрас чешуи у них золотой. Величина зависит от возраста (чем дракон старше, тем больше). В зависимости от положения в роду, на голове может быть много или мало шипов, гребней и прочих наростов (чем выше по статусу и могущественнее по силе, тем их больше). Глаза этих существ бирюзовые, как и их магия...»

— Вот и подтверждение, — проговорил Алекс. — Еще бы понять, что это значит, и как теперь с этим знанием жить...

Он задумчиво листал дальше, не особенно вчитываясь, но неизменно вычлняя самое главное — цвета, — попутно вспоминая все необычные цвета глаз, которые когда-либо встречал в своей жизни.

Черная чешуя и черные глаза... Черные глаза Теи, любовницы Великого Духа, словно две бездонные воронки...

Бронзовая чешуя и кислотно-зеленые глаза... Ровно такие же, как у лидера драконоборцев Янокса...

Красная чешуя и янтарные глаза... Точь-в-точь как у Фределии, так похожие на пляшущее в камине пламя...

— О, а ты почему здесь? — спросила рыжеволосая девушка, войдя в комнату.

Алекс задержал на ней пристальный взгляд, внимательно рассматривая все выбивающиеся из человеческих черты. Не считая

глаз, ее волосы имели тоже довольно необычный окрас. Розовато-оранжевые пышные кудри длиной до пояса. Красиво... Кажется, у одного из родов красной стаи был подобный окрас чешуи. И звали их Пылающий Рассвет. Как поэтично!..

Девушка растерянно улыбалась, ожидая ответа и ловя на себе нескромные взгляды парня. Поняв, что молчание затянулось, тот постарался сделать свою вымученную улыбку как можно более доброжелательной.

Сказать ей, что он все понял? Если ошибается, то будет выглядеть крайне глупо. А если все-таки прав... Это же сказочница Фреля! Так просто правду из нее не вытянешь! Да и если он прав, то согласно сведениям из книги, красные драконы — самые непредсказуемые из всех. Они, как и золотые, предпочитают людское общество, профессии выбирают абсолютно разнообразные и вести себя могут по-разному. Их стоит опасаться прежде всего из-за вспыльчивого и капризного нрава.

А с чего он вообще решил, что она может быть драконом? А он сам? Его сестра, отец?

В книге нигде не говорилось прямым текстом, что драконы могли оборачиваться людьми. Однако этот факт как будто подразумевался. «Человеческие профессии», «живут среди людей»...

«Возможно, так и есть. Возможно, они всегда среди нас. А люди этого просто не замечают. Хотя раньше все прекрасно знали об их существовании. Почему? — задумался Алекс. — И почему тогда я сам никогда не подозревал, что могу иметь к ним какое-то отношение?»

— Кхе-кхе... Может, ты уже скажешь, зачем пришел? Или хочешь посмотреть, как я переодеваюсь?

Последняя фраза девушки вывела его из задумчивости и заставила с новым интересом взглянуть на нее. Он скрестил руки на груди и с вызовом поднял бровь, мол, дерзай!

Но Фреля лишь упрямо фыркнула и тряхнула головой.

— Еще чего! Выметайся отсюда, извращенец! Подожди снаружи.

— Ты выгоняешь меня из собственной комнаты? Не забыла, чей это дом?

Девушка злобно прищурилась, раздраженно переступила с ноги на ногу и решительно покинула комнату, захватив с собой одежду.

Алекс только усмехнулся, довольный тем, что ему удалось ее смутить, и откинулся на кровать.

Некоторое время он бездумно пялился в потолок, не желая даже мысленно возвращаться к своим открытиям и к неоднозначным чувствам по отношению к Фреле. Просить ее остаться здесь, в Башне, теперь не имело смысла — будет лучше держать ее поблизости и присматривать за ней. А вот книгу, пожалуй, стоило бы захватить с собой. Будет время, он обязательно изучит в ней каждое слово.

Переодевание заняло немного времени, и вскоре они готовы были отправляться в путь. За чтением Алекс и не заметил, что прошла вся ночь. Беженцы собирались в дорогу. Мимо прошла одна из них — женщина, что в первый день кричала о том, что потеряла своего малыша. Сейчас же она выглядела спокойной и крепко прижимала к себе маленький сверток...

Парню он показался знакомым, но вспомнить, где его видел прежде, ему не дали — Фреля потянула его в порталную арку. Он сделал шаг, другой — и вот уже перед ним ровная песчаная площадь и красочные ярмарочные палатки.

— И что, каков план? — спросил Янокс.

— Нужно найти палатку ведьм и узнать там о моей сестре, — ответил Алекс. — Если нам удастся с ней встретиться, то не мешало бы расспросить ее об отце. Вдруг ей что-нибудь известно?

Хотя сам он в глубине души надеялся не встретить ее. Все же так она останется в безопасности под защитой ведьм, и ему не придется сейчас же тащить ее к Великому Духу.

Возражений от спутников не последовало, и они направились на зов музыки, занимательных цирковых трюков и бесчисленного разнообразия товаров со всего света.

Чего здесь только не было: и редкие алхимические ингредиенты, и наборы специй из Зафрении, и передовые артефакты из Данмерии, и даже фантастические на вид искусственно выведенные живые существа. Отыскать среди всего этого скромную палатку ведьм оказалось довольно трудно. Но им все же удалось это сделать прежде, чем они приняли решение разделить ради экономия времени.

За прилавком оказалась симпатичная молодая ведьмочка с красивыми, чуть раскосыми зелеными глазами. К счастью, самыми обыкновенными, — уж больно часто в последнее время Алексу

встречается подозрительная расцветка радужки! Но взгляд ее выдавал живой ум, дерзкий характер, что несомненно притягивало внимание.

— Добрый день! — приблизился к ней парень.

— Добро пожаловать в «Ведьмин уголок»! — ответила она. — Не желаете прикупить парочку любовных сноплетений? Быть может, для вас и вашей спутницы я смогла бы сплести общий сон прямо сейчас или...

Она вдруг прервалась, получше рассмотрев Алекса.

— Ох, простите! Это вы! Чем я могу помочь вам, господин магистр?

Путники переглянулись с видом неожиданно нашедших клад искателей приключений.

— Простите, госпожа... — вступил в беседу Янокс.

— Лиара, — со сдержанной улыбкой представилась девушка.

— Госпожа Лиара, — приветливо кивнул мужчина. — Рад знакомству! Мое имя Янокс. Вы, как я понял, знакомы с магистром Меридием?

— Ну... — смешалась она, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Теперь в нем проступила неуверенность. Кажется, она поняла, что обозналась. — Простите, господин! Я думала... Просто вы так похожи!

— Да, мне все это твердят... — протянул Алекс и объяснил: — Магистр Меридий — мой отец, и мы с ним давно не виделись. Не ожидал, что он тоже будет в этом месте. Но я этому даже рад! Не подскажете, где его найти?

— Честно говоря, мне это неизвестно. Я встретила его сегодня ночью по дороге на службу в храм. Он общался с нашей старейшиной.

Алекс мысленно выругался. Чувствовал ведь, что стоит поспешить! Если б не вынужденная задержка, они бы уже встретились.

— А после этого? — спросил Янокс.

Лиара помотала головой, давая понять, что больше его не видела и ничего не знает о его текущем местонахождении.

— Одно я знаю точно — в Ведьмином лесу его больше нет.

— Нужно пообщаться со старейшиной, — заключила Фреля. — Может, она поможет нам.

— Боюсь, это невозможно, — вмешалась ведьмочка. — Старейшина сейчас больна и не способна выйти за пределы города. Для магистра она сделала исключение, но для вас...

— А мы не настолько важные, — усмехнулся драконоборец. — Понимаю.

Девушка пожала плечами, словно извиняясь.

— Тогда мы сами ее навестим! — решила Фределия.

Теперь Алекс помотал головой.

— Сомневаюсь, что нас пустят в город ведьм. А если впустят, то уже не выпустят. Ведь так?

Лиара удивленно подняла брови.

— А вы хорошо осведомлены, господин...

— Александр. Да, знаком я с одной... ведьмой, — поморщился он, вспомнив ведьму Кару. — Кстати о ведьмах. Вы случайно не знаете девушку по имени Аврора?

Лиара отвечать не спешила. На ее лице отразилась нечитаемая смесь эмоций, по которой ясно было лишь то, что Аврору она знала хорошо.

Алекс уже открыл было рот, чтобы задать новые вопросы, как сбоку мелькнуло бордовое пятно — к прилавку подошла женщина. И вовсе не незнакомка.

Та тоже заметила его. В глазах мелькнуло узнавание, которое мгновенно сменилось необъяснимой ненавистью.

Подлетев к парню и схватив его за ворот рубашки, она зарычала:

— Ты!!! Признавайся, где твоя сестра, негодник! Куда ты ее дел?!

На минуту Алекс опешил от такого вызывающего поведения совершенно чужой женщины по отношению к нему. Но постарался не отвечать агрессией на агрессию и держаться невозмутимо. Аккуратно отвел в сторону ее руку, находящуюся в опасной близости от своего горла, преувеличенно медленно и с достоинством расправил складки на рубашке, а затем отвел ее в сторону от прилавка и спросил:

— С чего вы решили, что именно я ее куда-то дел?

— А кому еще она могла понадобиться?!

— Не знаю, Аврора довольно популярная девушка. Много кто ищет ее внимания.

Кара громко расхохоталась.

— Она? Популярная? Не смейся меня! Еще скажи, что сам Великий Дух мечтает с ней встретиться! — и продолжила заливисто смеяться.

Алекс откашлялся, привлекая ее внимание.

— Вообще-то так и есть. Именно поэтому я здесь. Он поручил мне привести ее в Страж Южной волны, — о еще одной, личной причине парень, конечно же умолчал.

— Что? — веселье Кары схлынуло, а лицо ее побледнело. — Он велел? Но... он ведь не может не знать, чем обернется для меня потеря ученицы... Это ведь загубит мою репутацию в городе... Это...

Глядя на ее растерянность, Алекс не смог сдержать ехидной усмешки.

Женщина это заметила и тут же злобно прищурилась.

— Врешь, мелкий гаденыш! У нас с ним общее дело, я выполняю его приказ! Не мог он...

— По какому праву вы со мной так разговариваете? — ему надоело терпеть такое отношение к себе. — Забыли, кто я? Могу напомнить.

Ростом он уже давно был выше большинства женщин, в том числе и этой, и даже некоторых мужчин. Поэтому ему не составило труда посмотреть на нее свысока — не только с уровня своего роста, но и статуса в ордене.

— Я его помощник и правая рука, преемник и ученик. И поверьте мне, я лучше знаю, что он мог, а чего не мог. Если я говорю, что приехал сюда, чтобы выполнить его поручение, вы не смеете оскорблять меня, сомневаться в моих словах или чинить препятствия!

Кара скривилась так, будто целиком проглотила лимон. Все, что она позволила себе — тихо хмыкнуть.

Алекс надеялся, что на этом все закончится, и уже собирался пожелать женщине хорошего дня и вернуться к разговору с Лиарой, как вдруг услышал:

— Птенец наточил коготочки и отрастил крылышки, значит... Раз так, поговорим по-другому.

Она приблизилась к нему еще на шаг, хотя казалось, что ближе уже просто некуда. Янокс и Фреля стояли у прилавка, напряженно наблюдая за их разговором, готовые вмешаться, если что-то пойдет не так. Парень застыл на месте, не позволяя себе отстраниться или

отвернуться. Что-то подсказывало ему, что эта женщина опасна, и лучше держаться от нее подальше. Но он старался не выдавать своего волнения и продолжал смотреть ей прямо в глаза.

— Мы с твоим хозяином давно вместе. Нас очень многое связывает. Такое, о чем ты и помыслить не можешь. Он обещал мне власть! Над Сомной, над ведьмами, над нашей религией и магией. И я ее получу! С его помощью или без! Так и передай ему.

— Мне без разницы, что между вами, — холодно ответил Алекс. — Но он мне не хозяин. Я, конечно, предупрежу его о твоей вероломности, но остальное, если нужно передавай сама. В ваших разборках участвовать не собираюсь.

Женщина усмехнулась.

— Не хозяин, говоришь? Ну-ну. А это прекрасное колечко на твоём пальце разве не символ безграничной преданности раба своему господину? Думаешь, все так просто? Поработаешь на него чуток, а как надоест, спокойно уволишься? Не-ет. Только Пустота избавит тебя от этих оков! Та самая, что ждет тебя после смерти. Поверь мне. Ведьмы не только мягкие подушечки плести умеют, но и вот такие вещицы делать. Можешь у сестрички своей спросить, она подтвердит.

От услышанного парню стало тошно. Эта женщина не вызвала у него ничего, кроме отвращения. И хотя он понимал, что она могла наговорить все это только из-за вспышки ненависти, Алекс и сам знал, что кольцо вовсе не было простой безделушкой.

Перстень с черным камнем был не просто символом ордена, который обязаны были носить все послушники и который так жаждали заполучить все неофиты. Он также служил артефактом защиты и средством связи, по которому Великий Дух всегда мог отследить, кто и где находится. И снять его с пальца действительно не выходило.

Но сейчас важнее было другое — попасть в город, пока след отца так ясно виднеется там. Должно быть, благодаря связи с орденом, Кара уже успела приобрести достаточное влияние в городе. Нужно убедить ее помочь им.

— Послушай, госпожа Кара, — заставил он себя сменить тон на более миролюбивый. — Уверен, мы можем прийти к компромиссу. Скажи, что ты хочешь за то, чтобы пропустить нас в Сомну.

Вся злость ведьмы мигом испарилась. Она удивленно подняла бровь и теперь с весельем взирала на парня.

— Это тебе еще зачем? Что, мальчик, хочешь стать игрушкой ведьм? — она небрежно провела пальцем по его плечу. — Разве не слышал, что мы делаем с мужчинами?

Алекс громко фыркнул, выражая этим все, что думает об этих глупых страшилках.

— Я слышал ночью туда приходил мой отец. Что ты знаешь об этом?

— Ничего, я была все это время здесь. Думаешь, я посмею показаться в Сомне, пока не найду эту бестолковую... в смысле... Аврору? — она явно почуяла выгоду, раз готова вести себя менее вызывающе.

Парень сделал вид, что не заметил оговорки.

— Мне всего лишь нужно поговорить со старейшиной или другими свидетелями их встречи. Необязательно для этого пускать внутрь.

— Ну, со старейшиной встретиться невозможно. А вот свидетели... — она потерла подбородок, делая вид, что раздумывает над решением проблемы. — Их я вполне могу обеспечить. Но не бесплатно.

— Разумеется.

— Ты вернешь мне Аврору!

— Нет.

Женщина развела руками, показывая, что в противном случае ничем помочь не сможет. А точнее, не захочет.

Тогда Алекс пояснил свой отказ:

— Лично ты никакого существенного вклада в наше дело предложить не можешь. Лишь горстку ненадежных свидетелей, вот и все! Поэтому возвращать мою сестру тебе придется самой. Я лишь могу подсказать, в каком направлении стоит начать поиски.

Кара тихо вздохнула.

— Что ж, справедливо.

Она пообещала к следующему утру привести свидетелей и удалилась по своим делам. Передав своим спутникам эту новость, Алекс узнал у Лиары местонахождение ближайшей таверны, и они отправились переждать оставшееся время там.

Глава 8. Его темное сердце

Вот и настал долгожданный день коронации принца Иллара. Горожане Ринмерана и жители ближайших к нему городов, с раннего утра собрались на площади храма Марры, где будет проходить церемония, и выкрикивали поздравления будущим правителям, которые ими еще не стали.

Внутри самого дворца тоже царило оживление. Бесчисленные слуги готовили все к церемонии, королева Нарисса лично им помогала, лучась счастьем от того, что скоро все ее мучения закончатся и она вернется к своей прежней роли беззаботной родственницы короля.

И только Авроре был непонятен и неприятен всеобщий восторг. Она чувствовала обреченность и бессилие. Все крутится вокруг нее, но повлиять на это, заставить крутиться в другую сторону, она не может. Стоя перед зеркалом красивой неподвижной куклой, которую причесывали, красили и наряжали, она именно так себя и ощущала — игрушкой в руках окружающих.

Она мысленно уговаривала себя смириться, надеть это ненавистное золотое платье и выйти к народу, к алтарю и к будущему мужу. Обстоятельства сильнее нее, ничего уже не изменить. Да и раньше ни на что повлиять было нельзя. Сколько бы она не тешила себя иллюзиями, пока находилась в Сомне, сколько бы не благодарила Царя Грез за исполнение желания, но даже он не смог оградить ее от того, что должно вот-вот произойти. Напротив, сам толкнул на это, вселив решимость, убедив отринуть глупые страхи и сомнения.

Что ж, как он и хотел, Аврора увиделась с женихом. И это ничего не изменило, лишь усилило ее страх, дало ему новое обоснование.

Иллар — дух. Или некая сущность, очень похожая на духа. Как такого человека можно ставить во главе государства?! Того, кто живет лишь гневом и ненавистью. И пусть сейчас он не строит никаких планов на геноцид, завоевания или введение диктатуры, что бывало с правителями-духами в прежние времена, это еще не значит, что такого не случится в будущем. Он скрытен, жесток и холоден. Кто знает, что таится в его темном сердце?

Аврора не хотела иметь к нему никакого отношения и теперь едва сдерживалась, чтобы не броситься отсюда прочь.

— Успокойтесь, госпожа, — сказала одна из служанок, что застегивала на ее руке золотой браслет. — Вас так трясет, будто на казнь собираетесь.

— Да, не переживайте, госпожа, — произнесла другая, что помогала заплетать волосы. — Любая бы на вашем месте волновалась, ведь это так естественно! Вы станете верной спутницей нашего досточтимого короля Иллара. Это такая честь! Говорят, сама Богиня благоволит ему...

Все новые и новые слова утешения, советов, поддержки прилетали со всех концов комнаты. И каждое из них было ей как гвоздь в крышку гроба. Сердце затопило невыносимое отчаяние...

— Ну-ка разбежались все! — донесся голос синеглазой портнихи со стороны входа в комнату. — Посмотрите до чего девочку довели! У нее же сейчас весь макияж потечет!

Аврора и сама не заметила, когда на глазах появились слезы. Она поспешила их стереть, пока те не запачкали платье.

— Вот, возьми, — женщина протянула ей платок.

Девушка с благодарностью его приняла. Остальных служанок к тому времени уже как ветром сдуло.

— Я тебе принесла платье. То самое, о котором мы договаривались. Если хочешь, можешь примерить прямо сейчас. Время еще есть. А потом я помогу переодеться обратно, — портниха достала из чехла платье. — Простоватое, до свадебного, конечно, не дотягивает. Но нам оно и не нужно, правда? Вот все, что успела.

— Оно волшебное, — не согласилась Аврора. — Правда! Спасибо тебе!

Женщина зарделась от удовольствия и помогла девушке нарядиться.

В белоснежном струящемся платье она почувствовала себя неожиданно воспрянувшей духом. Почти никаких украшений на самой ткани, но в этой простоте была некая воздушность и легкость. Аврора невольно улыбнулась, смотря на себя в зеркало.

— Как жаль, что нельзя в этом пойти на церемонию... — вздохнула она.

—Ну вот ты и улыбнулась, и слез как не бывало! — воскликнула портниха и подмигнула. — Какая же ты красивая! И какая я молодец, что сотворила такое чудо! Только подожди, сюда явно не хватает одной детали. Стой здесь, я сейчас вернусь!

Девушка осталась одна. Поползли долгие минуты ожидания.

За завтраком Нарисса предупредила, что ровно в полдень Аврора должна подойти к задней части храмового двора, где будет проходить венчание, с которого и начнется долгая и нудная церемония коронации. Ей показали, как пройти туда быстро и незаметно, но выйти все равно придется заранее, а до полудня осталось всего двадцать минут.

— Госпожа Аврора, — донеслось с другой стороны двери. — Нам пора выходить.

Это были охранники, которые приставлены к ней в сопровождение. Чтобы не заблудилась или чтобы не сбежала?

— Еще пять минут! — крикнула девушка, а сама почувствовала нарастающее волнение.

Время шло, и чем дольше Аврора крутилась перед зеркалом в своем новом платье в ожидании портнихи, тем больше ей не хотелось с ним расставаться. Оно дарило ей чувство покоя и привычности, как единственный островок чего-то, что осталось в ее жизни неизменным и не зависит от решения окружающих.

И почему нельзя пойти в нем? Что такого? За нее и так все решили: выбрали место, время, жениха. Даже свадебное платье — самое главное для любой невесты. Еще и надзирателей приставили! Она что, рабыня какая-нибудь бесправная?! Или преступница?!

А может... В голову пришла шальная мысль, сначала не воспринятая всерьез, но чем дольше Аврора прокручивала ее в голове, тем привлекательнее та становилась...

Ей запретили надевать белое, даже объяснили причину. Так может, если нарушить запрет, никакой свадьбы не будет?

«Нет, глупо! — отговаривал здравый смысл. — Это ничего не изменит, лишь отца опозорю...»

«А разве он себя уже не опозорил? — настаивало упрямство. — Настроил против себя будущего короля, возможно даже убил предыдущего...»

Сомнения и метания не прекращались, а портниха все не возвращалась. Что ее могло задержать? Время еще было, Аврора могла

бы даже самостоятельно успеть сменить платье или позвать служанок, но что-то останавливало ее. Она так и продолжала в нерешительности стоять перед зеркалом, когда до выхода осталось пятнадцать минут... десять... пять...

— Госпожа, — крикнули ей. — Если вы сейчас же не выйдете, нам придется самим вас вытащить. Опоздания недопустимы!

— Иду!

Ну вот и все, теперь времени что-то менять точно не осталось. Она сделала глубокий вдох и, больше не думая ни о чем, решительно открыла дверь. А дальше будь что будет!

Стражники ничего не сказали по поводу ее наряда, но глядели с явным неодобрением. А вот лица встречаемых прохожих выражали гамму абсолютно разных эмоций: от неопишуемого шока до самого настоящего отвращения.

На Аврору это подействовало неоднозначно. С одной стороны, она чувствовала непонимание и вполне логичное опасение — как на ее самовольство отреагируют Нарисса и Иллар, если простые горожане смотрят на нее так. С другой — удовлетворение, ведь судя по всему план сработал, и она действительно нарушила какой-то очень важный религиозный запрет.

Дойдя до входа в сад, стражники остановились. Дальше ей предстояло идти одной.

Из глубины сада доносились приятные звуки музыки, которые мгновенно замолкли с ее появлением. Пышно одетые гости с ожиданием смотрели в сторону невесты, а замечая ее приближение, с осуждением качали головами, перешептывались и брезгливо кривили губы.

Наконец под взглядами гостей, что, словно иглы, вонзались под кожу, она преодолела оставшееся до алтаря расстояние и остановилась бок о бок с Илларом. Тот посмотрел на нее — на лице отразилась такая лютая ярость, что у Авроры мигом кровь в жилах застыла. Лишь осознание того, что она определенно на верном пути, заставило ее твердо стоять на месте.

Сейчас он с треском разорвет помолвку, прилюдно откажется от нее, и она освободится от этих нежеланных оков брака. Со скандалом вернется к ведьмам или поедет домой. Но точно не останется здесь.

Священник, выпучив глаза, с ужасом взирал на невесту и шептал молитву Марре Вездесущей о прощении беспечной невесты. На ближайший к ним ряд гостей девушка даже смотреть боялась. Наверняка лицо Лоринна сейчас выражало крайнюю степень разочарования, ведь она не выполнила его просьбу, отказалась помочь его брату. А Нарисса...

— Ах ты дрянь!!! Да как ты могла?! Мы с готовностью приняли тебя в семью, а ты буквально плюнула на все наши старания, на все наши чувства!..

И тут всех будто прорвало, со всех сторон посыпались обвинения, упреки...

«Чувства? А они у вас разве есть?» — хотелось спросить девушке. Но она и рта раскрыть не успела. Иллар грубо схватил ее за плечо — да так сильно, что наверняка потом останутся синяки — и потащил прочь от алтаря, вглубь сада. Туда, где журчала бирюзовая река.

«О нет! Он решил меня утопить?! Как последнюю преступницу!..» — с ужасом думала Аврора. Не такого исхода она ожидала.

Девушка пыталась вырваться, но принц держал железной хваткой. Проще сломать себе руку, чем заставить его отпустить. Она упиралась, кричала, но не могла ничего противопоставить его силе.

Вот расступились деревья, показались бирюзовые воды реки... Толчок в спину — она срывается с берега... и больно ударяется о деревянное дно лодки.

Ошеломленная девушка не успевает заметить, как Иллар прыгает к ней следом, хватая весла — и вот выбежавшие за ними на берег гости уже скрылись за поворотом, а вскоре и сам город.

Гнетущее молчание натянуло нервы до предела. Сидящий напротив мужчина не спешил нападать с обвинениями и угрозами, не выказывал осуждения или ненависти. Но он был зол. Непомерно, необъятно, непередаваемо. Так сильно зол, что Аврора с трудом могла вынести его присутствие — эти эмоции причиняли ей почти физическую боль — и не представляла, как он сам еще держится.

Сама же она разрывалась от противоречивых чувств. Они металась от удовлетворения к чувству вины, от радости к досаде, от гордости к обиде...

Она всего лишь хотела к себе нормального отношения. Хотела, чтобы с ее мнением тоже считались. Чтобы на нее тоже обратили внимание. Разве она не имеет на это право?

Но еще больше ей хотелось просто сбежать. От жениха и его пугающего взгляда. От переменчивого будущего, в котором больше не будет всего того, к чему она привыкла, и что по-настоящему ей дорого. От неизвестности...

Плыли они долго. Насколько именно, Аврора при всем желании не могла бы сказать. Лезть к принцу с расспросами она не рисковала, но была убеждена, что ничего хорошего ей не светит. Что он с ней сделает? Высадит в лесу и оставит на съедение зверям? Ударит веслом по голове и скинет в воду? Убьет и закопает где-нибудь на берегу?

Воображение подкидывало самые жуткие варианты. В конце концов она так устала переживать и гадать над тем, что ее ждет, что почувствовала сонливость. Ритмичное движение весел и качка неплохо поспособствовали в этом. Глаза закрылись, голова прислонилась к борту...

Очнулась она на руках у Иллара — тот нес ее куда-то через лес. Вокруг было уже темно, в воздухе чувствовалась вечерняя прохлада. Ни звезд, ни луны пока не виднелось, но вскоре и они должны взойти.

Поняв, что проспала большую часть дня, и главное — в чьих именно руках сейчас находится, девушка испуганно дернулась, попытавшись выбраться из хватки крепких объятий.

— Тише, ненормальная! — шикнул на нее принц. — Упасть хочешь?

Он все же поставил Аврору на землю, и теперь она смогла оглядеться.

Лес был необычным. Хвойные и лиственные деревья стояли вперемешку. Листья и иголки на них медленно загорались синим и голубым, словно лампочки на гирляндах. Кое-где виднелись красивые белоснежные цветы, которые так же излучали бледное свечение.

— Это лунные лилии, — пояснил Иллар, заметив, куда смотрит девушка. — Видела когда-нибудь такие?

— Нет. Они чудесные!

Он наклонился, чтобы сорвать один из них, и протянул девушке.

— Возьми. Как раз под твое платье.

Она приняла цветок, поднесла к носу, вдохнула приятный сладкий аромат. Блаженная улыбка озарила ее лицо.

— Ты разве не злишься на меня из-за платья? — с недоверием спросила Аврора.

— Оно тебе очень идет, — сказал Иллар, оглядев ее с ног до головы внимательным и долгим взглядом, от которого у девушки перехватило дыхание, и кровь прилила к щекам. А затем приблизился к ней.

Видя, что она не отшатнулась, не испугалась, он мягко провел тыльной стороной ладони по ее щеке, затем ниже. Аккуратно откинул золотую прядку волос с ее плеча, лаская взглядом открытую шею, ключицы, но дальше заходить не спешил.

Девушка же застыла, не дыша, словно замороженная, не узнавая саму себя и удивляясь собственной реакции. От бывшего страха не осталось и следа. На смену пришло будоражащее кровь предвкушение и радостное волнение, а еще дикое смущение.

В голове крутился лишь один вопрос: «Кто этот незнакомец, и что он сделал с мрачным страшным принцем?»

Теперь она не чувствовала пустоты в нем. Наоборот, Иллар был полон эмоций: светлых, чистых, радостных. И это так преобразило его — сейчас он действительно казался красивейшим из мужчин. Идеальным!

Его серые глаза лучились восхищением и необъятной нежностью. Мягкая улыбка сгладила его острые скулы, а легкое сияние зачарованного леса окрасило пепельные волосы в яркие цвета, и кожа на лице перестала отдавать нездоровой бледностью. Не осталось и следа от той холодной отчужденности, что была его верным спутником все это время. Не было больше ледящей душу ауры ужаса и безумной ярости, крушащей все преграды самоконтроля. Лишь пылкий трепет и непомерный восторг.

— Пойдем, нас уже ждут.

Не переставая удивляться самой себе, Аврора не стала ни о чем спрашивать — вложила руку в его ладонь и доверчиво последовала за ним в таинственный лес.

Шли они недолго, и вскоре впереди показалась небольшая белокаменная часовня.

— Святилище Шарры? — удивилась Аврора. — Как же так? Но ведь...

— Что, думаешь, я не смогу найти обходные пути, чтобы жениться на тебе? — весело усмехнулся Иллар. — Побрезгую явиться в чужую часовню?

— Но к чему такие старания? — спросила она, с трудом отводя взгляд от его светлой улыбки.

«Уму не постижимо!» — вот и все, на что хватило ее разума.

Вместо ответа Иллар взял девушку за талию и закружил, словно в танце. Он казался в этот момент таким счастливым. Аврора совсем не могла понять, что за чудесные изменения с ним произошли. Миг — и перед ней совсем другой человек.

Его эмоции чистой и звонкой музыкой играли в ее собственной душе, и были они столь прекрасны, что ей хотелось смеяться. Она чувствовала все то же, что и он, и это было так чудесно! И не разобрать, где ее собственные эмоции, а где его — они так тесно сплелись и уже были неразличимы.

Когда мужчина выпустил ее из объятий и повел дальше, она обратилась к нему:

— Ты сказал, нас ждут. Значит, ты планировал сюда прийти? Знал, что я могу все испортить?

— Догадывался, — признался он. — Не могу сказать, что меня не задел твой поступок, но я тебя понимаю. И все же, дело вовсе не в том, знал я или нет. Мы бы в любом случае сюда пришли.

Теперь все казалось еще таинственнее и непонятнее. А не сон ли это? Может, она все еще спит в лодке и купается в сладких грезах? Слишком сладких, чтобы быть правдивыми.

Вот только ей же никогда не снятся сны. А в Царство Грез больше не попасть. Тогда что это? Предсмертный бред? Больная фантазия? Она сходит с ума?

— Успокойся, — прошептал Иллар, пощекотав ухо горячим дыханием и разогнав по телу приятные мурашки. От него доносился пусть слабый, но такой знакомый и близкий запах ночи, снов и волшебства... Неужели он...

Проверить догадку она не успела — мужчина отстранился, и наваждение рассеялось. Она посмотрела на него по-новому, пытаясь сравнить отпечатавшиеся в памяти черты лица любимого бога,

скрытые черной маской, с лицом Иллара, их рост, телосложение, волосы... Ей показалось, что общего между ними и правда довольно много, но полной уверенности не было.

Рядом с Царем Грез ей никогда не приходилось сомневаться, кто перед ней. От него исходила нерушимая аура власти, могущества, божественности. Она затмевала даже его внешнюю красоту. Такое ни с чем не перепутаешь и никак не подделаешь.

С Илларом не было этого ощущения. Он казался совершенно обычным. Может, ей просто хочется, чтобы он на самом деле оказался Царем Грез? Может, она все придумала?

А тем временем они вошли в святилище. Изнутри оно казалось еще меньше, чем снаружи. У дальней стены располагался алтарь, а сбоку от него стояла женщина в белом одеянии.

Сперва Авроре показалось, что это сама Шарра, но нет — пусть голова и лицо ее были скрыты под непроницаемым капюшоном, женщина точно не могла быть ночной богиней. «Хотя я уже ни в чем не уверена, — подумала девушка. — Сегодня фантазия играет со мной злые шутки...»

— Добро пожаловать, дети мои! — поприветствовала женщина.

Аврора кивнула, а Иллар сделал нечто невообразимое — низко поклонился и сказал:

— Здравствуй, матушка!

Матушка?! Но как?!

Кажется, она произнесла это вслух, потому что женщина многозначительно сказала:

— Любовь неподвластна ни религии, ни королям.

Она намекает на то, что покойный король был влюблен в жрицу Шарры? Если так, то понятно, почему у него не было жены, ведь такой брак бы точно не одобрили. Хотя, судя по истории, которую знала Аврора, жена у него все-таки была, ведь без нее он не взшел бы на трон. Правда погибла слишком рано, всего через два месяца после коронации...

Тоненькая ниточка страха вновь начала пробиваться из глубины ее сердца — что если с Авророй случится то же самое? Подозрения и сомнения никуда не уходили, все время были с ней, словно заглушенные куда более сильными и приятными эмоциями стоящего

рядом с ней жениха. А здравый смысл затуманен эйфорией и безудержным восторгом.

Все мысли покинули голову, стоило только зазвучать тихой странной музыке. Непонятно, откуда она доносилась — казалось, что играет повсюду. Она была похожа на перезвон колокольчиков, легкий и мелодичный, ненавязчивый и волшебный.

Жених и невеста приблизились к алтарю. Жрица ночной богини соединила их руки и зачитала молитву на древнем языке. Девушка без труда узнала его — это было древнее наречие ведьм, на которых исполнялись колыбельные. Теперь понятно, откуда Иллару столько всего известно о ведьмах, если его мать сама, по всей видимости, ведьма. Правда, служит не Царю Грез, но Шарра у этого народа тоже в почете.

На руке проявилась серебряная метка в виде стрижа, а затем начала растекаться по коже, словно чернила, и оплетать руку необычным орнаментом. С рукой Иллара происходило то же самое. Брачные печати, поняла девушка. Только при чем тут метка?..

— Теперь ваши души связаны навечно, — произнесла жрица, отвлекая Аврору от размышлений. — Никакая внешняя сила не разрушит эту связь: ни враги, ни время, ни даже смерть.

Состояние девушки в этот момент было несколько странным. Ей казалось, она с трудом воспринимает происходящее. Подходит к концу день ее совершеннолетия, в который она надеялась остаться незамужней. А что получилось в итоге?

Перед ней Иллар, буквально пожирающий ее взглядом. Он безмерно счастлив и даже немного взволнован, как любой порядочный жених, — она это ясно чувствовала. И это было для нее необычно, ведь это тот самый Иллар, которого она до ужаса боялась еще совсем недавно. Он ненавидел ее, винил ее отца в смерти своего родителя. Она отвечала ему ровно тем же.

А теперь, казалось, полная взаимность была и в совсем иных чувствах. Любовь ли это? Вряд ли — они ведь почти незнакомы. Но что-то в душе откликалось на его присутствие. Складывалось ощущение, что они знают друг друга уже очень давно, едва ли не всю жизнь. И находиться здесь сейчас рядом с ним, держать свою руку в его руке, доверчиво прижиматься к нему всем телом, тонуть в его

глазах и ловить в них свое отражение — самое правильное, что может быть в ее жизни.

— Желаю счастья вам обоим, дети мои! — с улыбкой поздравила их женщина. — Впереди у вас долгий путь, полный трудностей и опасностей. Но сейчас это неважно. Наслаждайтесь друг другом, пока это возможно! А я пойду. Мне еще нужно должок страсти с одного заигравшегося мальчишки...

Молодожены уже не обращали на женщину никакого внимания и не заметили, как она исчезла.

В часовне остались лишь они вдвоем, догорающие свечи по углам, затихающая музыка вдали... Серебряные линии на ладонях, соединяющие воедино их души, жизни и сердца... Нежные ласки, трепетные объятия, сладкие поцелуи, томные вздохи... И все бесконечное время сказочной ночи...

Глава 9. Забирая жизни

— С днем рождения, дорогой...

Чей-то нежный шепот пощекотал ему ухо, и он, поморщившись, отвернулся от него.

— Смотри как утомился! Это ж надо! — хмыкнул тот же голос, теперь уже не пытаясь вести себя тише.

Алекс снова заворочался. Просыпаться не хотелось. Здесь было так тихо, тепло, уютно... Пахло цветами, чувствовалось легкое дуновение ночного ветерка, слышался шелест листьев и шорох травы... Стоп, травы?

Он распахнул глаза и чуть не застонал от досады. Вокруг него был темный лес, отливающий голубоватым сиянием, рядом знакомый идеально круглый пруд, который он надеялся больше никогда не увидеть. А сверху нависла черноволосая женщина в белом. Она мило улыбалась, но глаза сверкали недобрым блеском, не обещая ничего хорошего.

— Здравствуй, Александр! — сказала богиня. — Надеюсь, ты хорошо выспался?

— Выспишься тут с вами, как же... — проворчал он, поднимаясь с земли. Валяться в ногах ему совсем не хотелось.

— Но у тебя ведь было столько времени! — не согласилась Шарра. — Целых два года тихого безмятежного сна без кошмаров, видений и прочих раздражающих факторов. Хотя нет, постойте! Один все же имелся. Милая Роза, вообразившая себя гениальным алхимиком, способным избавить прирожденного колдуна от вещих снов!

Голос ее иронично звенел, и природа вокруг вторила ему: ветер усилился, странные листья колыхались и соприкасались друг с другом, производя тревожный перезвон, словно те были стеклянными.

Алекс понял, что все это время благодарил за избавление от кошмаров вовсе не того человека. Однако и сейчас выразить признательность не спешил.

— Вы, кажется, говорили, что не можете влиять на сны, — напомнил он.

— Я богиня, малыш! Одна из величайших в этом мире! Да, кое в чем ты прав, я не могу сочинять сны и вбивать их людям в головы, как это делает мой сын. Но ненадолго заблокировать их для меня не проблема. Однако время вышло. У нас был уговор — ты не справился!

— Мы не обговаривали сроки, — возразил Алекс. — К тому же, вы обещали награду только после выполнения задания, а не до.

— Я решила тебя поощрить, чтобы ты быстрее нашел то, что мне нужно. Воспринимай это как аванс.

— Ага, аванс закончится, вы получите свое, а я останусь ни с чем. Очень умно, ничего не скажешь!

Шарра, вопреки открытой дерзости и провокационному поведению юноши, легко уняла свой гнев и теперь смотрела на Алекса с некоторым умилением.

— Глупый маленький задиристый котенок... Обидно тебе небось, что не потрудился вовремя узнать у меня планы на этот артефакт. А ведь я тебя приглашала в свой храм. Зря отказался приходить. Могли бы посидеть, все обсудить, — она приблизилась к нему и утешающе приобняла за плечи. Хорошо хоть по голове гладить не начала! С нее бы случилось! — Я бы тебе поведала историю этого артефакта.

— Так почему бы вам не сделать это сейчас?

— Ну раз уж ты просишь... — она присела на берегу и жестом пригласила его присоединиться.

Парень устроился рядом и приготовился слушать. Видимо богине здесь совсем одиноко, раз она так жаждет пообщаться.

— Не в этом дело, — улыбнулась Шарра, отвечая на его мысли. — Просто сегодня у меня на редкость хорошее настроение. Вот, решила им с тобой поделиться.

— Рассказав историю артефакта, о котором, как вы утверждали два года назад, вам ничего неизвестно.

— Почему же? Я не знала только, как он выглядит на сегодняшний день. Все остальное мне известно лучше, чем кому бы то ни было. Ведь я сама его создала.

Алекс вздрогнул. Такого он не ожидал услышать. В его представлении, Сердце — источник всех бед и несчастий, ведь именно это ему внушали его сны. А его сотворила та, кого боготворит весь мир...

— Не надо делать такие страшные глаза! — воскликнула она. — Это была простая игрушка! Мне было скучно, хотелось позабавиться. Я вырезала из дерева обычную флейту, пустила слух, что мелодия, сыгранная на ней, способна воскресить умершего человека, и спрятала в труднодоступном месте. Видел бы ты сколько отчаянных смельчаков пыталось добраться до нее! Это было так забавно, наблюдать за их потугами!

Парень осуждающе покачал головой. Он и раньше-то не был о богине высокого мнения, а теперь разочаровался окончательно. Чего еще ждать от бессмертного существа, ни во что не ставящего человеческую жизнь и наслаждающегося болью утраты окружающих?

Богиня закатила глаза.

— Я бы посмотрела, как бы ты себя вел на моем месте!

— Я никогда не буду на вашем месте!

Она усмехнулась:

— Никогда не говори «никогда», малыш. Даже ты не можешь знать всего, что готовит для нас будущее. И вообще! Не перебивай меня своими мыслями! — она перевела дыхание и продолжила рассказ: — Как ты понимаешь, флейта действительно была вовсе не простой. Тебе же известна классификация артефактов по силе?

— Конечно! Механические, магические, божественные — от слабейших к сильнейшим, — как на уроке ответил он.

— Верно! А так получается, что все созданное руками бога — даже если это простейший музыкальный инструмент, вырезанный из обыкновенной веточки, — тут же становится божественным артефактом. Можешь считать меня какой угодно бессовестной тварью, но я не рассчитывала, что моя шутка про флейту окажется истинной правдой.

— Она может воскрешать людей?!

— Могла. Но несколько... неправильно.

Шарра замолчала. Всегда неприятно признавать собственные ошибки. Алекс терпеливо ждал продолжения.

Наконец она заговорила вновь, но разговаривала будто не с ним.

— Душа, ушедшая за край, больше не является той душой, какой была при жизни. Люди этого никогда не понимали. Пустота не игрушка... Теперь ясно, почему Эгер так носился со своими драконами... Те хотя бы более почтительно относятся к смерти...

— Эгер? — переспросил Алекс.

Богиня вздрогнула, словно ей было неприятно слышать это имя. Или, скорее, оно пугало ее...

— Да... был когда-то один бог... Очень любил драконов и рисование...

«Странное характеристика бога», — подумал Алекс, но подробностей выпытывать не стал.

— Но это не важно, — мотнула головой Шарра, прогоняя воспоминания. — Чтобы воскресить кого-то, владельцу флейты нужно было сыграть на ней мелодию. Таковую, которая ассоциируется у него с этим человеком, которая могла бы призвать из Пустоты нужную душу. Стоит ли добавлять, что все вернувшиеся оттуда сущности уже успевали измениться и априори становились духами? А сам исполнитель мелодии должен был заплатить за воскрешение своей собственной душой. Когда люди это поняли, охота за флейтой стала не такой активной, но все равно не прекратилась. Все самые беспринципные коллекционеры и охотники за сокровищами желали ее заполучить. Я слышала, цена на нее росла не по дням, а по часам!

Алекс отметил, что в ее голосе слышалась настоящая гордость.

— Как я могу не гордиться успехом своего творения?

Парень тяжело вздохнул. Его стала напрягать подобная манера общения. Даже подумать ни о чем нельзя, чтоб твою мысль не прокомментировали!

— Ой, какие мы нежные! — съязвила богиня. — Ладно-ладно, слушай дальше! Долгое время об этом артефакте никто не вспоминал. Он спокойно лежал себе в музее у одного коллекционера. Хозяин отказывался продавать его кому бы то ни было и завещал своим потомкам беречь флейту, как зеницу ока, и никому не отдавать. С этим они справились успешно, правда, был в их семье один молодой ученый-артефактор. Тот решил, что души умерших музыкантов не пропали бесследно, а остались внутри флейты, и принялся экспериментировать над ней. Уж не знаю, чего он хотел добиться — никаких душ в ней точно не было — но вот после его вмешательства появились.

— Как это?

— Честно говоря, понятия не имею, — пожала плечами женщина. — Одно могу сказать точно — именно с тех пор флейта перестала

быть флейтой и стала чем-то другим. Сначала женская туфелька редкого размера, подходящая исключительно крошечным ножкам. И та, кто надевал ее, мгновенно расставалась с жизнью. Затем это стал зонтик, который при раскрытии так же высасывал душу из того, кто под ним стоит. Шляпа, ваза, табурет... После ночного горшка я окончательно сбилась и перестала следить за судьбой артефакта, — она горестно вздохнула: — Как можно было загубить такую отличную флейту?!

«Забавно... — подумал Алекс. — Если б только не было так трагично...»

— Самое ужасное то, что он совершенно не выглядел опасным, — добавила Шарра. — Он воспринимался даже опытным магом как обыкновенный предмет.

Парень вспомнил, что и сам при встрече с Сердцем не ощутил ровным счетом никакой угрозы. А если б он тогда коснулся его?

— И как бы я вообще смог передать его вам?! — спросил он. — Вы не думали, что о таких важных свойствах артефакта нужно предупредить заранее?

Богиня небрежно отмахнулась.

— С тобой бы ничего не случилось. Думаешь, почему я обратилась именно к тебе?

Действительно, почему? Прежде он даже не задумывался о причинах.

— Потому что я оказался в нужном месте в нужное время и мучился кошмарами? — предположил Алекс, пожимая плечами. — Меня было слишком легко заставить делать то, что вам нужно.

— Легко? — богиня громко рассмеялась, да так, что голубые листья с ближайших деревьев вспорхнули с веток тысячью бабочек и улетели прочь в темноту леса. — Тогда почему же у меня до сих пор нет того, о чем я тебя просила? Где моя флейта, малыш?

— Сердце, — поправил ее парень.

— Тем более! — женщина была невозмутима и прожигала собеседника пристальным взглядом. Тем не менее угрозы от нее не исходило, и он оставался спокоен.

— Раз теперь вы знаете, где артефакт, и как он выглядит, почему бы вам самой не забрать его?

Шарра тяжело вздохнула.

— Не получится. Мой дом служит мне тюрьмой. Я заперта здесь, отсюда нет выхода таким, как я. В смертном мире я могу находиться лишь в облике луны. Не самая удобная форма для похищения артефакта, не правда ли?

— Да уж... И все же зачем он вам? Ради могущества? Хотите завладеть теми душами, что копятя в Сердце уже несколько веков?

Богиня прищурилась.

— Уж лучше они будут у меня, чем губительная магия Пустоты в нем будет и дальше отравлять целый мир, согласишься? Мало нам бесконечно растущей толпы духов, так еще и эта ловушка для смертных душ будет мешать сакральному циклу перерождения!

— Толпа духов больше не растет, — по привычке возразил Алекс, а сам в этот момент обдумывал ее доводы в пользу устранения артефакта.

Он слабо разобрался в принципах устройства мироздания. Все, что помнил из лекций отца по этой теме — это лишь то, что человеческие души после смерти уходят в Пустоту, а при рождении возвращаются обратно, но уже обновленные. Вот и весь цикл перерождения. По всему выходит, что магия Пустоты основана на силе человеческих душ. И на людей она воздействует негативно, потому что те слишком слабы, чтобы ее выдержать, особенно если их разум нездоров...

Вопреки обыкновению, на этот раз Шарра решила не прислушиваться к его мыслям, а обратила внимание лишь на те слова, что он произнес вслух.

— Не растет?! А ты уверен? Если тебе они не встречаются, вовсе не значит, что их нет!

— Я этого не говорил... — начал оправдываться Алекс, но его больше не желали слушать. Богиня была на взводе.

— Хочешь знать, кто в свое время помог тому артефактору изменить мою флейту? Один молодой амбициозный ученый без имени, но с очень странным прозвищем. Никто не знал, откуда он пришел, и к чему стремится. Но все, чем он жил — это артефакты. Причем не абы какие, а именно божественные. Каюсь, в свое время мы с сестрицей Маррой были слишком щедры на подобные подарки смертным, считали, что они того заслуживают. Храмы, гробницы, склепы — все это наглейшим образом грабилось и опустошалось! Самые ценные и

могущественные предметы, сила которых в совокупности способна создать новый мир или разрушить этот, оказались в руках у одного человека!

— И как же вы смогли такое допустить? — поразился Алекс.

Шарра потупила взгляд.

— Он был слишком осторожен, — призналась она. — Владельцы артефактов не поднимали паники, добровольно расставались со своим имуществом. Уж не знаю, какие золотые горы он им сулил, бессмертие, власть или чего там еще желают смертные. Но их уважение он заслужил довольно легко, люди за ним шли, многие даже стали его верными последователями.

Тут парня осенило:

— Пойдите! Вы сейчас не об Ордене Стенающих Гробниц говорите?

— О нем самом, малыш, — с грустью ответила она. — Не знаю, что задумал Великий Дух. Но точно ничего хорошего. И так уж вышло, что ты находишься к нему максимально близко. Кому, как не тебе представился шанс помешать его планам?

Алекс покачал головой.

— Даже если бы я и хотел забрать это Сердце, ничего не получится. Он защищен ловцом душ, который излучает слишком мощную энергию. Сквозь этот кокон не пробиться, как бы я ни старался.

— Что за ловец душ? — насторожилась Шарра.

— Новый артефакт. Огромная магическая арка... Вы так на меня смотрите, будто хотите, чтобы я вам ее тоже доставил. Нет-нет! Даже не думайте!

Женщина усмехнулась.

— Все же мои мысли ты пока читать не можешь, это радует. Я думала вовсе не об этом, малыш.

— Вы ее тоже создали? — предположил Алекс. — Или, может быть, богиня Марра? Этот артефакт ведь тоже божественный. Он излучает такую энергию, что даже находиться рядом с ним невыносимо. И хотя не все артефакты подобного разряда настолько показательны в своей силе, в происхождении этой арки нет никаких сомнений.

Богиня нахмурилась.

— Ты сказал Сердце окружает магия этой арки. Может быть, божественная сила исходит именно от него?

— Нет, в том-то и дело, — возразил парень. — Я точно помню, что в этом Сердце не чувствовалось совершенно ничего. Я даже думал, это простая безделушка. Арка тоже поначалу никак не воспринималась, тем более, что строили ее долго, я сам часто находился рядом с ней, наблюдал ее возведение. Никаких подозрений она не вызывала. Все началось только после соединения этих двух артефактов. Такое чувство, что они усиливают друг друга. Да еще и эта ведьма читала свои заклинания...

— Какая ведьма?! — на лице Шарры был написан неподдельный ужас. — Не может быть...

Алекс впервые видел, чтобы богиня была настолько испуганной и растерянной. Она шептала себе под нос какие-то проклятия, кажется, в адрес Великого Духа и ведьмы-предательницы, говорила что-то о смертельных ранах своего сына. Ее глаза уставились в сияющую гладь пруда, которая вдруг пошла рябью. Ветер усилился и похолодел, заставив парня поежиться. Он ни о чем не спрашивал, хотя желание узнать правду грызло его изнутри.

Женщина все же взяла себя в руки и повернулась к Алексу.

— Ведьмы неспроста являются таким скрытным народом. Они хранят древние и опасные знания, многие из которых уже и сами в основном позабыли. Но кое-кто, как оказалось, все еще помнит.

— Что за знания? — с излишним энтузиазмом спросил парень.

Богиня с подозрением посмотрела на него, но все же решила довериться ему.

— Например, о том, как проникнуть в Царство Грез, проложить сюда дорогу прямо из яви, не проваливаясь при этом в сон. Раньше, еще до создания привычных тебе порталов, ведьмы могли перемещаться в пространстве подобным образом. Царство Грез — это как своеобразная изнанка мира. Проходя через нее, можно было значительно сократить расстояние и время в реальности... Но эта ведьма, о которой ты говоришь, своим вмешательством сделала нечто иное. Не думаю, что она понимала, что творит. Уверена, Великий Дух и ее обманул. А вот откуда ему известны такие подробности...

Алекс чувствовал, что совершенно запутался. Зачем говорить так туманно? А богиня тем временем не спешила продолжать, глубоко

задумавшись о чем-то.

Парень устало вздохнул. Казалось бы, он должен сейчас спать. По крайней мере, его тело уж точно. Но чувствовал он себя так, словно и не ложился даже... Уже которые сутки...

— Боюсь, уже поздно, — наконец изрекла она. — Мы опоздали. Своим артефактом этот сумасшедший ученый пробил насквозь Царство Грез и теперь выкачивает души прямо из Пустоты. Думаю, таким образом он решил напрямую наполнить Сердце магией.

— Это... — он даже слов не мог подобрать, чтобы выразить всю степень своего ужаса. И ведь испугался он вовсе не за мир. А за себя.

Тот вещий кошмар вдруг снова встал перед ним как наяву — кровоточащее хрустальное сердце, переполненное миллионом истерзанных, измученных жизнью душ, так и не нашедших свой покой, не дождавшихся своего перерождения... И он один из них...

— Договор отменяется, малыш, — сказала Шарра деревянным голосом, отвлекая парня от тревожного наваждения. — Я больше не требую от тебя возвращения моего артефакта, однако если тебе все же как-нибудь удастся им завладеть... Нет, — перебила она сама себя. — Лучше держись от него подальше! А против твоих снов могу дать только это.

Она протянула ему белое птичье перышко.

— Носи его с собой. Оно защитит от кошмаров. Не знаю, насколько его хватит. Но в любом случае, ты всегда можешь навестить меня в храме, — с этими словами она тепло, по-матерински обняла парня, поцеловала его в лоб, и тот моментально провалился в темноту.

Пробуждение застало его в номере шумной таверны. Утро только наступило, а какофония звуков уже атаковала со всех сторон. С улицы доносилась музыка уличного оркестра, из коридора — крики какой-то многодетной семейки, спорящей о том, куда отправиться за покупками в первую очередь, а в соседней комнате кто-то методично долбил в стену тупым предметом, словно позабыл о наличии дверей и теперь пытался пробить проход наружу...

— Ох, Вездесущие! За что мне все это? — горестно взвыл он.

Можно и не надеяться уснуть при таком шуме. Тем более, что дела не ждут. Информация, полученная от Шарры, сильно взволновала парня. А ведь это не единственная проблема. По-прежнему ничего не

известно об отце, да и требовалось решить, как поступить в отношении Авроры.

Белое перышко по-прежнему было зажато в руке, как ему и передала богиня. Единственное спасение от кошмаров. Почему-то теперь у него возникла уверенность, что усни он снова, вещие сны вернутся к нему навсегда.

Он обвязал перо ниткой и повесил на шею, чтобы не потерять. Это придало ему немного спокойствия и уверенности.

— Ты здесь? — раздалось со стороны двери.

В комнату вошла Фределия.

— Я стучалась к тебе ночью, ты не открывал. Так крепко спишь?

— И зачем же ты приходила? — удивился он. — Да еще и ночью.

Девушка приблизилась и коснулась рукой его груди. Алекс даже замер на миг, растерянно наблюдая за тем, как она принялась разглаживать несуществующие складки на его рубашке и по-хозяйски поправлять воротник, словно они уже десять лет женаты.

— Я же обещала тебе утешение, — сказала она. — Да и в глазах Янокса мы все еще пара...

— Именно поэтому ты настояла на том, чтобы занять отдельный номер, — усмехнулся парень. — Странная логика.

— Ничего не странная! — возмутилась она. — У тебя тут слишком мало места для моих вещей! А вчера моя коллекция значительно пополнилась.

— Ну да, мы ведь не можем дойти до таверны, не скупая по дороге все подряд!..

— Естественно! — ответила она, проигнорировав его иронию, и вышла из комнаты.

Алекс запер дверь и последовал за ней. На лестнице он смело притянул ее к себе за талию, и на первый этаж они спустились в обнимку. Девушка всем видом показывала, что ей это нравится, и парень поймал себя на мысли, что даже чувствуя эмоции Фрели, не может с точностью сказать, притворяется она или нет.

За стол они так же сели вместе, и пока ждали заказ, Алекс наклонился к девушке так близко, что его нос почти касался ее кожи.

— Говорят, драконы падки на всякие красивые безделушки, — зашептал он ей на ухо и провел пальцами по золотой цепочке на ее шее, задевая подушечками пальцев ее нежную кожу. — Они алчны и

скупы, не любят расставаться со своим богатством. Дорожат своими сокровищами и очень ревностно к ним относятся.

Даже если Фреля и заподозрила в словах Алекса намек на схожесть ее собственного поведения с типичным представлением людей о драконах, то никак этого не показала. Напротив, повернулась к нему, с интересом заглядывая прямо в глаза, и прося о продолжении.

— Что еще ты знаешь о драконах?

В этот момент парень готов был поклясться, что видел, как ее янтарные глаза переливались, будто танцующие языки пламени. От ее тела исходил жар, как от костра, а яркие волосы, когда он проводил по ним рукой, издавали треск горящих поленьев. Он бы ничуть не удивился, узнав, что она в совершенстве владеет огненной магией.

«Хотелось бы посмотреть на ее танцы с пламенем», — вспомнил он сказку про принцессу-драконицу и представил себе соблазнительные движения ее чувственного тела.

Он облизал пересохшие вдруг от волнения губы.

— Еще говорят... — начал он, но тут его прервал усевшийся за стол Янокс.

— Хорош ворковать, голубки! Доедайте скорее завтрак! Нам уже пора выдвигаться, искать твою ведьму.

Алекс тяжело выдохнул, признавая правоту драконоборца, нехотя выпустил девушку из объятий и принялся за еду.

Вскоре они выбрались из шумной таверны на не менее шумную ярмарочную площадь. Несмотря на ранний час, все пестрело жизнью, яркими красками и непрерывной торговлей. Парень крепко держал Фрелю за руку, чтобы та не отстала от них, увлекшись какой-нибудь красивой безделушкой.

— Ох, ты только посмотри какая чудесная ваза! Вон та синяя, с белыми птичками! — восторгалась она.

— Посмотри на ценник! — осадил ее Алекс. — Она как минимум в десять раз дороже твоего домика в деревне.

Но девушку это вряд ли заботило. Ее уже, как магнитом, тянуло к новым вещам.

— Ой, а вон та шляпка мне бы сейчас очень пригодилась! Здесь так солнце сильно печет! Да и к моему платью она подошла бы идеально!

— Странно уроженцу Бесплодных пустынь бояться солнца своей родины, — буркнул себе под нос Янокс, раздраженный поведением спутницы.

Фределия тут же угомонилась и бросила на драконоборца предостерегающий взгляд. Алекс же сделал вид, что ничего не услышал, а сам вспомнил, прочитанное недавно в энциклопедии:

«...местом рождения красных драконов является знаменитая цепь гейзеров на севере Бесплодных Земель. Для кладок яиц выбираются самые горячие места под палящим солнцем, где скапливается вся огненная стихия...»

Что ж, вот и подтверждение. Значит, его предположение на счет нее было верным — она действительно драконица!

Как относиться к этому, он пока не знал. Выходит, что доверять ей даже опаснее, чем Яноксу, какие бы цели она не преследовала. С ним у него хотя бы договор имеется. А вот Фределия ничего не подписывала.

Еще более странным казалось то, что сам Янокс возглавляет группу драконоборцев, являясь при этом — если догадки парня верны — бронзовым драконом с магией кислоты. Зачем он убивает себе подобных? Да еще и зарабатывает на этом? Что это, если не двуличие. Хотя кто знает, какие у него могут быть причины...

Тем временем они подошли к палатке ведьм, где за прилавком в одиночестве стояла уже знакомая им Лиара. Она о чем-то глубоко задумалась и не сразу заметила их приближение. Алекс решил, что это может быть отличным шансом разузнать подробности по поводу Авроры, но тут из-за угла показалась Кара. Будто специально их поджидала все это время.

— Где обещанные свидетели? — спросил он, не тратя время на пустую болтовню.

— Они не нужны, — ответила ведьма. — Я и без них могу сказать, зачем в Сомну приходил твой отец.

— Отлично. И зачем же?

Кара помедлила, оглядывая всю троицу, с нетерпением ожидающую ответа. Наконец, остановила взгляд на Алексе, хитро прищурилась и прошипела прямо ему в лицо:

— За смертью.

Парень недоуменно нахмурился, и женщина пояснила:

— Сегодня ночью старейшину нашли мертвой в своем доме. При этом единственным, кто с ней виделся в последнее время, был магистр Меридий. Это могут подтвердить все.

Янокс смачно выругался, а Фределия громко цокнула языком, не очень удивленная услышанным.

— Твой отец оставляет за собой след из трупов, Александр, — заключила Кара. — Придется тебе это признать.

Глава 10. По грани бездны

Пробуждение настигло Аврору уже в лодке.

Было утро. На небе ни единого облачка. Солнечные блики отражались в воде. Пока еще веяло прохладой, но скоро ей на смену придет душливая жара.

На девушке было все то же белое платье. Прическа почти не растрепалась, — не сильнее, чем во время побега с церемонии, — а на руке снова было пусто: никаких меток или брачных узоров. Серебряный стриж тоже не появлялся, будто и не было никогда.

А что, если и правда не было? Вдруг все это было простым сном?

Иллар сидел прямо напротив, смотрел только на реку и упорно греб веслами. В выражении его лица не осталось ничего, что напоминало бы о прошедшей ночи — все такой же хмурый тяжелый взгляд и незыблемая аура отчужденности.

Заметив, что девушка проснулась, он коротко посмотрел на нее без всякого интереса — лишь огонек затаенного гнева мелькнул в серых глазах — и перевел взгляд обратно на реку.

«Что это? Почему он так себя ведет? Как будто этой ночью ничего не было. Ни свадьбы, ни леса, ни брачной ночи...» — думала Аврора, чувствуя приближение паники. Неужели разум подвел ее? Ведь точно так же он вел себя вчера днем до того, как она уснула в этой же самой лодке. А значит... это был всего лишь сон?

Но как же так? Она ведь ведьма! И разбирается во снах лучше кого бы то ни было! И в том лесу она точно чувствовала абсолютную реальность происходящего. Не находилась ни под чьим контролем, полностью отдавала себе отчет в собственных действиях. Решила довериться своим чувствам и его — ведь они были настолько сильными, что иногда заглушали ее собственные. Понадеялась на то, что Иллар и правда способен измениться, что сможет относиться к ней иначе...

В том, что это произошло именно вчера, не было никаких сомнений. Они сели в лодку в полдень, а сейчас солнце светило с восточной стороны. Плыли они так долго, что Аврора успела задремать, но когда проснулась, они были уже в лесу...

Стоп! Лес! Это ведь Артан — пустыни, степи, а если и леса, то тропические, но никак не смешанные и уж точно не светящиеся! Подобных растений она в жизни не встречала! Такое может быть только... в Царстве Грез?

Да, там много чего может быть. В том числе и необычные лунные лилии, голубые ели или светящаяся трава. А жрица Шарры, возможно, и сама была ночной богиней собственной персоной. Но в таком случае с кем она была в том лесу? С Царем Грез, зачем-то принявшем облик Иллара? Или с Илларом, проникшим к ней в сон и решившим поиздеваться над ней?

Аврора решила спросить у принца обо всем напрямую. Остаться дальше в неведении больше не было сил.

— Иллар, скажи. Наша свадьба ведь состоялась? Все, что было ночью, реально?

Однако принц отреагировал ровно так, как она больше всего и боялась.

— О какой свадьбе ты говоришь, глупая девчонка?! — он в бешенстве ударил веслом по воде, едва не перевернув лодку. Бирюзовые капли едва не попали на кожу. — Знаешь, я очень надеялся на твое благоразумие и воспитание. Все-таки дочь великого магистра знаний, уважаемого во всем мире человека, пусть и жалкого бесчестного убийцы! Мне обещали взрослую, здравомыслящую девушку. А в итоге подбросили взбалмошного неразумного ребенка, не считающегося ни с чьими нуждами! Поэтому поздравляю! Ты добилась своего! Можешь возвращаться туда, откуда приехала. Делать тебя своей королевой я не намерен!

Стук лодки, причалившей к берегу, заставил Аврору вздрогнуть. Иллар быстро вылез на сушу, и больше не обращая на девушку никакого внимания, пошел прочь, оставив ее наедине со своими чувствами.

Обида, горечь, разочарование сковали сердце, причиняя страшную боль. Она задыхалась от слез, коря себя за наивность. Он прав. Глупая. Поверила ведь, что обрести счастье возможно даже с таким человеком, как он...

Во сне ведь был именно Иллар! Царя Грез она бы не перепутала с кем-то другим. Это просто невозможно. Но вел он себя иначе, как искренне любящий мужчина, как... нормальный адекватный человек, в

конце концов, а не упрямый баран, заиклившийся на своей злости и упивающийся чувством ненависти!

Аврора громко рыкнула, будто раненное животное, и ударила кулаками по коленям, выплескивая всю боль и возмущение, чем привлекла внимание проходящих мимо людей. Те отшатнулись от нее, как от прокаженной, и быстро скрылись за домами.

— Хоть бы помогли бедной девушке! — крикнула она им вслед.

Но делать было нечего, пришлось выбираться из лодки самостоятельно. С трудом, едва не провалившись в воду, она все же справилась и в гордом одиночестве прошествовала ко дворцу, решительно не обращая ни на кого внимания.

По пути ее никто не остановил — максимум оборачивались вслед и шарахались в стороны, расступаясь перед ней. Всю свою боль она обернула в злость и была уверена: встань у нее сейчас кто на пути, она бы без раздумий его поколотила.

К счастью, нежелательных встреч удалось избежать. Аврора ввалилась в свою комнату и принялась быстро собирать вещи, которых оказалось не так много — все же, прежде чем вести сюда, ей не дали времени собраться.

Оставалось лишь решить, куда стоит отправиться. Денег у нее с собой немного, едва ли хватило бы до перемещения домой. А вот портал на ярмарку до конца недели еще останется бесплатным. Но там ее ждет наставница и неизбежное наказание за самовольную отлучку...

«Нет, возвращаться к ведьмам точно не вариант».

Весь пыл мгновенно угас и сменился растерянностью. Она вдруг осознала, что ей некуда идти. Где искать отца, она так и не узнала, а ведь рассчитывала, что именно жених и его семья ей помогут. Как связаться с Алексом тоже не представляла. В Сомне у нее не было возможности даже написать ему письмо, а теперь она вдруг осознала, что ей ничего не известно о том, где и как он жил все это время, чем занимался, чего добился.

Лицо брата возникло перед ее мысленным взором. Как сильно ей не хватает его! Как невыносимо она скучает по нему. Не было ни дня, когда бы Аврора не вспоминала о нем, но с каждым днем разлуки времени на эти воспоминания становилось все меньше. Постепенно такие родные черты самого близкого на свете человека стали

забываться. И даже стало казаться, что порознь им вполне неплохо живется...

Но это всего лишь самообман. Сейчас ей как никогда пригодились бы его задиристость и самоуверенность. Он бы сказал, что всегда и во всем нужно идти до конца. Важно никогда не сдаваться и отстаивать свои интересы, во что бы то ни стало!

В этом Алекс всегда был даже слишком своеволен. Интересно, прибавилось ли ему с возрастом благоразумия и осторожности?

Мысли о брате успокоили Аврору. Она снова вспомнила, с чего начался сегодняшний день, и решила: нужно хотя бы попытаться выяснить правду. Неспроста Лоринн просил ее быть более терпимой к жениху. Намекал на тайну, которую тот скрывает.

Если исходить из уверенности в том, что ночью с ней был именно Иллар, что его мать — жрица Шарры, да еще и ведьма, то вполне можно допустить, что они были в Царстве Грез. Это совершенно очевидно. Так же, как и то, что в мире снов принц меняется, становится совершенно другим человеком.

Как там говорится? Пустота — прозорливая бездна? Едва соприкоснувшись с ней, позарившись на ее силу, можно потерять часть себя. Аврора сама что-то потеряла, когда спасала Царство Грез от разрушения, правда не заметила в себе никаких изменений. Раньше она была уверена, этим чем-то была способность проникать в мир снов, но теперь уже сомневалась.

Так может, у принца та же проблема? Может, он единственный колдун с активными способностями, — как бы невероятно это ни было, — сила которого равна силе самой Авроры? Может быть он, как и она сама, способен проникать в Царство Грез, управлять сновидениями и создавать подобные Стеклобашенным чудеса? Может именно так он впустил в свою душу Пустоту?

Подобные объяснения показались ей достаточно правдоподобными, и девушка немного успокоилась. Если так, то нужно попробовать вновь встретиться с ним в Царстве Грез, убедиться, что ее догадки верны. Придумать, как все исправить. Общаться наяву с ним смысла нет, сейчас он совершенно неадекватен.

Ее сама спас бог, разрушив то, что сотворила она, и вернув ей то, что отняла Пустота. Возможно, это поможет и Иллари. Она даже готова была лично просить у бога помощи, хотя не представляла, какого это

будет. Прежние чувства к нему никуда не делись, и теперь ее разрывали противоречия. Чего она хочет на самом деле? Кто из них дорог ей сильнее, и чей взгляд заставляет трепетать сердце? Идеальный и непогрешимый бог или замкнутый будущий король с израненной душой?

Другое дело, если она ошиблась, и проблема Иллара не имеет никакого отношения к Царству Грез. Но пока иного объяснения происходящему она не находила.

Помимо этого, ее смущал еще один момент. Эмоции.

Аврора отлично помнила те ощущения ночью. Будто их эмоции смешались в единую смесь. Она чувствовала все то, что испытывает он так, будто это были ее собственные чувства. Но при этом могла разграничить свои и чужие.

Никогда прежде она не испытывала подобного, и даже не подозревала, что в ней может открыться способность к эмпатии.

Это ведь древняя способность, считающаяся недоступной, потерянной. В исторических хрониках говорится о магах, способных прочесть даже самые потаенные эмоции людей. За собой подобного она не замечала. Но даже если в ней вдруг пробудилась подобная сила, то почему именно в Царстве Грез? И почему именно с Илларом? Или это совпадение, и дело совсем в другом?

Миллионы вопросов возникали один за другим, но не получали ответов. Это выводило девушку из себя, не давая сосредоточиться на насущных проблемах. Не в силах усидеть на месте, она решила отправиться за ответами.

Лучшим местом для этого служила библиотека. Только здесь можно найти информацию, которая так интересует ее.

Королевские книжные хранилища были поистине впечатляющей достопримечательностью всего Артана. Они находились во дворце, занимали целое крыло в несколько этажей и, пусть не полностью, но были доступны практически каждому желающему приобщиться к знаниям. Здесь содержались самые обширные исторические хроники, самые объемные научные трактаты и самые невероятные философские труды.

Подход к библиотеке был как изнутри дворцовых коридоров, так и снаружи, со стороны храмовой площади. Аврора, желая проверить

новые способности на встречах прохожих, выбрала более долгую дорогу — в обход по улице.

Теперь она переделалась в более нейтральные цвета, и никто не шарахался от нее. Многие даже не узнавали и спокойно проходили мимо. Вот только ни их эмоций, ни старенького библиотекаря, который вполне любезно ее поприветствовал и провел в нужную секцию, девушка не почувствовала.

Раздумывать над этим было некогда. Перед ней открылись бесконечные ряды пыльных книг, уходящие далеко ввысь. Глаза разбегались от такого разнообразия. Но взгляд зацепился за кое-что другое.

На дальней стене, не закрытой стеллажами, висел огромный, искусно расшитый гобелен, на котором красовалось семейное древо королевского рода.

Заинтересовавшись, Аврора подошла поближе.

Несмотря на то, что королевский род брал свое начало от правителей Данмерии, здесь это никак не отображалось. Первым шел основатель королевства Артан, за ним — его потомки. Последними, с самого края, были трое: Иллар, Лоринн и Тамира.

Судя по датам, Иллар был самым старшим из них, и гораздо старше, чем полагала сама Аврора, — ему было тридцать шесть. Ровно в два раза старше ее самой, хотя выглядел лет на десять моложе своего возраста.

«Ох, Вездесущие! Я была права! Он действительно мне в отцы годится! И что это за магия так сохраняет его возраст? Может рецепт попросить?» — рассеянно думала девушка, вчитываясь в даты на гобелене и осознавая, насколько сильно ошибалась все это время. Просто потому что никогда не интересовалась династией чужого королевства.

Лоринн, к ее удивлению, тоже не выглядел на свой возраст и был младше брата всего на два года. Ни у одного, ни у второго не стояло рядом второго родителя. Иллар был рожден неизвестной женщиной, судя по датам, за несколько лет до того, как его отец взошел на трон. А Лоринн — от неизвестного мужчины. Здесь бы сделать неутешительный вывод о смешении крови, если не обратить внимание на их внешность. Чернявого младшего принца вообще можно было

принять за подкидыша — настолько сильно он отличался от своих родственников.

«Интересно, если спросить у Нариссы, она расскажет правду? — подумала Аврора. — Вряд ли... Уж точно не после того, что вчера случилось!»

А вот принцесса Тамира как раз была рождена той самой единственной женой короля, которая умерла во время родов, и была самой младшей из всех, почти ровесницей самой Авроры. После этого король не женился. То ли не успел, то ли не захотел.

Размышления прервались приближающимися шагами и знакомым голосом.

— Может уже объяснишь, в чем дело?

Лоринн был раздражен. Судя по всему, он едва поспевал за размашистым шагом своего кузена.

«Что они забыли в библиотеке?» — подумала девушка, в суматохе оглядываясь по сторонам и решая, куда бы спрятаться, чтобы не заметили. Ни с одним из братьев ей сейчас не хотелось общаться.

Как назло, ничего подходящего не было. Только тяжелый гобелен на стене, за который и юркнула Аврора, едва заметив приближающиеся тени на полу.

— Что тебе непонятно?

Шаги замерли. От мужчин ее отделял всего один стеллаж.

— Почему ты отказался от повторной церемонии с ней? — спросил Лоринн.

— А по-твоему, я должен все спускать ей с рук?! — начал закипать Иллар. — Ты видел, что она натворила! Это плевок не в меня, а в наши традиции, мой народ! Да министры уже шепчутся о предательстве! А послы потирают руки, предвкушая политический скандал на религиозной почве!

— Но ты же понимаешь, что она не со зла...

— Прекрати ее защищать! Слышать ничего не желаю о ее мотивах! Чтобы к вечеру во дворце ее не было!

Иллар развернулся и пошел прочь, а Лоринн на короткое время замер в растерянности.

— Ты связан договором! — наконец напомнил он.

Мужчина даже не остановился, лишь бросил, не оборачиваясь:

— Плевать!

— Так хотел твой отец! — не отступал младший принц. — Неужели забыл?

На этот раз Иллар все же остановился. И его холодный, почти спокойный голос, внашл страх сильнее, чем гневные выкрики.

— Я ничего не забыл и прекрасно помню, кто его убийца. Поэтому советую убраться как можно дальше, пока не оказалась за решеткой.

Девушке показалось, что в этот момент он повернулся в ту самую сторону, где она пряталась, потому что голос его сделался громче, и обращался в этот момент он будто бы не к брату, а к ней самой.

Струйка холодного пота потекла по спине. Аврора замерла, боясь сделать вдох, и зажала рот рукой, сдерживая крик, который вырывался у нее из горла.

— Что с тобой, друг? Возьми себя в руки! Или ты растерял в своем Царстве последние остатки разума?

— Что с тобой, друг? — передразнил брата Иллар. Только его голос напоминал шипение змеи. — Где твоя осторожность? Хочешь, чтобы я и тебя запер в темнице?

— Не имеешь права! — заявил Лоринн, но Авроре послышался за этими словами отголосок сомнения.

Старший принц усмехнулся:

— А оно мне нужно?

Девушка почувствовала, как ей на руку что-то капнуло. Слезы! Она и не заметила, что уже давно плачет, хотя и не могла точно сказать, почему.

— И что дальше?! Избавишься от всех, кто желает тебе добра?

— Мне лишь нужно, чтобы люди безукоризненно выполняли свои обязанности, а не лезли со своим добром туда, куда их не просят. Тебя это касается в первую очередь. Слишком уж часто в последнее время ты стал пренебрегать этим правилом.

— Кажется, ты заигрался... — произнес Лоринн. Из его голоса будто бы в миг высосали всю жизнь, все эмоции. Сил на спор больше не было, и девушка понимала причину.

Так поступают духи. Разжигают конфликты, питаюсь человеческими эмоциями. Ненависть и любовь — одинаково сильные чувства. Но первое вызвать гораздо легче, чем второе. Этим и воспользовался сейчас Иллар.

Она чувствовала эти эмоции. Снова. Как тогда, ночью. И они причиняли ей боль такую сильную, словно предназначались не Иллари, а именно ей.

Еще одно подтверждение того, что духи — ненормальные, противоестественные существа. Как можно наслаждаться ненавистью к себе, презрением, разочарованием близких людей?

И все же наследник престола не был духом в обычном понимании. Обычные уже давно бы разнесли в клочья всю библиотеку в безудержном гневе. А он же вполне контролировал себя и в процессе разговора становился все спокойнее. Будто использовал эмоции не для разжигания собственных чувств, которых почти не осталось, а напротив, для их погашения.

— Нет, друг мой. Боюсь это вы все заигрались... — бросил Иллар с какой-то печалью и покинул проход, отдаляясь все сильнее.

Никто не думал его останавливать или бежать следом, хотя что-то внутри Авроры подталкивало к нему. Между ними за эту ночь успела образоваться странная связь, мистическая или божественная — неясно. Но это лишь доказывало, что произошедшее не было сном. Слишком заметны изменения.

Когда принц ушел достаточно далеко, Аврора почти услышала, с каким хлопком лопнуло все напряжение, до сих пор державшее ее на ногах. Не выдержав, она всхлипнула. Ноги подкосились, и она почти вывалилась из-за гобелена.

— Аврора? — удивленно воскликнул Лоринн и подбежал к ней, не давая упасть.

Он помог ей удержать равновесие и подвел к ближайшему стулу.

— Тебе не следовало здесь находиться. Прости, что пришлось все это выслушивать.

— Ничего, — устало покачала она головой и глубоко вздохнула.

— Иллар...

— Хватит, — прервала его девушка.

Ей не хотелось выслушивать ни очередные оправдания, ни уговоры, ни что-либо еще в таком духе. В ее сердце поселилась тоска и глубокое сочувствие. Теперь она ясно видела, что наследный принц нуждается в помощи. Именно в ее помощи, ведь они связаны узами. Возможно даже узами брака.

Аврора до сих пор сомневалась на счет именно этого единственного момента, даже после того, как обнаружила все доказательства — за исключением серебряного рисунка на руке. Возможно потому что в это было слишком сложно поверить, а может из-за ощущения нереальности происходящего. Такое бывало у нее первое время после прогулок по Царству Грез, когда она просыпалась утром и не могла понять, где находится. И чем больше времени она проводила там, в мире снов, тем более нереальным казался ей реальный мир.

Так же было и сейчас. Казалось, что именно в данный момент она видит тусклый кошмарный сон. Но стоит ей проснуться, как все вокруг снова заиграет яркими красками, и она наконец во всем разберется.

Не позволяя себе больше тонуть в сомнениях и глупых надеждах, Аврора решительно поднялась, игнорируя предложение Лоринна о помощи, который все еще находился поблизости и с беспокойством следил за выражением ее лица.

— Раз уж ты здесь, ответь, пожалуйста, на несколько вопросов.

Принц насторожился, но все же с натянутой улыбкой согласился.

— Все, что пожелаешь.

— Что с ним?

Некоторое время Лоринн молчал, словно передумал отвечать и хотел забрать свое обещание назад. Но тяжело вздохнув, он все же сказал:

— Думаю, ты уже догадалась о роде деятельности Иллара?

— Да.

— Тогда должна понимать, что я мало что знаю, — развел он руками. — Ты, как ведьма, наверняка разбираешься в этом куда лучше моего. Одно могу сказать: никто и никогда в нашей семье не считал Иллара духом. Он никогда не проявлял явной агрессии, рассудок всегда был при нем. Сколько его помню, он всегда активно участвовал в делах королевства, заботился о близких и искренне любил свой народ... — он прервался и с намеком посмотрел на девушку.

Аврора все поняла и стыдливо отвела взгляд. Своей глупой выходкой она действительно оскорбила чувства артанцев, посмеялась над их верой, возможно даже бросила вызов. Кто бы мог подумать, что такая мелочь, как цвет платья, вызовет настолько серьезные последствия!

— Мне... очень жаль... — прошептала она.

Удовлетворенный раскаянием девушки, Лоринн кивнул и продолжил:

— Сейчас я понимаю, что характер его портился постепенно, незаметно для тех, кто был с ним рядом постоянно. С каждым разом в нем будто угасала какая-то часть души. Уверен, он считал эти частички незначительной платой за свою силу.

Она вздрогнула, вспомнив свои собственные мысли в ту ночь, когда спасала Царство Грез от гибели. Ей было все равно, чем жертвовать, лишь бы мир сновидений и его хозяин продолжали жить. Она готова была всю душу целиком отдать, и это по-прежнему оставалось бы незначительной платой, сущей мелочью...

— Я постепенно терял брата, но был не в силах ничего с этим поделать. Он отговаривался высшей целью, истязал себя бесконечной работой. Не представляю, как вы ведьмы так живете! Вместо ночного отдыха после тяжелого рабочего дня вы закрываете глаза и снова начинаете работать.

— Сон не работа, — возразила девушка. — Это дар.

Принц вздохнул.

— Может, для большинства из вас это и дар, но для него — работа. Тяжелая, ответственная и неблагодарная. Он взвалил непомерный груз на свои плечи. Ему жизненно необходим тот, кто сможет разделить с ним это бремя.

Аврора склонила голову и нахмурилась. Ей казалось, она что-то упускает. Что-то важное, ключевое. И слова звучали так знакомо: «... тот, кто сможет разделить с ним это бремя...»

Догадка вертелась в мыслях, где-то на краю сознания. Казалось, потяни за ниточку, и правда откроется. Но нужная ниточка все ускользала, а взволнованный мужчина не давал сосредоточиться, полностью погруженный в свой рассказ.

— Все это время я пытался помогать ему хотя бы здесь, наяву. Но полностью взять на себя его обязанности я не могу. Мне никогда не быть королем, ты же это понимаешь?

Она пригляделась к его лицу, черным, как смоль, волосам, которые, казалось, поглощали весь окружающий свет. К его не менее черным бездонным глазам, сверкающим каким-то потусторонним блеском. Кивнула.

— Дело в благословении Марры, да? — спросила она.

— Верно. Как видишь, я его лишен.

По легенде, создав людей, богини щедро одаривали лучших из них, избранных. Дарили артефакты верным священнослужителям и храбрым рыцарям, а иногда выделяли целый род среди прочих, наделяя их особым благословением. Потомки благословленных в последствии, как правило, основывали свои государства или княжества и становились во главе их.

Главным признаком божественного благословения являлась неизменность черт наследников. Это особенно заметно на примере королевской династии Артана. В жарком климате при ярком солнце они на протяжении бесчисленного множества поколений все до единого остаются светловолосыми, бледнокожими и сероглазыми. И даже менее бросающиеся в глаза черты, такие как разрез глаз, полнота губ, овал лица, рост и прочее, у каждого потомка выходили точь-в-точь такими же, как под копирку. Близнецы, не иначе!

Исключение составлял лишь Лоринн.

— Так кто же ты?

Он вновь вздохнул. Видно, что эта тема была для него болезненна, и девушка уже пожалела, что так прямо и бестактно спросила его об этом.

Но принц решил сегодня быть максимально откровенным и честным.

— Помню, когда в первый раз обратился с этим вопросом к матери, она отказалась отвечать. И очень долго меня избегала после этого. В таком огромном доме это совсем нетрудно, — усмехнулся он. — Но однажды ей все-таки пришлось выложить всю правду. Как ты понимаешь, дети придворных мне просто покоя не давали. Называли подкидышем и приемным... Часто приходилось отвечать кулаками за эти слова, хотя я в принципе недрачливый. В отличие от брата... После одного такого случая, когда Иллара, заступившегося за меня, чуть не убили, я наконец-то получил ответы.

Он сделал паузу и продолжил.

— Тридцать четыре года назад мою мать хотели выдать замуж за одного благородного господина из другого королевства. Договорные браки не редкость в наших кругах.

Аврора невольно хмыкнула, вспомнив, что то же самое почти случилось и с ней самой.

— Я заметила.

— Возможно по упрямству моя мать переплюнула даже тебя! Незадолго до свадьбы она тайно обвенчалась с другим мужчиной, который оказался богатым купцом из Штормовых Пределов. После долгих скандалов и выплаты огромной неустойки все-таки согласились, что подобный брак тоже вполне неплох с точки зрения выгоды, и все успокоились. Мама забеременела мной...

— А как она кричала на меня вчера, хотя сама!.. — поразилась девушка.

Лоринн грустно усмехнулся:

— Прости ее. С возрастом и опытом приоритеты меняются. Думаю, она уже позабыла, какого это, выходить замуж против воли.

Его взгляд задумчиво блуждал по стене с гобеленом, и девушка невольно посмотрела туда же. Рядом с Нариссой не стояло даже записи о том, что та был замужем. Так что же это значит?

Она пытливо посмотрела на Лоринна.

— Все случилось довольно быстро, — продолжил он. — Не знаю даже, были ли между моими родителями какие-то чувства. Но даже если и были, то вскоре это перестало иметь значение... Мой отец оказался самозванцем.

Брови Авроры изумленно выгнулись, хотя чего-то подобного она и ждала. Не может случайный прохожий, согласившийся на быстрый брак с юной принцессой, оказаться добропорядочным человеком.

— Он был вовсе не купцом из Штормовых Пределов, а контрабандистом из Данмерии.

Девушка невольно ахнула. Даже неясно, что из этого преступнее: незаконный провоз товаров или связь с вражеским государством...

— Его даже собирались казнить по старинке, бросив в воду реки Времен. Но бросать было некого — негодяя поймать не смогли. Обыскали весь дом моих родителей, перерыли его сверху донизу, но не нашли ни одной зацепки, куда бы он мог деться. Зато в доме вдруг появился огромный черный кот. С черными глазами.

Казалось, дальше удивляться просто некуда. Ан нет — брови девушки поползли еще выше.

— Дай угадаю! Твой отец обернулся этим самым котом???

— Верно.

Будто тысячи шестеренок в голове Авроры вдруг завертелись и с громким щелчком одновременно встали на свои места. Сразу вспомнилось видение из реки Времен, облик огромных крылатых существ, совершенно не похожих на людей, но притворяющихся, что между ними много общего. Существ, что соседствовали с простыми смертными, безбоязненно летали над городами и смело вмешивались в дела людей.

Почему эта мысль не приходила к ней в голову раньше? Драконы ведь существа, сотканные из стихийной магии. Наверняка и возможностей у них больше, чем даже у сильнейших из современных магов. Что стоит для таких, как они, создать иллюзию, изменить облик, превратиться... в того же кота, например?

— Так вот почему на тебя не подействовало благословение! — потрясенно произнесла она. — Ты не человек! Ты... дракон?

Последнюю фразу она бросила наугад, припоминая, что в тот день в лесу Лоринн ни капли не удивился тому, что Аврора смогла получить видение от волшебной реки. Напротив, он будто этого и ожидал, специально рассказал ту легенду, чтобы подтолкнуть раскрытие заложенных в ней предками таинственных способностей.

Теперь она не сомневалась в собственном происхождении. И все те подозрительные, явно нечеловеческие черты, что находила в себе, в брате, в отце, в принце, сидящем напротив, и даже в портнихе, что по какой-то причине сшила для нее белое платье, теперь обретали новый смысл и просто не позволяли больше себя игнорировать.

Они драконы! *Они все драконы!!!*

Они никогда не исчезали, всегда были рядом, среди людей, продолжали жить пусть во лжи, но в безопасности. И причины этого вполне ясны — люди возненавидели драконов за то, что те сотворили своей магией, за то, что разрушили грань между миром и Пустотой, за то, что позволили хаосу проникнуть в сердца людей, осквернить их души и породить безумие.

Хотя была ли в этом вина драконов? Что-то подсказывало, что все гораздо сложнее, чем выглядит на первый взгляд.

И тем не менее, какая-то часть сознания ожидала, что Лоринн тут же со смехом опровергнет это предположение. Скажет, что ее фантазия

разыгралась не на шутку, что ей надо поменьше витать в облаках и обратить внимание на реальную жизнь и реальные проблемы...

Но Лоринн молчал, не торопясь никого высмеивать. Он в задумчивости прошелся туда-обратно вдоль стеллажей, блуждая рассеянным взглядом по корешкам книг и проводя по ним пальцами. Но наконец с тяжелым вздохом вернулся обратно и ответил:

— Моя мать не знает о существовании драконов. И не верит в них, как и большинство людей. В свое время мне пришлось восстанавливать всю картину событий по крупицам из рассказов свидетелей и объяснений знающих людей. В поисках ответов я обращался ко многим магистрам знаний — только им доступны подобные сведения. И лишь один из них смог дать мне исчерпывающий ответ. Магистр Меридий.

На мгновение девушке стало обидно. Ведь самым близнецам отец никогда ничего не объяснял, наоборот, нагонял побольше тумана, отговариваясь новыми загадками.

— Я не дракон. Точнее, не совсем дракон. Ведь рожден я человеческой матерью, да еще и благословленной Маррой. А, как ты, должно быть, помнишь из своего видения, драконы и сами были богами. Род моего отца, очевидно, пошел от богини неба и земли Оротеи из Черного рода. Драконы могут многое: менять облик, читать мысли или эмоции, летать. Но только чистокровные, увы.

— Постой! Ты сказал, читать эмоции? — встрепелась Аврора.

— Конечно! Нужно же им как-то общаться, находясь в своем истинном облике. Для этого есть эмпатия и телепатия...

Она больше его не слушала. Ей вдруг открылась новая истина. Сомнений не осталось, она действительно наследница драконов! И у нее столь много общего с Лоринном! Внешность ведь тоже слишком показательна: золотые волосы, как чешуя драконов времени, бирюзовые глаза под цвет их магии. От матери, потомственной ведьмы, не досталось ровным счетом ничего. Ни единой черточки. А ведьм вполне можно сравнить с королевскими семьями, только благословение они получают от богини Шарры. Ведь по легенде, они были созданы именно ночной богиней...

Правда эмпатия, которая раньше никак себя не проявляла, проснулась только сейчас и работала только с Илларом. Странное дело, но может причиной является то, что они теперь связаны браком?

— Послушай, Лоринн. А здесь можно где-нибудь найти информацию про брачные ритуалы?

Принц если и удивился, то никак этого не показал. Молча махнул рукой, предлагая следовать за собой.

В другом конце зала находилась целая секция, заполненная книгами с описанием и историей всевозможных праздников, религиозных обрядов и различных церемоний.

Касательно брака, к разочарованию девушки, книг оказалось не так много, и все они относились большей частью к описанию обыкновенных, знакомым всем обрядам солнечной церкви: обмен кольцами у алтаря при ясном солнце, стоящем в зените. А брак, заключенный в Срединную неделю, когда солнце светит ярче и дольше, вообще считался самым долгим и удачным.

Ни о каких магических метках, узорах на руках и внезапно открывшихся таинственных способностях речи не шло, из чего Аврора сделала вывод, что церемонии двух богинь отличаются. Разумеется, никаких подробностей об обрядах лунной церкви в этой библиотеке найти было нельзя, и девушка попрощалась с Лоринном.

Оставался лишь один доступный ей способ — вернуться в Царство Грез и расспросить того, кто ей там встретится. Уже совершенно не важно, кто это будет: бог, принц или кто-то еще. Ей просто нужно получить ответы, и она намеревалась вытрясти их из любого, пусть даже этим кем-то окажутся сами Вездесущие богини.

Глава 11. Хозяйка туманного леса

Вернувшись в свою комнату, Аврора заперлась на все замки, разделась и легла в кровать. Было еще слишком рано для сна — даже время ужина еще не наступило. Осознав это, она вспомнила, что со вчерашнего утра так ничего и не съела, и было бы неплохо хоть чем-то подкрепиться. Но все потом! Сейчас важнее другое.

Закатное солнце пробивалось сквозь прозрачные занавески и издевательски светило прямо в лицо. Не желая тратить время даже на то, чтобы задернуть шторы, она отвернулась к стене, накрылась одеялом с головой, закрыла глаза и постаралась уснуть.

Но внутренне беспокойство и миллионы мыслей, роящихся в голове, снедали ее, не давая успокоиться и заставляя в нетерпении ворочаться с боку на бок. Сколько времени она так провела, сказать сложно, но в конце концов, усталость так измотала ее, что сон все-таки пришел.

Снова лес. Но уже не светящийся, а вполне обыкновенный, если не считать притаившиеся за деревьями призрачные образы чьих-то сновидений.

Она дома. Наконец-то! Вотчина Царя Грез, тот самый лес, в котором она проводила каждую ночь на протяжении стольких месяцев! Она и не думала, что настолько соскучилась по этому месту. Точнее, ей просто некогда было скучать, и мысль об этом вызвала в ней укол вины. Ей казалось, что все это время она недостаточно часто вспоминала о своем боге. Даже молилась только перед сном — и то не перед каждым...

Внезапно чьи-то руки обхватили ее со спины, до ужаса напугав. Она попыталась вырваться, но тут же расслабилась, узнав того, кто стоял за спиной.

— Иллар...

Он издал невнятный звук, напоминающий довольное мурлыканье, и поцеловал девушку в шею, передавая свои эмоции: радость встречи, нежность и намерение не отпускать. Она и не пыталась вырваться —

таяла в его объятиях, внезапно позабыв обо всем, что мучило ее последние часы наяву и первые секунды появления здесь.

Его эмоции туманили разум, мешали сконцентрироваться на насущном. Объятия и прикосновения кружили голову. Глаза его сияли ярче путеводных звезд, затмевая небеса и оба мира, а поцелуи увлекали в неизведанные прежде дали. Не было места сомнениям и страхам. Был лишь он — единственный, кто имеет значение. Все остальное обратилось в ничто...

Так не успела Аврора прийти в себя, как уже настало утро, и она проснулась. И только здесь, в собственной комнате, при свете солнечных лучей, на нее свалилось понимание, что задуманного достичь так и не удалось.

Но досада быстро затерялась на фоне воспоминаний о прошедшей ночи, заставляющих щеки краснеть от смущения. С глупой улыбкой она выбежала из комнаты и с разбега налетела прямо на причину своей радости.

Иллар, чеканя шаг, как раз проходил по коридору. Судя по тому, что у ее двери он даже не думал притормозить, спешил он вовсе не к Авроре.

— Ох... — из груди девушки вышибло воздух, когда она буквально впечаталась в его плечо.

Не удержав равновесия, она упала на пол, прямо принцу под ноги. Только это вынудило его остановиться.

Положение девушки заставило ее вспомнить тот день, когда она впервые встретила с Царем Грез. Тогда он точно так же возвышался над ней, подчеркивая такую огромную разницу между ними — свое могущество и ее никчемность. А затем протянул руку и помог ей подняться, приравняв к себе, а после и возвысив...

Иллар же неподвижно застыл, не предпринимая никаких движений.

«Должно быть, он в бешенстве сейчас за то, что встала на его пути...» — подумала девушка.

Было сложно, почти невозможно осознавать, что именно с ним несколько минут назад она провела самые счастливые часы своей жизни. Что именно он, а не кто-то другой держит зло на нее за глупый поступок, не имея возможности забыть, отпустить. Простить.

Да, именно умения прощать лишен этот человек. Но ведь он не всегда был таким. На что он променял такую важную часть души? Чем одарила его за это Пустота?

С опаской она подняла голову и обомлела. Вопреки ожиданиям, на лице Иллара не отображалось ни гнева, ни ярости — лишь равнодушие, которое ранило еще сильнее.

Он был похож на манекен — пустой внутри, бездушный и совершенно бесчувственный. Заточенный лишь под определенные действия, как заводная кукла, движущаяся только вперед.

Сдерживая слезы жалости, она поднялась и отошла в сторону. Мужчина тут же двинулся дальше, не обращая ни на что внимания, словно и не было на его пути препятствия в лице хрупкой девушки. Но что-то ей подсказывало, что будь на ее месте кто-то другой, принц бы запросто перешагнул через него, даже не потрудившись остановиться...

— Ты все еще здесь?!

Нарисса выскочила из-за угла и, заметив Аврору, прислонившуюся к стене, не смогла сдержать гневного восклицания.

Девушка безразлично повернула голову и молча посмотрела на нее, не пытаясь даже найти слова для оправданий и защиты. Какой смысл снова с ней ругаться?

Рядом с пока-еще-королевой шагала принцесса Енарика. Она сочувственно взглянула на Аврору, но тут же быстро опустила глаза, пряча за ресницами чувство вины.

«Интересно, что она такого натворила?» — подумала Аврора.

— Ты разве не поняла, что тебе сказали?! — продолжала верещать Нарисса. — Как смеешь ты после того, что натворила, оставаться здесь? Где стража? Стража!!! Скорее сюда! — она заозиралась в поисках поддержки, но коридор был пуст. Кроме них троих здесь больше никого не было. — Пустота побереги этих болванов! Где их носит?! Почему тебя еще не выкинули отсюда? Я не потерплю такого отношения в адрес своей семьи от какой-то пустоголовой соплячки!

Аврора могла бы высказать сейчас все, что думала о двойных стандартах этой женщины. Могла бы припомнить ей ее собственные проступки, совершенные в молодости, о которых поведал Лоринн. Могла бы поставить ее на место. Но продолжала молчать, бездумно взирая на искаженное злобой лицо королевы.

Было ли это распоряжение Иллара или простое совпадение, но на крики Нариссы так никто и не отреагировал, а значит реальной власти она, несмотря на свой титул, не имела. Радовало лишь то, что прогнать девушку судя по всему никто не сможет. По крайней мере сейчас. А значит, еще есть время, чтобы разобраться во всем и выяснить правду.

К следующей ночи Аврора готовилась тщательнее. Не спешила поскорее забраться под одеяло и провалиться в сон, а занялась сноpletением.

Еще во время своего обучения с Царем Грез тот показал ей, как создавать обереги против влияния своего Царства: навязчивых образов, чужих воспоминаний, призраков сновидений. На вид это были обычные украшения в виде подвесок, браслетов, колец и прочего, но в каждую такую вещь ведьма могла вплести что-то, что тем или иным образом влияло на носителя вещи, его разум или тело.

С наставницей Карой они часто делали обереги-маяки в виде колец. По ним настоящий хозяин мог определить, где находится те, кому были подарены эти кольца. Такие обереги были очень востребованы среди родителей, которые беспокоились за безопасность своих детей, или среди влюбленных, которые желали знать, где проводит время их вторая половинка.

Безобидные, ничего не значащие сувениры на ярмарке были нарасхват и раскупались даже активнее, чем сноpletения с приятными фантазиями или средства против бессонницы.

Но перед Авророй стояла совсем другая задача. Она поняла, что из-за странной связи между ней и Илларом, она каждый раз оказывается слишком восприимчива к его эмоциям, и это мешает ей увидеть и понять нечто очень важное, что постоянно ускользает от ее внимания. Не зная точно, как с этим бороться, — ведь это, похоже, ее врожденное качество, передавшееся от предков-драконов, — она решила, что во всем виновато именно влияние Царства Грез, а значит, нужно попробовать его заблокировать.

К счастью, воровать пряжу из чужих снов ей не пришлось — немного материала она привезла с собой из Ведьминого леса. Но на создание небольшого вязаного кулона все равно ушел целый день, и когда работа была закончена, она повесила его себе на шею и сразу легла спать.

На этот раз она очнулась там же, где и всегда оказывалась прежде — на своей привычной маленькой полянке, окруженной высокими мрачными деревьями. Оглядевшись и поняв, что рядом нет ни души, и даже туманных образов сновидений не видеть, она отправилась в глубь леса по знакомой дорожке.

С самодельным оберегом на шее, бредя по гладко стелющейся тропинке среди буквально расступающихся в стороны деревьев, она чувствовала себя хозяйкой этого леса и даже гордилась тем, что наконец-то смогла приручить его.

Вскоре тропа привела ее к центру леса, где над самыми высокими кронами деревьев возвышалась блистательная и неподражаемая в своем совершенстве Стеклянная башня. Глядя на нее, Аврора вновь подивилась тому, насколько сильно та похожа на Страж Северного ветра, и на миг ощутила в груди тоску по дому. Как же давно она там не была!

На фоне этой великолепной громадины она не сразу заметила человека, одиноко стоящего у ее подножия спиной к девушке. Легкий ветерок трепал его черные одежды, а серебристые волосы переливались в отсветах легкого свечения, исходящего от башни.

На мгновение Авроре почудилось, что это сам Царь Грез. Поза была очень похожа, он часто так стоял — неподвижно, будто статуя, со спрятанными в карманах руками. Но приглядевшись внимательнее, она узнала в нем Иллара: волосы его были значительно короче, а одежда хоть и темная и довольно свободная, но все же не черный плащ, напоминающий сложенные крылья.

Ей даже стало немного жаль, что это не бог снов — она так давно его не видела! Но быстро отбросила эти чувства и приблизилась к мужчине.

Иллар обернулся, тепло улыбнулся и даже протянул руки, чтобы обнять, но остановился, привлеченный ярким свечением оберега на ее шее.

— Хм-м, — не снимая кулон, он взял его в руки и со знанием дела внимательно осмотрел. — Хорошая работа, Аврора. Вижу, ты делаешь успехи.

В этот момент девушка вдруг обомлела, узнав и этот менторский тон, и выражения, какими он всегда хвалил ее. Не может быть...

Она отступила на шаг, все еще не до конца веря собственной догадке, и с расширенными от изумления глазами оглядела мужчину, — или правильнее будет сказать мужа? — с ног до головы, будто прежде никогда не видела. Снова и снова прокручивала в голове все их встречи, все то, на что намекал ей Лоринн, и то, что каждый раз она будто нарочно отрицала сама, хотя в глубине души уже давно знала правду.

«Не может быть...» — пронеслось в ее мыслях. Но правда была неумолима — Иллар и есть бог снов!

— Зачем? — вырвалось у нее.

Мужчина склонил голову набок в немом вопросе.

— Зачем все это было нужно? — пояснила Аврора. — Все эти игры, загадки. Зачем?

Иллар нахмурился, в его глазах мелькнуло беспокойство.

— Если тебе показалось, что я с тобой играл, то прошу прощения. У меня не было этого в намерениях.

Теперь девушка почувствовала себя виноватой за неоправданные претензии. Ведь догадаться было действительно несложно. Просто в тот момент она не хотела ничего замечать. Была слишком сконцентрирована на новых впечатлениях и неожиданно возникших проблемах.

— Прости, — сказала она. — За платье, за недоверие... за глупость...

Его губы дрогнули в легкой улыбке, и девушка вновь подивилась про себя: «Как я могла раньше этого не заметить? Даже улыбается он так же!..»

— Мне не за что тебя прощать. Ты не сделала ничего плохого.

— Твоя тетя с этим бы не согласилась... — отвела она взгляд.

Иллар приблизился к девушке и приобнял за плечи, согревая своим теплом и даря утешение.

— Не беспокойся на счет нее. Она бывает довольно вспыльчивой и любит громко ругаться, но реального вреда тебе не причинит. Да и вообще, — он взял ее за подбородок, чуть приподнял голову и заглянул в глаза. — Как я уже говорил, все случилось так, как должно было случиться. Я имею в виду этот лес и наше венчание в лунной часовне. Мы теперь муж и жена. Надеюсь, ты не против?

Лицо Авроры вытянулось в возмущении.

— И ты спрашиваешь об этом только сейчас?! — но губы невольно растянулись в улыбке. Если когда-то она и была против, то теперь осознала, что все сложилось самым удачным образом. Тот, кого она неосознанно боялась, избегала и ненавидела, оказался тем, к кому она успела проникнуться самой искренней благодарностью и трепетной любовью, кем дорожила больше жизни.

— И все-таки ты должен обо всем рассказать! В подробностях!

Со вздохом Иллар согласился. Но прежде чем пуститься в объяснения, предложил показать Стеклянную башню.

Изнутри постройка тоже сильно напоминала Страж Северного ветра. Все те же комнаты находились на тех же местах, что у нее дома. Идеальные копии, выполненные до мельчайших деталей. Только людей здесь не было. Совершенно пустая, бездушная постройка. Сложно представить, насколько богу тут одиноко живется.

Все время, что они пересекали этажи башни, Аврора держала мужа за руку. Подумав о его жизни в Царстве Грез, она неосознанно сжала его руку чуть сильнее. Пара по-прежнему читала эмоции друг друга, как свои собственные, и девушка была уверена, что Иллар точно знал, о чем она подумала в этот момент.

Он поспешил отвлечь ее от грустных мыслей разговором.

— На этот раз оберег и правда очень хорошо у тебя получился. Мощный. Отпугивает магию снов только так!

— Я старалась! — улыбнулась она, не скрывая своей гордости.

— Только скоро он тебе не понадобится. Ты и без него будешь прекрасно себя чувствовать здесь. И я бы рекомендовал избавиться от кулона. Чем скорее, тем лучше.

— Почему? — удивилась Аврора.

— Ты стала полноправной хозяйкой этого леса. Царицей Грез, можно сказать. Но пока твоя сила слишком слаба, и магия снов берет над тобой верх, туманит рассудок, высасывает воспоминания. Тебе нужно учиться управлять этой силой. С оберегом этого не выйдет.

Девушка признавала его правоту. По пробуждении она действительно многое забывала. Говорят, простые люди тоже часто не помнят, что им снилось. С ведьмами такого не бывает. Но обыкновенные или даже вещицы сны совсем не то же самое, что полноценное перемещение в мир сновидений. Воздействие магии здесь во много раз сильнее.

И все же избавляться от оберега она не спешила. Сначала нужно выяснить всю правду. И раз уж заговорили о магии...

— Скажи, а почему раньше со мной не бывало такого? Я ведь часто бывала в этом лесу и прекрасно все помнила, никакая магия снов мне не мешала жить и чувствовать.

— Ты и в храме моем бывала часто, разве нет? Ведьмы хорошо знают свою работу. Все-таки их народ очень трепетно хранит древние знания о Царстве Грез и его магии. Ритуалы, которые вы совершали ежедневно, молитвы и прочее были призваны усилить твой дух и магический резерв. А метка на ладони была своего рода оберегом, подобным тому, что висит у тебя на шее.

— Я думала, метка — это знак избранности, того, что ты выбрал меня своей невестой.

— Так и есть... в каком-то смысле... — неуверенно ответил Иллар и тут же замолчал, тщательно раздумывая над тем, что говорить дальше. Ведь если вспомнить все то, что рассказывала Лиара, выходило, что Царь Грез очень долго и упорно искал себе жену среди сильнейших ведьм. Теперь понятно, почему — ему нужна была помощь в управлении миром снов, пока сам он разрывался между делами родного королевства наяву и этим лесом во сне.

И вот, Авроре повезло. Она оказалась самой сильной из них. Ей бы радоваться, но мысль о том, что в основе всего этого сновидения крылся холодный расчёт, а не искренние чувства, неприятно холодило душу.

В беспокойном молчании они поднялись на крышу башни, и все мысли тут же вылетели у девушки из головы. Ее взору открылся волшебный мир, распростершийся внизу. Отсюда было видно даже все еще беспокойное, но уже не такое опасное море Пустоты.

— Вон в той стороне лежит знакомый тебе Лунный лес, где нас венчала Шарра, — Иллар показал на сверкающие вдалеке, словно звезды на темном небе, переливающиеся деревья, меняющие цвет от голубого к фиолетовому и обратно. — А чуть дальше, прямо за ним идет Солнечный лес. Там есть прекрасная Зеркальная долина, покрытая цветами и окруженная холмами, на вершинах которых стоят зеркала. Тебе обязательно стоит там побывать!

Дальний светлый краешек леса отсюда был почти незаметен. Он находился слишком далеко. Но именно там, должно быть, живет богиня Марра.

— А твой лес как называется? — спросила Аврора, разглядывая вполне обыкновенные с виду деревья, утопающие в бледных образах сновидений.

— Туманный, — ответил Иллар.

И правда, если не присматриваться, то все эти призраки видений казались очень похожими на сгустки тумана. Они двигались, как самые настоящие люди, звери и образы прочих существ, но издалека их движения были едва заметны и напоминали скорее движение облаков.

Мужчина обнял ее со спины и крепко прижал к себе, но девушка развернулась и напомнила:

— Ты так и не ответил на мой вопрос!

Иллар попытался скрыть раздражение и досаду, но девушка все равно заметила. Однако отступать не собиралась. Хватит с нее секретов! Пора узнать всю правду, какой бы та ни была.

Видя ее решимость, он со вздохом сказал:

— Ладно. Но рассказ будет долгим, потому что я планирую начать с самого начала, чтобы потом не возникало лишних вопросов.

Аврора согласно кивнула и позволила себя усадить у самого края крыши.

Внизу под ними шумел Туманный лес, задавая аккомпанемент голосу Иллара, рассказывающего историю бога снов.

— Не многие знают, но Царство Грез не всегда было таким, каким ты его знаешь. И хотя именно меня считают его создателем, это вовсе не так. Мир снов существовал еще до моего рождения. По меркам богов я вообще еще младенец! Я ведь даже полвека еще не прожил!

С точки зрения Авроры, он наоборот слишком стар. По крайней мере, так она считала раньше, а теперь уже и не думала о возрасте.

— Так кто же его создал? — спросила она.

— Сложно сказать точно. Возможно, это дело рук ведьм, возможно Вездесущих или кого-то еще, — пожал плечами Иллар. — Про себя могу лишь сказать, что явился на свет не просто так, а с определенной целью — сдерживать границы между Пустотой и реальностью.

Девушка нахмурилась. Ей совсем не понравилось то, как он выразился. Как будто...

— Да, Аврора. Ты все верно поняла, — сказал бог. — Моя мать, богиня Шарра, вовсе не планировала рожать детей. Ей вполне хватало ведьм — народ, что она создала. Но после гибели драконов Пустота стала агрессивнее воздействовать на наш мир. Как бы ни пытались с этим бороться, результаты оставались неутешительными. В конце концов, богини решились пойти на крайние меры. Им потребовалось божество, способное взаимодействовать с магией Пустоты, не отвлекаясь на другие задачи. Вариантов было два: найти достойного претендента среди людей, взрастить в нем нужные качества, направлять по пути божественности и в конце концов помочь вознестись, либо просто родить его самостоятельно. Как ты понимаешь, второй вариант и проще, и быстрее.

Марра, в отличие от Шарры, не способна покидать небосвод, даже временно. Поэтому именно ночной богине выпал жребий взяться за это дело. Чтобы увеличить шансы на божественные способности ребенка, ей пришлось выбирать отца ребенка среди тех, в ком есть чуть больше частичек силы Марры, чем в других людях.

— Короли, благословленные Маррой, — выдохнула девушка, догадавшись.

— Именно, — кивнул Иллар. — И выбор пал на того, кто помоложе, но уже не ребенок — в то время еще наследный принц Артана. Подробности не столь важны, поэтому перескочу на несколько лет вперед. Мои способности проявились очень рано. Почти так же рано, как у тебя. Детство я помню не очень хорошо, но многое из того, что ты видишь в Царстве Грез сейчас, было создано мной уже тогда.

Аврора восхищенно вздохнула. Это действительно... впечатляет!

Мужчина же продолжил:

— И как ты понимаешь, с того времени тот, реальный я, начал меняться.

Девушка коснулась его руки в знак утешения. Ведь тот, каким она видит его сейчас — это настоящий Иллар. Таким он мог стать в реальности, не измени его Пустота.

Но ему не нужно было утешение. Он никогда не жалел о произошедшем. Поэтому аккуратно высвободил руку, невозмутимо продолжив рассказ.

— Мне легко удавалось совмещать и дела королевства, и правление Царством Грез. Людям стало сниться меньше кошмаров, и в

этом целиком и полностью была моя заслуга. Моя мать и ее сестра получили в свое распоряжение Лунный и Солнечный леса, и за это они тоже благодарили меня. Отец хвалил меня за успехи в учебе, и я тоже был в праве гордиться собой. В детстве и юности я со всем справлялся играючи. Ведь именно для этого я был рожден. И даже поветрие пустоты, казалось, больше никак себя не проявляло. Но в какой-то момент череду привычных дел нарушили неожиданные проблемы.

Иллар замолчал, напряженно глядя куда-то вдаль. В его мыслях проносились воспоминания о событиях прошлого. Было видно, что они причиняли ему боль, но Аврора терпеливо ждала продолжения, не смея торопить его.

Наконец он сказал:

— То, что случилось здесь неделю назад, не было единственным разом.

Девушка не сразу поняла, о чем речь. Но прокрутив в голове события прошлой недели, она осознала.

— Ты про воронку в море Пустоты?

— Да. Только в первый раз это была не воронка, а огромная волна, смывшая большую часть берега.

Должно быть, ужас на лице Авроры был более чем красноречив, потому что Иллар поспешил успокоить ее:

— Ничего страшного, на самом деле! Как видишь, я еще жив и почти здоров...

От этого девушке сделалось лишь хуже.

— Прости! — поспешил исправиться он. — Я имел в виду, что... Ай, ладно! Не важно! Тебя все равно не обмануть! Обо всем этом я хотел рассказать тебе еще в прошлый раз, поэтому и повел к морю. Но нам помешали. Ты должна знать одну вещь — что цунами, что воронка были искусственными явлениями. Пустота хоть по природе своей и считается проявлением хаоса, на самом деле пассивна. И подобные нарушения ей несвойственны.

— Хочешь сказать, что ею кто-то управляет?

— Не думаю, что это возможно. Но уверен, что ею вполне мог кто-то воспользоваться в своих целях. И я даже догадываюсь, что это за цели.

— Кто-то хочет разрушить Царство Грез? — предположила девушка и, получив утвердительный кивок, воскликнула: — Но

зачем?! Разве это не приведет к гибели всего мира? Реального мира!

— Именно к этому и приведет. Ты права. Кто-то хочет затопить мир Пустотой.

Аврора сидела, как громом пораженная. Кто в своем уме захочет сотворить подобное? Погружение мира в хаос боли и страданий до тех пор, пока он полностью не растворится в Пустоте, не сгинет в небытии... Что за безумец стоит за всем этим???

Собственное недоумение помешало ей заметить настроение Иллара — тот завелся из-за какого-то очередного воспоминания. И вскоре причина возмущения стала ясна.

— Как раз в то время родственники с обеих сторон, будто сговорившись, стали неоднократно намекать на то, что пора бы мне подыскать невесту, — сказал он. — Марра настаивала на том, что в Царстве Грез мне нужна подстраховка на случай подобных происшествий, и моя мать ее в этом полностью поддерживала. Даже вызвалась лично отобрать ведьм с сильнейшим даром! Отец на пару с Нариссой стали во все стороны посылать людей на поиски лучшей партии для будущего короля. Это было двадцать лет назад! Мне тогда едва исполнилось шестнадцать! Ты же понимаешь, в том возрасте мне было совсем не до того!

Он взмахнул руками в негодовании, и вокруг во все стороны полетели серебристые искры, которые тут же гасли, не долетая до поверхности крыши.

— Надо же, даже бедного несчастного бога вынудили жениться против воли! Какая жалость! — съязвила девушка, не сдержавшись.

Иллар тут же успокоился и посмотрел на девушку. Та глядела на него с легким осуждением. Конечно! Кому как ней, — той, кто оказался заложником обстоятельств даже в большей степени, чем он, — понять все это.

— Прости, я немного... увлекся, — сказал он и со вздохом продолжил. — В общем, матушка действовала весьма оперативно. Не успел я все обдумать и смириться с неизбежным, как в Царство Грез стали захаживать толпы ведьм. И все бы ничего, но были они настолько слабы, что теряли рассудок еще на подходе к Туманному лесу — все-таки эта часть Царства ближе всех остальных находится к Пустоте, а потому даже по пробуждении они еще довольно долго не могли прийти в себя. Поэтому мне и пришлось ставить каждой из них

защитные метки, а в последствии и всем достаточно способным для проникновения сюда инициированным ведьмам.

— А они поняли это по-своему, — догадалась Аврора. — Думали, что это метки избранности. Того, что ты выберешь одну из них себе в жены.

— Ну в некотором роде они не сильно ошибались. Так я и планировал поступить рано или поздно. Но один случай, не скажу, что очень удачный, сыграл мне на руку.

— Что за случай? — заинтересовалась она, поняв, что это как-то относится к ней. Должно быть, его отец тогда и заключил договор с магистром Меридием.

Но Иллар удивил.

— Как-то ночью ко мне пришла ведьма по имени Кассандра.

Знакомое имя, которое она не слышала уже много лет, заставило ее вздрогнуть.

— Мама...

— Твоя мать, будучи довольно сильной ведьмой, хоть и не обучалась всему в Сомне, все же имела достаточно высокий шанс пробиться в Царство Грез, а потому для собственной безопасности тоже носила метку на руке, — поведал Иллар. — До своего побега из Ведьминого леса она часто была свидетельницей того, что делает с ее соплеменницами Пустота, и поэтому не желала иметь ничего общего ни с Царством Грез, ни со мной. Но однажды все-таки пришлось.

Он вдруг взял жену за руки, словно обращая внимание на важность сказанного. Но девушка и не думала отвлекаться — внимала всеми органами чувств. Ведь это же мама!

Отец почти никогда не говорил о ней. Близнецам даже иногда казалось, что тот и не любил ее вовсе.

Каждому знакомо своеобразное хобби хозяина Стража Северного ветра — коллекционирование детей с необычными способностями. Точнее, так говорили недоброжелатели, но они не сильно ошибались.

Школа для одаренных детей, которую основал магистр Меридий, вряд ли носила благотворительный характер. Да, он помогал подросткам, которых считали странными из-за редких способностей, найти свое место в жизни. И весьма успешно! Но при этом никогда не скрывал ко всему этому личного интереса. Он изучал дар каждого из них, находил применение и иногда использовал в своих целях. Кто

знает, может, и мать своих детей он выбрал намеренно, по способностям, чтобы использовать с лишь ему известной целью?..

— Кассандра была вещей ведьмой, — продолжал Иллар. — Благодаря своим снам она точно знала дату своей смерти и была к ней готова. Но перед тем, как слиться с Пустотой, ей хотелось родить мужу ребенка. С этим возникли проблемы. После множества бесплодных попыток она решила на крайние меры — обратилась ко мне за помощью. А я... Как ты помнишь, я уже говорил, что нельзя одарить кого-то чем-то просто так, по доброте душевной. И хотелось бы, но все имеет свою цену. Кассандра была готова заплатить любую цену... По крайней мере, так она думала.

— Что же случилось? — поторопила его Аврора. Ей не терпелось все узнать.

— За такой серьезный дар мне пришлось отдать приличную часть себя, своих эмоций и воспоминаний. Поэтому я посчитал себя в праве требовать от нее особой сделки. Тем более, что в тот момент мне действительно показалось, что стечение обстоятельств крайне благосклонно ко мне, и если случай рассудит в мою пользу, то мне не придется тратить время на поиски жены.

— Так в чем же суть сделки? — вновь спросила девушка.

— Если бы она родила мальчика, то смерть ее была бы быстрой и безболезненной. Она заплатила бы мне напоследок своими не приснившимися сновидениями и не сбывшимися мечтами, как и положено любой ведьме, а потом спокойно ушла бы на перерождение в Пустоту.

— А если бы родилась девочка? — с замиранием сердца спросила Аврора, хотя уже догадывалась, каким будет ответ.

— Если бы она родила девочку, то та считалась бы моей невестой, и после наступления совершеннолетия должна была стать моей женой.

— Но в итоге родились оба: и мальчик, и девочка, — кивнула сама себе она и задумалась. Что это? Удачное стечение обстоятельств или кем-то заранее задуманный план? Вездесущие потрудились или... кто-то еще? — А ты знал, что все так случится?

Иллар помедлил с ответом, но все же сказал:

— Нет. Решил отдаться на волю судьбы.

Девушка не видела оснований не верить ему, даже не смотря на то, как неуверенно прозвучал его ответ. Ей снова виделось во всем чье-

то вмешательство со стороны. Ненавязчивое, почти незаметное, но упорно ведущее только по одному определенному пути, известному лишь этому «кому-то».

Зачем бы женщина, возненавидевшая все, что связано с Царством Грез и Пустотой, стала бы даже в момент отчаяния обращаться к тому, кто напрямую связан со всем этим? Не проще ли обратиться к Вездесущим или найти хорошего целителя? И если первые с большой долей вероятности откажут в помощи, то со вторым не должно возникнуть проблем...

— А что случилось потом? — поинтересовалась она. — Как с этим всем связан договор наших отцов?

— Никак, — ответил Иллар. — Точнее, почти никак. В день вашего рождения ко мне пришла Кассандра. Теперь уже навсегда. Она сообщила о том, что родилась двойня, и что она готова выполнить все условия сделки, если взамен я выполню свою часть.

— И что же это за часть?

— Не беспокоить тебя до твоего совершеннолетия. Не искать встречи с тобой. В общем полностью доверить твое воспитание магистру Меридию и ждать.

— Не очень-то у тебя это получилось! — с лукавой улыбкой заметила девушка.

— Так разве я виноват, что ты оказалась гораздо способнее, чем я рассчитывал? — развел он руками и рассмеялся. — Ты сама проникла в мое Царство, сама нашла меня и досаждала своей компанией. Еще и эту башню построила, чтобы я уж точно о тебе не забыл! Честное слово!

— Ну да! Во всем я виновата!.. — усмехнулась Аврора и почувствовала легкую щекотку, с которой на нее напал Иллар.

Еще некоторое время они дурачились и смеялись до тех пор, пока у обоих не начало сводить скулы. Тогда успокоившись, вновь вернулись к теме.

— Лишь однажды я встретился с тобой наяву за все то время, — добавил мужчина. — Когда приехал к твоему отцу договариваться о браке. Ты была совсем крошечной, лежала в кроватке и тихонько сопела, наблюдая за движением какой-то подвески с игрушками.

— И как отреагировал на новость мой отец?

— Согласился без всяких переговоров.

— И тебя это не удивило? — спросила девушка.

— Честно говоря, нет. Но тогда я считал, что любой захочет сделать королевой свою дочь и согласится принять любые условия, какие бы я не выдвинул. Теперь же...

Аврора вспомнила обвинения, которые еще недавно выкрикивал тот, злой Иллар из яви. И осторожно поинтересовалась:

— Скажи, ты правда считаешь моего отца убийцей?

— Убийцей? — искренне удивился он. Но потом будто бы вспомнил, и на его лице появилось выражение искреннего раскаяния. — Прости, я не всегда могу контролировать то, что говорю и думаю, пока я... другой. Слишком часто мне приходилось жертвовать частью себя. Только ведьмы и спасают, когда даруют мне свои мечты и сны в молитвах или после смерти. Это поддерживает, но лишь немного... Помню, раньше я был уверен, что могу это контролировать. Смогу выбирать, что именно отдавать взамен на магию. И мне даже казалось, что я успешно с этим справляюсь. Например, чувство прекрасного или умение прощать. Мне казалось, что эти качества не важны для будущего короля. Так, один за другим, я находил все новые и новые черты, без которых, как я считал, легко смогу обойтись. А в результате потерял контроль... — в порыве чувств он вдруг схватил девушку за плечи. — Поэтому заклинаю тебя, Аврора! Никогда не обращай к магии Пустоты, особенно здесь, в Царстве Грез!

— А как же сноплетение? Это ведь разновидность магии Пустоты?

— Это пожалуйста! Сноплетение безопасно для ведьм. Ваша магия не выходит за пределы моего Царства, поэтому вы ограждены от воздействия Пустоты.

Девушка погрузилась в мысли, осознав, что все это время он защищал ведьм ценой собственных сил. Грань между миром и Пустотой, то, чем является этот лес, это и есть сам Иллар. Возможно, если прогуляться по окрестностям, можно отыскать озеро из его печали, горы из его скорби, холмы из его радости или водопад из его надежд. И если море Пустоты однажды снова затопит берег его леса, эта часть его естества сгинет навсегда.

Теперь понятно, почему в тот день на утесе во время появления воронки в центре моря, он был почти что мертв. Тогда ведь пострадал не только берег — даже небо стало осыпаться, а деревья растворялись

прямо на глазах, словно облитые едким веществом. И Аврора это предотвратила. Наверняка не безвозмездно. Но ему лучше не знать об этом... Могут же быть у нее от мужа маленькие секреты?..

— И как же ты представляешь нашу совместную жизнь? — спросила она. — Ты здесь и там... а я...

— Все было бы гораздо проще, выйди ты за меня сразу. Без всяких там выкрутасов с платьями, — проворчал Иллар. — А теперь...

Он устало потер переносицу, и девушка вновь почувствовала себя виноватой. Прав был Лоринн — он совсем не отдыхает. Днем работает, ночью снова работает. Так и до полного истощения недалеко. И она готова была помочь, любыми путями облегчить его задачу. Но взяв в жены сильную ведьму, которой по силам управлять Царством Грез и противостоять Пустоте, он не желает, чтобы та связывалась со всем этим. Взять на себя дела государства она тоже не может, так как лишилась этого права по собственной глупости.

— Но ведь можно еще все исправить? — с надеждой спросила Аврора. — Мы можем снова сыграть свадьбу там, при всех артанцах. Я надену на этот раз золотое платье, а не белое. Мы возглавим королевство и...

— И нам прибавится проблем, да... — вставил он и тяжело вздохнул. — Пойми, я не злюсь на тебя за то, что ты сделала. Возможно, для нас это шанс поискать другой выход из ситуации. Я не могу бросить королевство просто так, но и Царство Грез, как ты понимаешь, не обойдется без меня. Рано или поздно мне, как и Вездесущим, придется навсегда остаться здесь, стать частью мира снов. Но перед этим я должен найти того, на кого смог бы оставить Артан.

— Тебе нужен наследник, — поняла девушка.

— Да.

Мысль об их общем ребенке неожиданно взволновала ее, но ум уже начал прикидывать, сколько времени потребуется на рождение ребенка, его обучение, затем взросление и наконец восхождение на трон взамен Иллара.

— Долго...

— Я продержусь, не переживай.

— Ага, ты вообще видел себя со стороны? — скептически заметила Аврора. — Ты уже на человека не похож. Что будет, если

подданные примут тебя за духа?

— Хороший повод, чтобы поспешить, — подмигнул он.

— Прекрати! — девушка не была настроена на шутки. — В твоём плане полно недостатков! Что, если ребенок появится нескоро? Или твой народ меня не примет после того, что я сделала? Неужели ты и в этой ситуации полагаешься на удачу? Я считала тебя более расчетливым человеком.

— Увы, но иного плана у меня сейчас нет, — развел он руками. — Но если ты сможешь предложить мне что-то более разумное в данной ситуации, то я с радостью приму это.

Аврора расстроено отвела взгляд. Идей у нее не было. Ни разумных, ни сумасшедших.

— Вот видишь, — заключил Иллар. — В таком случае я не вижу иного выхода, кроме как действовать по прежнему плану. Хотя бы первое время. Мы обязательно поженимся, но чуть позже. Нужно переждать бурю, которую ты устроила. А после... Все наладится.

Обещание показалось девушке весьма убедительным, особенно после того, как он крепче обнял ее и поцеловал в макушку. От сомнений и беспокойств в ее душе остались лишь завядшие ростки, и она понадеялась, что вместе они смогут сделать так, чтобы в результате их не осталось вовсе. Они справятся! Должны. Ведь на кону стоит не только их любовь, но и безопасность целого мира.

Дни лениво текли друг за другом. Аврора старалась как можно реже выходить из собственных покоев, чтобы лишней раз не показываться на глазах Нариссы и не пересекаться с Илларом. Эта часть его личности была невыносима. Ей было больно видеть его таким. Еще больнее было осознавать, что сделать его прежним не удастся — для этого придется разрушить Царство Грез, а тогда пострадает человечество.

Все, что ей оставалось — читать книги, плести сновидения и проводить ночи в мире фантазий, пока вокруг кипела жизнь и велась новая подготовка к свадьбе.

Иллар осуществил задуманное и каким-то образом заставил бесчувственную часть себя если уж не простить Аврору, то хотя бы дать ей второй шанс. Со стороны выглядело это странно. Днем она была для него словно пустое место, недостойная его внимания

пустоголовая девчонка, а ночью заменяла целую вселенную, на которую он не мог наглядеться. Это напоминало раздвоение личности и сводило с ума их обоих, потому что чувствовать эмоции друг друга они не переставали даже днем.

Вообще Иллар, к огромному сожалению девушки, не смог сказать ничего конкретного по поводу этой странной эмоциональной связи. По его мнению, брачный рисунок не мог иметь подобное влияние — тот лишь позволял чувствовать, грозит ли второй половинке опасность, здорова ли она, жива ли. Но не эмоции.

Единственный вывод, к которому они пришли, заключался в том, что виновато наследие драконов, которое пробудилось в девушке после взаимодействия с рекой Времен. А у самого Иллара эта способность не была врожденной. Он вызвал ее самостоятельно, воспользовавшись магией Пустоты еще очень давно, чтобы уметь защищать себя от обмана других людей.

Когда до брачной церемонии оставалось всего два дня, Аврору вновь пригласили на примерку. На этот раз она ни о чем не спорила и позволила выбрать для себя самое золотое платье из всех — если так можно выразиться.

Нижняя его часть была очень пышной и не позволяла даже просто опустить руки по швам. Фата волочилась по полу на целых десять метров позади невесты, а макияж изобиловал золотистыми блестками по глазам и губам.

Сказочно красиво, но совершенно непрактично!

Аврора не сильно удивилась, узнав, что на место прежней портнихи, подарившей ей белое платье, нашли совсем другую, более трепетно относящуюся к традициям Артана. А Нарисса больше не позволяла невесте остаться одной во время переодевания. Приставила десяток помощниц или, скорее, надзирательниц, следящих за каждой деталью свадебного туалета. Только перед самым выходом в сад ей позволили на пару секунд остаться одной.

И вот она стоит перед закрытыми дверями, за которыми ее ждет усыпанная лепестками цветов дорожка. А в самом ее конце у алтаря ожидает Иллар. Она уже слышит звуки оркестра, исполняющего свадебный марш, и шум гостей, собравшихся стать свидетелями свадьбы и коронации наследного принца. Еще немного и она ступит в новый этап своей жизни, вероятно самый тяжелый из всех, что можно

представить. Но без сомнений, вместе с мужем они справятся со всеми проблемами, что встанут у них на пути.

Раздался звон колокола в храме Марры — полдень, пора выходить.

Двери распахнулись, а за ними...

— Ты?!

ЧАСТЬ IV. ЦЕНА СПАСЕНИЯ

Глава 1. Приоритеты

«Твой отец оставляет за собой след из трупов, Александр. Придется тебе это признать».

Эта фраза навязчиво крутилась у Алекса в голове, не давая покоя. Вот только признавать сказанное он не желал. Разумеется, факты говорили сами за себя — где бы в последнее время не появился магистр Меридий, после этого обязательно кто-нибудь умирал. Король Артана. Старейшина Сомны. А может и еще кто-то, о ком они пока не слышали.

Внезапно все бывшее беспокойство за отца бесследно исчезло. Стало очевидно, что он в полном порядке, никуда не пропал, творит Вездесущие знают что, и единственная опасность, которая тому грозит — оказаться пойманным и казненным за все убийства, что ему приписывают.

Все это выглядело так, будто он играет с ними. Водит из угла в угол, подкидывает неоднозначные следы и насмехается над их бесплодными попытками добраться до него. Алекс чувствовал себя круглым идиотом. Совершенно ясно, что отец не нуждается ни в чьей помощи и не желает быть найденным ни сотрудниками королевской разведки, ни драконоборцами, ни собственным сыном. А потому продолжать погоню больше не за чем. Придется изменить приоритеты.

Об этом он и сообщил своим спутникам.

— Тебе может и не за чем, — отозвался Янокс. — Но договор уже заключен, и его не расторгнуть. Магическая клятва, знаешь ли, вещь суровая и непредсказуемая. Никогда не угадаешь, какое наказание последует. Может, уродством наградит, а может, и годы жизни отберет.

Алекс недовольно поморщился, но не мог не признать его правоты. Шутки с магией чреватые серьезными последствиями. К тому же ожидать от Янокса, что он так просто сдастся и перестанет искать магистра, было глупо. А потому дешевле позволить отряду драконоборцев спокойно заниматься тем, для чего они были наняты, и надеяться на счастливый исход. Раз отец заварил всю эту кашу, наверняка и выпутаться из нее сможет.

Оставалось только разобраться с Фределией.

— А ты что собираешься делать? — повернулся он к девушке. — Здесь наши с Яноксом пути временно расходятся. У меня есть дела, которые нужно уладить...

— Конечно, дела! — вставила Кара, помешав Фреле ответить на вопрос. — Ты, мальчик... Ой, простите! — исправилась она, не скрывая издевки в голосе. — Ты, Александр, останешься в Сомне. Поверь, там мы найдем тебе применение!

— Это еще зачем?

— Ну как же? Твой отец убил нашу старейшину и должен понести за это наказание. А так как его нет рядом, отвечать придется тебе. Кто знает, может быть, это заставит его вернуться за тобой и ответить за свои преступления.

— Во-первых, его вина не доказана, — возразил Алекс. — Тем более, кому, как не тебе, выгодна была эта смерть. А? — он с намеком посмотрел на женщину, но та не нашлась с ответом, лишь недовольно прищурилась. — Во-вторых, мной вы его точно не выманите. Он все это время абсолютно спокойно воспринимал заточение моей сестры в вашем городе...

— Она все равно сбежала! — вспыхнула Кара. — Не удивлюсь, если именно твой отец помог ей выбраться!

— И в-третьих, — продолжал парень, не обращая внимания на крики ведьмы. — От меня зависит, сможешь ли ты вернуть Аврору в Сомну или она продолжит спокойно бродить по миру, разбрасываясь вашими секретами направо и налево.

Он, конечно, не думал, что сестра способна на такую подлость, но вот ведьма-то не могла этого знать наверняка.

Последний довод заметно утихомирил женщину, но сдаваться она не спешила.

— Дай-ка подумать, — она подняла руки и изобразила ими весы, делая вид, что взвешивает что-то. — Упустить ведьму, но поймать колдуна, у которого при случае можно выпытать местонахождение той самой ведьмы. Или довериться ненадежному колдуну и с большой долей вероятности упустить обоих.

Она еще покривлялась немного, причмокивая губами и переводя взгляд с одной руки на другую. Наконец заключила:

— Нет, прости. Боюсь, расклад сегодня не в твою пользу. В следующий раз попробуем еще. А пока следуй за мной!

Неожиданно вперед выступил Янокс, закрывая собой Алекса.

— Ничего не выйдет, ведьма. Если ты его заберешь, тебе придется иметь дело со мной и моим отрядом. А они ничем не уступают мне по силе.

Его рука, которую он держал прямо перед глазами Кары, вдруг стала истекать едкой кислотной жидкостью, капающей на землю и с шипением прожигаящей тротуар. Женщина, глядя на это, нервно сглотнула и сделала шаг назад.

— Ладно, — тут же сдалась она. — Считайте, что в этот раз мы договорились. Но если я увижу тебя снова, Александр, готовься к переезду!

С этими словами она развернулась и быстро скрылась среди пестрых ярмарочных палаток.

— Сбежала, поджав хвост! — прокомментировала Фределия, которая все это время даже не шелохнулась, с интересом наблюдая за перепалкой.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил парень драконоборца.

— Без проблем! — хлопнул его Янокс по плечу той же рукой, которая только что была покрыта кислотой. Парень невольно дернулся, но не от силы удара, а скорее от страха. Хотя от магии на коже не осталось и следа. — В конце концов, мы ведь партнеры, не так ли? Твоя безопасность для меня в приоритете, пока я не найду магистра.

— Да-а, точно, — кисло протянул Алекс. — Рад, что ты так тщательно выполняешь условия договора...

Мужчина серьезно кивнул.

— А как же иначе?

— Так что мы решили? — спросила Фреля. — Разделяемся? Драконоборцы продолжают идти по следам магистра. Алекс отправляется по делам. Кстати, что за дела, если не секрет?

Парень предпочел бы особо не распространяться, но не видел смысла врать, поэтому ответил:

— Нужно встретиться с сестрой, а потом возвращаться в орден. И знаешь, я был бы рад, если бы ты пошла со мной.

Сбоку раздался смешок Янокса, но никто не обратил на это внимание. Фреля молча раздумывала над предложением, с подозрением глядя на Алекса, пока тот усиленно делал вид, что искренне желает провести с ней время. И хотя истинная цель

заклучалась в том, чтобы помешать огненной драконице первой добраться до отца и как-то ему навредить, он поймал себя на мысли, что действительно не отказался бы от ее компании.

— А знаешь, я не против, — сказала она. — Только твой орден меня ни капельки не привлекает. В Данмерии слишком темно, холодно и сыро, а я люблю солнце, тепло и сухие места. Так что доберемся до Артана, погуляем на свадьбе твоей сестры, а потом разойдемся.

— Идет.

На свадьбе погулять не удалось — выяснилось, что та была сорвана невестой, умудрившейся нарушить одно из важнейших религиозных правил королевства. Фреля похвалила смелый поступок Авроры, а вот Алекс забеспокоился о ее безопасности еще сильнее.

Он все искал повод не забирать сестру в орден. И сюда явился именно для того, чтобы проследить, как она наконец обретет свое счастье, ну или по крайней мере встанет под защиту человека, наделенного достаточной властью, чтобы защитить ее от посягательств Великого Духа.

— Честно говоря, я не сильно удивлен случившемуся, — признался парень спутнице, когда они вместе прогуливались по городу, осматривая достопримечательности. — Это вполне в ее стиле — в нежелательной ситуации из всех доступных решений проблемы выбирать самую неудачную...

— Рискованная девушка! — оценила Фреля. — Мне уже не терпится с ней познакомиться!

— Что ж, скоро это случится. Я все выяснил: послезавтра состоится повторная церемония. Нас пригласили в качестве гостей со стороны невесты. Так что встретимся с ней сразу после венчания и коронации.

— А почему ты не захотел остаться во дворце? — поинтересовалась девушка. — Там всяко лучше, чем в тесной обшарпанной таверне, переполненной туристами!

— Не стоит лишний раз нервировать всех своим лицом, так сказать. Если помнишь, Лиара легко перепутала меня с моим отцом. А его высочество, как мне сказали, до сих пор уверен в причастности магистра к убийству короля.

— Ой, да ладно тебе! — махнула она рукой. — Что за глупые отговорки? Так и скажи, что боишься встречи с сестрой!

— Почему это сразу боюсь?! — возмутился парень. — С чего ты вообще это взяла?

Фределия выразительно посмотрела на него.

— Да у тебя все на лице написано!

Алекс тяжело вздохнул.

— Ладно. Ты права. Просто... Я не виделся с ней так давно, что... — он так и не смог подобрать слов, чтобы выразить чувства.

Зато это смогла сделать Фреля.

— Ты не виделся с ней так давно, что боишься теперь, что она изменилась, не узнает тебя или не захочет общаться. Так? Что порознь вам лучше живется, чем вместе. Что вы оба поймете, что не нуждаетесь больше друг в друге. Я права?

— Да, но...

— Но ведь это бред! — пылко возразила она. — Вы же близнецы. С вами так не работает! Вы необходимы друг другу как воздух! Я вообще не понимаю, как вы столько времени вдали друг от друга продержались!

Алекс и сам не понимал. Он так сильно стремился к свободе и независимости, что умудрился позабыть даже о самых близких людях. Впервые в жизни он чувствовал неуверенность и не мог решиться хотя бы на то, чтобы просто встретиться с ней. Боялся, что Аврора станет винить его в том, что он бросил ее, забыл о ней и ни разу даже не попытался навестить за все время.

— Слушай, мне становится немного обидно, — сказала вдруг Фределия.

Парень недоуменно на нее посмотрел.

— Ты думаешь о другой девушке, пока идешь рядом со мной! — пояснила она. — Это ужасно!

— Вообще-то о сестре, — поправил он ее.

— Не важно! — притворно надулась Фреля. — Я тут что, просто декорация, которую ты решил проветрить? Комнатная собачка, которую нужно выгулять? Нет? Тогда развлекай меня!

Алекс усмехнулся, оценив ее усилия отвлечь его от грустных мыслей. Но идей у него не было, как и настроения, поэтому он сказал:

— Это ведь ты у нас сказочница! Главный специалист по развлечениям. Как я смею отнимать у тебя хлеб?

— Ла-адно, — протянула она. — Убедил. Расскажу тебе сказку. О Золотом веке и Земле Изобилия. Хочешь?

Парень согласился и принялся слушать историю о богатых землях континента Ану и золотых драконах, правящих ими. А затем еще одну сказку и еще до тех пор, пока солнце совсем не скрылось за горизонтом.

Весь следующий день прошел в тягостном ожидании. И такая атмосфера царила повсюду в Ринмеране. Люди с нетерпением ждали коронацию, как снисхождения Вездесущих, будто это мгновенно избавило бы их от всех бед. Странные...

Фределия отлично помогла скрасить этот день, не позволяла Алексу погрязнуть в меланхолии и сомнениях, которые так и норовили одолеть его всякий раз, как на это выдавалась свободная минутка.

Несмотря на то, что Срединная неделя уже завершилась, и в городе стало значительно скучнее, они все равно нашли, чем заняться. Точнее, сказочница Фреля не упустила шанс своим трудом развлечь горожан, а Алекс не видел ничего плохого в том, чтобы помочь ей с организацией выступлений. За день они побывали во всех парках и на всех площадях, где девушка показала превосходные представления и поведала прохожим много интересных историй.

В основном все они рассказывали о приключениях некой красной драконицы. Каждый раз у нее было разное имя, но все звали ее просто Муза. Она творила добрые дела и помогала людям обрести свой смысл жизни, познать счастье и любовь, узреть истинную красоту и найти свою вторую половинку.

Фределия рассказывала столь складно и убедительно, что к концу дня, наслушавшись всех этих сказок, Алекс всерьез стал задумываться о том, а не существовало ли на самом деле той драконицы Музы? На прямой вопрос об этом девушка с горящими от жизни и энергии глазами на полном серьезе заявляла, что все ее сказки абсолютно правдивы, но верить в них или нет, каждый решает сам.

Наконец настал тот самый знаменательный день. К полудню все приглашенные гости собрались в королевском саду.

Солнце сильно пекло, а спрятаться было практически негде, и Алексу казалось, что он засунул голову в горящий камин. Он стоял у прохода, где должна будет проходить невеста, и нервно оглядывался на дверь, из которой та должна вскоре появиться. Фреля, не теряя зря

времени, договаривалась с кем-то об очередном выступлении — теперь уже здесь, на свадьбе.

Жених находился тут же, у алтаря, полностью готовый к церемонии. Он стоял спиной к парню, поэтому разглядеть его лицо и понять, как он относится к данному событию, Алекс не мог. Возможно удастся еще познакомиться с ним. Поговорить по-мужски им точно не помешает...

Раздался звук колокола, оркестр заиграл громче. Двери распахнулись, и все дружно обернулись... а потом недоуменно стали переглядываться — в проеме мелькнуло и тут же исчезло что-то золотое, оставив после себя пустое место...

Тишина затянулась ненадолго. Все гости разом заголосили, не скрывая разочарования. Свадьба вновь сорвалась, и кто тому виной? Конечно же бестолковая невеста!

— Не думала, что твоя сестра настолько не хочет замуж, — проговорила Фреля. — Хотя, кажется, я ее в чем-то понимаю. С таким мужем ей было бы несладко. Только взгляни на него!

Алекс посмотрел на жениха, который так и не сдвинулся с места. Но теперь он повернул голову и так долго и пристально смотрел на пустой проем в дверях, будто ожидал, что сейчас посреди него раскроется портал с армией жутких демонов. Взгляд его при этом был настолько безумным, что у парня все внутри заледенело от неприятного осознания.

«Знакомые симптомы», — подумал он. Теперь хотя бы стала примерно ясна возможная причина нежелания Авроры связываться с принцем.

Вот только было кое-что еще. Там, в дверях он заметил короткую вспышку света, совершенно точно не относящееся ни к золотому платью невесты, ни к солнечному свету или чему-то подобному. Но почему-то казалось, что он ее уже где-то видел...

— Ой, так вот же она! — воскликнула Фределия, дергая парня за рукав и призывая повернуться.

Принц Иллар теперь стоял у алтаря не в одиночестве. Перед ним в красивом золотом наряде, скромно сложив руки перед собой, в нерешительности застыла очаровательная темноволосая девушка. Она то и дело поглядывала с виноватым выражением лица на кого-то в первом ряду гостей, но с места не сдвигалась.

— Это не она, — мрачно сказал Алекс.

— А кто? — удивилась Фреля.

Отвечать не потребовалось. В этот момент священник громогласно обратился к невесте:

— Согласны ли вы, наследница великого королевства Зафрения, принцесса Енарика...

— Вот кто, — отрезал Алекс и, не видя больше смысла в собственном присутствии здесь, направился к выходу.

У все тех же пресловутых дверей, которые так и остались настезь распахнутыми, он остановился и внимательно осмотрелся. Тусклый блеск на полу привлек его внимание, и он подошел ближе.

Мелкие осколки стекла фиолетового цвета переливались на свету. Взяв один из них в руку, Алекс наконец-то понял, почему та вспышка показалась ему знакомой.

— Не думал, что они так быстро их доработают... — пробормотал он. — Меня же неделю всего не было!

Наука не стоит на месте, и орден — одна из тех организаций, что активно занимается ее развитием. Портальные арки — вещь несомненно удобная, однако сильно ограничивают возможности перемещения. Понимая это, ученые ордена принялись разрабатывать артефакты вроде мобильных порталов, которые можно взять с собой и переместиться с их помощью в заранее заданную точку из любого места.

Последняя из разработок, которую застал парень, представляла собой небольшой стеклянный ромбовидный предмет размером с половину ладони, внутрь которого помещался драгоценный камень. Чтобы активировать перемещение, нужно было нажать на кнопку, которая тут же протыкала палец тонкой иглой и всасывала внутрь несколько капель крови. Тогда вспыхивал слабый свет и человек должен был переместиться в другое место.

Когда Алекс покидал Данмерию, испытания этих камней перемещений только начали проводить. Великий Дух лично запретил их использовать, пока инженеры не подтвердят, что это безопасно. Теперь же с их помощью похитили Аврору! Сомнений не было, кроме ордена этого больше некому сделать.

Требовалось как можно скорее вернуться в Данмерию. Вот только у него камней с собой не было, а обычным путем туда придется

добираться не меньше недели. Значит надо придумать необычный.

Ни с кем не попрощавшись, парень рванул в сторону порталной площади. Несмотря на то, что Срединная ярмарка уже завершилась, портал в Бесплодные земли закрывают не сразу, так как организаторам необходимо время на то, чтобы все разобрать.

И правда. Арка, ведущая на ярмарку, до сих пор работала. Однако убедить порталного мага в том, что Алекс имеет право туда пройти, оказалось непросто. Но деньги правят миром! А также имя, но его парень не решился называть — кажется, их семья и так уже отличилась: один якобы убил короля, другая дважды сорвала свадьбу, а третий вот теперь еще и взятки раздает!

Ярмарочные арки — единственные бесплатные порталы, да еще и открытые в любую точку мира. Вот только в Данмерию даже через нее путь закрыт. Но добыть пропуск несложно — достаточно показать орденский перстень.

Отстояв, как положено, двухчасовую очередь туда и обратно, потратив все имевшиеся у него с собой деньги и заработав себе сильную тошноту переизбытком допустимых для организма межпространственных перемещений, Алекс наконец-то добрался до орденской башни.

Внутри он вошел без проблем. Только Привратник в холле сообщил, что Великий Дух ожидает его у себя. Парень пообещал тут же отправиться к нему, но перед этим отправился искать сестру.

К счастью, долго искать не пришлось. Поднявшись на свой этаж, он заметил золотистую фату, что ровным полотном стелилась по полу почти на весь коридор. Проследовав вдоль нее, он нашел нужную комнату. Рядом уже столпились зеваки, которых Алекс быстро разогнал, а внутри царил настоящий кавардак: мебель перевернута, шторы ободраны, зеркала разбиты, а посреди всего этого хаоса сидит Аврора, которую едва ли можно было разглядеть за ширмой пышных юбок, и горестно всхлипывала, спрятав лицо в ладонях.

Заметив, что кто-то пришел, она испуганно вздрогнула, а потом тут же бросилась к нему.

— Пожалуйста, Алекс! Помоги мне сбежать отсюда!

Он уже собирался согласиться, — о чем тут вообще думать, ведь за этим и пришел сюда? — как вдруг услышал:

— Я должна вернуться к нему! Он ждет, нам необходимо пожениться! Поверь, это очень важно!

— Я верю, верю. Только ты, пожалуйста, успокойся.

— Не могу, я с ума схожу! Мне нужно увидеть его. Ты не понимаешь, его нельзя оставлять одного. Это погубит его!

Ему казалось, что сестра тронулась умом, потеряла рассудок и теперь несла какую-то бессмыслицу. С ней явно что-то сделали в этом Ринмеране. А может еще раньше, в Сомне. Уж с Карой в наставницах сложно не свихнуться...

— Пойжди, о ком ты говоришь вообще? — Алекс решил начать разговор заново.

— О муже! О ком же еще?

«Ну вот, точно свихнулась...» — мысленно заключил парень.

— Аврора, ты же так и не вышла замуж, — стал он медленно, словно маленькому ребенку, объяснять очевидные вещи. — Насколько мне известно, ты и не хотела за него.

— Тогда не хотела, а теперь... Ай, не важно! — отмахнулась она. — Просто отведи меня к нему, умоляю! Больше мне ничего не надо, только помощи! Мы любим друг друга, нам еще столько всего предстоит...

— Либо это я тупой, либо... — сам себе сказал Алекс и потряс головой, желая избавиться от навязанных сестрой эмоций.

Раньше она не могла транслировать их настолько ярко, а теперь буквально затопила ими. Или это у него вдруг обострилась эмпатия, и он читал ее чувства, как открытую книгу? В любом случае, тот сумбур, что был у нее в душе, мог быть либо у действительно глубоко влюбленных, либо у настоящих безумцев. А там и до пустотной заразы недалеко...

Он тяжело вздохнул и пристально взгляделся ей в глаза. Те были ясными, без малейших признаков безумия или чего-то подобного. Да и пустоты в ней не ощущалось. Не может так остро переживать зараженный человек.

И все же беспокойство за сестру никуда не делось.

— Так, а теперь давай по порядку с самого начала, — сказал он. — Я правильно понял, что мы говорим сейчас об Илларе, новом короле Артана?

— Да! — активно закивала головой сестра. — Только он пока еще не король, но скоро станет благодаря мне.

Теперь он понял. Она просто еще не знала.

— Мне жаль тебя расстраивать, Аврора, но он уже король.

— Нет, ты ошибаешься...

Алекс грубо ее перебил.

— Я лично видел, как он женился на другой девушке через минуту после того, как ты должна была выйти из дворца.

Лицо сестры изумленно вытянулось, широко распахнутые глаза стали заполняться слезами.

— Нет. Не может быть! Не верю! — она закачала головой, отказываясь принимать услышанное, словно ждала, что он сейчас рассмеется и скажет, что пошутил.

Но Алекс был серьезен, возможно даже чересчур, и смеяться точно не собирался. Наоборот, он подошел к сестре и крепко обнял, стараясь утешить и всем сердцем надеясь, что эта правда не причинит ей сильной боли, что она не успела полюбить этого принца настолько сильно, чтобы так из-за него страдать.

Тем не менее, сестра не унималась. Она вырвалась из объятий и воскликнула:

— Тогда я тем более должна его увидеть! Это какая-то ошибка! Ты, должно быть, что-то неправильно понял. Я поговорю с ним, и мы все исправим. Только уведи меня отсюда!

Алекс вздохнул.

— Ладно, помогу. Знаю я один способ. Подожди минут десять. Я скоро вернусь!

Глава 2. Пустота внутри

Аврора осталась в комнате одна и только сейчас смогла наконец кое-как выдохнуть с облегчением — и оглядеться. Подумать только! Это она так разгромила комнату?..

Ее притащили сюда против воли без возможности вырваться и сбежать. Не успела моргнуть или сделать шаг, как оказалась в этой башне — столь похожей на ее родной дом, но совсем другой. Здесь будто поселилась сама тьма.

«Рассадник демонов, не иначе!» — думала она, когда ее, упирающуюся и хнычущую, тащили по коридорам. Хоть бы кто помог, но нет. Проходили мимо, будто подобное насилие над личностью здесь в порядке вещей. А потом, когда отчаяние захватило ее, и сбежать она уже не пыталась, еще и пришли поглазеть...

«И это здесь работал Алекс последние месяцы! Подумать только...»

Как хорошо, что он согласился ей помочь! Вот только рассказанное про Иллара казалось бредом. Да и откуда вообще он мог взять все это? Его ведь не было в Ринмеране! В противном случае они бы уже давно увиделись. Может, его заставили это сказать, чтобы Аврора не пыталась сбежать?

Минуты шли, а брат не появлялся. Теперь все казалось еще подозрительнее. Кто бы мог представить, что однажды наступит момент, когда она вдруг перестанет доверять своему близнецу, усомнится в его верности? Алекс всегда был слишком честолюбив. Кто знает, на что он готов ради статуса и положения... Подумаешь, всего лишь личная жизнь родной сестры...

Не в силах больше предаваться унынию, девушка решила попытаться самостоятельно решить проблему и выбежала в коридор. Как раз в объятия мужчины в темной мантии.

— Алекс! Ну наконец-то... — она подняла глаза и, присмотревшись к лицу, поняла, что ошиблась.

У парня было бледное лицо, обрамленное темными, идеально уложенными волосами. И этот человек не был таким уж незнакомцем.

— Магнус! Ты, негодяй! А ну верни меня обратно! Как ты посмел меня похитить! С собственной свадьбы! Ты представляешь вообще, что ты натворил?!

Но тот не реагировал. Абсолютно равнодушно взирал на девушку, не выдавая совершенно никаких эмоций. Точно так же, как все предыдущее время, пока чуть ли не волоком тащил ее по коридорам этой башни. От этого Авроре было жутко. И чтобы заглушить это чувство, она кричала на него всю дорогу. Лучше злость и ненависть, чем горечь и страх.

Теперь она выдохлась. Не было ни сил, ни смысла продолжать ругань. Бывшему однокласснику было все равно.

Он пуст внутри. Настолько пуст, что одно прикосновение к нему леденило пальцы и будто бы обдавало сквозняком. От прежнего Магнуса — талантливого активного парня, пусть и заносчивого, но хотя бы живого — ничего не осталось. Даже того, слегка безумного Магнуса, помешавшегося на прекрасном образе златовласой ведьмочки, больше не было. Осталась лишь пустая оболочка, бездумная и бесчувственная.

Вот что представляет из себя орден — сборище марионеток. Духов здесь не лечат. Их подчиняют и используют в качестве слуг. Тот же Привратник на входе — точь-в-точь манекен. Да, они больше не буянят, не психуют и вообще никому не вредят. Но и людьми их теперь не назвать. Духи, призраки прошлых себя, не иначе...

«А что, если Алекс тоже...» — додумать мысль она не успела.

— Пойдем. Тебя ждут.

На сей раз девушка решила не перечить и молча последовала за Магнусом. По крайней мере у нее есть шанс выяснить, зачем она понадобилась ордену.

Они поднялись на самый верх башни и без стука вошли в просторный, вполне уютный кабинет. Здесь всего было в меру, и это слегка удивило девушку. Светлые стены, легкие занавески, развивающиеся на ветру, мягкая мебель пастельных тонов, массивный письменный стол, на котором царил легкий беспорядок, и пара полупустых стеллажей без единого научного трактата или пособия о том, как управлять людьми. Все, как у нормального обеспеченного человека.

Но больше всего Аврору поразили стоящий в углу мольберт и холст, на котором виднелся недописанный портрет красивой длинноволосой брюнетки. Но был он каким-то небрежным, будто бы детским, выполненным совсем неумелой рукой...

В самом кабинете никого не было. Как только девушка оказалась внутри, Магнус сразу же ушел, а ей потребовалось время, чтобы оглядеться и понять — хозяин комнаты на балконе. Решив не терять времени зря, Аврора смело направилась к нему.

Захватывающий пейзаж тут же привлек ее внимание. Вечер, море, бушующие волны, свежий бриз и город, раскинувшийся прямо под ними — пока еще сонный, но уже пробуждающийся.

— Восхитительно, не правда ли? — раздался вдруг мужской голос.

Девушка вздрогнула — вид был настолько прекрасен, что она умудрилась позабыть о хозяине кабинета, который все еще стоял рядом. И в этом не было ничего удивительного. На фоне всего этого великолепия он совершенно терялся в своей черной магистерской мантии и с ничем не примечательной внешностью. Встреть такого на улице, никогда не догадаешься, что этот человек возглавляет влиятельную организацию.

— Великий Дух, полагаю, — проговорила она, коротко кивнув в знак приветствия.

— Верно. Добро пожаловать в орден, Аврора. Мы тебя ждали!

— Надо же, — хмыкнула она. — К чему такая честь?

Мужчина не ответил, а вместо этого предложил:

— Прошу в кабинет. Скоро похолодает, лучше встретить ночь в тепле и уюте.

Девушка не стала возражать. Свадебное платье, которое все еще было на ней, больше предназначено для жаркого климата Артана, а не для прохладных ветров Данмерии. Что поделать, сюда она не собиралась.

— Вина? Или может быть, воды?

— Благодарю, не стоит, — отказалась Аврора, присев на диван и с ожиданием посмотрев на собеседника.

Тот отошел к столику с напитками и наполнил свой бокал вином, а девушке, вопреки ее словам, все же подал стакан воды, а затем занял место в кресле напротив.

Несмотря на свое странное имя, — или может, это титул? — Великий Дух совсем не производил впечатление зараженного Пустотой. В нем не было ничего, что могло хоть как-то связать его личность со словом «дух». Это и удивляло.

Молчание затянулось. Глава ордена задумчиво разглядывал гостью, а ей это было неприятно. Старательно отводя взгляд и подыскивая тему для разговора, она наконец сказала:

— Вы автор того портрета? — она указала на портрет в углу комнаты.

— Да, — скривившись, ответил он, будто и сам был не рад тому, что оставил его на видном месте. Но сам при этом не отрывал взгляд от Авроры и продолжал рассеянно вертеть бокал в руке.

— Мой брат тоже рисует, — сообщила она, лишь бы как-то заполнить тишину.

— Правда? — вот теперь он перестал витать в облаках вдохновения и оценивающе разглядывать ее внешность, а наконец обратил внимание на нее саму и ее слова. — В таком случае даже лучше, что теперь ты с нами...

— Что вы имеете в виду?

Но мужчина вновь проигнорировал вопрос.

— Ты никогда не думала о том, что у тебя очень интересная наследственность? — он сделал глоток и отставил бокал в сторону. — Я бы даже сказал, уникальная! Кровь самого бога судьбы течет по твоим венам, как по реке Времен. Разве это не удивительно?

Аврора пожала плечами. Она не считала это чем-то особенным, не думала, что наличие таких предков хоть как-то отличает ее от других людей или дает больше власти над ними.

— Знаю, ты думаешь, это пустяк. Но ты ошибаешься. На свете не существует ничего, что защищало бы от воздействия Пустоты лучше, чем драконья кровь. Ты почти неуязвима для нее, а это дает тебе почти неограниченные возможности. Только представь! Драконы не могут пользоваться магией Пустоты, а ты можешь! Но при этом не рискуешь превратиться в духа, как если бы была простым человеком.

С этой точки зрения она никогда не рассматривала данную ситуацию. Это действительно было восхитительно, но на что ей это? Если даже Иллар строго запретил касаться Пустоты и обещал

пристально следить за каждым ее шагом в Царстве Грез. Эту ее наследственность да во благо! А так...

— Поэтому я здесь? — задала она вопрос прямо в лоб. — Вас моя наследственность интересует?

— О да! Интересует еще как! — мужчина вдруг поднялся с кресла, чтобы подсесть к Авроре на диван, но пышные юбки платья занимали почти все свободное место, и Великому Духу пришлось вернуться обратно.

— Вы хотите это как-то использовать? — предположила девушка. — В своих коварных целях?

— Да, — не стал отрицать он. — В своих целях на благо науки. Но коварны ли они? Никто не знает.

— И что же это за цели?

— А вот этого тебе пока знать нельзя. Но обещаю просветить тебя, как только ты дашь клятву верности ордену и наденешь это кольцо.

Великий Дух поставил перед ней открытую бархатную шкатулочку, в котором покоился перстень с изображением ворона на крупном черном камне.

Знакомая вещица. У Алекса на руке такой же. Да и Аврора догадывалась, что, однажды надев это колечко, она его больше не снимет. Ведь это будет означать нарушение клятвы, причем магической. А значит следом наступит мгновенная смерть.

— Пожалуй, я откажусь, — заявила девушка, приготовившись к долгим и настойчивым уговорам.

Но их не последовало. К ее удивлению, мужчина спокойно убрал шкатулку себе в карман. И со вздохом сказал:

— Зря. От таких подарков не отказываются. Особенно в твоем положении. Ты могла бы стать моей помощницей, ученицей наравне со своим братом. Но как знаешь. Когда сама попросишь его, тебе придется исполнить совсем другую роль.

— Ну и самомнение у вас! — возмутилась она, вскочив с дивана. — С чего вы решили, что мне вообще это нужно? Я никогда не стану частью вашего ордена! Никогда не буду служить человеку, который издевается над больными людьми, ставит на них сомнительные опыты, делает из них марионеток...

— А богу? — перебил он ее.

— Что?

— А богу будешь служить?

Аврора недоуменно хлопала глазами, потеряв дар речи.

— Богу? Какому богу?

Она вновь оценивающе на него посмотрела. Это он о себе что ли говорит? Она бы уже не удивилась подобному. Как оказалось, некоторые из небожителей вполне себе неплохо устроились на земле, если вспомнить ее дорогого супруга.

Но Великий Дух развел руками.

— Выбирай любого! Богов полно, на каждого хватит! Но думаю, ты уже выбрала своего.

Девушка нахмурилась, пытаясь понять, к чему он клонит. А мужчина тем временем поднялся с кресла и подошел к ней.

— Ах, бедная! — притворно посочувствовал он. — Боги такие непостоянные! Все-таки живут они долго, и мировоззрение у них несколько иное. Другие стандарты мышления. Люди для них просто пешки. Не вышла невеста к алтарю — ничего, всегда найдется другая, готовая ее заменить. Не явилась ведьма во сне — тоже нестрашно. Ведь и среди ведьм найдутся прочие избранные, отмеченные им.

— Что вы такое говорите...

— Всего лишь правду.

— Нет...

— Понимаю, тебе тяжело это принять. Но сама-то ты как думаешь? Что сделал бы твой дорогой Иллар, когда ты вновь не вышла к нему во время церемонии?

Тугой комок обиды и разочарования засел в горле от осознания — он сделал бы все, чтобы исполнить свой долг. С Авророй или без. Он не может оставить свое королевство без наследника, ведь это породит очередной хаос, выгодный Пустоте. Но и откладывать коронацию, снова и снова ожидая, когда же его суженная наконец-то сподобится выполнить свою часть брачного договора по-человечески, он тоже не может. Ведь тогда придется оставить без присмотра Царство Грез...

В глубине души, где-то очень-очень глубоко, девушка понимала и принимала поступок Иллара. Но на поверхности всего этого лежала боль от предательства.

Ведь это она сейчас должна быть там, сидеть с ним за одним столом, праздновать долгожданное бракосочетание, нести на голове

заслуженную корону и ловить на себе завистливые взгляды окружающих. Именно она должна всегда быть с ним рядом, и ночью, и днем, и во сне, и наяву. Именно с ней он должен обрести свое счастье, и лишь она должна подарить ему наследника.

А что теперь? У него другая. А она ему больше никто...

Внезапно все стало неважным. Мир потерял краски, жизнь перестала иметь значение. Все планы и мечты разбились вдребезги о скалы действительности. От волнения ноги перестали держать Аврору, и она рухнула обратно на диван. Дрожащими руками схватила стакан с водой и залпом опустошила его.

На мгновение ей полегчало. Даже вспомнилось кое-что.

— Вы упомянули сон. Но ведь я ведьма. Что может помешать мне проникнуть в Царство Грез?

— Не что, а кто. Вспомни, разве не бывало такого, что ты не могла там оказаться без видимых на то причин?

Бывало. Сразу после той воронки в море Пустоты. Неужели будет новое нападение на бога снов и его мир?

— Так кто же? — потребовала она ответа.

— Скажи, насколько хорошие у вас с наставницей отношения? — спросил он вдруг.

Девушка нахмурилась. Ужасные, конечно. Кара невзлюбила ее с первого дня, и Аврора никак не могла понять, в чем ее вина. Она получала издевки и насмешки за любую оплошность. Учебная нагрузка ее была вдвое больше, чем у всех остальных, из-за того, что детство провела не с ведьмами. Но это не мешало наставнице взваливать на нее еще больше проблем и обязанностей.

— По твоему лицу вижу, что не очень, — заметил Великий Дух. — И что, совсем нет идей, почему все так?

Она задумалась и предположила:

— Я тесно общалась со старейшиной, хотя все знали, что Кара хочет занять ее место. Но вряд ли я ей мешала в этом... А вот метка избранности...

— Ты уже близка к разгадке. И даже почти права. Но вряд ли тебе известно, что в детстве твоя мать и Кара были лучшими подругами, пока не получили от Царя Грез метки. Тогда они превратились в заклятых врагов. И именно действия Кары вынудили твою мать

сбежать из Ведьминого леса. Не думаю, что стоит вдаваться в подробности ее бесчестных поступков. Главное, что суть ты поняла.

— Да... Она хотела стать Царицей Грез. Но ей мешали, и она ничего не могла с этим поделать...

— Верно, — подтвердил мужчина. — А вот теперь смогла.

Аврора насторожилась.

— То есть?

Он взмахнул руками, будто сдаваясь.

— Каюсь, в этом есть и доля моей вины. Ведь это я дал добро на установку артефакта, что поможет ей повернуть ее грязные дела. И прямо сейчас он находится внизу в рабочем состоянии и активно истончает изнанку мира. То есть Царство Грез.

— Вы!.. — она накинулась на него с кулаками, но так и не смогла ничего сделать — Великий Дух схватил ее за запястья, не давая пошевелиться.

— Тихо! Я ведь сказал, что инициатива была за Карой! Мои люди всего лишь выполняли заказ. Да и проект был весьма интересный. Только представь! Портал в само Царство Грез! Не нужно быть ведьмой или избранным, чтобы очутиться в мире богов! Разве не прекрасно? Правда, результат оказался далек от ожиданий, но лишь в лучшую сторону. Настройки артефакта немного сбились...

— Уверена, не без вашей помощи... — вставила девушка.

— Не отрицаю. Зато теперь этот портал ведет в самую Пустоту. А у меня на эту магию большие планы!

Аврора с изумлением посмотрела на Великого Духа.

— Вы безумец!.. — сказала она.

— Отнюдь. Все на благо науки! — патетично воскликнул он, глубоко убежденный в своей непогрешимости.

Девушка тяжело вздохнула и вдруг пошатнулась. Неожиданная слабость навалилась на нее, в глазах замелькали светлые пятна.

«Наверное, от волнения», — решила она и с усилием взяла себя в руки, а затем спросила:

— Но при чем тут Кара?

— А при том, что даже с таким раскладом она все равно в выигрыше. Если сначала она хотела войти в мир снов, охмурить твоего жениха и убедить его сделать свой выбор в пользу нее...

— У нее бы ничего не вышло... — вяло мотнула головой девушка. В своем муже она не сомневалась. Уж точно не тогда, когда он Царь Грез. На счет короля Артана она уже не была так уверена.

— ...то теперь и убеждать не придется, — как ни в чем не бывало продолжал Великий Дух. — Твой бог слишком слаб, чтобы что-то ей противопоставить.

— Вы лжете...

Голос Авроры был близок к шепоту. Веки слипались, мысли путались. Что с ней не так? Может, сказался стресс? Слишком тяжелый день, слишком много переживаний.

И вот сейчас сердце ныло от волнения за Иллара. Боги кажутся такими могущественными, но на самом деле их жизни столь хрупкие. Какой-то артефакт способен разрушить целый мир, который строился долгие годы!

Девушка вновь пошатнулась, и мужчина поддержал ее и мягко усадил на диван. А сам сказал:

— С помощью моего артефакта она точно добьется успеха. Но я могу ей помешать.

— Можете? — с надеждой взглянула она на него. — Так чего же вы ждете?

— Понимаешь ли, взамен мне нужно что-то равноценное. Например, твоя кровь.

— Берите! — не задумываясь, сказала Аврора, протягивая к нему обе руки.

Великий Дух весело рассмеялся, но даже не пошевелился.

— О, это так щедро с твоей стороны! Вот только я не заключаю сделок с тем, кто не входит в мой орден, уж прости.

— Ладно, ваша взяла! Я согласна стать частью вашего ордена, быть вашей помощницей или кем вы там хотите меня видеть. Только пожалуйста, остановите Кару и этот портал! Пожалуйста!

На лице мужчины не было ни удивления ее быстрым согласием, ни радости от того, что удалось так легко ее убедить. Надевая на палец девушки кольцо, он смотрел на нее таким взглядом, который она, вероятно, смогла бы разгадать, будь у нее на это силы. Но внимание юркой змейкой ускользало прочь, не желая задерживаться на важных вещах. Лишь одна мысль осталась в голове: «Я должна хоть как-то помочь Иллару...»

Но перед тем, как разум окончательно ее покинул, промелькнула еще одна: «Меня опоили!» А после сквозь темноту донесся тихий голос:

— Ну раз уж ты просишь, хорошо. Вот только, как я уже предупредил, помощницей тебе не быть. Но уверен, новая роль тебе вполне придется по душе. Только сначала... Избавимся от этого громоздкого платья.

Глава 3. Марионетка

Покинув комнату сестры, Алекс почти бегом спустился по лестнице в подвальные помещения башни. Он знал лишь один способ быстро и незаметно сбежать отсюда — с помощью новых камней перемещения. И парочку из них наверняка можно отыскать во владениях мастера Талие.

Оказавшись там, в знакомом цеху, где упорно трудились рабочие, он замедлил шаг, выпрямился, нацепил на лицо маску невозмутимости и с важным видом направился к кабинету главного инженера.

«Интересно, отдаст ли она их мне добровольно, если я просто попрошу?» — подумал он. Все-таки занимаемое им положение в ордене было выше, чем у Талие. Но если Великий Дух прямо приказал никому не давать камни, то ничего не выйдет.

— ...а остатков крошки мраморного дерева у вас не найдется? Если, конечно, вам больше не требуется, мастер Талие?

Услышав знакомый голос, парень остановился в двух шагах от чуть приоткрытой двери кабинета инженера.

— Ты же знаешь, Роза, у нас на производстве нет остатков. Все используется. И мраморная крошка, и деревянная стружка...

— Нет-нет, вы не поняли! Мне нужна именно крошка мраморного дерева. Я знаю, вы использовали такое недавно, потому и спрашиваю.

Послышался тихий вздох Талие.

— Ты же понимаешь, что этот материал на вес золота? Для чего он тебе? Если для очередных экспериментов...

— Не беспокойтесь! С экспериментами покончено. Теперь только проверенные рецепты и только по делу! Поверьте, я бы не обратилась к вам, не будь это так важно! Тем более, мне нужно совсем немного.

— Ладно, уговорила. Пойдем со мной.

Как только послышались приближающиеся шаги, Алекс возобновил движение, и в дверях они будто бы совершенно случайно столкнулись с Розой.

— Ой, Алекс! Ты вернулся! — непонятно, чего больше было в ее голосе, разочарования или удивления. Но девушка исправно повисла на его шее, выжимая из себя крупницы радости.

— Что, не ждала? — усмехнулся парень, сделав вид, что не заметил ее реакции.

— В прошлый раз ты так быстро сбежал, ничего толком не объяснив, — упрекнула она. — А теперь вернулся, да так быстро, что я даже соскучиться не успела! Хоть бы предупредил, на сколько уезжаешь! Я бы тогда не волновалась за тебя.

— Роза, — окликнула девушку Талие, которая все это время стояла рядом и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, наблюдая за разговором пары. — Если ты еще хочешь получить свои ингредиенты, советую поспешить!

— Да, конечно! Прости, Алекс, мне пора...

— Вообще-то пока вы не ушли, — поспешил встрять парень, — я бы хотел тоже кое-что у вас попросить, мастер Талие.

Женщина недовольно нахмурилась.

— Вы сговорились сегодня все, что ли?

— Мне нужно всего лишь пару камней перемещения, — быстро проговорил Алекс и задержал дыхание в ожидании ответа.

Госпожа главный инженер удивленно заломила бровь.

— Ну надо же, — протянула она. — А что, стационарные порталы уже никому неинтересны? Леня прогуляться пешочком до арки? Что ж, ладно. Я не против. Будешь очередным подопытным. Кстати, ты случайно не в курсе, этот твой друг... как там его? Магнус! Он нормально выдержал перемещение?

— Магнус? — не смог скрыть изумление парень.

— Ну да. Он должен был сделать двойной прыжок. Туда-обратно. Точкой назначения Великий Дух предложил выбрать Артан — относительно недалеко, но и не на соседней улице. Расстояние приличное, как раз то, что нужно для таких артефактов.

— Да-а, он выдержал... — кисло отозвался парень, а сам в этот момент находился на грани паники.

Если бы что-то пошло не так, если бы камни оказались недоработаны и из-за этого что-то ужасное случилось с Авророй... Он не представлял, что сделал бы и с Магнусом, и с Талие, и с Великим Духом, и со всем этим орденом в целом...

— Отлично! Тогда и ты пойдешь с нами! Сейчас все выдам.

Так втроем они и пошли сначала за ингредиентами для Розы, затем за камнями для Алекса. Просьбу парня поставить его первым в

очереди на выдачу запрошенных предметов Талие проигнорировала, прямо на ходу ведя какие-то расчеты в блокноте. Она всегда так делала, работала и за едой, и во время движения. И, кто знает, может даже во сне.

Тогда он поинтересовался у девушки:

— А что ты такое делать собираешься? Для кого зелье?

— Да ничего особенного! — отмахнулась она. — Всего лишь хочу встретить нашу новенькую, — глаза ее при этом сверкали кровожадным блеском.

У Алекса вновь появились нехорошие подозрения.

— Новенькую? О чем ты?

— Ой, да ладно тебе строить из себя глупенького! Ты же помощник Великого Духа, все раньше других узнаешь. И про его новую пассию тоже наверняка слышал.

С трудом заставляя себя оставаться спокойным, он напомнил:

— Я был в отъезде всю последнюю неделю. За это время много новостей прошло мимо меня.

Роза хмыкнула и пожала плечами.

— Ну в целом, ты не многое упустил — так, местные сплетни. Говорят, у нашего главы теперь новая любовница. Ведьма какая-то вроде бы. И если верить тому, что мне передали девочки, он возлагает на нее большие надежды. Хочет сделать из нее помощницу.

Парень резко остановился и резко дернул на себя Розу. Та от неожиданности чуть не упала, но вовремя выровнялась и уже приготовилась высказать Алексу свое возмущение, но тот ее опередил.

— Это поэтому ты решила ее отравить? Тебе не понравилось, что место любовницы Великого Духа снова занято? Или ты так переживаешь, что у меня появилась конкурентка на престижную должность?

— Что? — неискренне удивилась девушка. — Да с чего ты это взял?

— Что именно? — оскалился Алекс. — Что ты готовишь яд? Поверь, я прекрасно помню все, что ты мне рассказывала о редких ингредиентах для зелий, ведь ни о чем другом ты больше разговаривать не любишь! Только зелья да с кем снова спит Великий Дух!

— Да как ты смеешь?! Я же о тебе забочусь! Она же хочет занять твое место! — обиженно воскликнула Роза.

— А точнее о собственной выгоде! — поправил он. — Вот только ты не учла пару важных моментов. Во-первых, что будет, когда Великий Дух узнает о твоей причастности в отравлении.

— Он не узнает, — поспешила заверить девушка. — Крошка мраморного дерева сотрет все следы...

— Я знаю. Ты мне недавно весьма подробную лекцию прочитала об этом веществе. Но во-вторых, — и это самое главное, — ты не подумала о том, что эта самая новенькая — моя сестра. И если ты хоть раз косо на нее взглянешь, я сам тебя убью. Даже с ядом заморачиваться не стану.

Некоторое время, то блея от страха, то багровея от злости, Роза пялилась на Алекса. Ноздри ее гневно раздувались, взгляд горел ненавистью, кулаки сжимались, но высказаться она не решалась. Понимала, что он не шутит, и теперь опасалась за свою безопасность? Или, может, боялась, что он сдаст ее Великому Духу?

Поэтому, когда они возобновили движение и догнали отдалившуюся от них Талие, по-прежнему не замечавшую ничего вокруг, кроме своих расчетов в блокноте, Роза безропотно позволила Алексу забрать все остатки ингредиентов себе. Он знал, что просить у инженера снова девушка не решится. Да и бесполезно это — мастер Талие Мидал слишком бережлива и помогать другим не привыкла.

Получив наконец камни перемещения, парень поспешил наверх к сестре. Если Роза рассказала правду, то тем более нужно уводить Аврору как можно скорее и как можно дальше из этого места.

Однако ускользнуть ему не дали — ученица алхимика заградила путь.

— Считаешь себя самым умным, да? Привык, что все блага падают с небес прямо в руки, и для этого тебе даже пальцем пошевелить не приходится. А вот я жила иначе и понимаю, без тяжелого труда успеха не добиться. Не будешь землю носом рыть, потеряешь все, что есть, и нового не обретешь. И вот меня ты уже потерял, когда сделал неправильный выбор. Между нами все кончено! Прощай!

Гордо потрянув волосами, девушка развернулась и пошагала прочь.

— Было бы что терять... — пробормотал парень, глядя ей вслед. А потом хмыкнул и пошел дальше.

В комнате Авроры не оказалось, и тогда он почувствовал первые признаки подступающей паники. За жизнь сестры он переживал больше, чем за свою собственную, и не мог позволить, чтобы с ней что-то случилось.

Любовница Великого Духа? Что за бред? Зачем ему Аврора?! Вернее, понятно зачем, но почему именно она? Неужели мало на свете девушек, готовых осуществить все желания главы ордена? А ведь ее ради этого с собственной свадьбы сорвали...

Если он хоть пальцем к ней прикоснется, если попытается обидеть или склонить к непотребству... Алекс не знал, что сделает тогда, но одна лишь мысль о подобном заставляла его от злости стирать собственные зубы в порошок.

Не представляя, где еще искать сестру, он рванул прямо наверх к кабинету Великого Духа. Если ее и там не окажется, то не помешает хотя бы выяснить правду у того, кто все это затеял.

Уже у самого кабинета занеся руку для стука, он едва не ушибся об открывшуюся вдруг дверь. Аврора выплыла в коридор, как ни в чем не бывало, все в том же золотом платье, с невозмутимым выражением лица и сказала:

— Пойдем.

Алекс опешил. Настроение сестры было вовсе не таким, какое он ожидал. Вряд ли можно так спокойно реагировать на неприличные предложения незнакомого мужчины. Но Аврора сейчас выглядела именно так.

— Ты в порядке? — спросил он.

— В полном. Пойдем, — повторила она и сама взяла его за руку.

Тут он заметил на ее пальце черное кольцо, подобное тому, что носил он сам. Но поинтересоваться у нее, что все это значит, парень не успел. Девушка поторопила его:

— Скорее, нам нужно спешить в Ринмеран! Ты обещал отвести меня к Иллару!

— Ты точно не передумала?

Аврора ответила требовательным взглядом, и Алекс сдался.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь... — с этими словами он активировал камни перемещения.

Вспышка — и весь мир изменился прямо на глазах. Они стояли на том самом месте, с которого еще несколько часов назад в фиолетовом тумане исчезли Аврора с Магнусом.

Двери в сад были по-прежнему открыты, и вид неубранных стульев, дорожки, усыпанной лепестками роз, и пустого алтаря на противоположном конце сада навевали неприятные воспоминания обо всем произошедшем. Если Алексу неприятно это лицезреть, то какого должно быть сейчас сестре...

Он перевел взгляд на ее лицо и с удивлением отметил, что взгляд ее совершенно спокойно или, быть может, даже равнодушно пробежался по всем следам прошедшей свадьбы. А потом она дернула его в противоположную сторону, вглубь королевского дворца.

Блуждая по коридорам, они то и дело натыкались то на стражников, с подозрением провожающих их взглядами, но не смеющих задерживать, то на подвыпивших гостей. Членов королевской семьи они так и не встретили. Хотя, минуя очередной поворот, Алексу показалось, что он слышал голос короля Делиона. Что ж, неудивительно, все-таки правитель Северных Королевств теперь практически родственник короля Артана.

Аврора уверенно вела его все выше и выше по лестницам, пока они наконец не остановились у одной из дверей в жилом крыле. И судя по всему, здесь жили именно члены королевской семьи. Не раздумывая ни секунды и не утруждая себя стуком, она толкнула дверь и вошла в просторную, но весьма аскетично обставленную комнату.

Темные стены, большая кровать в центре комнаты, минимум мебели вдоль стен и панорамное окно с выходом на балкон. Свечи зажжены, но в спальне никого нет, а значит кто-то должен вот-вот явиться сюда. И парень даже догадывался, кто именно.

— Слушай, давай не будем затевать скандалы, ладно? — повернулся он к сестре. — Сейчас сюда придут Иллар и его новая жена. А мы тут! Вломились в чужую спальню. Я, конечно, не против авантюр подобного рода, ты меня знаешь, но нас могут неправильно понять.

— Скандалы? — удивилась Аврора. — Никаких скандалов, я тебе обещаю.

И только Алекс успокоился, удовлетворенный ответом, как вдруг лицо сестры изрезала кровожадная ухмылка. Из бесчисленных складок

платья она достала резной кинжал, который сложно было не узнать — это был один из артефактов, что хранился в музее ордена. И, судя по тому, что тот не источал ни капли магической энергии, он явно относился к разряду божественных.

— Бог снов должен умереть, — не своим голосом сказала она. И от этих слов у Алекса волосы встали дыбом. Только сейчас он заметил, что с сестрой творится что-то неладное.

Она была неестественно спокойна, особенно после всего, что ей пришлось пережить. И парень не верил, что Великий Дух ее не тронул, не верил, что все действительно в порядке.

— Никто не смеет вставать на пути у истинного творца этого мира, — словно заколдованная, продолжала вещать Аврора. Бирюза в ее глазах потускнела, а взгляд был пустым и бездумным. Будто что-то блокировало ее сознание. — Эти Вездесущие еще пожалеют, что посмели послушаться меня, посмели бросить!

«О ком она говорит? Чьи слова повторяет? Уж не Великого Духа ли?» — думал Алекс, судорожно оглядывая ее с ног до головы и выискивая источник непонятной магии, влияющей на сестру.

Может, это кинжал? Нужно попытаться его отобрать, да причем так, чтобы самому не пораниться и ее не поранить. Что-то подсказывало парню, что если этим артефактом она собралась убивать бога, то для них самих даже крошечная царапина, сделанная им, гарантирует мгновенную смерть.

— В покои короля проникли посторонние! — раздался крик какой-то служанки из коридора, а следом послышался топот ног приближающихся стражников.

Пока Аврора отвлеклась на этот шум, парень, быстро сориентировавшись, намотал на руку платок и вырвал из руки сестры кинжал. Готово! Та держала его некрепко, потому все оказалось проще, чем он думал.

Вот только он не учел одного — вовсе не кинжал внушал ей эти мысли.

Как только руки девушки оказались пусты, она тут же кинулась на Алекса с явным намерением задушить. Парень легко избежал нападения, уклонившись в сторону, а сестра была слишком неповоротливой в этом платье и не поспевала за ним. Однако сдаваться она не собиралась, гоня брата по всей комнате.

Так незаметно они оказались у самого балкона, а под ним внизу шумела река Времен и издавала яркое свечение. Руку с кинжалом парень держал за спиной, чтобы случайно не поранить сестру, а та, выдохшись, вдруг замерла в паре шагов от края балкона и неотрывно смотрела на реку.

Взгляд ее прояснился и стал таким же бирюзовым, как вода под ними. Она недоуменно взглянула на брата, а потом будто вспомнив, что ее сюда привело, выдохнула:

— О нет...

— Аврора, ты как? — осторожно спросил Алекс.

— О нет, — повторила она, а потом огляделась. — Нет-нет! Я не должна быть здесь! Мне нельзя больше сюда приходить!

— Аврора, родная, успокойся, — парень шагнул к ней навстречу.

— Не могу, — горько всхлипнула она и закрыла лицо руками. — Он меня не простит! Никогда не простит!

— Кто не простит? Иллар?

Услышав имя возлюбленного, девушка заметно вздрогнула и заплакала еще громче, что подтвердило догадку Алекса.

«Значит, Великий Дух... Что? Изнасиловал ее? — решил парень. — Из-за этого она решила, что ее не простят?» Появилось непреодолимое желание обнять сестру, как-то утешить, пообещать, что все будет хорошо, что винить, как и прощать ее не за что, ведь она не совершила ничего плохого. Но он по-прежнему держал в руках опасное оружие, а шум в коридоре сделался громче.

— Послушай, нам надо уходить, — произнес он совершенно очевидную вещь. — И как можно скорее. А с Великим Духом мы обязательно разберемся позже и отомстим за все, что он с тобой сделал.

Девушка упрямо помотала головой и сказала:

— Он ничего не сделал. Это все я.

— Что? — опешил парень.

— Он хотел... хотел... — она не договорила и снова всхлипнула.

— Я знаю, родная, — Алекс не удержался и все же протянул к ней руку.

Сестра вцепилась в нее, как в спасательный канат. По ее лицу текли слезы, золотые блески размазались, щеки покраснелись, а волосы взлохматились. Но даже сейчас в таком виде она оставалась

прекрасной. По крайней мере, с живыми глазами и незамутненным разумом.

— Он меня не тронул, — сказала она, и парень испытал облегчение, но через секунду сердце его оборвалось, когда он услышал: — Потому что я пуста... Пуста, понимаешь? Я не могу иметь детей, Алекс! И это моя вина! Только моя!..

Казалось их обоих сейчас затопило горе Авроры, безутешное и безысходное, такое сильное, что грозило сбить с ног. А может, и не только их, потому что звуки за дверью вдруг резко смолкли, а кто-то даже заревел в голос, словно чувствовал сейчас все то же, что испытывала девушка — эту безграничную потерю, осознание того, что ты неполноценен и никогда не сможешь обрести то, что по-настоящему будет тебе дорого.

И Алекс разделял с ней эту боль, но не знал, как помочь, что сказать или сделать. А что тут сделаешь? И почему так сдавливает горло и дрожат руки, которыми он все же притянул сестру к себе и позволил той уткнуться ему в плечо?

Связь между близнецами в этот момент была сильна, как никогда. Он чувствовал ее эмоции и пытался забрать их себе, если не все, то хотя бы часть. Девушка это заметила — его поддержку и сочувствие, и постепенно успокаивалась.

Сколько они так простояли, никто из них точно сказать не мог. Но когда Алекс попытался увести ее с балкона обратно в комнату — надо ведь все-таки отсюда убираться, искать другой выход — Аврора вдруг застыла... И снова переменилась в лице.

— Ну не-е-ет... — взвыл парень, наблюдая за тем, как ее глаза вновь покрываются белесой пеленой чар.

Это кольцо, теперь сомнений не было! Именно кольцо воздействовало на сестру таким странным образом. Но на балконе оно почему-то не работало.

Как только девушка напала вновь, на этот раз уже целясь в глаза и грозясь их выцарапать, Алекс отскочил обратно на балкон, увлекая ее за собой. Только перед глазами Авроры мелькнула бирюзовая река, девушка тут же пришла в себя.

И она тоже все поняла — принялась с остервенением снимать с себя перстень, но тот не поддавался. Казалось, она готова вместе с пальцем его вырвать, лишь бы избавиться от чар. Но все бесполезно...

Осознав это, сестра оставила кольцо в покое и приблизилась к перилам.

— Видимо, драконьей крови в нас с тобой все-таки недостаточно, чтобы окончательно побороть магию Пустоты, — произнесла Аврора. — Зато вон там... — она указала на реку, что бурным потоком текла прямо под ними.

Алекс насторожился, пытаясь осознать, что она имела в виду, но так и не сумел отследить момент, когда сестра успела перевалиться через ограждение и броситься вниз...

Глава 4. Главный кошмар

«Почему?! Зачем???» — мысленно кричал Алекс, пытаясь зацепить пальцами хотя бы платье Авроры. Но схватил лишь воздух.

С выражением неопишуемого шока, со смесью глубокого ужаса на лице он наблюдал за полетом сестры, камнем стремящейся прямо в воду. В воду той самой реки, которую считают не просто опасной — смертоносной! Ведь она даже тела после себя не оставляет...

Пребывая в ступоре, он не сразу обратил внимание на то, что в комнате вдруг сталолюдно. Но холодный жесткий голос тут же вывел его из этого состояния.

— Взять его!

Парень обернулся с намерением объясниться и увидел перед собой короля в окружении десятка стражников, которые уже спешили к нему.

Иллар, по-видимому, вошел как раз в тот самый момент, когда его бывшая невеста перекинулась через перила. Но стоял он далеко, а обзор ему загораживал сам Алекс, пытавшийся поймать сестру. Со стороны это, должно быть, выглядело так, будто он сам ее скинул. Именно поэтому обычно безэмоциональное равнодушное лицо короля сейчас выглядело как никогда жутким, особенно на фоне горящих лютой ненавистью глаз, что сияли сейчас противоестественным серебряным светом. И ненависть эта была целиком и полностью направлена на брата Авроры.

От него исходила такая подавляющая мощь, что даже странно, что никто вокруг не обратил на это внимание.

«Вот и не верь после этого, что перед тобой сам бог снов...» — меланхолично подумал Алекс, позволяя стражникам себя задержать.

— У него оружие, ваше величество, — сообщил один из них, выхватывая из руки парня кинжал.

— Покушение на короля! — воскликнул кто-то.

— Это шпион Данмерии! — заявил другой стражник.

— Что прикажете с ним делать, ваше величество? — спросил первый. — Казнить? Скинуть в реку?

С минуту Иллар буравил парня немигающим взглядом, видимо ожидая от него признаний, угроз или чего-то подобного. Но Алекс молчал, понутив голову. В данный момент ему было абсолютно все равно, какое из наказаний ему грозит. Пусть даже в реку кинут, на костре сожгут, четвертуют... Без разницы. Ведь он и так уже все равно что жизни лишился — потерял самого дорогого и любимого человека...

— В темницу его и заковать, — приказал король.

Алекс не пытался сопротивляться и перечить, покорно позволяя себя выволочь из спальни и увести в подземелья дворца.

Его душа и разум будто онемели. Мозг так и завис на одном вопросе: «Зачем она на это пошла? Неужели не было иного выхода?» Но ответа не находилось. А окружающий мир не давал подсказок и совершенно перестал его интересовать.

Он не запомнил того, как его сковали по рукам и ногам, как заперли за решеткой, и что вокруг не осталось ни единой живой души, лишь беспроглядная темень и холод. Время будто застыло. А парень бездумно уставился в одну точку и даже не моргал и не двигался, пока не услышал звон отпираемой двери и чей-то голос, который и вывел его из оцепенения:

— ...переводят, — а потом голос приблизился, и Алекс увидел перед собой стражника в алой форме. — Повезло тебе, парень, что именно сегодня к власти пришел законный правитель. Милость короля не знает границ. Вот только в отличие от остальных заключенных, тебе, государственному преступнику, амнистии не видать.

— И в чем же мое везение? — сипло усмехнулся Алекс. Хотя в глубине души ему действительно было плевать на все. Может, все-таки решили казнить быстрее, чтоб не мучился? Что ж, он не против. Жизнь без близнеца, без половины себя и не жизнь вовсе... Так что да, такая смерть — действительно милость.

Вот только в представлении стражника значение этого слова было совсем другим — «продление агонии».

— Тебя возвращают на родину.

Алекс решил, что речь идет о Северных Королевствах, и такой расклад показался ему вполне логичным. Но когда к ним из тени вышел Магнус собственной персоной, а стражник воспринял это спокойно, парень понял, что никто, за исключением, может, самого

короля, не узнал в Алексе сына магистра Меридия Веллира и брата бывшей невесты Иллара. А потому его и посчитали коренным данмерцем.

Не церемонясь, Магнус рывком поднял бывшего друга на ноги, не озаботившись даже высвобождением того из цепей, и на глазах у стражника использовал камень перемещения.

Вспышка — а затем резкая боль в висках, словно голову насквозь пронзили спицей. Как много переходов он уже сделал за сегодня? Четыре? Из Ринмерана на ярмарку, затем в Данмеран, а потом обратно. И вот теперь снова... Неудивительно, что организм не выдерживает!

Зато Магнусу все ни по чем. Совершенно никаких побочных эффектов! Ровное, без эмоций лицо, будто у статуи, и совершенно безжизненные глаза, как у мертвеца.

На миг сердце кольнуло чувство вины, ведь это именно Алекс виноват в том, что одноклассник теперь стал духом. Это он позволил сотворить с ним такое... Своим равнодушием и незаинтересованностью в судьбе одноклассника... Хотя сам же обещал ему за всем проследить!

— Клади его сюда, — послышался за спиной голос Талие. И только теперь парень заметил, что они не в холле или коридоре башни, а в подвальной лаборатории. А где-то недалеко отсюда находится темница, в которой он однажды провел время. А рядом... операционный стол из давнего кошмара...

Леденящий душу ужас охватил Алекса. Как и прежде во снах чувства сковывают тело и разум, не позволяя даже воспротивиться сильным рукам Магнуса, что словно котенка подхватили взрослого парня и потащили к столу, а затем связали ремнями, препятствуя малейшему движению.

Яркий свет лампы ослеплял, но сквозь лучи вдруг стали заметны очертания черной мантии Великого Духа, приблизившегося к столу.

— Что будет, если человек, обладающий достаточно богатой фантазией, решит написать картину нового мира? — спросил он, явно не рассчитывая услышать ответ, потому как сам ответил: — Конечно же, он создаст этот самый новый мир. Для большинства это не будет так очевидно, но для творца... Ничего важнее уже стать не сможет. В свое время именно я сотворил все это! Эти леса, эти горы, моря и реки, пустыни и вулканы... Из Пустоты, отдав взамен самое важное, что

было у меня тогда — свой талант к рисованию. Спросишь, почему никому неизвестно об этом? Ну так все вопросы к Вездесущим сестричкам!

Прозвище богинь Великий Дух выплюнул с таким ядовитым пренебрежением, что Алекс и сам скривился. Но продолжал во все глаза пялиться на мужчину, нависшего над ним, хотя те слезились от яркого света лампы.

— Не спорю, они тоже мне неплохо помогли. Создали солнце и луну, зверей и насекомых... Помогли оживить драконов, которых я создал сам, лично, вот этими вот руками! — воскликнул он, показывая парню довольно изящные для мужчины кисти рук с длинными гибкими пальцами скульптора. — Наш мир должен был походить на сказку: без этих бестолковых слабых людишек, но заселенный драконами, существами в миллионы раз разумнее обычных людей. А что сделали эти?... Скучно им, видите ли, стало!

По рассказу Великого Духа Алекс уже стал догадываться, что тот самый бог по имени Эгер, о котором недавно обмолвилась Шарра, стоит сейчас прямо перед ним. Художник, скульптор и фанат драконов. Все как из того давнего сна, что однажды приснился ему на уроке — про мальчика, слепившего из глины крылатых змеев и оживившего их...

Но сами богини, выходит, не знают об истинной личности «безумного ученого-артефактора», как его представила Шарра. Значит древний бог все это время тщательно скрывался, готовился, собирался с силами, чтобы однажды... Что? Неужели отомстить?

— Они ослушались приказа и наводнили мой мир людьми и ведьмами. Осквернили его! А эти глупые существа, конечно же, вознесли их своей верой до ранга богов, вручили безграничную власть над МОИМ миром! А меня будто бы и не существовало никогда.

«Великий творец обижен...» — осознал парень. Глупая детская обида, но вполне понятная — никому не понравится, если труд всей его жизни, в которую он вложил всего себя, всю свою душу, пожертвовав талантом, кто-то испортил, перекроив по-своему, внося свои коррективы, а потом выдав за собственное творчество. Но это вовсе не повод совершать... что бы он там ни задумал.

— Вернувшись в этот мир, я оказался таким же слабым ничемным смертным, как все остальные, представляешь? Особенно в

сравнении с великими Вездесущими! Я, создатель мира, превратился в обычного слабого человека, как и все, слабым, подверженному болезням, с коротким веком жизни! Но со мной были мои знания, мой опыт, благодаря которым я и добился таких высот: обрел бессмертие и силу.

— Выкачивая магию из артефактов, оставленных Вездесущими, — догадался Алекс.

— Именно, — не стал отпираться Великий Дух... то есть Эгер. — Но этого, как ты понимаешь, было недостаточно для того, чтобы низвергнуть богинь в небытие и занять их место. Ну что ж, я дал им возможность решить все мирно. Даже сделал шаг навстречу — предпринял попытку создания новой расы, раз уж у нас и так тут достаточное расовое разнообразие возникло.

— Духи... — понял парень.

Эгер кивнул.

— Да, духи появились именно благодаря мне. Правда для этого пришлось пожертвовать частью своего драгоценного детища, но... — он обернулся и взглянул куда-то в угол помещения. Алекс проследил за его взглядом и обнаружил там одиноко стоящую и понурюю госпожу Тею. — Это того стоило! Вместе мы перекроили историю, нарушили привычный уклад жизни и довели мир до необходимого состояния.

«Тея... Тея... Уж не Оротея ли это? Та самая богиня неба и земли, родоначальница черных драконов?» — подумал парень. А что, похоже на то...

От всех этих сюрпризов, неожиданно свалившихся на его голову, печаль и паника постепенно стали отходить на второй план. Увлечшись рассказом древнего бога, он на мгновение даже позабыл о том, где и в каком положении сейчас находится. Но вспомнив, принялся с новой силой вырываться из крепкой хватки ремней, брыкаться и расшатывать стол. Безрезультатно.

Великий Дух, казалось, совершенно не замечал потуги Алекса, полностью погруженный в воспоминания.

— Начиная с того момента — я имею в виду, конечно, драконью войну — у моего мира остается только два пути развития: стать лучше, больше и разнообразнее, продвинуться вперед по пути науки и прогресса или же... окончательно сгинуть в Пустоте. Как создатель, я

считаю себя в праве в любой момент уничтожить собственное творение, если оно пришлось мне не по нраву.

Парень недоуменно качнул головой, выражая свое несогласие. Пусть он создатель, но ведь нельзя так просто по собственному хотению вдруг взять и уничтожить все живое! Теперь этот мир принадлежит не ему и даже не Вездесущим или прочим божествам, а им — людям, драконам, ведьмам и да, даже пресловутым духам. Всем тем, кто теперь по воле или неволе этих самых богов населяет этот мир.

Но мнение Алекса Эгера не интересовало. Он продолжал свою исповедь. Рассуждал он при этом с таким важным видом, но совершенно спокойно и даже неспешно, уверенный в том, что пленнику бежать некуда.

— Я честно пытался пойти по первому пути. Решил создать расу духов, но не таких, которые заражаются Пустотой будучи взрослыми, а таких, которые с рождения являются таковыми. Но увы, среди всего многообразия населения этой планеты, найти подходящую для этого женщину оказалось невозможно. Люди и драконы не подходят, а полукровки... — он с досадой вздохнул, не договаривая, но парень и без того все понял. И от этого ему стало противно.

«Так вот для чего ему нужна была Аврора! — подумал он. — Мерзавец! Хорошо, что ей все же удалось избежать этой участи...»

— Вот только не смотри на меня так! — воскликнул бог. — Все остальные расы создавались точно таким же образом. За исключением разве что драконов. Или ты считаешь, Вездесущие совсем святые?

Разумеется, Алекс так не считал и, возможно, воспринял бы эту информацию спокойнее, если б дело не касалось его сестры.

— Как я уже сказал, мой первый план провалился. Остается второй. И для этого мне как раз пригодишься ты.

В этот момент Великий Дух махнул рукой, и мастер Талие подала ему чашу, в которой лежало уже хорошо знакомое Сердце. Он взвесил ее на руке, окидывая оценивающим взглядом содержимое.

— Замечательный артефакт! — похвалил Эгер. — Шарра неплохо постаралась в свое время. При должном внимании к нему, способен вместить в себя столько магии, что ни одному богу не приснится. Я даже думал использовать его на себе, годами собирал души глупых смертных, тянущих в руки все, что не попадая. Да вот беда —

перестарался! Все-таки тело простого смертного, даже продлившего жизнь на долгие века, не способно выдержать такую мощь, а я, знаешь ли, еще планирую пожить. Пусть не в этом мире, так в другом.

Алекс уже почти не слушал, все отчаяннее пытаясь вырваться из пут. Но те держали крепко.

— А вот ты — другое дело! — продолжал бог. — Я сразу заметил тебя, как только ты появился в ордене, приблизил к себе. Отличный экземпляр, решил я тогда. Не дракон, не человек, но что-то между. Тот, кто способен пережить касание Сердца и даже стать его временным владельцем, пока не придет время его активировать и выпустить в мир всю скопившуюся в нем Пустоту. Поверь, там ее достаточно для полного уничтожения реальности. Теперь твоя кровь питает это Сердце. Оно живое и скоро будет покоиться в твоей груди. Не хватает лишь одной маленькой детали, чтобы стать действительно равноценной заменой реальному органу...

— Какой? — шепотом спросил Алекс, леденя от ужаса. Кошмар настиг его. Теперь уже окончательно.

— Твоей души.

Эпилог

Оправданные риски

Страж Северного ветра казался непривычно пустынным в это время года. Срединная неделя завершилась, и теперь здесь не было ни гостей, ни слуг — последние разбежались по делам, им было не до прибывшего с визитом. Ученики магистра знаний уже давно не появлялись в Башне и наверняка даже позабыли дорогу сюда. Дети магистра... О них вспоминать не хотелось.

Лоринн неспешно поднимался по лестнице, морально готовясь ко встрече с тем, кого привык называть своим наставником. Вот только цена за помощь в обучении была, по его мнению, слишком высока. И последние события заставили его пожалеть о данном когда-то обещании...

Он даже подумал, а не добраться ли до верхнего этажа пешком, чтобы потянуть время. Но вскоре вспомнил: время — вовсе не то, чем можно торговаться с хозяином Башни. Поэтому, свернув в темный угол одного из нижних этажей, он мгновенно перенесся на верхний. А дальше оставалось сделать лишь два шага к нужной двери.

Магистр Меридий сидел в своем кабинете, задумчиво уставившись в окно, и крутил в руках какую-то подвеску на цепочке. Приглядевшись, Лоринн понял, что это магический маятник. Такие продаются у ведьм на ярмарке, вот только, говорят, пользы от них никакой — простая игрушка для гаданий.

Принц знал, что этот маятник магистр всегда носил с собой, прятал в кармане рядом с часами, но почему-то никогда никому не показывал. Особенно своим детям. Почему так — очередная загадка, которую можно даже не пытаться разгадать...

— Приветствую, магистр, — поздоровался Лоринн.

— Если ты здесь, значит все прошло по плану, — произнес Меридий, не оборачиваясь.

— Да, — подтвердил принц, не скрывая своей удрученности.

Он нерешительно переступил с ноги на ногу. Подумать только, он, взрослый мужчина, до сих пор теряется в присутствии наставника! Бывшего наставника.

Магистр Меридий обладал какой-то особой аурой, подавляющей, но не физической силой и даже не магической. А знаниями. Лишь заглянув в его глаза, становилось не по себе. Казалось, магистр знает о тебе все, в особенности то, что ты сам желал бы забыть и никогда больше не вспоминать. От этого будто душу наизнанку выворачивало...

Но все же Лоринна одолевало в данный момент еще одно чувство, куда более глубокое — страх. Страх того, что, возможно, помогая наставнику, он совершил непоправимую ошибку, подвел своими действиями брата и его невесту, ее близнеца, а также весь мир в целом. Мысль об этом заставила его отринуть сомнения и потребовать ответы на свои вопросы.

— Для чего все это нужно было? Зачем такие жертвы?

Меридий повернулся и окинул бывшего ученика долгим задумчивым взглядом.

— Иногда приходится действовать теми же средствами, что и враг. Иногда необходимо рисковать.

— Мы сейчас говорим о жизни ваших детей и моего брата! — не сдержав гнева, крикнул Лоринн. — Аврора бросилась в реку Времен, Александра режут на части, девушка, которая мне нравилась, вышла за другого, а вменяемость Иллара висит на волоске! Мир на грани хаоса! Разве такой риск оправдан?

Магистр прищурился и холодно заметил:

— Тебя ведь беспокоит не это, не правда ли? Ты переживаешь, что рано или поздно всем станет известно о твоей причастности. План мой, но привел его в действие именно ты.

Принц стушевался. Да, он действительно сделал достаточно для воплощения в жизнь задуманного. Всего лишь помог осуществиться некоторым ничего не значащим на первый взгляд событиям. Кто же мог подумать, что вынудить Аврору учиться у ведьм, затем вовремя забрать ее в Ринмеран, а после подговорить знакомую швею из рода штормовых драконов поспособствовать срыву свадьбы с Илларом может закончиться таким образом? Хотя Меридий, конечно же, мог.

Кто, как не дракон времени, мог предвидеть, какие события приведут к нужным последствиям, и в какое время это случится. Менять судьбу несложно, если заранее знать будущее.

Магистр спрятал маятник в кармане своей пурпурной мантии, поднялся с кресла и приблизился к бывшему ученику.

— Поверь, риски более чем оправданы. Мы не можем позволить себе сомневаться в этом. Я держу ситуацию под контролем. Ничего катастрофического пока не случилось.

— Пока?! — возмутился Лоринн.

Меридий положил руку ему на плечо, заставив немного успокоиться.

— Разве я когда-нибудь ошибался? — спросил он.

Принц такого не припоминал, поэтому отрицательно покачал головой.

— Тебе важно помнить лишь то, что все идет своим чередом. Что бы ни случилось, Эгер будет наказан за то, что совершил. Дальше я не смею указывать тебе, как поступать, но, думаю, ты и сам понимаешь, что твое место сейчас в Ринмеране рядом с братом. Ему и Артану не помешает твоя поддержка.

Лоринн слабо кивнул и, не прощаясь, вышел из кабинета. Голова его была пуста от мыслей. Он понимал, что ничего не изменить, да и винить кого бы то ни было теперь уже бессмысленно.

В коридоре он едва не столкнулся с полноватой женщиной, которая спешила к магистру с большой сумкой в руке. Он не успел далеко уйти, поэтому услышал их разговор.

— Как и просили, господин, я собрала вам еды в дорогу.

— Спасибо, Маттия.

— Судя по всему, вы надолго уезжаете, — заметила женщина. — Может, нужно что-то передать вашим детям, когда они вернуться?

— Не стоит. Они больше не вернуться.

Женщина озадаченно молчала, а Лоринн, покидая этаж, думал: «Не вернуться, потому что больше некому будет возвращаться или просто не за чем?..»